

Читаем Ушинского

Великий Новгород
2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

Читаем Ушинского

Сборник научных статей

Всероссийской научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО
(к 200-летию со дня рождения)»

г. Великий Новгород, 13–17 февраля 2023 г.

Великий Новгород
2023

УДК 371.485.022
ББК 74.03
Ч69

Печатается по решению
РИС НовГУ

Рецензенты:

доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и андрагогики **Н. А. Вершинина**
(Санкт-Петербургская академия постдипломного
педагогического образования, г. Санкт-Петербург)

руководитель Регионального
научно-методического центра **М. П. Эндзинь**
(Региональный институт профессионального развития,
г. Великий Новгород)

Читаем Ушинского: сборник научных статей Всерос. науч.-практ.
Ч69 конф. «Современный взгляд на идеи К. Д. Ушинского (к 200-летию со
дня рождения)». г. Великий Новгород, 13–17 февраля 2023 г. / под ред.
Е. Ю. Игнатъевой, С. М. Ёлкина; отв. ред. М. В. Звяглова; Новгородский
гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ
им. Ярослава Мудрого, 2023. – 285 с.
ISBN 978-5-89896-868-7
DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов Российской Федерации и Республики Беларусь, учителей, аспирантов и студентов, принимавших участие во Всероссийской научно-практической конференции «Современный взгляд на идеи К. Д. Ушинского (к 200-летию со дня рождения)». В статьях авторов отражены ключевые идеи К. Д. Ушинского, не потерявшие своей актуальности и сегодня: идея народности, роль родного языка в обучении и воспитании детей, дидактические принципы и антропологические идеи о развитии личности человека. Материалы сборника могут быть полезны всем, кого интересует творчество великого русского педагога К. Д. Ушинского.

УДК 371.485.022
ББК 74.03

ISBN 978-5-89896-868-7

© Новгородский государственный
университет им. Ярослава
Мудрого, 2023
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

«Живое звено между прошлым и будущим...»

<i>Игнатьева Е. Ю.</i> Педагогическая проблематика в работах К. Д. Ушинского сквозь призму современности	8
<i>Бражник Е. И.</i> Признание педагогических идей К. Д. Ушинского в разные исторические периоды развития России	17
<i>Даутова О. Б.</i> Вклад К. Д. Ушинского в становление педагогики в России	24
<i>Турковский В. И., Тетерина В. В.</i> Влияние педагогического наследия К. Д. Ушинского на развитие теории и практики трудового обучения и воспитания в школах Беларуси (XIX век)	31
<i>Петрашевич И. И.</i> Ценностный анализ педагогических взглядов К. Д. Ушинского о подготовке учителя	36
<i>Лисович В. Н.</i> Педагогическая деятельность К. Д. Ушинского: от теории к практике (по воспоминаниям современников)	41
<i>Донина Е. Е.</i> О содержании понятия «Личный профессиональный бренд педагога»	47

«Учение труд и труд серьезный»

<i>Горычева С. Н.</i> Архитектура новой дидактики: от Ушинского к современности	53
<i>Смирнова М. А.</i> Применение дидактики К. Д. Ушинского к учащимся поколения Z: особенности и вызовы	60
<i>Караульная Н. В.</i> Идеи К. Д. Ушинского об учении как труде в современной системе СПО	66
<i>Антуфьева М. П.</i> Обучение в семье во времена К. Д. Ушинского	72
<i>Паршина Ю. Г.</i> Городская среда в метапредметном контексте	78
<i>Бондаренко В. В.</i> Влияние педагогического наследия К. Д. Ушинского на современную методику обучения иностранному языку	84
<i>Яровиков О. Б.</i> Слово родное и иностранное: из опыта языковой подготовки студентов технического вуза	89
<i>Кокконен Е. И., Каминская Э. Е.</i> Организация обучения иностранному языку в смешанном формате на младших курсах вуза (в русле педагогического наследия К. Д. Ушинского)	95

<i>Донина И. А., Егорова Н. Ю.</i> Онлайн среда как фактор развития современного педагога	102
<i>Донина И.А., Порошина И. В.</i> Развитие познавательного интереса учащихся с помощью дистанционных технологий	109
<i>Герасимова А. А.</i> Самостоятельная работа студентов как важнейшая составляющая организации учебного процесса	117

**«Самая человеческая потребность...
потребность совершенствования, развития...»**

<i>Невзорова И. Б.</i> Идеи К. Д. Ушинского о формировании логического мышления в обучении специалистов среднего звена в области информационных технологий	125
<i>Кочеткова Е. Н.</i> Формирование потребности в умственном труде в образовательном процессе среднего профессионального образования	131
<i>Хачатурова К. Р., Донина И. А.</i> Интернет-технологии: развитие самосознания обучающихся	136
<i>Леушина И. С.</i> Развитие познавательной активности подростков с помощью индивидуального проектирования	143
<i>Звяглова М. В., Суржикова А. А. К. Д. Ушинский о природе социальной активности человека</i>	149
<i>Белокурова В. В.</i> Сложность человеческой личности в педагогических взглядах К. Д. Ушинского	156
<i>Скуднова Т. Д.</i> Педагогическая антропология К. Д. Ушинского и современное образование	160
<i>Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В.</i> Роль отца в речевом развитии ребенка	168

«Народ без народности – тело без души»

<i>Дмитриева С. В.</i> Родное слово. Вечные ценности (от К. Д. Ушинского к современности)	176
<i>Антонова Н. Б.</i> Историческая пропедевтика у детей 5–9 лет	182
<i>Мигунова Е. В., Иванцова А. А.</i> Народная сказка как средство формирования духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста	189
<i>Иванов Е. В., Ривкин Н. В.</i> Педагогическое значение отечественного фольклорного наследия	196

<i>Бардашова Н. В., Невзорова А. В.</i> Роль «Родного слова» К. Д. Ушинского в современном начальном образовании.....	203
<i>Ковалевич М. С., Швед И. А.</i> Идеи народности в семейном воспитании Брестчины.....	209
<i>Соболева Е. С.</i> Вклад К. Д. Ушинского в создание учебной литературы для младших школьников.....	216

«Воспитание – величайший вопрос человеческого духа»

<i>Мазниченко М. А.</i> Любовь к труду как цель воспитания: современное осмысление идеи К. Д. Ушинского.....	221
<i>Шустров А. С.</i> Гражданское образование студентов в условиях цифровой трансформации университета	229
<i>Тимофеев К. А., Новицкий С. П.</i> Идеи К. Д. Ушинского и современные проблемы межпоколенного взаимодействия в семье.....	237
<i>Долгих И. А.</i> Интеграция литературы и географии как средство духовно-нравственного воспитания обучающихся.....	246
<i>Лушникова Т. В.</i> Дополнительное образование естественнонаучной направленности в сельской школе	250
<i>Ёлкина К. К., Громская А. А.</i> Экологическое воспитание в семье.....	259
<i>Кукушкина А. Г.</i> Формирование экологической культуры студентов в условиях работы университетского экоклуба	264
<i>Кипреев С. Н.</i> Особенности ценностно-смысловой сферы личности у курсантов с разными типами чувства патриотизма	270
<i>Стасилович Н. С.</i> Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и культуры межличностного взаимодействия педагога и учащихся в учебно-воспитательном процессе	278
Сведения о редакционной коллегии	285

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы часто произносим – «вечные ценности», порой не задумываясь до конца над смыслом этого выражения. Однако данный сборник – действительно обращение к идеям, которые не потеряли своей ценности и сегодня. Это идеи великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Сто лет назад Павел Петрович Блонский сказал об Ушинском: «Вполне ли использовало потомство наследство Ушинского? Приходится сказать, что нет, что Ушинский еще жив для будущего... Ушинский велик, а мы – его должники».

Константин Дмитриевич Ушинский является основоположником научной педагогики в России, которая благодаря его антропологическому подходу стала опираться на физиологию и психологию ребенка. Он впервые определил идею народности как ведущую в организации школ, в обучении и воспитании. Благодаря его трудам русская и зарубежная педагогическая мысль обогатилась в области дидактики и методики первоначального обучения. К. Д. Ушинский – создатель учебных книг «Детский мир» и «Родное слово», которые стали верными помощниками, как для педагогов, так и для родителей в обучении детей чтению, письму, арифметике, истории, географии и логике.

В память о К. Д. Ушинском в Институте непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого с 13 по 17 февраля 2023 года была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Современный взгляд на идеи К. Д. Ушинского (к 200-летию со дня рождения)». В программный комитет конференции вошли: председатель – Пермяков Анатолий Викторович, кандидат технических наук, доцент, и.о. директора Института непрерывного педагогического образования НовГУ; Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики воспитания и социальной работы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург; Мазниченко Марина Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета, г. Сочи; Скуднова Татьяна Дмитриевна, доктор философских наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); Яровиков Олег Борисович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русский и иностранные языки» Великолукского филиала Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, г. Великие Луки Псковской обл.; Иванов Евгений Вячеславович, доктор

педагогических наук, профессор кафедры педагогики Института непрерывного педагогического образования НовГУ, г. Великий Новгород; Певзнер Михаил Наумович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Института непрерывного педагогического образования НовГУ, г. Великий Новгород. Состав организационного комитета включал преподавателей кафедры педагогики Института непрерывного педагогического образования НовГУ, выступившей инициатором проведения конференции: организатор – Звяглова Марина Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент; Ёлкин Сергей Михайлович, и.о. зав. кафедрой педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора Института непрерывного педагогического образования НовГУ; Игнатьева Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор; Горычева Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент; Гребенникова Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент; Кукушкина Анна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент; Ёлкина Ксения Константиновна, ассистент; Ваторопина Светлана Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент; Петров Андрей Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент; Мартыненко Алла Алексеевна, администратор кафедры педагогики.

Сборник включает 5 тематических блоков, в каждый из которых включены статьи, содержательно объединенные высказываниями К. Д. Ушинского: «Живое звено между прошлым и будущим...» (развитие идей Ушинского, воспоминания о нём, личность педагога и его профессиональная подготовка), «Учение труд и труд серьезный» (дидактика и методика преподавания), «Самая человечественная потребность... потребность совершенствования, развития...» (антропологические идеи Ушинского о развитии человека), «Народ без народности – тело без души» (идея народности, роль родного языка), «Воспитание – величайший вопрос человеческого духа» (различные аспекты воспитания детей).

Проблематика конференции привлекла преподавателей, учителей, аспирантов и студентов российских вузов (в городах Санкт-Петербург, Москва, Сочи, Ростов-на-Дону, Ярославль, Тула, Краснодар, Курск, Великие Луки и др.) и вузов Республики Беларусь (в городах Брест, Витебск, Мозырь).

«ЖИВОЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ...»

УДК 371.485.022

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.01

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАБОТАХ К. Д. УШИНСКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

Игнатьева Е. Ю.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *elena.ignateva@novsu.ru*

READING K. D. USHINSKY: PEDAGOGICAL PROBLEMS THEN AND TODAY

Ignateva E. Yu.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *elena.ignateva@novsu.ru*

Аннотация. В статье приведены выводы, полученные при анализе произведений К. Д. Ушинского с позиции современного видения образования. Рассматриваются проблемы спора педагогической теории и практики, состояние педагогической литературы и педагогических исследований, возможности переноса зарубежных педагогических теорий на российскую практику. Приводятся данные по современному состоянию взаимодействия педагогической науки и практики. Внимание заостряется на состоянии дидактики, по которой уменьшилось количество исследований, и отсутствуют прорывные решения. Обозначается целый ряд вопросов, анализируемых в трудах К. Д. Ушинского, которые актуальны и требуют серьезного осмысления сегодня. Приведены цитаты из трудов великого русского педагога, которые также могут стать основанием для дискуссий о проблемах современного образования, об идее исторической преемственности традиций российской педагогики.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; взаимодействие педагогической теории и практики; воспитание; образование; педагогические проблемы.

Abstract. The article presents the conclusions obtained in the analysis of K. D. Ushinsky's works from the standpoint of the modern trends of education. The problems of the dispute between pedagogical theory and practice, the state of pedagogical literature and pedagogical research, the possibility of transferring foreign pedagogical theories to Russian practice are considered. Data on the current state of interaction between pedagogical science and practice are given. Attention is

focused on the state of didactics, in which the number of studies has decreased and there are no breakthrough solutions. A number of issues analyzed in the works of K. D. Ushinsky, which are relevant and require serious reflection today. Quotes from the works of the great Russian teacher are given, which can also become the basis for discussions about the problems of modern education, about the idea of historical continuity of the traditions of Russian pedagogy.

Keywords: K. D. Ushinsky; interaction of pedagogical theory and practice; upbringing; education; pedagogical problems.

Мы постоянно говорим об изменчивости мира, о все увеличивающейся скорости этих изменений, непрерываемом и убыстряющемся беге времени.

Но действительно ли все так быстро и стремительно меняется?

Этот вопрос возник у автора в отношении педагогических проблем при чтении произведений К. Д. Ушинского. Данная статья – результат рассуждений на эту тему.

Приведем некоторые цитаты как основания для размышлений. «Крайняя бедность нашей педагогической литературы, сравнительно с практической педагогической деятельностью нашего отечества, не может не броситься в глаза...» [1, с. 15]. Далее автор приводит внушительное число учебных заведений разного уровня как доказательство развивающейся образовательной практики и противопоставляет ей весьма грустную ситуацию с педагогической литературой. Константин Дмитриевич эту ситуацию называет «ничтожной», несмотря на обилие иностранной литературы, особенно из Германии. Но самое важное – «педагогическая литература необходимо должна быть самостоятельной, народной» [1, с. 16]. И далее: «Положения, неизбежные в каждом немецком учебнике, излагаются иногда как новые открытия...» [1, с. 16]. Вопрос о том, зачем нужна педагогическая литература – прелюдия к более глубокой проблеме – спор между педагогической теорией и образовательной практикой. Описав две крайности (пустая теория и единичная практика), Константин Дмитриевич констатирует, что, как правило, педагоги находятся посередине, поскольку каждый педагог имеет некоторую собственную теорию, выведенную из собственного опыта. «Спор между теорией и практикой – спор очень старый, который, наконец, умолкает в настоящее время, сознавая свою несостоятельность» – заключает в 1857 г. К. Д. Ушинский [1, с. 17].

Действительно ли этот спор умолк?

Увы, если и не спор, но дискуссия продолжается. Ученые до сих пор исследуют данную проблему, размышляют о серьезности причин и возможностях преодоления «барьера между учителем и наукой», о проблемах современных научных педагогических исследований [2, 3]. В декабре 2022 г. в

рамках Всероссийского форума «Стратегии и приоритеты государственной политики в сфере обновления содержания общего образования», проводимого ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», на научно-практической конференции «Проблема востребованности научных исследований в образовании: методологический аспект» прозвучало выступление И. М. Осмоловской «Нужна ли дидактика практике?» [4]. Выступление стало ответом на по-прежнему звучащие сегодня вопросы: дидактика неактуальна; теория плетется в хвосте практики; нет прорывных исследований в дидактике; дидактика стала догоняющей? Приведем некоторые выводы из ее выступления, демонстрирующие состояние взаимодействия и взаимообогащения между педагогической теорией и практикой (в частности, в отношении дидактики):

– дидактика, как наука об обучении, выполняет функции двух планов: научную (описательную, объяснительную, предсказательную) и конструктивно-техническую (указывая, как должен быть построен процесс обучения);

– изучая сущее (практику), дидактика проектирует должное (теорию). Чтобы создать теоретическую конструкцию, которая может быть предложена как нормативная модель, исследователю прежде стоит изучить педагогическую реальность, выявить проблему и построить эмпирическую модель процесса обучения; затем обобщить её в теоретической модели (т. е. идеализации), поднявшись над практикой, и лишь потом трансформировать в нормативную, которая может быть переносима в новые условия, допускающие данную модель – в образовательную практику;

– дидактика исследует общие закономерности обучения, но делать это она может только через предметное обучение, ибо взаимодействие учителя и ученика происходит на содержательном поле («дидактический треугольник»). Не получается разработать теоретическую модель без анализа практики и потом применить ее в практике;

– отсутствие прорывных идей можно объяснить тем, что сущностное представление о процессе обучения не изменилось (мозг работает по-прежнему), хотя процесс обучения приобрел специфику. Но дидактика изменяется, расширяется исследовательское поле дидактики (теперь появилась и востребована дидактика дополнительного и неформального образования; появились новые технологии и оборудование, дающие новые возможности: обучающие платформы, смешанное обучение и др.);

– массового дидактического прорыва не наблюдаем, а инновационные практики идут вне дидактики, но подпитывая её – в основу дидактической

концепции кладутся управленческие, психологические, нейробиологические, социальные закономерности.

Хотелось бы привести выводы, полученные группой ученых по исследованию взаимодействия теории и практики образования, выполненные на основе анализа изменений в педагогической терминологии [5, 6]. Развитие педагогической терминологии, появление так называемого периферийного слоя в педагогическом тезаурусе, показывает динамику развития педагогического знания, задавая направления перспективных исследований. Исследователями сделан вывод о преобладании инверсной модели взаимодействия науки и практики образования, когда практика развивается более интенсивно, наука не успевает обобщать новый педагогический опыт (на основании того, что периферийная зона оказалась самой насыщенной по количеству терминов). Но в то же время, анализ публикаций педагогической тематики, проведенный в ходе исследования (21 научный рецензируемый журнал за период 2013–2020 гг.) показал, что некоторые термины (а значит, и явления, и факты, ими обозначаемые) в отдельные годы имели резкий всплеск по частотности употребления, но потом теряли свою актуальность. А это значит, что не всё, что происходит в практике, действительно может быть воспринято массовой практикой и полезно ей.

Исследование показало, что разрыв между теорией и практикой сокращается, если педагоги и педагогические коллективы включаются в научно-инновационную, опытно-экспериментальную, исследовательскую деятельность. Такие форматы в деятельности педагогов актуализируют потребность в осмыслении практики, поиске теоретических оснований наблюдаемых педагогических явлений и фактов, повышая тем самым уровень осмысленности и текущей педагогической работы.

Кроме того, в исследовании сделан вывод о том, что одной из ведущих тенденций, влияющих на развитие образования, является прагматизм. Прагматизация, упрощение и даже редукция в понимании разных сфер жизни наиболее ярко проступает в языке и культуре, но тот же вывод можно отнести и к образованию. Доверяя все больше функций в образовании искусственному интеллекту, т. е. алгоритмизируя образовательную практику, есть риск потери функции педагогического знания как регулятора и нормализатора образовательной практики, если не развивается теория педагогики.

Анализируя мнения ученых, высказанные 150 лет назад и сегодня, можно сделать вывод, что спор о взаимодействии теории и практики не закончен, он продолжается на новом витке развития общества и образования. Изучение

истории развития науки показывает, что, даже если открытие делается во сне, этому предшествует значительный период наблюдений и размышлений – наблюдений действительности, осмысление выявленных закономерностей и противоречий и поиск новых гипотетических закономерностей, которые могут разрешить противоречия. Любая теория не возникает сама по себе, она – плод глубочайшей мыслительной деятельности исследователя на основе анализа множества репрезентаций практики.

Полагаем, что сейчас происходит этап накопления информации, осмысление которой со временем приведет к прорывам в теории. За последние десятилетия развитие технологий способствовало расширению научного знания о работе мозга, активно развивается нейробиология, когнитивная психология – без развития знания о работе мозга не может быть прорывов в педагогике – неслучайно, например, теория развивающего обучения создана психологами. И подтверждение этому то, какое огромное внимание в работах Ушинского уделено именно вопросам психологии, особенно высшим психологическим познавательным процессам.

Сейчас действительно наблюдается ситуация неопределенности с педагогическим знанием, как и неопределенности в отношении будущего общества в целом. Особенно это заметно в отношении цифровизации образования, к которой, с одной стороны, наблюдается взрыв интереса, и возможности которой пока мало используются в образовании, а с другой, четко проявилось отсутствие должного педагогического осмысления потенциала цифровых технологий. Мы все видим, как период пандемии, вызвавшей резкий переход в иные форматы обучения, повлек за собой интенсивный поток публикаций по осмыслению изменений процесса обучения; идет период накопления такой информации.

И о педагогической литературе. В книжных магазинах совсем пропали стеллажи с надписью «Педагогика», увеличилось количество стеллажей с книгами по психологии, большая часть которых имеет целью популяризацию психологических знаний, но не так много серьезных книг. Очень распространена учебная школьная литература – налицо проявление тенденции прагматизации. Конечно, существуют научные педагогические журналы, публикуются сборники трудов научно-практических конференций, существуют учительские порталы и сайты, где педагоги выкладывают свои разработки, как правило, практического характера, – и в этом плане в глобальной сети большое разнообразие. Однако в огромном интернетном море педагогических публикаций не так просто найти действительно серьезные работы, в которых,

говоря словами К. Д. Ушинского, «передается мысль, выведенная из опыта, а не самый опыт» [1, с. 19]. Обобщение педагогического опыта – совсем непростое дело, в чем убеждаешься всякий раз, редактируя статьи педагогов, присланные для публикации в сборниках материалов конференций. Выход педагогического сознания на уровень обобщения происходит не сразу, и, признаемся, не всем аспирантам в итоге удастся это сделать. Но в то же время, когда у педагога есть огромный позитивный, интересный опыт, который может быть полезен другим, чрезвычайно жалко, что он может просто пропасть. Педагогическая литература – «могущественнейшее средство» для профессионально-личностного развития педагога, чтобы он «сознательно и ответственно выполнял свой долг» и предназначение педагогической профессии [1, с. 26]. Общаясь с педагогами, не раз приходилось слышать, что, участвуя в конференциях и семинарах, они как бы «получают глоток свежего воздуха» в виде новых идей, решений, разрывающих круг привычной, порой рутинной работы. То же самое пишет К. Д. Ушинский о силе педагогической литературы, которой, видимо, и сейчас необходима защита.

Что касается иностранных изданий, то и сегодня перевод иной статьи воспринимается в отечественной педагогике как открытие; так появилась масса терминов-англицизмов, порой реально отражающих новые педагогические явления, но часто дублирующие имеющиеся в отечественной педагогике понятия. В этом плане, похоже, всё по-прежнему, как и 150 лет назад. Конечно, не может наука в одной отдельной стране развиваться независимо от общемирового развития педагогической мысли. Но нельзя не согласиться с К. Д. Ушинским о том, что нельзя переносить любую теорию в условия любой образовательной практики, когда это касается гуманитарного знания, каким является педагогическое знание. Константин Дмитриевич пишет, что воспитательную силу имеет только то воспитание, которое не позаимствовано у других народов, или основано на абстрактных идеях, но «основано на народных началах» [7, с. 161]. Образование и педагогика как наука об образовании неотрывно связаны с социокультурными процессами, как глобальными, так и национальными, и не могут на них не реагировать. Но это означает и отстаивание своей национальной специфики, сохранение корневых традиций обучения и воспитания.

По-прежнему, как когда-то и К. Д. Ушинский, мы и сегодня настаиваем на том, что ничем нельзя заменить влияние личности педагога на душу ребёнка. Личность педагога он называет «воспитательной силой», которую нельзя заменить «ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой

наказаний и поощрений» [1, с. 29], добавим – ни технологиями, ни оборудованием, ни образовательной средой (которую делают живой только личности). Несмотря на увеличивающееся в современном образовании разнообразие ролей в функционале учителя (фасилитатор; специалист по управлению учебно-познавательной деятельностью учащихся; педагогический дизайнер; проектировщик учебной программы; технолог, создающий сценарии учебных занятий на основе разнообразных форм организации учебно-познавательной деятельности, традиционных и цифровых технологий; игротехник, игромастер и т. д.), период пандемии показал теряющуюся, казалось бы, в свете технологизации процесса обучения, великую роль личности учителя.

Одна из самых серьёзных проблем, с которой сегодня сталкиваются школьные учителя (как показывают некоторые исследования – проблема эта по трудности занимает первое место среди прочих) – это отношения с родителями. Об этой проблеме – требованиях родителей – пишет и К. Д. Ушинский. «Всякий, конечно, желает своим детям всего лучшего; но это лучшее так разнообразно, а иногда оно бывает такого рода, что воспитание, для удовлетворения такому требованию, должно сделаться бессовестным шарлатанством, спекулирующим на нравственность и будущую судьбу детей... Понятие воспитанного человека – весьма широкое понятие» [1, с. 33]. Как и 150 лет назад, мы хотим, чтобы родители поняли, что есть вещи, которые обязан выполнять учитель в силу своих профессиональных и нравственных обязательств, есть другие – которые зависят от конкретного ребёнка, но есть еще и то, что зависит только от родителей, как бы ни хотелось им это признать.

Есть еще много педагогических проблем, на которые обращал внимание Константин Дмитриевич, и которые сегодня не менее актуальны, хотя мы используем немного другую терминологию, и сама проблема проявляется, может быть, немного по-другому, но мы по-прежнему обсуждаем:

- школьный уклад, который определяет наличие или отсутствие «школьной скуки», и «леность – отвращение человека от усилий» [8, с. 529] – сегодня мы говорим о внешних и внутренних факторах учебной мотивации, об образовательной среде;

- об ограниченной возможности предметной системы учения, лишаящей его «воспитательной и развивающей силы» [9, с. 126] – все громче звучат и понемногу реализуются идеи межпредметного и метапредметного обучения;

- подготовка учителя и нехватка учителей, подготовленных к своему делу, – мы знаем, что сегодня в стране дефицит учительских кадров,

реализуется идея педагогических классов, переподготовки студентов непедагогических направлений;

– мастерство учителя, которое вырастает, если педагог имеет «врожденный педагогический талант и много навыка», а высшее проявление педагогического мастерства – «найти середину между распушенностью класса и его мёртвой неподвижностью»; это такая способность учителя, когда он «...играет на своём классе длинными, истинно педагогическими перстами, как на послушном и хорошо настроенном инструменте» [9, с. 161] – не для этого ли мы всё активнее и всё вдумчивее применяем активные и интерактивные технологии, приёмы игрофикации как технологии педагогического управления учебно-познавательной деятельностью;

– учебники – «педагоги большей частью недовольны учебниками, и находят необходимым то сокращать их, то дополнять, то изменять» [10, с. 435] – разве не то же мы наблюдали и продолжаем наблюдать сегодня?

– «Многие говорят, что память современного человека ослабела сравнительно с памятью людей древнего мира, ... Если сравним познания посредственно образованного юноши нынешнего времени с познаниями древнего грека, то увидим напротив, как расширились и размножились познания людей» [10, с. 435] – то же самое мы говорим о современном ребёнке, изменении его психических познавательных процессов, но и повышении его IQ, общей осведомлённости;

– «Мы убеждены, что все эти болезни и многие другие поуменьшились бы, если в России вообще поднялся бы уровень знаний о России...» [11, с. 310] – а разве не с этого начинается патриотизм, который формируется в душе ребёнка не на массовых запланированных воспитательных мероприятиях (хотя, вероятно, и они бывают полезны), но каждый день капля за каплей, вырастая из гордости за свою родину.

И закончить хотелось цитатой, сконцентрировавшей в себе множество смыслов, которые можно и нужно обсуждать сегодня: «Цель воспитания – дать человеку деятельность, которая наполнила бы его душу и могла бы наполнять ее вечно» [10, с. 373].

Список литературы

1. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.
2. Грифцова И. Н., Линьков В. В. К вопросу о связи теории и практики в образовании: социокультурные факторы и их влияние на образовательный процесс // Развитие личности. 2018. № 2. С. 13–25.

3. Сериков В. В. Размышления о педагогической науке и практике: Возможен ли диалог? // Непрерывное образование XXI век. 2017. № 3 (19). С. 1–16.
4. Всероссийский форум «Стратегии и приоритеты государственной политики в сфере обновления содержания общего образования», научно-практическая конференция «Проблема востребованности научных исследований в образовании: методологический аспект». Декабрь 2022. URL: https://vk.com/video716245662_456239221
5. Вершинина Н. А., Даутова О. Б., Ермолаева М. Г., Игнатьева Е. Ю., Крылова О. Н., Лапшин С. В., Суртаева Н. Н., Торхова А. В., Шилова С. В., Христофоров С. В. Развитие педагогического знания в условиях изменения терминологии. Санкт-Петербург, 2022. 178 с.
6. Жук А. И., Даутова О. Б., Торхова А. В., Вершинина Н. А., Егорова Ю. Н., Ермолаева М. Г., Игнатьева Е. Ю., Крылова О. Н., Невдах С. И., Позняк А. В., Суртаева Н. Н., Титовец Т. Е., Христофоров С. В., Шилова О. Н. Взаимодействие теории и практики образования в условиях обновления тезауруса педагогической науки. Минск, 2022. 235 с.
7. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.
8. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 9 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.
9. Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 9 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.
10. Ушинский К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.
11. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 3 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.

Об авторе

Игнатьева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия); Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2131-5180.

О рецензенте

Шилова Ольга Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 6347-3862.

УДК 371.485.022(09)

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.02

ПРИЗНАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ К. Д. УШИНСКОГО В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Бражник Е. И.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *evbrajnik@herzen.spb.ru*

THE RECOGNITION OF K. D. USHINSKY'S PEDAGOGICAL IDEAS IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Brazhnik E. I.

Herzen State Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *evbrajnik@herzen.spb.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования о признании идей К. Д. Ушинского в разные периоды исторического развития России на протяжении XIX–XXI вв. Речь идет о распространении его педагогических идей при жизни, оценке значимости его идей в начале XX века П. Ф. Каптеревым, судьбе его педагогических идей после революции 1917 года и в 30-е годы XX века, оценке значимости идей Ушинского советскими педагогами ленинградской педагогической школы и современном его значении для педагогической теории и практики. Новизна исследования заключается в определении теоретической и практической значимости педагогического наследия К. Д. Ушинского для 2000-х годов, его идеи из «Родного слова» воплощаются в педагогическую практику альтернативных начальных школ.

Ключевые слова: Ушинский К. Д.; значение педагогических идей; XIX век; начало XX века; вторая половина XX века; 2000-годы; Русская классическая школа.

Abstract. The article presents the study of the recognition of K. D. Ushinsky's pedagogical ideas in different periods of the historical development of Russia during the XIX–XXI centuries. We are talking about the dissemination of his pedagogical ideas during his lifetime, the assessment of the significance of his ideas at the beginning of the 20th century by P. F. Kapterev, the fate of his pedagogical ideas after the revolution of 1917 and in the 30s of the twentieth century, the assessment of the significance of Ushinsky's ideas by Soviet teachers of the Leningrad pedagogical school and its contemporary significance for pedagogical theory and practice. The novelty of the research lies in determining the theoretical and practical significance of the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky for the 2000s, his ideas from the "Native Word" are embodied in the pedagogical practice of alternative primary schools.

Keywords: Ushinsky K. D.; the meaning of pedagogical ideas; the 19th century; the beginning of the 20th century; the second half of the 20th century; the 2000s; the Russian classical school.

Педагогическое наследие великого российского педагога К. Д. Ушинского остается не до конца изученным в педагогике, хотя он был почитаем на протяжении более 100 лет, почти всегда, во все периоды исторического развития нашей страны. В разные исторические периоды (вторая половина XIX века – 1917 год, советский период XX века, 2000-е годы) в педагогическом наследии Ушинского К. Д. изучались те идеи, которые соответствовали педагогическим идеалам этой эпохи. Это свидетельствует и о бессмертии педагогического наследия К. Д. Ушинского, которое стало классическим, хотя сам создатель его прожил только 47 лет. Вместе с тем он смог реализовать свой талант как юрист и педагог, теоретик и практик, основатель научной педагогики в нашей стране.

Современный период, открытый к плюрализму идей, когда мы отмечаем 200-летие со дня рождения К. Д. Ушинского, является важным периодом переосмысления всего его педагогического наследия. Можно именно сейчас понять до конца глубину идейных убеждений этого человека, его душевную гармонию, сочинения которого свидетельствуют о высокой эрудиции, благородстве, правдивости ученого и педагога, являвшегося большим патриотом своего Отечества.

При жизни К. Д. Ушинский имел возможность широко распространять свои педагогические идеи, публикуя свои статьи в 60-е годы в журналах «Воспитание», «Журнал Министерства народного просвещения», «Народная школа», «Педагогический сборник». В 1861 г. выходит его учебная книга «Детский мир и Хрестоматия», предназначенная для начальной школы и состоящая из статей естественнонаучного содержания. Она широко использовалась в Смольном институте, в старших классах уездных училищ, в первых двух классах гимназий. Отдельные статьи из «Детского мира» издавались впоследствии миллионными тиражами на русском языке и на других языках народов СССР в XX веке.

В 1864 году вышла его книга «Родное слово. Первая после Азбуки книга для чтения», которая сразу была признана, вошла в преподавание начальной школы. Она издавалась при жизни К. Д. Ушинского: 1-я часть – 10 раз; 2-я часть – 9 раз; 3-я часть – 2 раза. До 1917 года были изданы: 1-я часть – 148 раз; 2-я часть – 130 раз; 3-я часть – 23 издания [1]. Книга «Родное слово» с красивыми иллюстрациями дает большие возможности для нравственного воспитания ребёнка и формирования его национального мировоззрения, её содержание проникнуто знаниями об окружающем мире и народной мудростью, с которой ребёнок знакомится в пословицах, сказках, стихах,

поговорках, рассказах. Книга проникнута народной жизнью: дети изучают православные праздники.

Большая теоретическая работа К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1867–1869) посвящена психофизиологическим и социальным основам воспитания. Ушинский считает, что педагогике необходимо прочное научное основание – научная психология. Антропология, в его понимании, это совокупность биологических и социальных наук о человеке.

Первое собрание сочинений Ушинского, которое включило, в основном, его статьи, переиздавалось уже после его смерти 4 раза с 1905–1916 гг. Это свидетельствует о востребованности его педагогического наследия.

Петр Федорович Каптерев в «Истории русской педагогики» (1915, Петроград) акцентирует внимание на особенность Ушинского – его «национальный педагогический идеал». Этот идеал понимают не все современники Ушинского во второй половине XIX века. Но Каптерев считает, что направление развития педагогических идей в России в середине XIX века привело логично к национальному направлению. Распространение так называемых общечеловеческих, универсальных идей вошло в педагогику, которая заимствовала в основном зарубежные педагогические идеи – методы обучения, программы, учебники и др. Поэтому логично возникают вопросы: «Неужели у нас нет ничего своего? Да и пригодно ли для нас заимствование у иностранцев – ведь те выдумывали для себя, а не для нас?» [2, с. 548].

В начале XX века для П. Ф. Каптерева близки идеи Ушинского о необходимости развития новой школы, целеустремленной вперед, к преобразованиям. Он характеризует значение для российской педагогики таких идей Ушинского:

– «Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [2, с. 553];

– христианство в воспитании должно стать началом религиозного христианского единства народов;

– наука является орудием развития сознания и еще одним основанием образования кроме народности и христианства;

– нужна народная педагогическая литература для разработки педагогических проблем и «выяснения правильных требований в отношении воспитания»;

– подготовка педагога, который, «если хочет воспитывать человека во всех отношениях», должна быть практической. И педагог должен прежде узнать человека во всех отношениях [2].

Каптерев обращает внимание на то, что для Ушинского педагогика – это не наука, но, прежде всего искусство, сложное, самое высокое и самое необходимое.

После революции 1917 года труды Ушинского под воздействием пролеткульта не распространяются. Надо вспомнить и о том, что и судьба его семьи тоже в результате революции была трагичной. Сложный жизненный путь его детей и внуков описан Т. Н. Гавриловой [3]. После революции и гражданской войны потомки Ушинского оказались за пределами России, которую он очень любил как настоящий Гражданин своего Отечества.

Почти 20 лет работы К. Д. Ушинского в стране Советов не издаются. Однако интенсивное развитие системы образования в середине 30-х годов XX века потребовало теоретического педагогического осмысления происходящих процессов в образовании: введение единых десятилетних трудовых школ (1932), постановка задачи о всеобщем образовании в объеме семилетки (пятилетний план развития народного хозяйства в СССР 1933–1937), развитие высших учебных заведений на принципах классического образования, потребовали вернуться и переосмыслить идеи в истории российской педагогики. В 1936 году в первом выпуске «Библиотеки педагогов-классиков» печатаются избранные статьи Ушинского. Он считается представителем буржуазно-демократического направления общественно-педагогического движения 60-х годов XIX века. 1939 год – год издания избранных произведений Ушинского в СССР. 1945 год – год 75-летия смерти Ушинского – ознаменован увековечиванием его памяти: массовое издание педагогических сочинений, издание собрания сочинений, присвоение его имени ряду учреждений, учреждение памятника в Ленинграде на территории Педагогического института им. А. И. Герцена. Для награждения за особые заслуги в области народного образования была утверждена серебряная медаль имени Ушинского.

Рассмотрим, какие идеи Ушинского были важны для советской педагогики XX века. Ученые, представители ленинградской педагогической школы, основное внимание уделяют *идее воспитания* как наиболее общей категории педагогики, обучение – это только одно из его средств, «могущественный» орган воспитания. Они признают идею единства формального и материального образования; познавательной деятельности и нравственного воспитания; подчеркивают идею необходимости переработки научной системы в дидактическую систему, обеспечивающую систему знаний, внутренних связей, целостности личности. Не говоря ничего о взглядах Ушинского по поводу значения христианства в деле воспитания, они акцентируют внимание на необходимости разработки целостной научной системы воспитания на базе подлинно народного общественного воспитания (1975) [4].

Избранные труды К. Д. Ушинского изучаются в курсе истории педагогики студентами всех педагогических вузов в СССР и в дальнейшем в Российской Федерации. Наиболее читаемые его труды: «О народности в общественном воспитании», «Три элемента школы», «Человек как предмет воспитания. Том II», «О пользе педагогической литературы». В 2000-е годы в период развития постсоветской истории педагогики учеными кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена создаются учебные пособия по истории педагогики для педагогических вузов [5, 6], в которых уделяется *дидактике Ушинского* наиболее пристальное внимание. Отмечается особенно значимость таких его идей:

– «педагогика как наука и как педагогическое искусство в единстве. Как две стороны единого сложного явления воспитания» [5, с. 242];

– дидактика, опираясь на данные психологии, различает две стороны процесса обучения: передачу знаний и усвоение знаний, которые взаимосвязаны. Обучение рассматривается при этом как средство воспитания;

– в процессе преподавания важно учитывать основные дидактические принципы – необходимые условия преподавания: своевременность, постепенность, органичность, постоянство, твёрдость усвоения, ясность, самостоятельность учащегося, отсутствие чрезмерной напряжённости и чрезмерной легкости, нравственность, полезность [5, 6];

– нравственное воспитание как «сердцевина человеческого достоинства и человеческого счастья», содержание которого «составляют такие качества, как любовь к своей Родине и к своему народу, чуткость к людям, гуманное к ним отношение, честность и жажда полезной деятельности» [5, с. 248];

– важнейшими средствами нравственного воспитания являются воспитывающее обучение, правильная организация труда и отдыха, игра;

– народная школа должна обучать детей на родном языке.

В 2000-годы ведутся об К. Д. Ушинском докторские и кандидатские диссертационные исследования: К. Д. Ушинский – основатель дидактической и методической школы (2001); Трудовое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского (2001); Методологические основания наследия К. Д. Ушинского и их роль в становлении отечественной научной педагогики XIX века (2002); К. Д. Ушинский в литературно-общественном движении 40–60-х годов XIX века (2003); Философия образования К. Д. Ушинского (2004); Историография идей педагогической антропологии в творчестве К. Д. Ушинского (2019) и др.

В современный исторический период педагогические идеи К. Д. Ушинского, который писал свои работы примерно 160 лет назад,

являются особенно актуальными. Процесс современной глобализации, распространения так называемых общечеловеческих ценностей, как и в середине XIX века, показывает свою несостоятельность. Идея улучшения российского образования, устремлённого в развитии вперед, связана у Ушинского с идеей национального воспитания. Следует снова вспомнить его слова, что образование человека, гражданина какого-то абстрактного всеобщего государства, гражданина всего мира, отрешённого от всех конкретных определений, не может сформировать народный характер человека, которому присуща любовь к отечеству [7].

Сейчас необходим новый комплексный анализ педагогических трудов Ушинского, так как каждая историческая эпоха брала из его идей то, что было созвучно этой эпохе. Необходимо снова вспомнить, что для Ушинского «педагогика выросла на христианской почве и для него нехристианская педагогика есть вещь невыносимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [2, с. 558].

Студентам современных педагогических вузов надо читать и малоизвестные для педагогической общественности работы Ушинского. Так, в письмах императрице Марии Фёдоровне, которые написаны как рекомендации в воспитании наследника престола, Ушинский уточняет свои педагогические идеалы [8]. В письмах выражена идея о значимости воспитания в жизни целого народа и целой страны: «Дело воспитания такое важное и такое святое, именно святое дело, такое решительное и непоправимое, что рука всякого истинно русского человека, прикасаясь к нему, невольно задрожит. Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины...» [8, с. 2]. В письмах о воспитании наследника русского престола Ушинский остаётся верен своим педагогическим идеалам: народность, христианство, наука. При чтении этих писем, написанных Ушинским в 1859 году, создается впечатление, как будто Ушинский обращается к нашим современникам, живущим в 2023 году. Он пишет, что до сих пор пользовались иноземными убеждениями, поэтому они менялись легко, поэтому они приносили мало существенной пользы. «Мне кажется, что благоденствие России...заключается не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом» [8, с. 6].

«Русские классические школы» [9] являются примером современного общественного движения, возрождающим традиции классического образования на основе педагогических идей Ушинского. В 1 и 2 классах применяется

учебно-методический комплект, в который входит «Родное слово» К. Д. Ушинского. Принцип осознанности – в основе обучения. В начальной школе идёт одновременно постепенная работа над выразительным чтением, пониманием содержания текста, о беглости чтения речи не идёт. Читаются дополнительные тексты из Хрестоматии о природе, истории, географии. Дети учатся рассуждать, как хотел этого Ушинский, формулировать своё мнение о знакомых предметах и явлениях. Обучение математике организовано с применением устного счёта, что воспитывает внутренне внимание и мышление детей, развивает их память. Применение принципа воспитывающего обучения является основой в организации таких современных школ.

Список литературы

1. Аверьянова Л. Н. В Государственной Научной педагогической библиотеке имени К. Д. Ушинского // Народное образование. 1974. № 2. С. 84–88.
2. Каптерев П. Ф. История русской педагогики / Рос. академия образования, Сев.-Зап. отделение. Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. 560 с.
3. Гаврилова Т. Н. Судьба потомков К. Д. и Н. С. Ушинских // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1, т. II (Психолого-педагогические науки). С. 7–11.
4. Ганелин Ш. И., Зенченко Н. С. К. Д. Ушинский и современность // К. Д. Ушинский и современность: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Липник; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Ленинград: [ЛГПИ], 1975. С. 4–25.
5. Васильева З. И., Седова Н. В. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 399 с.
6. История педагогики и образования: учеб. пособие / И. Н. Андреева и др.; под ред. З. И. Васильевой. 5-е изд., стер. Москва: Академия, 2009. 427 с.
7. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html
8. Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола. URL: <http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy> (дата обращения: 16.01.2023)
9. Русская классическая школа. URL: <https://russianclassicalschool.ru/>

Об авторе

Бражник Евгения Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики воспитания, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2794-0355.

О рецензенте

Александрова Марина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 1014-9379.

ВКЛАД К. Д. УШИНСКОГО В СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Даутова О. Б.

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *anninskaja@mail.ru*

K. D. USHINSKY'S CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGY IN RUSSIA

Dautova O. B.

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *anninskaja@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщён вклад К. Д. Ушинского в становление педагогики в России: ученым обоснованы два принципа (антропологизм образования и принцип народности воспитания), идеи народной школы; обоснована теория развивающего обучения, деятельностный подход, подход к отбору содержания обучения для детей. Автор подчеркивает позицию Ушинского в отношении значимости учителя, его целенаправленной подготовки и педагогической литературы как средства его профессионального развития. В статье представлены идеи построения процесса обучения, имеющие ценность и сегодня: идея мотивации обучения (теория стремления), основанная на шести чувствах; идеи формирующей роли деятельности и активного учения; развития сознания посредством научного знания и другие. Обозначен вклад Ушинского как создателя учебных книг для начальной школы, способствующих развитию мышления и речи на основе естественнонаучного и художественного материала.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; педагогика; дидактика; роль педагога; становление.

Abstract. The article summarizes the K. D. Ushinsky's contribution in the formation of pedagogy in Russia: scientists substantiate two principles (the anthropologism of education and the principle of national education), the ideas of a folk school; the theory of developmental education, the activity approach, the approach to the selection of the educational content for children are substantiated. The author emphasizes Ushinsky's position regarding the importance of the teacher, his purposeful training and pedagogical literature as a means of his professional development. The article presents the ideas of building a learning process that are still valuable today: the idea of learning motivation (theory of aspiration), based on six senses; ideas of the formative role of activity and active learning; development of consciousness through scientific knowledge and others. The Ushinsky's contribution as the creator of educational books for elementary school, which contribute to the development of thinking and speech on the basis of natural science and art material, is indicated.

Keywords: K. D. Ushinsky; pedagogics; didactics; the role of a teacher; formation.

К. Д. Ушинский является основателем отечественной науки – педагогики и обосновывает идею педагогизации истории на основе реализации подлинной народности в воспитании. Жизнь показывает значимость слов К. Д. Ушинского для современности: «Школьное воспитание далеко не составляет всего воспитания народа. Религия, природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература – всё, из чего слагается жизнь народа, составляет его действительную школу, перед силой которой сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна. Невозможно так изолировать воспитание, чтобы окружающая его со всех сторон жизнь не имела на него влияния. Она постоянно будет вносить свои убеждения и в учителей, и в учеников, придавать особенный оттенок лекциям первых и давать направление восприимчивости вторых» [1, с. 244–245].

К. Д. Ушинский является одним из первых учёных в мире, который рассматривает ребёнка с точки зрения его прав и самоценности детства: «*Ребёнок не только готовится жить, но он уже живёт, и эта жизнь имеет свои права и свои потребности*» [2, с. 308].

К. Д. Ушинский впервые в педагогической науке разработал два принципа: антропологизм образования и принцип народности воспитания, которые являются основой его учения. Главной работой К. Д. Ушинского является «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868–1869). Название работы отражает взгляд Ушинского на Человека как целостную систему в единстве тела, души и духа, при этом решающим фактором является воспитание. А педагогика призвана найти средства в человеке к образованию характера и к воспитанию совершенного человека. К. Д. Ушинский выдвинул продуктивную идею, что средства воспитания и обучения должны быть почерпнуты из природы человека, познать которую возможно лишь на основе синтеза научных знаний. Именно воспитание раздвигает пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных.

Одновременно учёный различает воспитательную деятельность и воспитание. Он пишет: «...мы ясно сознаём, что воспитание в тесном смысле этого слова как *преднамеренная* воспитательная деятельность, – школа, воспитатель и наставники *ex officio* – вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть и гораздо сильнейшими воспитателями являются воспитатели *непреднамеренные*: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий» [3, с. 11–12].

По Ушинскому самой существенной человеческой потребностью выступает потребность в самосовершенствовании, в совершенствовании

развития Человека (общечеловеческих качеств и свойств), которые формируются на национальной почве, на основе родного языка.

Народность состоит в том, что воспитание ребёнка связано с самосознанием и с ментальностью народа и должно осуществляться на родном для ребёнка языке. И самым лучшим развивающим эффектом обладает такое содержание начального образования, которое в полноте отражает национальные традиции, природу, культуру, сам дух народа. Изменение содержания (оно становится доступным, понятным, так как отражает круг жизни ребенка) влечёт за собой и изменение методов и приёмов обучения, которые направлены на развитие чувств, воли, совести, внимания, мышления, речи, памяти и характера ребёнка. Начальная школа до сих пор развивается по Ушинскому.

Учёный доказал, что важнейшим средством воспитания является деятельность, которая лежит в основе развития, что вызывает необходимость развивающего обучения в школе. К. Д. Ушинский выступает родоначальником развивающего обучения в России и создает дидактику как целостную систему. По Ушинскому построение процесса обучения основано на следующих идеях, имеющих ценность и сегодня:

– идея жажды труда и его преобразующей роли («без личного труда человек не может идти вперёд, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад» [4, с. 12]), а умственным трудом для ребёнка выступает деятельность учения;

– идея нравственного саморазвития и бессмертия души («Всякая школа прежде всего должна показать человеку то, что в нём есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового духовного развития человечества» [4, с. 21]);

– идея формирующей роли деятельности, деятельность самого ребёнка, а не деятельность для ребёнка;

– идея активного учения в противовес пассивному, когда главной категорией выступает опыт самого учащегося, его самостоятельность, причём самостоятельная деятельность учащихся возбуждается ходом учения посредством наблюдений, опытов, упражнений;

– развитие сознания посредством научного знания, «истины науки являются орудием для развития человека»;

– понимание целей обучения как воспитания убеждений и нравственности;

– понимание стремлений (мотивов) ребёнка как сущности его души и источника сознания и деятельности, причём первым проявлением стремлений являются чувства и эмоции;

– понимание интереса ребенка как двигателя учения с одной стороны и понимание необходимости развития устремления к познанию и развития воли, с другой стороны;

– понимание сущности развития мышления учащегося как усложнения мыслительных операций в единстве с развитием наблюдательности, и увеличением объема знаний, «рассудок развивается только действительно в реальных знаниях».

При этом, подчёркивал К. Д. Ушинский, как ни важна дидактическая система, ведущая роль принадлежит учителю, который является «живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, ... его дело, скромное по наружности, – одно из величайших дел истории...» [5, с. 171]. Соответственно роли учителя должна быть организована и его специальная подготовка, и разработана для него педагогическая литература.

Также К. Д. Ушинский выступает родоначальником развития теории мотивации, правда он её называл «Теория стремления».

Педагог утверждал, что все душевные явления исходят от них и к ним возвращаются: *«В них первая причина человеческой деятельности в области сознания и воли, в них же окончательная цель этой деятельности»* (Человек как предмет воспитания) [6, с. 311]. Педагог выделяет шесть основных чувств, возникающих у человека из стремления к деятельности в умственной сфере: чувство умственного напряжения, чувство ожидания, чувство неожиданности с производными от него чувствованиями удивления и обмана, чувства сомнения и уверенности, чувство непримиримого контраста и чувство успеха сознательного процесса или чувство относительной истины.

Большую роль для развития дидактического знания также сыграл К. Д. Ушинский как создатель учебных книг для начальной школы, книг нового типа, развивающих мышление и речь ребёнка на основе естественнонаучного и художественного материала.

В 1861 г. вышла учебная книга для начальной школы «Детский мир и Хрестоматия». Детский мир состоит из 4-х разделов: «Из природы», «Из истории», «Из географии», из литературно-художественной Хрестоматии, в которой впервые привлечены для чтения в классе произведения литературы первой половины XIX века. Статьи содержали сведения по биологии, географии, астрономии, логике, истории. По замыслу педагога дети углубляют свои знания о хорошо известных им предметах живой и неживой природы, расширяя свои знания до границ Земли и Вселенной. Из 198 научно-популярных статей только 4 принадлежали другим авторам, остальные статьи были либо существенно переработаны, либо написаны лично К. Д. Ушинским.

При жизни Ушинского книга переиздавалась 10 раз. Каждая статья удивительна, наполнена доверием и любовью к ребёнку. Как начинается рассказ о человеке?

«Я человек, хотя еще и маленький, потому что у меня есть такая же душа и такое же тело, как у других людей» [7, с. 37]. Ушинский не боится говорить с ребёнком о жизни и смерти, о взрослении, об уме, о даре слова и о даре совести, о душевных чувствах, о воле, о вере в Бога. А заканчивается рассказ словами: *«Человек одарен прекрасно устроенным телом, одарен жизнью, одарен душой свободной, разумной и бессмертной, желающей добра и верящей в творца вселенной»* [7, с. 45].

Рассказ «Наше Отечество» просто и доступно повествует о самом главном, даёт понимание, что такое отечество и что такое родина: «Наше отечество, наша родина – матушка Россия. Отечеством мы зовем Россию потому, что в ней испокон веку жили отцы и деды наши. Родиной мы её зовём потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком, и всё в ней для нас родное; а матерью, потому что она нас вскормила своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать защищает и бережёт нас от всяких врагов...» [7, с. 134].

В 1864 году вышло «Родное слово» в двух частях. По общему признанию именно «Родное слово» произвело переворот в начальной школе во второй половине XIX века в России, книга решала задачу умственного и нравственного воспитания учащихся на доступном и понятном им материале реальной жизни, жизни природы и общества. И дети, и учителя сразу полюбили эту книгу, рассказы будили мысль, заставляли плакать и смеяться на уроке. Успех «Родного слова» обрадовал и поразил Ушинского. Модзалевский вспоминал, что автор был «буквально завален письмами». До сих пор издаются и переиздаются любимые детьми рассказы «Вместе тесно, а врозь скучно», «Бишка», «Рубашка, которая в поле выросла», «Яблонька» и др. В книге содержится множество загадок, пословиц и поговорок: «Грамоте учиться – вперёд пригодится», «Конь о четырёх ногах, да спотыкается», «При солнышке тепло, при матери добро», «Не видна душа, а всем телом ворочает», «Добро не умрёт, а зло пропадёт», «Вся семья вместе, так и душа не месте», «На что и клад, когда в семье лад» [8].

В 1870 году вышла третья часть «Родного слова», которая целиком посвящалась изучению грамматики русского языка.

Ушинский понимал роль взрослого человека в познании ребенка, поэтому он написал книгу для учащихся: советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику «Родное слово». Центральная идея этих советов –

языковое развитие ребёнка, развитие у него дара слова: «...родное слово – есть именно та одежда, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания» [9, с. 22]. К. Д. Ушинский пишет о необходимости как самостоятельных, так и систематических упражнений для развития дара слова. Учёный подчёркивает роль языкового развития ребёнка для обучения: «...изучение каждого предмета передаётся ребёнку, усваивается им и выражается всегда в форме слова. Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не получило навыка распоряжаться им свободно в изустной и письменной речи, всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении всякого другого предмета» [10, с. 39].

Родное слово выдержало тринадцать изданий до 1916 года. Распространению «Родного слова» не могло помешать даже запрещение Министерства просвещения, которое действовало с 1885 по 1890 годы.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что развитие педагогического научного знания в XX столетии предопределено было педагогической мыслью К. Д. Ушинского, который обосновал принципы народности антропологизма в образовании, возрастосообразный подход к содержанию обучения, национальную школу и теорию развивающего обучения. В дидактике рассмотрение роли деятельности и устремлений ребёнка предопределили развитие в XX веке деятельностного подхода в обучении, который не исчерпал своего значения и сегодня.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1989. 416 с.
2. Ушинский К. Д. Отчёт командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Д. Ушинского // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. 496 с.
3. Ушинский К. Д. Предисловие // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 5 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1990. 528 с.
4. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. 496 с.
5. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. 416 с.
6. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 8. 776 с. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1950/go,230;fs,0/
7. Ушинский К. Д. Детский мир. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 3 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1989. 512 с.
8. Ушинский К. Д. Родное слово. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 4 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1989. 528 с.

9. Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 4 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1989. 528 с.

10. Ушинский К. Д. Книга для учащихся. Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику «Родное слово» // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 4 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1989. 528 с.

Об авторе

Даутова Ольга Борисовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и андрагогики, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 4466-6498.

О рецензенте

Игнатьева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия); Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2131-5180.

**ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО
НА РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ БЕЛАРУСИ (XIX век)**

Турковский В. И., Тетерина В. В.

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
(г. Витебск, Республика Беларусь)
E-mail: *kpiom@vsu.by; veronavl33@yandex.ru*

**INFLUENCE OF K. D. USHINSKY ON THE DEVELOPMENT
OF THE THEORY AND PRACTICE OF LABOR TRAINING
AND EDUCATION IN SCHOOLS OF BELARUS (XIX century)**

Turkovsky V. I., Teterina V. V.

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
(Vitebsk, Republic of Belarus)
E-mail: *kpiom@vsu.by; veronavl33@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния педагогического творчества К. Д. Ушинского на развитие теории и практики трудового обучения и воспитания в школах Беларуси в XIX веке. Раскрываются политические, экономические и культурные предпосылки проникновения идей в белорусскую школу, вклад белорусских исследователей в разработку данной проблемы. Характеризуются трудности, связанные с трудовым обучением в белорусских школах, выявляются пути их преодоления. Рассматриваются новые тенденции решения задач трудового обучения и воспитания (усвоение знаний прикладного характера в курсе естественной истории и в процессе общественно полезного труда, элементов экономических знаний в области ведения хозяйства и совершенствования орудий труда; воспитание на примере национальных героев, родителей; проведение экскурсий, путешествий). Особый акцент делается на необходимость соединения обучения с трудом, признания необходимости совместного труда учащихся и взрослых в качестве важнейшего пути усвоения морали и других ценностей общества.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; белорусская школа; трудовое обучение; трудовое воспитание; белорусские просветители.

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of K. D. Ushinsky's ideas on the development of the theory and practice of labor training and education in Belarusian schools in the 19th century. The political, economic and cultural prerequisites for the penetration of Ushinsky's ideas into Belarusian school, the contribution of Belarusian researchers to the development of this problem are revealed. The difficulties associated with labor education in Belarusian schools are characterized and the ways to overcome them are identified. New trends in solving the problems of labor training and education are considered (assimilation of applied knowledge in the course of natural history and in the process of socially useful labor, elements of economic knowledge in the field of housekeeping and improvement of labor tools; the education on

the example of national heroes, parents; excursions, travelling). Particular emphasis is placed on the need to combine learning with work, to recognize the need for joint work of students and adults as the most important way to assimilate morality and other values of society.

Keywords: K. D. Ushinsky; Belarusian school; labor education; labor training; Belarusian educators.

К. Д. Ушинский по-новому разработал в педагогике взгляд на роль труда в жизни человека. В статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» он отмечал, что труд является главным фактором создания материальных ценностей и необходим для физического, умственного и нравственного совершенствования человека [1]. Придавая большое значение физическому труду, считал полезным, чтобы человек в своей деятельности сочетал физический и умственный труд. При этом К. Д. Ушинский решительно возражал против развлекающего труда. Труд всегда серьёзен и тяжел, труд – обязательно свободный. Обращаясь к воспитателям, он рекомендовал внушать детям неутолимую жажду труда, давать привычку к труду [2].

Эти идеи великого русского педагога оказали большое влияние на развитие белорусской педагогической мысли и школы XIX столетия. Под их влиянием появилась тенденция к выделению наряду с нравственным, умственным, физическим, эстетическим и трудового воспитания, признание труда как средства всестороннего развития личности [3].

Большую роль в этом процессе сыграло воссоединение Беларуси с Россией, что послужило началом вхождения экономики белорусских земель в общероссийскую хозяйственную систему. Существенные изменения происходили в развитии сельского хозяйства. Характерными чертами начала XIX века в Беларуси стали всё большая ориентация крупных и средних помещичьих хозяйств на рынок, переход к новым рациональным способам ведения хозяйства. Большое распространение в имениях помещиков получали предприятия: металлообрабатывающие, стекольные, винокурные.

Подобная ситуация складывалась и в промышленном развитии. В городах господствовало ремесленничество и небольшие помещичьи предприятия – мануфактуры. Появление новых отраслей в сельском хозяйстве и в промышленности требовало соответствующих изменений в подготовке и использовании рабочей силы.

Проникновение труда в систему ведущих ценностей общества обусловило появление в развитии передовой белорусской педагогической мысли тенденции к выделению наряду с умственным, духовным, эстетическим, физическим и трудового воспитания. Задачи и содержание трудового воспитания педагоги-просветители рассматривали в аспекте нравственных качеств личности.

Под влиянием идей К. Д. Ушинского выдающийся общественный деятель, публицист, педагог А. Богданович считал трудовое воспитание основой всей народной педагогики. Он был уверен в том, что развитие и воспитание человека связано с его трудовой деятельностью [4].

Этнограф и историк Ю. Ф. Крачковский, изучив труды русских педагогов и, в частности, К. Д. Ушинского, придавал большое значение формированию привычки к физическому труду, сам вместе с детьми работал в поле, косил траву [5].

В работе «Сельский учитель» педагог-ученый И. Д. Грачевский ставил вопрос о важности трудового воспитания, о необходимости распространения передовых агрономических методов ведения сельского хозяйства [6].

Воспитание трудолюбия связывалось с воспитанием уважения к человеку труда, с заботой о физическом развитии детей. Особое значение в этом плане придавалось овладению учащимися минимумом научных знаний и практических умений.

В работах белорусских педагогов-просветителей наметились новые пути решения задач трудового обучения и воспитания: воспитание на примере национальных героев, пример воспитателя и родителей, упражнение в делах и поступках, экскурсии, путешествия [7]. В передовой педагогической мысли ставился вопрос о необходимости соединения обучения с трудом и превращения труда в обязанность всех сословий, признание совместного труда со взрослыми в качестве важнейшего пути усвоения морали и других ценностей общества. Труд начал рассматриваться в аспекте формирования нравственных качеств личности и уважения к человеку труда, как средство всестороннего развития личности, связывали его с проблемой гуманизации.

Источником развития педагогических идей в области трудового воспитания стала школьная практика. Официально царское правительство придерживалось курса ограничения общеобразовательной подготовки детей низших и средних сословий, осуществляло их подготовку к профессиональной деятельности в сфере производства. Обучение крестьянских детей проводилось в свободное от работы время и было направлено на овладение приемами сельскохозяйственного и ремесленного труда, знакомство с устройством сельскохозяйственных орудий и их применение. Девочки в свободные от хозяйства дни и праздники обучались прядению, доению. Ядром трудовой подготовки было послушание и трудолюбие.

Однако наблюдалась и другая тенденция. Независимо от органов просвещения помещики в своих имениях открывали школы, где наряду с изучением грамоты обучали методам ведения хозяйства, формировали трудовые умения и навыки. В попытках соединить обучение с трудом царское правительство видело реальную угрозу основам крепостного права.

Характерной чертой трудового воспитания становилось усвоение знаний прикладного характера в курсе естественной истории и некоторых видов общественного полезного труда. Например, в некоторых начальных школах практиковалось выполнение обязанностей дежурного по школе. Основным направлением в подготовке к труду в школе для бедных девушек (1843 г., Минск, Витебск) было рукоделие, сочетающееся с начальным образованием.

В 60-е годы XIX в. начинается новый этап, который характеризуется проникновением физического труда в различные типы начальных школ. С 1867 г. при народных школах открылись ремесленные отделения для обучения плетению из лозы, сапожному, книгопереплетному делу и т. д. К началу 80-х гг. были разработаны первые программы обучения ремёслам, а с конца 80-х гг. в церковноприходских школах было внедрено обучение садоводству, огородничеству и пчеловодству. Дети выращивали овощи, ухаживали за саженцами, при этом могли пользоваться плодами своего труда. Труд по самообслуживанию включал, как правило, заготовку воды и дров для школы, дежурство, которое поручалось только лучшим ученикам в качестве поощрения. Таким образом, в начальной школе важнейшими формами трудового воспитания в конце XIX в. стали экскурсии на фабрики и мануфактуры, крестьянские поля, участие в ученических выставках, самообслуживание.

В средних школах основное внимание было сосредоточено на ознакомлении с различными видами труда. Учащихся вооружали элементарными экономическими знаниями в области ведения хозяйства, совершенствования труда. Широкое распространение получило проведение экспериментов и лабораторных работ на уроках по химии и физике, измерительных работ в курсах геометрии и тригонометрии. Проводились экскурсии на мануфактуры и в ремесленные мастерские, рынки и поля. Характерной тенденцией становится попытка соединить общее и профессиональное образование, однако, физический труд, за редким исключением, не нашёл места в средних школах Белоруссии.

Проникновение идей трудового воспитания в практику школ столкнулось с рядом трудностей. Прежде всего, сказалось непонимание со стороны общественности, считавшей трудовое воспитание делом не школы, а семьи. К тому же отсутствие учебных заведений, готовящих учителей, способных реализовать задачи не только умственного воспитания учащихся, но и трудового, не способствовали решению данной проблемы. Важным событием в этом плане было открытие при Виленском университете семинарии (1819) для учителей, где в обучение было включено ознакомление с идеями эпохи Просвещения о труде.

В 60–70-е гг. пришлось вновь создавать систему педагогических учреждений, где осуществлялась бы подготовка учителей к трудовому воспитанию в школе. В 1864 г. была открыта Молодечненская, в 1872 г. – Полоцкая, в 1875 г. – Несвижская, в 1876 г. – Свислочская учительские семинарии, в основу деятельности которых был положен «Проект учительской семинарии» К. Д. Ушинского [3]. Студенты обучались различным ремёслам, садоводству, огородничеству. При семинариях были слесарные и столярные мастерские. Изучение архивных документов даёт основание полагать, что к концу XIX века сформировалась система профессиональной подготовки учителей к осуществлению трудового обучения и воспитания в белорусской национальной школе.

Таким образом, распространение идей К. Д. Ушинского активизировало творческую деятельность учительства в Беларуси в вопросах трудового воспитания и обучения. Новые педагогические идеи соответствовали народным традициям и предусматривали гармоничное единство умственного, нравственного, эстетического, физического и трудового воспитания в школе.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. 496 с.
2. Салтанов Е. Н. Трудовое и нравственное воспитание в педагогике К. Д. Ушинского // Педагогика. 2004. № 4. С. 56–62.
3. Орлова А. П., Зинькова Н. К., Тетерина В. В. История педагогики: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. А. П. Орловой. Минск: РИВШ, 2012. 324 с.
4. Богданович А. Е. Педагогические воззрения белорусского народа // Минский листок. 1886. № 66.
5. Асветнікі зямлі Беларускай: X – пачатак XX ст. Энцыкл. А90 даведнік / редкал.: Г. П. Пашкоў і інш.; маст. У. М. Жук. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2006. 496 с.
6. Ткачоў М. А., Пасэ У. С., Сянькевіч Г. Р. Асвета і педагагічная думка у Беларусі: Састаражытных часоў да 1917 г. / падрэд. М. А. Лазарука і інш. Мінск: Нар. Асвета, 1985. 464 с.
7. Шабанова Н. А. Трудовой идеал в белорусской народной педагогике конца XI – начала XX века // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. 2017. № 1 (98). С. 108–115.

Об авторах

Турковский Веслав Иосифович – кандидат педагогических наук, доцент, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь), SPIN-код: 4091-6176.

Тетерина Вера Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь), SPIN-код: 2956-9902.

О рецензенте

Кунцевич Зинаида Степановна – доктор педагогических наук, доцент, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет (г. Витебск, Республика Беларусь).

ЦЕННОСТНЫЙ АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К. Д. УШИНСКОГО О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ

Петрашевич И. И.

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(г. Брест, Республика Беларусь)
E-mail: *i.i.petrashevich@gmail.com*

VALUE ANALYSIS OF K. D. USHINSKY'S PEDAGOGICAL VIEWS ON TEACHER TRAINING

Petrashevich I. I.

Brest State A. Pushkin University
(Brest, Republic of Belarus)
E-mail: *i.i.petrashevich@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен анализ педагогических взглядов К. Д. Ушинского о подготовке учителя. Автором применён ценностный анализ, на основе которого выделены взгляды на подготовку учителя, ценные для эпохи К. Д. Ушинского, а также не потерявшие свою значимость и актуальность на современном этапе развития образования. Актуализированы такие направления в подготовке учителя как профессиональное педагогическое образование, содержание педагогического образования, значимость самообразования, самосовершенствования и саморазвития в становлении учителя. Сделан акцент на такие составляющие в подготовке учителя как педагогическая литература и её потенциал, личностные характеристики учителя и их формирование, разносторонний круг познавательных интересов учителя, соответствие требованиям, предъявляемым к учителю, а также ценностное принятие и понимание высокой миссии учителя – воспитание и обучение подрастающего поколения.

Ключевые слова: ценностный анализ; педагогические взгляды; подготовка учителя; К. Д. Ушинский; современная образовательная практика; профессиональное мастерство учителя.

Abstract. The article presents an analysis of K. D. Ushinsky's pedagogical views on teacher training. The author has applied a value analysis, on the basis of which the views on teacher training are valuable for the era of K. D. Ushinsky, as well as those that have not lost their significance and relevance at the present stage of education development. Such directions in teacher training as professional pedagogical education, the content of pedagogical education, the importance of self-education, self-improvement and self-development in the formation of a teacher are actualized. The emphasis is placed on such components in teacher training as pedagogical literature and its potential, personal characteristics of the teacher and their formation, a diverse range of cognitive interests of the teacher, compliance with the requirements imposed on the teacher, as well as value acceptance and understanding of the high mission of the teacher – education and training of the younger generation.

Keywords: value analysis; pedagogical views; teacher training; K. D. Ushinsky; modern educational practice; professional skills of the teacher.

Проблема подготовки учителя является одной из важнейших социально-педагогических проблем современного общества, так как современный учитель выполняет в обществе важнейшую миссию – в процессе своей профессиональной деятельности он формирует ту личность, от которой завтра будет зависеть будущее нашего государства, Родины и всех граждан страны.

Профессия учителя включает в себя не только психолога, организатора, наставника, помощника, друга и т. д. Учитель не только организует процесс усвоения обучающимися новых знаний, формирование на их основе умений и навыков. Помимо перечисленных задач, учитель занимается также и воспитательной работой, воспитанники приходят к нему за знаниями, советом и поддержкой.

Чтобы справиться с возложенной обществом ответственной задачей, учитель должен обладать эмпатией, быть терпеливым и объективным, с пониманием относиться к поступкам и словам обучающихся, также иметь развитые коммуникативные навыки. Учителю необходимо быть открытым и доброжелательным, обладать лидерскими качествами и уметь оказывать влияние и удерживать внимание, использовать креативный подход в обучении. Казалось бы, всё просто в деле подготовки учителя – вот готовый ответ и формула подготовки учителя. Но нет, хороший педагог должен обладать не только знанием предмета и любить детей. Есть более значимые и существенные требования, которые обеспечивают подготовку хорошего педагога, а значит и гарантируют нам спокойствие за обучение и воспитание наших детей, подрастающего поколения.

Наш научный поиск нацелен на ценностное переосмысление педагогических взглядов К. Д. Ушинского о подготовке учителя, актуализацию значимых направлений в подготовке учителя как для эпохи К. Д. Ушинского, так и для современности. Ценностный анализ педагогических взглядов К. Д. Ушинского, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает запросам времени, так как сводится к систематизации и визуализации существующих педагогических ценностей и желаемых ценностей для понимания имеющихся направлений в решении проблемы подготовки учителя и организационной разработки возможных более совершенных направлений. Ценность понимается нами как специфическое социальное определение объекта окружающего мира, выявляющее его положительное или отрицательное значение для человека и общества, заключающееся в явлениях общественной жизни и природы [1]. Ценность – это то, что определяет смыслы жизни человека. Ценности общества, «переживаемые» посредством чувств и разума каждым конкретным человеком, становятся для него навигатором в жизни, определяют его поступки, взаимоотношения, принимаемые решения. Часть ценностей каждый человек

приобретает подсознательно, с момента рождения, усваивая традиции своей семьи, своих предков. В процессе всей последующей жизнедеятельности сознание человека порождает или принимает новые ценности: как всеобщие для человечества в целом, так и выстроенные на народных традициях, на основе осмысления личного опыта человеком, касающиеся не всеобщих, а лично значимых вопросов. Ценности всегда социальны по своей природе; критерии ценности заложены в самом человеке, но возникают и формируются в социуме, в процессе взаимодействия людей.

Какие же установки в подготовке учителя в педагогическом учении К. Д. Ушинского представляют собой наибольшую ценность? Нам важно не только выделить и проанализировать ценностные взгляды о подготовке учителя эпохи К. Д. Ушинского, но и выявить их ценностную значимость для современного этапа развития образования.

Работая над разработкой педагогики как науки, К. Д. Ушинский обращал особое внимание на имевшие место проблемы в подготовке учителя и разработку системы подготовки учителя еще в самом начале своей научно-педагогической деятельности. Взгляды по этому вопросу им изложены в целом ряде работ.

Так, К. Д. Ушинский акцентировал в ряде публикаций, что «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей» [2, с. 513].

Выделим значимые ценностные направления в подготовке учителя, обоснованные в педагогической системе К. Д. Ушинского.

Первое направление – наличие педагогических склонностей к образовательной деятельности.

К. Д. Ушинский советовал принимать в учительские семинарии только тех, в ком действительно можно разглядеть хорошего учителя. Предварительный отбор и выявление склонных к педагогической деятельности молодых людей, по его мнению, должно происходить через обучение в течение нескольких лет в подготовительной учительской школе с обязательной последующей сдачей экзамена. Так, по мнению К. Д. Ушинского, можно было исключить попадание в школу случайных учителей.

Второе направление – высокий уровень образованности и энциклопедические предметные знания учителя.

Естественно, учителю важно знать и любить свою профессию, четко представлять цель педагогической деятельности, иметь высокий уровень практической подготовки и владеть теорией и практикой методики обучения и воспитания обучающихся. Учитель, по мнению великого педагога, должен

уметь излагать учебный материал конкретно, системно, логично. Константин Дмитриевич красной линией подчёркивал в своем педагогическом учении неразрывную взаимосвязь процессов обучения и воспитания, и учитель, соответственно, должен быть не только хорошим педагогом, но и умелым воспитателем.

Необходимым условием успеха учителя в деле обучения и воспитания являются его глубокие познания научных основ педагогики, умение самостоятельно формировать траекторию развития своей профессиональной деятельности на основе передовых достижений педагогической теории. Для достижения этой цели К. Д. Ушинский предлагал учреждать в университетах педагогические факультеты для подготовки преподавателей педагогики и учителей для средних школ.

Третье направление – развитие разносторонних интересов учителя в его подготовке.

К. Д. Ушинский предъявлял очень высокие требования к народному учителю – он должен стать разносторонней личностью, которая владеет не только знаниями общих и специальных предметов, но знаниями по сельскому хозяйству и общедоступной медицине; владеть письмом, умениями рисовать, чертить, выразительно читать, петь; знать основы общей психологии ребёнка, но непременно знать каждого обучающегося, а также постоянно находиться в курсе его социальных взаимодействий.

Четвертое направление – усиление практической подготовки учителя.

Именно Константин Дмитриевич впервые ввёл педагогическую практику в систему подготовки будущих учителей.

Пятое направление – саморазвитие и самосовершенствование учителя, готовность к перманентному самообучению.

Желание учителя саморазвиваться в профессиональной сфере основывается на любви к своей профессии, подкрепляется внутренней заинтересованностью в совершенствовании мастерства и овладению педагогическим тактом.

С целью повышения квалификации учителей К. Д. Ушинский предлагал организовывать педагогические курсы, ежегодные лекции по педагогике и психологии, проводить учительские съезды, собрания, совещания и т. д.

Шестое направление – организация учителем жизнедеятельности в строгом соответствии с действующими в обществе нормами, правилами, законами.

К. Д. Ушинский утверждал, что только тогда учитель имеет моральное право воздействовать на детей и их родителей, если его собственная жизнь протекает по тем же самым правилам, которые он проповедует в школе. Знание

быта детей, с которыми работает учитель, также помогает организовать эффективное взаимодействие.

Седьмое направление – понимание проблем народа и целостная принадлежность ему.

Константин Дмитриевич настойчиво подчёркивал в своих работах, что учитель становится представителем и носителем народной идеи, потому что он неразрывно связан с народом, понимает его интересы, язык и особенности, он – его часть.

Конечно, нами представлены далеко не все грани педагогических взглядов К. Д. Ушинского. Каждое новое обращение к трудам и идеям великого педагога даёт почву для рождения новых плодотворных и актуальных идей. Тем более радуют богатство и имеющиеся глубинные резервы его трудов, которые привлекают исследователей сейчас, обладают также достаточным потенциалом для исследователей будущих поколений.

Педагогические взгляды К. Д. Ушинского не потеряли свою актуальность, ценностные основания его педагогической системы притягивают к себе учёных с целью дальнейшего переосмысления в силу своей глубины и значимости. Отрадно, что общество, переосмысливая роль и значимость учителя в жизни каждого из нас, все ближе подходит к пониманию его высокой миссии, так как «... служение учителя бесценно» [3]. Подвести итог сказанному мы бы хотели словами М. В. Богуславского о том, что «настоящий педагог и подлинный наставник вкладывают в свой каждодневный труд не только знания, но и душу» [3]. Это и может быть главным тезисом педагогики К. Д. Ушинского о ценности профессии учителя.

Список литературы

1. Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/137139>
2. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. С. 513–553.
3. Богуславский М. В. Наше всё... Константин Дмитриевич Ушинский. К 200-летию со дня рождения творца русской национальной педагогики // Учительская газета. 2023. 14 февраля, № 07. URL: <https://ug.ru/nashe-vse-konstantin-dmitrievich-ushinskij/>

Об авторе

Петрашевич Инна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь), SPIN-код: 1155-2738.

О рецензенте

Уланович Оксана Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь), SPIN-код: 3397-4595.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. Д. УШИНСКОГО:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ)**

Лисович В. Н.

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *Vera.Lisovich@yandex.ru*

**PEDAGOGICAL ACTIVITY OF K. D. USHINSKY:
FROM THEORY TO PRACTICE
(ACCORDING TO THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES)**

Lisovich V. N.

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *Vera.Lisovich@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка взглянуть на педагогическую деятельность Константина Дмитриевича Ушинского глазами его современников (коллег и учеников), а именно отметить их отношение к деятельности К. Д. Ушинского как учёного и педагога, к его трудам. Автором представлены основные дидактические принципы Ушинского-теоретика и их применение Ушинским-практиком (по воспоминаниям воспитанниц Смольного института благородных девиц второй половины XIX века). Воспоминания, использованные в работе в качестве исторического источника, представляют собой уникальный материал, способствующий формированию более полного представления как о педагогической деятельности Ушинского, в частности, так и об эпохе, где он жил и творил, в целом. Статья предназначена для широкого круга исследователей: историков образования, дидактов, теоретиков воспитания.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; учёный; практик и теоретик; дидактические принципы.

Abstract. The article attempts to look at the pedagogical activity of Konstantin Dmitrievich Ushinsky through the eyes of his contemporaries (colleagues and students), namely, to note their attitude to the activities of K. D. Ushinsky as a scientist and teacher, to his works. The author presents the basic didactic principles of Ushinsky the theorist, and their application by Ushinsky the practitioner (according to the memoirs of the pupils of the Smolny Institute of Noble Maidens of the second half of the XIX century). The memoirs used in the work as a historical source are a unique material that contributes to the formation of a more complete understanding of both Ushinsky's pedagogical activity in particular and the era where he lived and worked in general. The article is intended for a wide range of researchers: historians of education, didactics, theorists of education.

Keywords: K. D. Ushinsky; scientist; practitioner and theorist; didactic principles.

Неизменной исторической традицией является сохранение имён выдающихся деятелей культуры, искусства, науки и образования. В России путеводной звездой отечественной педагогики считается Константин Дмитриевич Ушинский, выдающийся учёный-педагог, теоретик и практик, автор инновационных для своего времени, и не менее актуальных сегодня работ по воспитанию и обучению («Детский мир», «Родное слово», «Человек как предмет воспитания» и др.). Еще при жизни, его труды получили высокую педагогическую и народную оценку. А. Ф. Фролков, секретарь К. Д. Ушинского, домашний учитель его детей, отмечал: «Имя этого человека известно чуть не в каждой семье; его “Родное слово” находит место и в роскошных палатах богача-аристократа, и в курной избе бедняка-крестьянина; его “Человек как предмет воспитания” освятил и уяснил для русского педагога многочисленные вопросы теории воспитания; его “Детский мир” и до сих пор даёт богатую пищу пытливому уму дитяти и служит лучшей книгой для чтения во всей нашей педагогической литературе» [1, с. 1].

Профессиональная деятельность К. Д. Ушинского была многогранной. Будучи учёным, педагогом, инспектором классов, педагогическим журналистом и редактором «Журнала Министерства народного просвещения», Ушинский каждый этап своего профессионального пути связывал с развитием отечественного народного образования. Как педагог-практик он имел небольшой опыт, но при этом оставил яркий след в душах своих учеников, некоторые из которых стали его последователями (Е. Н. Водовозова).

Демидовский Лицей, Гатчинский сиротский институт, Смольный институт благородных девиц – учебные заведения, где, работая профессором, педагогом и инспектором классов, Ушинский стал инициатором образовательных реформ. М. Л. Песковский, один из первых биографов Ушинского, назвал его деятельность в качестве инспектора классов Гатчинского сиротского института как «одну из самых блестящих эпох в истории этого учебного заведения, ярко отмеченную большой упорядоченностью учебно-воспитательного дела и успешностью его» [2].

В Демидовском лицее Константин Дмитриевич начал свой педагогический путь. Будучи выпускником юридического факультета Московского университета, он занимал в лицее место преподавателя юридических наук и вёл лекции по энциклопедии законоведения, государственному и финансовому праву. Произнесенная К. Д. Ушинским на торжественном собрании Лицея 18 сентября 1848 г. речь «О камеральном образовании» являлась, как впоследствии отмечали его современники, цельным

самостоятельным научным произведением, где он, на примере камералистики, впервые обратил внимание на учет национальных особенностей в становлении и развитии наук. По мнению некоторых исследователей (А. И. Голубев, А. Н. Иванов), период работы К. Д. Ушинского в лицее определил направление его дальнейшей педагогической деятельности.

Однако, согласно воспоминаниям друзей и коллег (Я. П. Пугачевский, Ю. С. Рехневский, Д. Д. Семенов, М. И. Семейский, А. Ф. Фролков), своё истинное педагогическое призвание К. Д. Ушинский почувствовал в Гатчинском сиротском институте, где он прослужил в качестве преподавателя словесности и инспектора классов с 1854 г. по 1859 г. Этому обстоятельству способствовало прочтение им ряда педагогических сочинений, найденных в шкафах бывшего инспектора института Е. О. Гугеля («от Базедова и Песталоцци до Дистерверга и Карла Шмидта»), которые, по его собственному признанию, могли ранее избавить его от уже сделанных ранее грубых ошибок на «педагогическом поприще».

Ю. С. Рехневский, товарищ К. Д. Ушинского по университету, вспоминал: «Осматривая библиотеку заведения, он (Ушинский. – Л. В.) нашел в ней довольно обильное собрание педагогических сочинений первой четверти нынешнего столетия (XIX века. – Л. В.), и эта находка побудила его заняться изучением педагогики» [3, с. 891].

Именно во время работы в Гатчинском сиротском институте Константин Дмитриевич начал работу над одним из главных своих педагогических сочинений «Детский мир и хрестоматия». В качестве инспектора классов К. Д. Ушинским был проведён ряд преобразований по улучшению учебной работы в институте (снижение уровня неуспеваемости, организация работы педагогических конференций, корректировка учебных программ), которые были замечены руководством IV отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии и способствовали его новому назначению в качестве инспектора классов в Смольный институт благородных девиц, где он прослужил с 1859 г. по 1862 г.

Во время своего пребывания на новом посту К. Д. Ушинский провёл ряд образовательных реформ, собрал коллектив педагогов-новаторов. Ушинский лично преподавал в открытом им же, предназначенным для подготовки домашних учительниц, выпускном классе, где он читал лекции, которые ученицы всегда ждали с большим нетерпением. Выпускница Смольного института 1862 года, детский писатель и педагог, Е. Н. Водовозова вспоминала: «Много десятков лет прошло с тех пор <...> но до сих пор не могу забыть

пламенную речь этого великого учителя, которая впервые бросила человеческую искру в наши головы, заставила трепетать наши сердца человеческими чувствами, пробудила в нас благородные свойства души < > одна эта лекция сделала для нас уже невозможным возврат к прежним взглядам» [4, с. 352].

Активная педагогическая и «реформаторская» деятельность Ушинского в Смольном институте осуществлялась на основании ряда дидактических принципов, заложенных им в основу отечественного образования в качестве учёного-теоретика. В воспоминаниях его учениц, воспитанниц Смольного института начала 1860-х г., отражены некоторые из них: природосообразность, наглядность, сознательность и активность учащегося, научность обучения.

Ушинский был убеждён в том, что «пустая ни на чём не основанная теория оказывается такой же никуда негодной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли» [5, с. 161]. Ниже представлены отрывки из воспоминаний Елизаветы Николаевны Водовозовой, в которых, так или иначе, данные принципы отражены.

1. Принцип природосообразности

Имея потребность в понимании, какие книги были бы полезны для интеллектуального и нравственного развития, Е. Н. Водовозова (дев. Цевловская), ученица выпускного класса, получила, по ее просьбе, от брата своей подруги книгу Г. П. Павского «Филологические наблюдения над составом русского языка», предназначенную для студентов-филологов. Совершенно не понимая её содержания и убеждённая в своем «умственном убожестве», Елизавета Николаевна обратилась к Ушинскому для разъяснений непонятных ей слов и выражений, аккуратно записанных в отдельную тетрадь. Она вспоминала: «Возвращая мне Павского, Ушинский заметил, что на основании совсем неподходящего чтения нелепо приходить в отчаяние» и, посоветовав ей остаться и продолжить обучение в педагогическом классе, заметил: «Только никогда не читайте книги, не посоветовавшись со мной, а Павского, пожалуйста, не раскрывайте больше» [6, с. 310–311].

2. Принцип наглядности

Отперев закрытую комнату, «заставленную по стенам старинными шкафами с огромной коллекцией животного царства, с прекрасными для того времени коллекциями минералов», Ушинский начал готовить её к урокам физики [6, с. 304]. Несмотря на его запреты посещать данную комнату до окончания работ по восстановлению экспонатов, его ученицы «ещё сильнее стремились заглянуть в нее». Е. Н. Водовозова вспоминала: «Однажды две

воспитанницы нашего класса <...> вбежали в неё. Никого не заметив и рассматривая животных <...> одна из них, указывая подруге на зверька, утверждала, что то был соболь, другая настаивала на том, что это – куница. Вдруг из-за шкафа вышел молодой человек (педагог. – Л. В.) и проговорил: “Ни то, ни другое, mesdemoiselles, – это только ласка... Мне говорили, что институтки не могут отличить корову от лошади? Правда?”» [4, с. 340–341].

3. Принцип сознательности и активности учащихся

Ушинский настаивал на проведении уроков в форме живых бесед, стимулируя, таким образом, учебную мотивацию воспитанниц и способствуя осознанию ими важности получаемых на уроках знаний. Елизавета Николаевна пишет: «До его вступления воспитанницы не имели права предлагать вопросы учителям. С водворением Ушинского мы <...> проснулись, ожили, заволновались <...> Раздоры и пререкания между собой, даже отчаянные выходы против классных дам проявлялись теперь несравненно реже уже вследствие того, что мы были заняты другим <...> мы каждое слово и замечание Ушинского обсуждали со всех сторон и всё более критически относились к прежним нашим взглядам. Наши дикие, специфически институтские взгляды незаметно сглаживались и заменялись воззрением иного характера» [6, с. 300–301].

4. Принцип научности обучения

Развивая мысль о том, что «образование в России должно иметь научную основу» [7, с. 6], Ушинский в своей практике обращал особое внимание на включение в обучение естественных наук, а в преподавании гуманитарных предметов настаивал на их научном разнообразии. В воспоминаниях Е. Н. Водозовой встречаются следующие строки: «Хотя вновь устроенный класс именовался теоретически – специальным, но это было не совсем точное название: кроме естествознания, физики и педагогики, в нем проходили курс наук по программе среднеучебного заведения, но в более расширенном виде, чем в нашем прежнем выпускном классе» [6, с. 316].

Таким образом, педагогические идеи Ушинского, по мнению его современников (коллег, соратников и учеников), «произвели переворот в русской педагогике, в системе русского воспитания <...> имели <...> громадный, неслыханный, немислимый для того времени успех» [8, с. 64]. Оригинальность и значимость данной работе, по мнению автора, придают воспоминания «ушинцев», отражающие их субъективное отношение к педагогической деятельности К. Д. Ушинского, как неотъемлемой части жизненного пути каждого их них.

Список литературы

1. Фролков А. Константин Дмитриевич Ушинский. Краткий биографический очерк. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1881. 65 с.
2. Песковский М. Л. Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность. Биографический очерк. URL: <https://www.livelib.ru/book/82478/read-konstantin-ushinskij-ego-zhizn-i-pedagogicheskaya-deyatelnost-matvej-peskovskij/~6>
3. Рехневский Ю. Константин Дмитриевич Ушинский // Вестник Европы. 1871. № 2. С. 883–902.
4. Бокова В. М. Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подгот. текста и коммент. В. М. Боковой, Л. Г. Сахаровой. Москва: Новое литературное обозрение, 2001. 566 с.
5. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. 416 с.
6. Институт благородных девиц / авт.-сост. Вероника Богданова. Москва: Алгоритм, 2017. 448 с.
7. Струминский В. Я. Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870). Москва: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1943. 70 с.
8. Старчевский А. Мои воспоминания о Константине Дмитриевиче Ушинском // Народная школа. 1885. № 1. С. 36–65.

Об авторе

Лисович Вера Николаевна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики и андрагогики, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2159-1650.

О рецензенте

Барышников Евгений Николаевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой социально-педагогического образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 3086-5110.

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЛИЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД ПЕДАГОГА»

Донина Е. Е.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Katarine2531@yandex.ru*

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT "PERSONAL PROFESSIONAL BRAND OF A TEACHER"

Donina E. E.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *Katarine2531@yandex.ru*

Аннотация. В условиях многообразия форм реализации образовательных услуг, их доступности и роста конкуренции в данном профессиональном сообществе социуму необходимы индикаторы профессионального мастерства и успешности, позволяющие сделать вывод о конкурентоспособности педагога, эти услуги оказывающего. Обучающимся, их родителям (законным представителям), руководителям образовательных организаций важно понимать, какого уровня профессионал осуществляет педагогическую деятельность. Таким современным социальным индикатором становится личный профессиональный бренд педагога. Кроме того, личный профессиональный бренд педагога может являться одним из показателей его признания, авторитетности и успешности в профессиональном сообществе. В связи с этим в статье рассматривается содержательное наполнение понятия «Личный профессиональный бренд педагога», анализируются идентификационные признаки данного понятия, а также даётся его определение.

Ключевые слова: личный бренд; личный профессиональный бренд; личный профессиональный бренд педагога.

Abstract. Under the conditions of a variety educational services, their availability and increased competition in this professional community, the society needs indicators of professional skill and success that allow making a conclusion about the competitiveness of the teacher who provides these services. It is important for students, their parents (legal representatives), and heads of educational institutions to understand the level of the professional's pedagogical activity. Such a modern social indicator is the personal professional brand of the teacher. In addition, the personal professional brand of a teacher may be one of the indicators of its recognition, credibility and success in the professional community. In this regard, this article considers the content of the concept "Personal professional brand of a teacher", analyzes the identification characteristics of this concept, and gives its definition.

Keywords: personal brand; personal professional brand; personal professional brand of the teacher.

В современных условиях непрерывной информатизации всех сфер общественной жизни многие профессии подверглись повышению уровня конкуренции внутри своего профессионального сообщества. Если раньше, в первую очередь, уровень конкуренции в профессии напрямую зависел от того, в каком населённом пункте она реализуется, то на данный момент эти границы стали более размытыми в связи с тем, что появились новые формы реализации профессиональной деятельности. Стала допустимой реализация профессиональной деятельности с использованием возможностей современной цифровизации. Работники различных сфер могут реализовывать свою деятельность как в онлайн, так и в офлайн формате. Появляется технологическая возможность отправлять результаты своей интеллектуальной деятельности без личного взаимодействия с работодателем, а также получать за это заработную плату, иногда превышающую вознаграждение тех, кто находится непосредственно на рабочем месте. Это не могло не привести к структурным и содержательным изменениям на рынке труда. Исходя из этого, расширились границы профессиональных сообществ, в которых людям приходится конкурировать. Таким образом, требования к профессионализму работника стали существенно выше, в то время как возможность замены конкретного профессионала на рабочем месте стала доступнее для работодателя.

Подобная тенденция не обошла стороной и профессию педагога. Родители (законные представители) обучающихся хотят выбрать лучшего педагога для своих детей вне зависимости от того, идёт речь о школьном учителе, преподавателе вуза или преподавателе, дающем частные уроки. Им уже не так препятствует в выборе педагога территориальный аспект образовательной деятельности, так как он становится более размытым. Даже жители отдалённых регионов или крайне малочисленных населённых пунктов, обладая возможностью подключения к информационно-коммуникационной сети «Интернет», могут учиться у того педагога, которого выбрали, а также родители (законные представители) обучающихся способны выбрать для них того учителя, профессионализму, имиджу и авторитету которого доверяют. Эта тенденция затрагивает практически все уровни получения образования. На сегодняшний день технология дистанционного обучения позволяет не только реализовать образовательные потребности студентов, но и создать систему управления процессом образования, включающую обратную связь, возможность использования электронных библиотек, мониторинг и проверку качества знаний, индивидуальное консультирование, распределение учебных

групп по степени подготовки, фиксацию времени, затраченного на тот или иной вид деятельности, формирование информационно-коммуникационной компетентности слушателей и многое другое [1, с. 35]. В условиях инновационной экономики, основанной на знаниях и информации, возрастает значимость преподавателей, педагогов с уникальными компетенциями в своей профессиональной сфере, которые зарекомендовали себя как отличные специалисты, исследователи, психологи, наставники и т. д. [2, с. 105]. В то же самое время независимо от типа и источника финансирования образовательных организаций их руководители хотят принять на работу конкурентоспособных педагогов. Это позволит улучшить конкурентоспособность образовательной организации в целом, а также привлечь дополнительные источники её финансирования. Сами же обучающиеся хотят, чтобы занятия проводились интересно, принимать участие в различных формах проведения занятий, учиться у педагога, который виртуозно обладает преподаваемым материалом и отвечает трендам и тенденциям развития образовательного пространства в целом. В настоящее время эти и иные факторы конкурентоспособности современного педагога являются залогом эффективного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

При этом встаёт вопрос о том, что является индикатором такой конкурентоспособности в педагогической профессии. Какие качественные и количественные показатели позволят эту конкурентоспособность измерять и сравнивать. А также немаловажно понять, каким образом обучающиеся, их родители (законные представители), органы власти, руководители образовательных организаций, коллеги, партнёры идентифицируют конкурентоспособного педагога для увеличения продуктивности профессионального взаимодействия.

Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: «не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы» [3, с. 62].

В наше время для исследования данного вопроса обратимся к понятию «бренд», ведь именно его наличие/отсутствие либо сама репутация бренда позволяет потребителям услуг понять, какого качества и профессионализма ожидать от их исполнителя при их оказании во всех иных сферах человеческих потребностей. Изучению данного понятия и его обоснованию посвящены труды многих учёных.

По мнению Мазилкиной Е. И., бренд определяется как «раскрученный» товарный знак, его имидж, возникающий в результате различных

маркетинговых усилий» [4, с. 11]. О. Г. Важнова предлагает рассмотреть понятие «бренд» с точки зрения двух аспектов. По её мнению, можно выделить два типа определений понятия «бренд». «В первом случае это индивидуальные атрибуты: название, логотип и другие визуальные элементы (шрифты, дизайн, цветовые схемы и символы), позволяющие выделить компанию или продукт по сравнению с конкурентами. Во втором – это образ, имидж, репутация компании, продукта или услуги в глазах клиентов, партнёров, общественности» [5, с. 8]. Князева М. А. считает, что «бренд – это торговая марка, характеризующаяся определённым восприятием со стороны целевой аудитории» [6, с. 67].

Таким образом, под «брендом» можно понимать репутацию, имидж и узнаваемость товарного знака, позволяющих выделить его среди конкурентов в глазах потребителей товаров и услуг. Но понятие «бренд», чаще всего, применимо к производству товаров либо оказанию услуг со стороны юридических лиц. Когда произносится термин «бренд», в понимании большинства людей он звучит как «корпоративный бренд», «бренд компании». Конечно, если мы говорим об услугах, которые оказывает физическое лицо, и именно его умения, навыки, имидж и репутация лежат в основе бренда, то необходимо рассмотреть понятие «личный бренд».

По мнению Зейнеловой А. Е., «личный бренд – это восприятие человека окружающими» [7, с. 18]. Если говорить о современной трактовке понятия «личный бренд», то под ним можно понимать образ, имидж, репутацию конкретной личности, а также ожидания потребителей от оказываемой ею услуги или продаваемого товара.

Исходя из определения, личный бренд не всегда связан напрямую с выбранной профессией человека, который им обладает, но всегда тесно связан с его личными социально-значимыми качествами, а также качеством оказываемой услуги или продаваемого товара.

Таким образом, личный профессиональный бренд – это образ, имидж, репутация конкретной личности, а также ожидания потребителей от оказываемых ею профессиональных услуг или товаров.

Рассматривая личный профессиональный бренд педагога, мы, конечно же, понимаем, что речь идёт об определенной категории профессиональных услуг, а именно – образовательных. Исходя из этого, личный профессиональный бренд педагога – это образ, имидж, репутация педагога, а также ожидания потребителей от оказываемых им образовательных услуг. Проанализировав данное определение, можно увидеть, что подобный тип

организации предоставления населению образовательных услуг имеет свои преимущества по сравнению с классической моделью оказания образовательных услуг через образовательную организацию.

В работе Шерайзиной Р. М. и Дониной И. А. сформулировано противоречие «между потребностью общества в предоставлении образовательными учреждениями услуг, соответствующих его потребностям и неготовностью образовательных учреждений гибко реагировать на изменения этих общественных запросов» [8, с. 310], в то время как личный профессиональный бренд педагога может существовать отдельно от образовательной организации, тем самым более гибко реагировать на запросы потребителей образовательных услуг. Также, по мнению Питько О. А., «личный бренд педагога способствует продвижению педагогического опыта. Известность помогает опередить конкурентов, отстроиться от них – репетитор быстрее находит учеников, методист лучше продаёт свои наработки, спикер быстрее находит площадки для выступлений, лучше продаёт свои вебинары» [9, с. 91]. Данное понятие стало инновационным в российском образовании, но вызывает высокий профессиональный и общественный интерес.

Список литературы

1. Дониная И. А. Использование дистанционных технологий в профессиональной подготовке современных руководителей // *Международный журнал экспериментального образования*. 2011. № 6. С. 34–35.
2. Мантуленко В. В. Персональный бренд преподавателей вузов в цифровом пространстве // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2020. № 4 (43). С. 105–113. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10413.
3. Ушинский К. Д. Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
4. Мазилкина Е. И. Брендинг: учеб.-практ. пособие. Москва: Дашков и К°, 2008. 223 с.
5. Важнова О. Г. Формирование бренда общеобразовательной школы // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. Т. 2, № 2. С. 7–12.
6. Князева М. А. Дискурс-анализ как метод преподавания дисциплины «Управление брендами» (на примере бренда университета) // *Образование и проблемы развития общества*. 2020. № 1 (10). С. 67–71.
7. Зейнелова А. Е. Имидж и персональный бренд педагога // *Человекознание: сборник статей XIII Междунар. науч. конф.* Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2017. С. 18–22.
8. Дониная И. А., Шерайзина Р. М. Становление и развитие современного руководителя образовательного учреждения // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология*. 2013. № 2 (13). С. 309–312.
9. Питько О. А. Роль социальных сетей в продвижении личного бренда педагога // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2022. Т. 13, № 1. С. 91–94.

Об авторе

Дониная Екатерина Евгеньевна – ассистент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 8264-9042.

О рецензентах

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, Средняя общеобразовательная школа № 129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия); доцент кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, Россия), SPIN-код: 8357-3279.

Ширина Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 6137-5510.

«УЧЕНИЕ ТРУД И ТРУД СЕРЬЁЗНЫЙ»

УДК 371.485.022

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.08

АРХИТЕКТУРА НОВОЙ ДИДАКТИКИ: ОТ УШИНСКОГО К СОВРЕМЕННОСТИ

Горычева С. Н.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *sngppf@mail.ru*

NEW DIDACTICS ARCHITECTURE: FROM USHINSKY TO THE PRESENT

Gorycheva S. N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *sngppf@mail.ru*

Аннотация. В статье актуализирована потребность проектирования новой дидактики, отражающей специфику современной образовательной ситуации. В статье предложен подход к архитектуре новой дидактики, основанный на идеях классической педагогики XIX века и их развитии в XX веке. Вычлняются ведущие идеи классика отечественной педагогики К. Д. Ушинского, которые могут быть положены в фундамент неодидактики: единство содержательной и операционной сторон обучения, целостности и системности в организации процесса обучения, логической системы построения учебного материала, принцип народности как ключевой принцип развивающего обучения, роль «непреднамеренных воспитателей» в обучении школьников. Приведены цитаты из работ К. Д. Ушинского, звучащие актуально по сегодняшний день и наиболее полно отражающие ценностное наследие великого российского педагога, психолога, философа образования.

Ключевые слова: неодидактика; архитектура; школьное образование; цели образования; формальное и материальное образование; система и целостность; принцип народности.

Abstract. The article actualizes the need to design a new didactics that reflects the specifics of the modern educational situation. The article proposes an approach to the architecture of the new didactics based on the principles of strength, usefulness, beauty, however, based on the ideas of classical pedagogy of the 19th century, their development in the 20th century. The leading ideas of the classic of Russian pedagogy K. D. Ushinsky, which can be put in the foundation of neodidactics: the unity of the content and operational aspects of education, integrity and consistency in the organization of the learning process, the logical system for constructing educational material, the principle of nationality as a key principle of developmental education, the role of "unintentional educators" in teaching schoolchildren. Quotations from the works of K. D. Ushinsky, which sound

relevant to this day and most fully reflect the value heritage of the great Russian teacher, psychologist, and philosopher of education.

Keywords: neodidactics; architecture; school education; goals of education; formal and material education; system and integrity; principle of nationality.

Обращение к истокам становления новой дидактики сопряжено с анализом идей выдающегося отечественного педагога-мыслителя К. Д. Ушинского. Какова архитектура новой дидактики? Что лежит в фундаменте этой науки? Архитектура, согласно определению, – это наука об искусстве строить, проектировать, а также сама совокупность зданий и сооружений, образующая организованную среду, систему. Специфика архитектуры как искусства и как организованной среды выражена в классической триаде – прочность, польза, красота. Возможно ли эту триаду отнести и к новой дидактике?

Основателем научной российской педагогики с XIX века мы считаем Константина Дмитриевича Ушинского, который сумел проявить себя не только как педагог-теоретик и практик, но и как вдумчивый психолог, глубокий философ, сумевший создать стройную педагогическую теорию, которой до сих пор присущи прочность, польза и красота. В трудах К. Д. Ушинского ставятся и решаются проблемы, созвучные нашему времени. С чем мы сталкиваемся сегодня в образовании? Падение интереса к школе в обществе в целом, как учеников, так и их родителей. Массово растёт формализованный и скрытый экстернат. Учащиеся старших классов, планирующие поступление в высшие учебные заведения, уходят из школы и готовятся по трем-четырем профилирующим предметам у репетиторов. Другие ходят в школу, но не учатся. И, конечно, актуальна проблема самоидентификации наших подростков: кто я, где я, с кем я – вопросы, на которые нет ответа у детей.

Со времен К. Д. Ушинского дидактика, конечно, перестраивалась. От классической – передачи опыта от старшего поколения к младшему в готовом виде, прямого управления деятельностью учащихся со стороны учителя – к постнеклассической в XX веке, связанной с прогрессивистами. Это дидактика, основанная на философии прагматизма Джона Дьюи. Главным принципом этой дидактики было обучение на основе личного опыта ребёнка, обучение «путём делания». Однако такая дидактика не обеспечивала глубокого усвоения учениками теоретических знаний, не формировалось научное мышление. Неодидактика, неоклассическая дидактика явилась откликом на новые условия и образовательные практики современного растущего человека в информационном обществе. Процесс познания окружающего мира в новой

цифровой образовательной реальности приобретает новые характеристики. Современная образовательная ситуация меняет позицию и роль всех субъектов образования, что представлено в работах отечественных ученых О. В. Акуловой, С. А. Писаревой, О. Б. Даутовой, Е. В. Пискуновой, О. Н. Крыловой, А. П. Тряпицыной и др. [1–5]. Многие вопросы обучения и развития ребёнка отражены в теориях и концепциях дидактики XX века: это деятельностный подход, личностно-ориентированное обучение, теория развивающего обучения и др.

Таким образом, неодидактика не возникает на пустом месте, а опирается на традиции отечественной педагогики, заложенные в XIX и XX веках, уходя в основе своей корнями к временам К. Д. Ушинского. Какие идеи великого педагога могут быть положены в фундамент новой дидактики?

Основопологающий вопрос дидактики – вопрос о целях и задачах обучения, постоянно возникающий и сегодня в новом образовательном контексте, также остро стоял и во времена Ушинского. Что является целью обучения – пытались определить и обосновать свою позицию сторонники двух противоборствующих теорий – формального и материального образования. Главное, утверждали сторонники формального образования, – развитие умственных способностей детей. Представители теории материального образования настаивали, что главное – это освоение полезных для жизни знаний. К. Д. Ушинский полагал, что эти две цели нельзя противопоставлять между собой, а необходимо взаимноувязать: специфика познавательных процессов такова, что мышление и память постоянно взаимодействуют, опираются друг на друга, тесно взаимосвязаны в процессе развития. «Не умея обращаться с памятью человека, – считал К. Д. Ушинский, – мы утешаем себя мыслью, что дело воспитания – только *развить* ум, а не наполнять его сведениями; но психология обличает ложь этого утешения, показывая, что самый ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний» [6, с. 38]. Поэтому, подчёркивал он, «напрасно бы надеялся воспитатель на силу одного *формального* развития. Психический анализ показывает ясно, что *формальное развитие рассудка*, в том виде, как его прежде понимали, есть *несуществующий призрак*, что рассудок развивается только в действительных реальных знаниях, что его нельзя *наломать*, как какую-нибудь стальную пружину» [6, с. 661]. К. Д. Ушинский отстаивал идею равнозначности целей развития умственных способностей и формирование знаний. «*Первая цель, формальная*, – указывал он, – состоит в развитии умственных способностей ученика, его наблюдательности, памяти, воображения, фантазии и рассудка.

Должно постоянно помнить, что следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нём желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания. Эта способность, которую несколько односторонне, но зато с таким необыкновенным успехом, развивал Песталоцци и его последователи, должна остаться с учеником и тогда, когда учитель его оставит, и дать ученику средство извлекать полезные знания не только из книг, но и из предметов его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной его души. Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения» [7, с. 500]. «Вторая цель школьного учения, – подчеркивал К. Д. Ушинский, – реальная, столь же важна, как и первая, да ещё, если хотите, важнее первой. Для достижения этой цели прежде всего необходим разумный выбор предметов для наблюдений, представлений и соображений» [7, с. 501]. Таким образом, вопрос о том, что наиболее значимо в образовании – знания и их объём, либо развитие умственных способностей на бессодержательной основе является важнейшим и не до конца решённым и в наши дни. Для построения новой дидактики эта проблема, обозначенная К. Д. Ушинским, является центральной. Уровень развития философии и гносеологии XIX века не позволял учёному окончательно решить этот вопрос. И только в 80-е годы XX века с применением системного подхода в дидактике созрели условия для разработки процесса обучения, построенного не на противопоставлении, а на единстве содержательной и операционной сторон обучения [8, 9].

Еще одна идея К. Д. Ушинского может быть положена в фундамент неодидактики – идея о разумном сочетании разных задач. Целый ряд спорных вопросов в педагогике – содержание и метод, память и мышление, чувственное и рациональное, западники и славянофилы – дискуссии не умолкают об этом и по сей день. Идея К. Д. Ушинского о вреде любой односторонности, но целесообразности их синтеза, который дает подлинный педагогический эффект, служит ориентиром в решении подобных споров и сегодня.

Ценной является идея К. Д. Ушинского о важности *логической системы* в построении учебного содержания. Сегодня, в условиях широкого и разнопланового информационного поля, открытого доступа к любым источникам информации в интернете, развивающегося клипового мышления детей, мысль о необходимости построения стройной логической системы знаний важна, как никогда ранее. «Только система, – настаивал К. Д. Ушинский, – конечно разумная, выходящая из самой сущности

предметов, даёт нам полную власть над нашими знаниями. Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой всё в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто. Истинная педагогика, избегая обеих крайностей, даёт ученикам, прежде всего, материал и по мере накопления этого материала приводит его в систему. Чем более и разнообразнее накапливается материал, тем выше становится система и, наконец, достигает до отвлечённости логических и философских положений» [10, с. 355].

По-прежнему актуален вопрос научной организации процесса обучения на основе единого продуманного плана, на который обращал внимание К. Д. Ушинский. Он настаивал на серьёзном психолого-педагогическом учёте как особенностей, так и взаимосвязи различных учебных предметов, а также учёте особенностей разных ступеней обучения. «До тех пор, – подчёркивал К. Д. Ушинский, – пока различные предметы учебного курса будут у нас преподаваться, как бы совершенно не зная о существовании друг друга, учение не будет оказывать никакого существенного влияния на духовное развитие детей, предоставляя его только влиянию времени и жизни; – до тех пор учение будет не увлекательным органическим процессом психического развития, а невыносимо скучным трудом для наставника и ученика» [11, с. 278].

Идея о том, что в основу построения учебных планов и программ должен быть положен «психологический закон развития души человеческой, а не схоластическая система разделения знаний», не устарела, целесообразна и для новой дидактики [12, с. 178]. Построение содержания учебного материала на основе учета специфики психических познавательных процессов и закономерностей умственной деятельности позволяет «дать человеку с обыкновенными способностями и дать прочно, в десять раз более сведений, чем получает теперь самый талантливый, тратя драгоценную силу памяти на приобретение тысячи знаний, которые потом позабудет без следа» [6, с. 37].

По-прежнему ценной является идея К. Д. Ушинского о принципе народности как концептуальной основе построения развивающего обучения. К. Д. Ушинский приходит к выводу, что формирование и обучение ребёнка происходит в условиях тесной взаимосвязи народных и индивидуальных качеств личности. Взаимосвязь порождается окружающей ребёнка действительностью, всем, что её составляет – природа, условия жизни, религия, национальная культура, семья и т. д. Именно это обеспечивает целостность и системность обучения, а не только знания и навык, усвоенные ребёнком.

К. Д. Ушинскому удалось создать такую педагогическую теорию, которая, имея общечеловеческое значение, учитывает национальные факторы этнокультурной общности. Отечественная система образования сегодня испытывает потребность в такой теории в связи с потерей этнокультурной идентичности молодого поколения. Национальное самосознание, чувство патриотизма, гражданственность формируются, по мнению автора, в процессе изучения родного языка, отечественной литературы, национальной истории, религии и географии. Следует задуматься, какое место этим предметам отводится в учебных планах современной школы, и каким образом организуется процесс освоения их содержания? Интерес, удивление, радость лежат в основе мыслительной самостоятельности ученика, указывал К. Д. Ушинский. Учитывая эти процессы в организации обучения, можно достичь единства материальной и формальной сторон обучения, построения системы научных знаний, развития умственных сил ребёнка.

Школьное образование сегодня перестраивается в соответствии с современной образовательной ситуацией. Идёт поиск новых теорий и образовательных практик с целью развития человека XXI века. Архитектура новой дидактики прочно стоит на фундаменте классической теории развивающего обучения, истоки которой лежат в наследии величайшего отечественного педагога, учёного, философа Константина Дмитриевича Ушинского.

Список литературы

1. Акулова О. В. Концепция системных изменений школьного процесса обучения в условиях перехода к информационному обществу. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 254 с.
2. Школьное образование в современных социокультурных условиях: монография / О. В. Акулова, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, А. П. Тряпицына; под ред. проф. А. П. Тряпицыной. Санкт-Петербург: ПетроПресс, 2005. 181 с.
3. Крылова О. Н. Социокультурная динамика содержания школьного образования: науч.-метод. материалы. Санкт-Петербург: Книжный дом, 2008. 192 с.
4. Пискунова Е. В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя: монография. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 324 с.
5. Даутова О. Б. Изменение учебно-познавательной деятельности школьника в современном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2011. 408 с.
6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 1. Москва; Ленинград, 1950. 775 с.
7. Ушинский К. Д. Воскресные школы // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 2. Москва; Ленинград, 1948. С. 489–512.
8. Кириллова Г. Д. Совершенствование урока как целостной системы в условиях развивающего обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Ленинград, 1982. 520 с.

9. Кириллова Г. Д. Процесс развивающего обучения как целостная система. Санкт-Петербург: Образование, 1996. 276 с.
10. Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 5. Москва; Ленинград, 1949. С. 333–356.
11. Ушинский К. Д. Особые примечания к статьям второй части «Детского мира» // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 5. Москва; Ленинград, 1949. С. 276–282.
12. Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 3. Москва; Ленинград, 1948. С. 87–252.

Об авторе

Горычева Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 3461-8259.

О рецензенте

Шилова Ольга Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 6347-3862.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИДАКТИКИ К. Д. УШИНСКОГО К УЧАЩИМСЯ ПОКОЛЕНИЯ Z: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

Смирнова М. А.

Колледж связи № 54 им. П. М. Вострухина (г. Москва, Россия)

E-mail: *msmir82@mail.ru*

K. D. USHINSKY'S DIDACTIC PRINCIPLES IN THE EDUCATION OF GENERATION Z: SPECIFICS AND CHALLENGES

Smirnova M. A.

College of Communication no. 54 named after P. M. Vostrukhin (Moscow, Russia)

E-mail: *msmir82@mail.ru*

Аннотация. Статья изучает эффективность использования дидактики К. Д. Ушинского в обучении учащихся поколения Z. Анализируются основные педагогические принципы К. Д. Ушинского. Принимая во внимание поведенческие особенности Миллениалов, описанные в научной литературе, поясняется, что речь идет о поколении, рожденном в 2000-х гг., и создается поведенческий портрет учащегося поколения Z. В соответствии с этим формулируются особенности, свойственные учащемуся поколения Z и вызовы, с которыми сталкивается преподаватель, обучающий Миллениала, в том числе – иностранному языку. Выявляются возможные решения этих проблем и предлагаются к использованию техники преподавания английского языка, которые практикуются в колледже, с целью сделать обучение Миллениалов как можно более эффективным. Доказывается важность использования дидактических принципов К. Д. Ушинского в преподавании учащимся поколения Z.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; дидактика; научная педагогика; поколение; поведенческий портрет; вызовы преподавания.

Abstract. The article examines the effectiveness of using K. D. Ushinsky's didactic principles in teaching Generation Z students. The fundamental pedagogical principles of K. D. Ushinsky are analysed. Taking into consideration the behavioral attributes of the Millennials based on the analysis of scientific literature, a behavioral portrait of a Generation Z student is composed. Consequently, the specifics and challenges of teaching a Millennial are identified. The possible solutions to these problems are revealed and English language teaching techniques practiced for college students are offered to make teaching Millennials as effective as possible. The importance of using K. D. Ushinsky's didactic principles in teaching Generation Z students is proved.

Keywords: K. D. Ushinsky; didactic principles in teaching; Generation Z; behavioral portrait; challenges of teaching.

С появлением в колледжах и вузах учащихся 2000-х гг. рождения стало очевидно, что это поколение заметно отличается от предыдущих в своих характеристиках и образовательных потребностях. Социологи, экономисты, маркетологи в своих исследованиях, развивающих «теорию поколений» Н. Хоува и В. Штрауса, называют людей, рожденных в 2000-х, «поколение Z», «поколение Миллениума», «Миллениалы», «цифровые аборигены». Возникают сомнения, применим ли к этому поколению опыт научной педагогики, принципы которой были сформулированы К. Д. Ушинским.

Наше исследование имеет цель с помощью теоретико-методологического анализа научных источников, сравнения и синтеза выявить перспективы научной педагогики К. Д. Ушинского для поколения Z и эмпирически оценить их применительно к опыту образовательной организации на примере преподавания иностранного языка в СПО.

Среди других классиков от педагогики К. Д. Ушинский выделяется комплексным всесторонним подходом к образованию. Похожие идеи звучали у Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Я. А. Коменского. Однако, именно идеи «единства обучения и воспитания» К. Д. Ушинского [1, с. 68] дали импульс к развитию научной педагогики. Необходимость изучать детей и детство для того, чтобы быть эффективным воспитателем молодых поколений, сформулирована именно К. Д. Ушинским. Как отмечает Л. Н. Аверьянова, «Ушинский выдвинул и обосновал важнейшее требование к педагогу – строить воспитательно-образовательную работу с учетом возрастных и психологических особенностей детей» [2, с. 94]. По наблюдениям А. В. Хуторского, К. Д. Ушинский «ставит перед школой две одинаково важные цели: формальную, заключающуюся в развитии способностей ученика, и реальную» [1, с. 68], которая подразумевает необходимость «развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания» [3, с. 500].

При этом Ушинский сознавал, что личность формируется под воздействием совокупности факторов, и задавался вопросом, может ли воспитание, «не обращая внимания на природные задатки, создавать по своему собственному образцу вторую природу для человека?» [4, с. 157].

Ценности поколения Z логически выводимы из особенностей коммуникации в современном мире, где «глобализация обретает реальные черты с развитием «всемирной паутины» [5, с. 322]. Отмечается, что «информационные технологии определили жизнедеятельность современного поколения, цифровизация является условием глобального переосмысления и трансформации системы ценностей и жизненных стереотипов» [6, с. 156]. В этом и видится противоречие: для поколения Z мир безграничен – но только

на мониторе твоего гаджета: они переносят «социальную активность в цифровую среду» [6, с. 156].

Всё это предопределяет особенности и вызовы преподавания сегодня. Рассмотрим конструктивное решение каждой проблемы в русле научной педагогики с учётом опыта преподавания иностранного английского языка в ГБПОУ «Колледж связи № 54» им. П. М. Вострухина.

1. Отсутствие привычки к труду, как физическому, так и умственному, так как любая информация доступна в Сети. Задача педагогики: создать и закрепить логическую цепочку «труд – результат», выработать навык поэтапного выполнения комплексных задач. К. Д. Ушинский отмечал, что «если у человека нет каких-нибудь сильных, определенных желаний, то, побуждаемый тоскою бездействия, он старается, чем бы то ни было, но по возможности с меньшим трудом, утолить этот голод души» [4, с. 527–528]. Отсутствие навыка к труду и непонимание целей и задач обучения – вот одна из причин проблемы «сидения в телефоне» на учебном занятии. Её решение – четко структурировать практическое занятие и – самое главное – объяснить его структуру студенту. Важность изучаемой темы должна быть понятна и в узком смысле, и относительно целого. Содержание темы должно быть четко структурировано, актуализация знаний должна включать в себя также обращение к базовым знаниям по теме, причём нелишне назвать учащимся авторитетные источники для работы над темой: у них отсутствует избирательность и способность анализировать достоверность полученной в Сети информации, не развит навык отбора надёжных источников. Так, применительно к преподаванию иностранного языка при отработке лексики по теме нужно напоминать о том, что особенности произношения, толкования слова, его сочетаемость и примеры его употребления достоверно приводятся либо в аутентичных источниках – например, электронных словарях издательств Oxford, Cambridge, Macmillan, либо в изданиях, специализирующихся на данной теме (скажем, разноуровневые УМК Outcomes: Vocabulary Builder от издательства Heinle).

Вообще, главная задача при достижении цели «научить трудиться» – это выработать в учащемся способность использовать собственные физические или умственные силы, не полагаясь всецело на Интернет. Социолог В. В. Радаев отмечает: «Множественность форм коммуникации сама по себе – это плюс, если удаётся удержать ее в разумных пределах и эффективно переключаться. Но именно это зачастую не удаётся, и возникает размытость и размазанность форм коммуникации, когда они начинают мешать друг другу и вытеснять друг друга» [7, с. 172–173] – и тут же как практикующий педагог предлагает убрать личные гаджеты из учебного процесса: «И... ничего страшного не случилось. Оказывается, студент-миллениал вполне может вытерпеть более часа, не

заглядывая в экран и не отвечая на бесконечные меседжи. А внимание неизбежно выросло...» [7, с. 209].

2. Неумение ставить себе цели и задачи, в том числе учебные. Необходимо развивать навыки анализа и переработки информации, причём важно охватить все аспекты, объяснить и проработать на практике сам подход к анализу. При этом важно делать учащегося не «слепым орудием» в руках педагога, а полноправным участником образовательного процесса. Например, при работе с аутентичными текстами надо пояснить, что существуют три стратегии работы с ними: *skimming* (просмотровое чтение с извлечением основной идеи текста), *scanning* (детальное чтение, для выполнения учебных задач с помощью текста), *intensive reading* (вникание в содержание). Каждая требует пояснения конкретными примерами, в соответствии с учебным планом и КТП. Учащимся можно предложить готовые тексты и предложить выбрать стратегию работы с ними – либо вынести подбор текстов и пояснение выбора стратегии работы с ними в самостоятельную работу, так как аналитические навыки, как правило, также отсутствуют у поколения Z и требуют наработки.

3. Неспособность удерживать внимание, концентрироваться и «клиповость» мышления. Здесь легко сместить акцент занятия на интерактивные формы обучения, которые часто носят игровой характер, и потерять содержание в угоду развлечению. Именно поэтому как никогда актуален вывод К. Д. Ушинского: «Самый незанимательный урок можно сделать для детей занимательным внешними средствами, не относящимися к содержанию урока; урок делается занимательным, как игра во *внимание*, как соперничество в *памяти*, в *находчивости* и т. п. С маленькими учениками это весьма полезные приёмы, но этими внешними мерами не должно ограничивать возбуждение внимания. <...> Чем старше становится ученик, тем более внутренняя занимательность должна вытеснять собой внешнюю» [8, с. 406].

В этом отношении нужно понимать, что «заигрывание» с электронными ресурсами должно полностью отвечать поставленной учебной задаче, вплетаться в структуру урока и чередоваться с другими видами учебной деятельности. Использование обучающих платформ, таких как Quizlet, Kahoot!, Plickers, Padlet, Migo и т. д. не должно становиться самоцелью на занятии. Например, карточки на лексические темы Quizlet сервиса могут стать домашним заданием по отработке темы, могут быть выведены на электронную доску на уроке для фронтального или индивидуального опроса. Хорошей идеей является предложение Т. Ю. Бородиной использовать подобные платформы для развития навыков самостоятельной работы учащихся, «привлекать студентов к участию в создании учебного контента. Например, для запоминания лексики они могут сами создать онлайн-флэш-карты (платформа

Quizlet), лексико-грамматические игры (платформа Kahoot!), интерактивные плакаты (ThingLink)» [9, с. 131].

4. Важность зоны личного комфорта и нежелание её покидать. Ощущение своей мнимой компетентности в любом вопросе в связи с доступностью в Сети любой информации. В этой связи возникает необходимость «вытолкнуть» учащегося на неизбежность принятия дальнейших решений. Здесь эффективно проведение дискуссий, дебатов, ролевых игр, кейсов, а также «перевернутое обучение». Учитель как организатор учебного процесса – это не хранитель уникального знания, которое ему надо передать учащемуся, а «посредник» между учащимся и знанием, «фасилитатор», задача которого – «создать учебно-проблемную ситуацию для познавательной-исследовательской деятельности учащихся» [10, с. 61].

В такой ситуации поощрением, к которому привыкло поколение Z, является сама деятельность, само творчество; это пробуждение в нем «врождённого стремления к сознательной деятельности» [4, с. 63].

5. Отсутствие долгосрочных планов, неумение мыслить «на перспективу». Это особенно актуально для студентов первого года обучения в рамках среднего профессионального образования, так как у них формируются карьерные ожидания и решения. Важно создавать на учебном занятии отсылки к реальной профессиональной деятельности. В Колледже связи № 54 им. П. М. Вострухина на уроках английского языка учащиеся в рамках Профессионального модуля КТП обсуждают темы информационных и коммуникационных технологий, информационной безопасности, роботизации производства и т. д. На старших курсах это подкрепляется предметом «Английский для специальных целей», который предполагает языковое погружение в конкретную специальность.

Таким образом, очевидно, что только пользуясь принципами научной педагогики, возможно эффективно менять парадигму преподавания для учащихся поколения Z. Бессмысленно гнаться за сокращением «технологического разрыва» между поколениями, поколение Z всё равно будет на голову впереди нас. Это – их реальность.

Напротив, главные особенности и вызовы обучения поколения Z заключаются в том, чтобы научить их «отключаться» от компьютерной сети и мыслить самостоятельно – с применением близких им технологий. научить поколение Z пользоваться многообразием коммуникации для саморазвития как человека и профессионала – вот сегодняшняя задача педагогики. Поэтому сегодня как никогда важно помнить о гуманистическом аспекте педагогики, который сформулирован К. Д. Ушинским: «Развитие человека, умственное и нравственное, выражается в направлении его внимания. Возбудите в человеке

искренний интерес ко всему полезному, высшему и нравственному, и вы можете быть спокойны, что он сохранит всегда человеческое достоинство. В этом и должна состоять цель воспитания и учения» [8, с. 406]. Организация их познавательной деятельности, формирование интереса и привычки к науке и труду, умение анализировать и делать самостоятельные выводы в процессе сознательного учения – вот что нужно учащимся поколения Z.

Список литературы

1. Хуторской А. В. Дидактическая система К. Д. Ушинского [1824–1870 гг.] // Школьные технологии. 2010. № 5. С. 67–70.
2. Аверьянова Л. Н. К. Д. Ушинский и современная педагогика // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 4. С. 92–105.
3. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 2. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948.
4. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 9. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 628 с.
5. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309–323. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>
6. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146–158. URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/476/16>
7. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
8. Ушинский К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». Т. 1 // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 10. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 668 с.
9. Бородина Т. Ю. Поведенческие особенности цифрового поколения как фактор влияния на образовательный процесс (на примере обучения иностранному языку в Московском государственном техническом университете им. Н. Э. Баумана) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34). С. 128–134. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-34-128-134.
10. Корнев М. Н. Перевернутое обучение – путь интенсификации современного урока // Педагогическая наука и практика. 2016. № 2 (12). С. 56–61.

Об авторе

Смирнова Мария Александровна – преподаватель, Колледж связи № 54 им. П. М. Вострухина (г. Москва, Россия), SPIN-код: 5538-2286.

О рецензенте

Буримская Диана Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия), SPIN-код: 5260-5628.

ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО ОБ ОБУЧЕНИИ КАК ТРУДЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СПО

Караульная Н. В.

Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *karaylnaya@academykotin.ru*

IDIAS OF K. D. USHINSKY ABOUT LEARNING AS WORK IN THE MODERN SPO SYSTEM

Karaulnaya N. V.

Zh.Ya. Kotin Academy of Mechanical Engineering
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *karaylnaya@academykotin.ru*

Аннотация. Автор статьи анализирует работы К. Д. Ушинского, основное внимание уделяется тому, что воспитание должно развивать в человеке привычку и любовь к труду. Проводится параллель актуальности темы труда, затронутой в работах К. Д. Ушинского, по отношению к современному преподаванию в системе среднего профессионального образования. Автор предлагает систему преподавания математики на основе комбинаций типового блока уроков, применение которой способствует реализации идей Ушинского. Структура типового блока уроков включает этапы: вводное повторение, презентация нового материала, практика под руководством преподавателя, изучение нового и дополнительного материала, промежуточный контроль, оценка, итог, домашнее задание. Приведены примеры заданий, представляющие реальные профессиональные ситуации будущих специалистов среднего звена (сварщиков и операторов станков), требующие знание математики.

Ключевые слова: Ушинский К. Д.; тема труда; обучение; преподавание; система СПО; математика.

Abstract. The author of the article analyzes the work of K. D. Ushinsky, the main attention is paid to the fact that education should develop a habit and love of work in a person. A parallel of relevance of the topic of labor affected in the works of K. D. Ushinsky, in relation to modern teaching in the system of secondary vocational education. The author offers a system of teaching mathematics based on combinations of a typical block of lessons, the application of which contributes to the implementation of Ushinsky's ideas. The structure of the typical block of lessons includes the stages: introductory repetition, presentation of new material, practice under the guidance of the teacher, studying new and additional material, intermediate control, assessment, result, homework. Examples of tasks representing real professional situations of future mid-level specialists (welders and machine operators) are given, requiring knowledge of mathematics.

Keywords: Ushinsky K. D.; topic of labor; training; teaching; SPO system; mathematics.

К. Д. Ушинский – выдающаяся фигура в российской педагогике. Труды Ушинского были созданы более ста лет назад, но не потеряли свою актуальность и сегодня, особенно его фундаментальная работа «Человек как предмет воспитания» [1]. Одна из таких значимых идей великого педагога – идея об обучении как труде. Он высказал несколько прекрасных мыслей о роли труда в жизни человека в своей статье «Труд в его психическом и воспитательном значении»: «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни... Воспитание должно развивать в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни» [2, с. 348]. С самого начала обучение должно быть отделено от игры. Детей школьного возраста можно и нужно приучать к серьёзной работе, разумеется, в пределах их возраста и уровня развития. «Шутливая, потешающая педагогика, – указывал К. Д. Ушинский, – разрушает характер человека в самом зародыше. Ученье есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так, чтобы самый интерес учения зависел от серьёзной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас» [3, с. 68]. Ушинский обращал внимание на то, чтобы учение, как и всякий труд, было правильно организовано: чтобы учение было посильным, соответствовало возможностям ребёнка, его возрастным особенностям; учение должно быть постепенным, чтобы ученик постепенно привыкал к умственному труду; постепенная и тщательно продуманная учебная работа со временем будет радостна для ребёнка. И конечно, организовать такую работу может только учитель, который понимает «воспитывающую» природу преподавания; и именно поэтому никакие другие воспитывающие средства не могут заменить учителя [4].

Рассмотрим, как реализуются идеи Ушинского о приобщении студентов к умственному труду в системе среднего профессионального образования. Основной целью обучения математике в средних профессиональных учебных заведениях является развитие умственных способностей учащихся. Необходимо перейти от методик объяснения информации к деятельности и развивающим методикам для развития качеств каждого ученика, что соответствует идеям К. Д. Ушинского.

Важными соображениями являются не только полученные знания, но и способ усвоения и переработки учебной информации, развитие познавательной деятельности и творческого потенциала учащегося. Ситуация на рынке труда, ускоренное развитие общества и информационная среда сделали воспроизводственную систему образования устаревшей. Образование, направленное исключительно на получение знаний, уходит в прошлое. В

современном обществе система образования должна способствовать развитию у учащихся спонтанности, инноваций, мобильности, гибкости, динамизма и конструктивности. Профессионалы будущего должны стремиться к обучению на протяжении всей жизни и уметь принимать самостоятельные решения. Они ориентированы на работу в команде и способны осваивать новые навыки [5]. Для развития таких профессиональных личностей учителям необходимо применять совершенно новые приёмы, методы и формы работы. В статье представлена структура типового блока уроков, состоящая из нескольких комбинаций [6].

Вводное повторение – это систематическое обновление и закрепление знаний, полученных на предыдущих уроках, подготовка к изучению нового. Основные действия учителя направлены на создание позитивной мотивации путём применения проблемных ситуаций, требующих применение приобретенных знаний в повседневной жизни. Во время работы учителя должны использовать только позитивные выражения, например, хвалить учеников, уточнять ответы, давать указания и вскользь напоминать о том, что они забыли. Чтобы они осознали проблему на этом этапе, можно дать им краткие упражнения по новой теме, которые помогут им перейти ко второму этапу.

Презентация нового материала – представить агрегированный блок базовых знаний (необратимый минимум). Хорошая идея – представить это в виде схемы. Это также может быть простое выделение основных формул, правил и алгоритмов. Основное действие преподавателя: выделить основной материал для изучения темы и придать ему такой формат, чтобы его было легко понять и запомнить в классе. Учитель должен привести один или два примера применения материала и попросить учеников подумать над подобными примерами.

Практика под руководством преподавателя. Организация первоначального запоминания материала для автоматизации умения решать базовые задачи. Основные действия учителя заключаются в том, чтобы ответить на одни вопросы, показать решения другим и прокомментировать решения третьих. Студенты могут помогать друг другу, объяснять и сравнивать решения. Завершается этап контрольной работой, в ходе которой учащиеся решают задачи базовой сложности. Она оценивается только по желанию студента.

Изучение нового (и возможно дополнительного) материала. Учитель организует групповую работу по изучаемой теме, выбрав одну или две группы студентов, которые готовы самостоятельно углубить свои базовые знания. Им

предоставляется лист с индивидуальными путями продвижения по теме, с необходимыми инструкциями «прочитать», «запомнить», «увидеть», «попробовать», «проверить» и т. д. Остальные студенты, не прошедшие тест базового уровня, продолжают выполнение упражнений по моделированию и получают соответствующее домашнее задание. Дальнейший прогресс достигается, когда студент чувствует себя способным выполнять более сложные задания и сдаёт необходимые тесты. При этом учитель постоянно перемещается между группами учащихся и выступает посредником в обмене идеями.

Промежуточный контроль, оценка и выявление «недостающих звеньев». Диагностика усвоения материала проводится в форме коротких контрольных работ и тестов (разных для каждой группы). Из-за ограниченного учебного времени в рамках программы, на определенном этапе все проходят тестирование одновременно. Задания для этих работ должны быть подобраны с учётом степени дифференциации учащихся. Если ученик не выполнил работу, когда она должна была быть оценена в соответствии с замыслом учителя, с ним следует договориться о реальном сроке «пересдачи», например, с помощью рабочих тетрадей или индивидуальных карточек.

Итог занятия. Путь, пройденный учениками по теме, записывается, чтобы определить, соответствуют ли полученные результаты намерениям учителя и поставленным целям. На этом этапе проводится анализ результатов тестирования. Те, кто успешно завершит его, могут выполнить творческое задание или, при желании, помочь другим понять причины своих ошибок.

Домашнее задание даётся на каждом уроке: от одинакового для всех постепенно оно всё более индивидуализировано и разнообразно, предполагает выбор, в том числе, творческие задания.

Обобщение. Повторение позволяет учащимся увидеть тему в целом. Основная цель этого этапа – обобщить и систематизировать знания, сформировать связный свод ключевых понятий по теме и выделить главные идеи. На заключительном этапе проводится тест, структурированный по принципам базового (минимального), общего и продвинутого уровней. Если вы потерпели неудачу, вы можете «пересдать» тест. Ученик с высшим баллом может выполнять нестандартные творческие работы или помогать другим находить и исправлять ошибки.

Развитие навыков самостоятельной работы. Содержание материала и системы работ (курсовая, предметная, аудиторная, домашняя работа), которые оптимально способствуют развитию навыков самостоятельной работы.

Влияние вариаций содержания, времени, продолжительности и частоты на это развитие. Рост способности студентов к самостоятельной работе и саморазвитию. Меры по поддержке навыков самообучения: оценка, дополнительные задания в колледже и дома. Связь с жизнью и с будущей профессией в преподавании математики. Перестройка курсов математики требует новых способов связать изучение математики с жизнью. Это означает, прежде всего, научить студентов думать о математике как о науке, отражающей определённые аспекты материального мира, и искать математический материал, который действительно может быть использован на практике при выполнении своей непосредственной работы в будущем.

Профессиональная направленность обучения математике осуществляется через специально подобранную систему задач по профессиям и специальностям. Приведём подборку заданий по профессии сварщик (сварочное производство) и оператор станков с программным управлением. Сварщики – это специалисты по соединению металлических деталей и узлов. Специфические знания других наук, знание математических символов, умение применять математические методы требуются для получения квалификации специалиста. Сварщики должны обладать пространственным воображением: правильно рисовать изображение; делать сечения объёмных тел; правильно графически представлять пространственное изображение [7].

1) Сварщик должен построить бункер в форме правильного квадратного цилиндра с длиной основания 1,2 м и высотой 2,4 м. Какое количество стали необходимо? (Примечание: 3% материала должно быть добавлено к шву).

2) Сварщик должен построить параллелепипед с основанием $1,4 \text{ м} \times 2,2 \text{ м}$ для хранения 2 т воды. Какова высота резервуара для воды? (Плотность воды составляет 1000 кг/м^3).

3) Цилиндрический бак высотой 3 м и радиусом 1,5 м в основании необходимо построить с помощью сварочного аппарата; если на 1 м используется 4 электрода и масса каждого электрода составляет 60 г, рассчитайте количество электродов, необходимых для сварки. Если 1 кг электродов стоит 30 рублей, рассчитайте стоимость электродов.

4) Рабочий построил цилиндрический резервуар. Если высота 8 м, длина окружности основания 30 м, радиус окружности основания 3,5 м, а высота и диаметр основания равны, то каков объём резервуара?

Аналогично подбираются задачи и для операторов станков. Операторы станков должны уметь читать чертежи и схемы. Они должны уметь создавать собственные чертежи различных типов заготовок, выполнять точные измерения

и знать тип детали, сечения или разреза. Кроме того, машинист должен уметь рассчитывать технологичность определенных видов изделий на основе их практических характеристик (площадь поверхности, объем) [8].

Таким образом, подбор специальных заданий, которые представляют собой реальные ситуации будущей профессиональной деятельности, позволяют организовать умственный труд будущих специалистов среднего звена. Идея К. Д. Ушинского об обучении как труде позволяет увидеть главные ориентиры в организации учебного процесса в колледже: удовлетворение от результатов труда (любого, физического, умственного) сопряжено с напряжением сил и способностей студента (умственных, психических, физических и других); преодоление препятствий, всегда сопровождающих труд, имеет для студента воспитательное, психологическое, развивающее значение. Задача педагога состоит в том, чтобы, учитывая данные ориентиры, организовать учебно-познавательную деятельность студента.

Список литературы

1. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. Москва, 2008. 232 с.
2. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/go,14;fs,0/?ysclid=lcknhig9ac769489788
3. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 2. Москва: Изд-во УРАО, 2002. 496 с.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. А. И. Пискунова. Москва, 1974. 584 с.
5. Концепция развития математического образования в Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/?ysclid=lgtk4aqisz933818955>
6. Бакирова А. Ю. Методика преподавания математики: учеб. пособие. Ташкент, 2007.
7. Алешина Т. Н. Урок математики: Применение дидактических материалов с профессиональной направленностью. Москва: Высшая школа, 1991. 63 с.
8. Смирнова И. М., Смирнова В. А. Геометрические задачи с практическим содержанием: учеб. пособие. Москва: Изд-во МЦНМО, 2010. 136 с.

Об авторе

Караульная Наталья Валерьевна – преподаватель, Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина (г. Санкт-Петербург, Россия).

О рецензенте

Никифорова Наталья Григорьевна – кандидат технических наук, преподаватель, Академия управления городской средой, градостроительства и печати (г. Санкт-Петербург, Россия).

ОБУЧЕНИЕ В СЕМЬЕ ВО ВРЕМЕНА К. Д. УШИНСКОГО

Антуфьева М. П.

Центр поддержки семейного образования «Сфера» (ООО «АРЕАМ-групп») (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *umbra-amp@mail.ru*

HOME EDUCATION IN THE DAYS OF K. D. USHINSKY

Antufeva M. P.

Homeschool Support Center «Sphere» (LLC “AREAM-group”) (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *umbra-amp@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется и даётся характеристика состояния домашнего обучения в XIX в. Особое внимание обращается на организацию обучения в семье, а также на содержание обучения, которое осуществлялось в данный исторический период гувернёрами, родителями, а иногда и иными лицами. Делается вывод о зависимости содержания домашнего образования от таких факторов как возраст, пол, род деятельности родителей и их материальное положение, а также место проживания семьи. Производится сравнение дисциплин, преподаваемых наставниками в домашних условиях и в средних образовательных школах (на примере петербургских гимназий). Кроме того, в статье приводится перечень методов, распространённых среди гувернёров при обучении детей в семье, которые преимущественно относятся к методам прямого педагогического воздействия.

Ключевые слова: домашнее образование; содержание домашнего образования; гувернёры; методы домашнего обучения.

Abstract. The article analyses and characterizes the state of home education in the 19th century. Particular attention is drawn to the organization of education in the family, as well as to the content of education, which was carried out in this historical period by tutors, parents, and sometimes other people. It is concluded that the content of home education depends on such factors as age, gender, occupation of parents and their financial situation, as well as the place of residence of the family. Subjects taught by tutors at home and in secondary educational St. Petersburg schools (gymnasiums) are compared. In addition, the article provides a list of methods common among tutors in teaching children in the family, which mainly relate to methods of direct pedagogical influence.

Keywords: home education; content of home education; tutors; methods of home education.

Известным фактом биографии Константина Дмитриевича Ушинского является то, что первоначальное образование он получил дома. Его мать, Любовь Степановна, была его первым учителем, которая, по словам М. Л. Песковского, «сумела вложить...замечательно прочные задатки

воспитывающего обучения, ... побудив в нём любознательность и пытливость, любовь к чтению» [1]. Эта подготовка позволила мальчику поступить сразу в третий класс гимназии. Настоящая статья посвящена описанию того, каким образом осуществлялось обучение дома во времена К. Д. Ушинского.

В первую очередь необходимо отметить, что домашнее образование на протяжении XIX века претерпевало значительные изменения. Это было связано со многими факторами, в том числе с внутривосточной и внешнеполитической ситуацией, а также развитием системы образования и увеличением количества образовательных учреждений в стране. Прежде всего, сокращается количество семей, обучающих детей дома. Со второй четверти XIX в. домашнее воспитание постепенно перестаёт быть массовым и поглощается публичным образованием, но продолжит существовать до 1917 г. [2]. Кроме того, изменяются требования, предъявляемые государством к домашнему образованию и к гувернёрам, чаще всего его осуществляющим. Начиная с 1834 г., когда выходит «Положение о домашних наставниках и учителях», разработанное С. С. Уваровым под непосредственным руководством Николая I, Правительство стремится взять под контроль домашнее образование [3]. В связи с этим происходит регламентация деятельности гувернёров (запрет на въезд в Россию иностранцам, которые намеревались заниматься воспитанием детей; испытания для допуска к работе; ежегодные отчёты); регламентация учебников, по которым могло производиться обучение дома.

На содержание семейного образования (воспитания) оказывали влияние несколько факторов:

1. Оно отличалось в зависимости от возраста. Дворянских детей младшего возраста, особенно в провинции, обучали сельские священники, а также родители и иногда крепостные. Содержание образования на данном уровне включало знакомство детей с явлениями природы, с текстами христианских заповедей, счётом и грамотой по текстам Часослова и Псалтырей.

При этом гувернёр-иностранец соответствовал скорее «средней» ступени. Обучение детей более старшего возраста заключалось в изучении предметов трёх циклов с целью формирования у ребёнка представления о целостности и взаимосвязях в природе:

- а) естественнонаучного (ботаника, зоология, химия, минералогия);
- б) физико-математического (физика и математика);
- в) гуманитарного.

Нередко детей знакомили с основами промышленности и сельского хозяйства.

С. В. Трошина в своём диссертационном исследовании приводит сведения о дисциплинах, на преподавание которых претендовали домашние

наставники или наставницы при получении данного права. Перечень данных дисциплин позволяет сделать вывод об изучаемых детьми дворян предметах, к ним относились: иностранная (французская, немецкая) и русская словесность, география, история, математика, физика, статистика, государственное право Российской империи (в том числе уголовное), законы благоустройства и благополучия, логика, психология, богословие и история церкви, фортификация и артиллерия и др. [4]. Если сравнить их с перечнем предметов, преподаваемых, например, в средних образовательных петербургских школах (гимназиях) первой половины XIX века, приводимых в монографии А. Н. Шевелевым [5], а именно, Закон Божий, Священная и церковная история, российские грамматика и словесность, логика, латынь и греческий, французский и немецкий, математика, география и статистика, история, физика, чистописание, черчение, рисование, то можно сделать вывод о наличии большего спектра предметов, изучаемых в некоторых домах.

2. Специфику предметов можно также объяснить родом деятельности родителей и их материальным положением. Так, например, начальный уровень общих знаний дети купцов получали в домашних условиях благодаря приглашённым учителям, священникам. После этого юноши традиционно становились помощниками и продолжателями дел отца, а их обучение носило практический характер [6]. Купцы предпочитали рано приобщать детей к предпринимательской деятельности, поэтому настаивали на более практикоориентированных предметах, навыки торговли формировались чаще всего в лавке отца (иногда родственников или знакомых) или старших братьев.

3. Важным фактором, определяющим содержание обучения, выступает место проживания семьи. Так, например, для детей, живущих в провинции, наравне с общеобразовательными дисциплинами было характерным изучение прикладных предметов, таких как архитектура. Это объяснялось необходимостью регулярно проводить усадебные строительные работы не всегда в отсутствии архитектора.

Другой особенностью воспитания «сельского жителя» являлся акцент на физических упражнениях, предполагалось, что ребёнок должен быть сильным, быстрым, ловким и отличался выносливостью. Для этого с раннего детства дети осваивали гимнастику, занимались фехтованием и верховой ездой, практиковали плавание и приучались к охоте. Образ жизни вне города предполагал проведение много времени на свежем воздухе вне зависимости от погоды, продолжительные прогулки и подвижные игры.

4. Половой фактор. Содержание образования в значительной степени определялось половой принадлежностью ребёнка. Состоятельные семьи могли

позволить себе нанять для дочерей гувернанток или учителей, в менее состоятельных домах обучением девочек занималась мать/старшие сёстры. Например, Мария Константиновна Цебрикова, писательница и литературный критик, упоминала, что грамматике русского языка её обучала мать, а знания об арифметике, географии и истории она получила от своего отца [7]. Помимо этого девочки получали уроки игры на музыкальном инструменте, изобразительного искусства, пения и танцев. Однако самым значимым и обязательным для дворянок считалось «умение вести себя», т. е. хорошие манеры.

Девочки из купеческих семей обучались шитью, вышиванию и прочим домашним рукоделиям, что давало возможность самостоятельно изготавливать предметы одежды, заниматься домоводством и вести хозяйство [8].

Методы обучения. Обучение детей в домашних условиях часто сводилось к заучиванию содержания книг, которые были наполнены фактической информацией, например, именами князей, монархов, церковников. Поэтому гувернёры практиковали методы и приёмы, направленные преимущественно на запоминание. К таким приёмам относилось, к примеру, повторение вслух рифмованного бессвязного набора имён, названий нараспев. Нужно отметить, что подобные методы рекомендовались училищными начальствами.

Гувернёры во времена К. Д. Ушинского использовали следующие методы обучения воспитанников:

1) метод Ланкастера и Бела (этот метод применялся при взаимном обучении нескольких детей семьи, в том числе разновозрастных);

2) метод Жакото (метод применялся при обучении детей чтению). Жан Жозеф Жакото предложил строить обучение на тексте одной книги, что включало три основных ступени или этапа:

1 – мнемический, включающий запоминание текста механически;

2 – аналитический, заключающийся в анализе заученного материала;

3 – синтетический, т. е. применение усвоенных знаний к новому материалу.

Для закрепления знаний и развития навыков выполнялись устные и письменные упражнения: рассказ прочитанного, имитация, комментирование отдельных мест текста и т. д.;

3) способ Грубе, который применялся при обучении математики;

4) метод Базедова и Зальцмана, который был распространён при первоначальном обучении языку. Иоганн Бернхард Базедов внёс элемент игры через наглядность в процесс обучения. Кристиан Готхильф Зальцман полагал,

что ребёнку необходимо начинать обучение прежде всего с изучения окружающей обстановки в следующем порядке: а) животные, так как они наиболее интересны для детей; б) растения; в) любые предметы, созданные искусственно [9];

5) текстуально-переводный метод профессоров Императорского Московского Университета. Согласно данному методу, обучение подразумевало 3 этапа:

а) знакомство с алфавитом и произношением иностранных слов. На данном этапе воспитанники практиковали чтение текстов учебников (хрестоматии) и изучали этимологию слов;

б) работа над текстами и изучение синтаксиса иностранного языка;

в) изучение оригинальных текстов, стиля и красноречия [10].

Важно отметить, что необходимое для эффективного домашнего образования взаимодействие гувернёров и родителей обучающихся отсутствовало в большинстве случаев по следующим причинам:

а) социальной дистанцией между родителями и нанимаемыми наставниками;

б) убеждением, что специальные люди должны заниматься воспитанием ребёнка: изначально – няньки и бонны, далее гувернёры и домашние учителя.

Отмеченные особенности домашнего обучения дают возможность заключить, что наставники во времена К. Д. Ушинского применяли преимущественно методы прямого педагогического воздействия. Выбор используемых методов обучения полностью определялся педагогом, уровнем его подготовленности к обучению воспитанника [4]. При этом самые превосходные плоды домашнее воспитание давало тогда, когда просвещённые родители уделяли должное внимание подбору наставников для своих детей.

Список литературы

1. Песковский М. Л. К. Д. Ушинский, его жизнь и педагогическая деятельность: Биографический очерк М. Л. Песковского. Санкт-Петербург: тип. Ю. Н. Эрлих, 1893. URL: http://az.lib.ru/p/peskovskij_m_l/text_1893_ushinskiy.shtml?ysclid=lgtkyfivos97674827
2. Любжин А. И. Очерки истории российского образования в императорскую эпоху. Москва: Изд-во Московского культурологического лицея № 1310, 2000. 142 с.
3. Уваров С. С. Государственные основы. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.
4. Трошина С. В. Гувернёрство в домашнем образовании России первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Москва, 1995. 16 с.
5. Шевелев А. Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX – начало XX вв.). Санкт-Петербург: ООО «ПОНИ», 2015. 336 с.

6. Лернер Л. А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2003. 24 с.
7. Цебрикова М. К. Страницы из истории нашего женского домашнего образования // Русская школа. 1893. Т. 1, № 5/6. С. 28.
8. Лобачева И. Н. Семья и частная жизнь русского купечества во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Тульской губернии). Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 227 с.
9. Каптерев П. Ф. Дидактические очерки: Теория образования. Москва: Книга по Требованию, 2017. 442 с.
10. Способ учения // Фундаментальная электронная библиотека русская литература и фольклор. URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/critics/other/bel/bel-305-.htm>

Об авторе

Антуфьева Марина Павловна – учитель английского языка, Центр поддержки семейного образования «Сфера» (ООО «АРЕАМ-групп») (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2105-5692.

О рецензенте

Русакова Светлана Дмитриевна – директор, Общеобразовательная школа № 153 Фрунзенского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия).

ГОРОДСКАЯ СРЕДА В МЕТАПРЕДМЕТНОМ КОНТЕКСТЕ

Паршина Ю. Г.

Средняя школа № 13 с углублённым изучением предметов
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *valy.06@mail.ru*

URBAN ENVIRONMENT IN META-SUBJECT CONTEXT

Parshina Y. G.

School 13
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *valy.06@mail.ru*

Аннотация. В статье автор обращается к наследию основоположника научной педагогики в России К. Д. Ушинского, который указывал на недостатки предметной системы обучения. Делается вывод, что современное образование идёт по пути преодоления предметной раздробленности, усиления межпредметных связей и метапредметности. Источником метапредметного содержания, по мнению автора, может выступать городская среда как междисциплинарный феномен, мета-текст. Автор приводит определения городской среды в позиции разных наук, доказывая ее многообразный педагогический потенциал. Делается вывод, что город, городская среда при соответствующей дидактической переработке несёт в себе большой потенциал для развития в ребёнке тех «метапредметных» качеств, которые требуются ему для жизни в социуме. Однако требуется специальная подготовка педагогов, развитие их способности организовывать образовательные практики в городской среде.

Ключевые слова: предметная система обучения; системность; метапредметность; образовательная среда города; педагогический потенциал.

Abstract. In the article the author refers to the heritage of the founder of scientific pedagogy in Russia K. D. Ushinsky, who pointed out the shortcomings of the subject system of education. It is concluded that modern education is on the path of overcoming subject fragmentation, strengthening interdisciplinary connections and metasubjectivity. According to the author, the source of meta-subject content can be the urban environment as an interdisciplinary phenomenon, a meta-text. The author gives definitions of the urban environment in the position of different sciences, proving its diverse pedagogical potential. It is concluded that the city, the urban environment, with appropriate didactic processing, has a great potential for the development in the child of those "metasubject" qualities that he needs for life in society. However, special training of teachers is required, the development of their ability to organize educational practices in the urban environment.

Keywords: subject learning system; consistency; meta-disciplinarity; educational environment of the city; pedagogical potential.

В 1862 году в статье «Педагогическая поездка по Швейцарии» К. Д. Ушинский писал: «... недостатки уездных училищ ... предметная система учения, лишаящая его воспитательной и развивающей силы [1, с. 126] <...> Предметная система учения – это рак русского общественного воспитания, и пока вы не излечите этой болезни, то, как ни перестраивайте ваши училища, – ничего не выйдет хорошего» [1, с. 135].

Прошло более 150 лет, но и на сегодняшний день доминирующей в школах остаётся предметная система обучения. Хотя стоит признать, что за последние 50 лет образование устойчиво развивалось именно по пути преодоления предметной раздробленности в обучении, усиления межпредметных связей и метапредметности. Идея системности как одна из ключевых идей в наследии К. Д. Ушинского, лёгшая в основу теории развивающего обучения, сегодня актуальна, пожалуй, не меньше, чем во времена К. Д. Ушинского, а значительно больше.

Синергетическая парадигма видения мира позволила обнаружить его системность и сложность, открытость и взаимозависимость всех его составляющих, потребность в межпредметной интеграции. Этот вывод правомерен как в отношении научного познания, так и в образовании, в организации процесса учебной деятельности учащихся. Характерное для современности состояние общества, обусловленное влиянием информационных технологий, отличается доступностью огромного ресурса знаний, что технически вообще сейчас не является проблемой. Вместе с тем, кроме междисциплинарных связей обнаружилась потребность в метазнании, метаумениях, способности осуществлять метадеятельность. Эти современные вызовы определяют целью образования такое развитие учащихся, которое обеспечивает ключевую компетенцию образования – «научить учиться». Новые социальные запросы требуют обратить внимание на проблему формирования универсальных учебных действий в системе образования, которые можно рассматривать как универсальные мета-умения.

Можно отметить, что в обозначенной К. Д. Ушинским проблеме предметности обучения за полтора столетия, наконец, можно отметить определённый прогресс – впервые в нормативно-правовой базе образования (Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») определены не только предметные, но и метапредметные и личностные образовательные результаты. Эта же идея уже фиксируется и в федеральных государственных образовательных стандартах начального общего, основного общего

образования (ФГОСНОО, ООО). В образовательном сообществе и, в целом, в российском обществе созрело понимание необходимости формирования в процессе обучения в школе целостного мировоззрения, значимости личностных качеств и широкого метапредметного мышления.

В современном педагогическом знании понятие метапредметности прочно заняло свои позиции. Метапредметность учёные связывают с разными компонентами процесса обучения – целью и образовательными результатами (цель предметная и метапредметная, «метапредметные результаты»), содержанием («метапредмет», «метазнание») и учебными действиями («метаумения», «метаспособы», «метадеятельность») [2, 3]. Таким образом, решение проблемы повышения метапредметности процесса обучения может решаться по-разному: через особое содержание – «метапредметное содержание» и через особую организацию процесса обучения, способную сделать востребованными в нём метапредметных умений и способов действия.

Конечно, наиболее эффективным будет процесс обучения, в котором педагог предлагает работать детям с особым содержанием, на котором легче и интереснее для учащихся осуществить выход на метапредметный уровень. По мнению А. В. Громыко, метапредметное содержание отличается универсальностью, объединяет фундаментальные знания о реальных объектах изучаемой действительности, общекультурные знания и фундаментальные проблемы, а также деятельностные составляющие – универсальные метапредметные умения, обобщённые способы деятельности [4].

Интерес в контексте метапредметности представляет работа Е. Ю. Игнатъевой и С. В. Дмитриевой о потенциале учебного текста [5]. Сконцентрировав своё внимание на учебном тексте, авторы, между тем, отмечают возможные рассмотрения текста как широкого междисциплинарного понятия и метапонятия. Учебный текст – это вариант самого элементарного текста, который является элементом культуры, но редуцированный, упрощённый для понимания. Под текстом можно понимать любую совокупность знаков и символов; любое явление и элемент культуры с позиции философии текст – некоторая совокупность смыслов.

В рамках исследования образовательного потенциала городской среды интересна точка зрения на город с позиций семиотики, исследующей свойства знаков и знаковых систем (Д. С. Берестовская и А. П. Петренко, В. В. Иванов, С. С. Касаткина, И. Ф. Янушкевич) [6–9]. С точки зрения семиотики город можно рассматривать как сложный текст, переплетение знаниевых потоков из разных областей научного знания, взаимно обогащающих друг друга. Этот

текст складывался под воздействием естественных сил природы, но более в результате целенаправленной деятельности людей. Город – текст, написанный людьми, зашифрованный в архитектуре, в символах, ценностях, которые разделяют горожане.

Понятие «городская среда» является междисциплинарным и вбирает в себя материальную составляющую (здания, сооружения, транспорт, промышленность, инженерные коммуникации и др.) и природную среду с многообразием антропогенных факторов. Это понятие можно толковать как совокупность сосуществования ценностей, коммуникаций, взаимодействий, отношений и потребностей различного характера и уровня, как социокультурное пространство жизнедеятельности человека.

Существуют разные трактовки понимания городской среды с позиции разных наук (рисунок). Город можно рассматривать с разных точек зрения как в предметном контексте, так и, следуя совету К. Д. Ушинского, целостно, как огромный живой организм, понять который можно лишь во взаимосвязи всех его структур и элементов.

Процесс соприкосновения человеческого сознания с «текстом» города можно определить как практику, в ходе которой обобщённые символы городских объектов приобретают личностную окраску и смысл. Как отмечают исследователи, это могут быть практики повседневные, связанные с осмыслением ближайшего жизненного окружения (дом, улица, место работы или учёбы, ближайший сквер, магазин и т. п.), но могут быть и более сложные (досуговые, культурные, профессиональные, религиозные, антропологические и др.) [10]. Но эти практики могут стать/или не стать образовательными, т. е. влиять на образование человека. Человек может не только считывать «текст» города, но и создавать его в виде специально спроектированных локаций, удобных и целенаправленных под образовательные цели.

Однако городская среда – совсем не простой текст, а значит, требуется его дидактическая переработка, как и специальная подготовка педагогов, способных организовывать образовательные практики на его основе [11].

Таким образом, реализация идеи системности процесса обучения и воспитания, заложенная в работах К. Д. Ушинского, в настоящее время нашла своё отражение уже в нормативных документах, ориентирующих педагогов на последовательное установление межпредметных связей, выход на уровень метапредметности. Текст как метапредметное понятие (в широком смысле слова) оказался созвучен семиотическому пониманию города как многозначного текста. Педагогический потенциал городской среды может

рассматриваться как предметный, межпредметный и метапредметный. На наш взгляд, он заключается в том, что городская среда позволяет развить в ребёнке те «надпредметные» качества, которые требуются ему для жизни в современном мире, постоянно и быстро меняющемся.

Семиотика: Многоуровневое динамичное образование, комплекс знаков и символов
Градостроительство: предметно-пространственная организация города – планировка городских ансамблей, дорожных и инфраструктурных сетей, плотность застройки, расположение улиц, проекты и дизайн зданий, место поиска гармонии искусственной и естественной природной подсистем
Социология: особая, искусственно созданная людьми жизненная среда, включающая в себя ценности, нормы, правила, символы
Культурология: совокупность культурных объектов, а также вещей, идей, образцов деятельности, норм поведения и оценок, которые применяются людьми как в профессиональной области, так и быденных ситуациях
Биология: сложный комплекс сосуществующих рядом биологических объектов разного уровня организации
Экология: комплекс факторов, составляющих сложную хрупкую экосистему города, требующую защиту человека
Экономика: капитал, имеющий оценочную стоимость, как финансовый результат, получаемый от ренты с участка городской земли или как объект инвестиционных вложений с определенными целями

Рисунок. Интерпретация понятия «городская среда» с позиции разных наук

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 3 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t3_1948/go,6;fs,0/?ysclid=lckn3vd0nf471875413
2. Храмова Н. В. Феномен метапредметности в современном образовании // Педагогический ИМИДЖ / Pedagogical IMAGE. 2016. № 1 (30). С. 17–22.
3. Хуторской А. В. Работа с метапредметным компонентом нового образовательного стандарта // Народное образование. 2013. № 4. С. 157–163.
4. Громыко Н. В. Обновление знаний в образовании – одно из главных направлений поиска мыследеятельностной педагогики // Мыследеятельностная практика образования – создание новой Российской педагогики: сб. материалов III Межрегиональной конференции. Ярославль: ООО «Найс», 2011. С. 95–101.

5. Игнатъева Е. Ю., Дмитриева С. В. Метапредметный потенциал учебного текста: актуализация в основной школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 1 (94). С. 162–172.

6. Берестовская Д. С., Петренко А. П. Архитектурное пространство города: семиотический подход // Урбанистика. 2017. № 1. С. 24–34. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22489

7. Иванов В. В. К семиотическому изучению культурной истории большого города. URL: <http://www.ec-dejavu.net/t-2/Town.html>

8. Касаткина С. С. Семиотический подход к исследованию города как системы // Философская мысль. 2017. № 6. С. 101–110. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.6.22944

9. Янушкевич И. Ф. Социальная память в контексте города: семиотический подход // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 184–187.

10. Буланов М. В., Россинская А. Н., Асонова Е. А. Образовательная урбанистика: опыт описания ключевых понятий // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6 (40). С. 236–245. DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-236-245

11. Игнатъева Е. Ю., Горычева С. Н., Звяглова М. В. Образовательная урбанистика в контексте дидактики // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 42–57. DOI: 10.32744/pse.2022.4.3

Об авторе

Паршина Юлия Геннадьевна – учитель начальных классов, Средняя школа № 13 с углублённым изучением предметов (г. Великий Новгород, Россия); аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Александрова Марина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 1014-9379.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО НА СОВРЕМЕННУЮ МЕТОДИКУ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Бондаренко В. В.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)

E-mail: *bondarenkolera2002@gmail.com*

THE INFLUENCE OF K. D. USHINSKY'S PEDAGOGICAL HERITAGE ON THE MODERN METHODOLOGY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Bondarenko V. V.

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)

E-mail: *bondarenkolera2002@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается педагогическое наследие К. Д. Ушинского, его взгляды на изучение иностранных языков. Описываются выделенные педагогом цели изучения иностранных языков, специфика и прогрессивность этих целей по отношению к историческим условиям, а также методические рекомендации, применимые к образовательному процессу. Актуальность статьи заключается в проведении анализа идей педагога и сопоставлении их со стандартами, актуальными для современного образовательного процесса. Цель статьи заключается в проведении параллелей между суждениями К. Д. Ушинского и современными аспектами методики, установлении общих положений и обоснованием возможности их использования в условиях современного общеобразовательного учреждения. Таким образом, результатом статьи является подтверждение актуальности методических идей К. Д. Ушинского для современной методики обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иностранные языки; методика обучения; Ушинский.

Abstract. This article discusses K. D. Ushinsky's pedagogical heritage, his views on the study of foreign languages. The author describes the goals of learning foreign languages highlighted by the teacher, the specifics and progressiveness of these goals in relation to historical conditions, as well as methodological recommendations applicable to the educational process. The relevance of the article is to analyze the ideas of the teacher and compare them with the standards relevant to the modern educational process. The purpose of the article is to draw parallels between the judgments of K. D. Ushinsky and modern aspects of the methodology, the establishment of general provisions and the justification of the possibility of their use in the conditions of a modern educational institution. Thus, the result of the article is the confirmation of the relevance of K. D. Ushinsky's methodological ideas for modern methods of teaching foreign languages.

Keywords: foreign languages; teaching methods; Ushinsky.

В последние годы вопросы преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях приобретают всё большую актуальность. Это связано с тем, что «владение иностранным языком не только способствует успешной адаптации учащегося в многоязычном социуме и способствует развитию когнитивных функций мозга» [1, с. 153], но также открывает двери мирового научного сообщества. В связи с этим в настоящий момент разрабатываются и апробируются различные методики преподавания иностранных языков.

Говоря об инновациях в образовательном процессе, однако, нельзя не обратиться к трудам великих методистов прошлого. Ведь именно их идеи не только лежат в основе многих методик преподавания, но остаются актуальными и в настоящее время.

Вклад К. Д. Ушинского в отечественную педагогику трудно переоценить. Многие его идеи, новаторские и прогрессивные для своего времени, не только возымели успех среди его современников и последователей, но и нашли своё отражение в современной методике обучения.

Рассматривая педагогическое наследие К. Д. Ушинского с точки зрения инновационного подхода, подробно остановимся на его взглядах, касающихся обучения иностранным языкам.

В своих работах К. Д. Ушинский отмечает, что «знание иностранных европейских языков и в особенности современных может дать русскому человеку возможность полного, самостоятельного и не одностороннего развития, а без этого прямой и широкий путь науки будет для него всегда закрыт. Обрывочность, неясность, неполнота, односторонность, бездоказательность сведений и понятий будут всегда тяготеть над самым умным человеком, если он не обладает ключом к богатствам западной науки и литературы» [2, с. 158].

К. Д. Ушинский выделяет четыре цели изучения иностранного языка. Первая и основная из них – возможность ознакомления с литературой страны изучаемого языка. Вторая – развитие когнитивных способностей. Третья цель – последующая возможность коммуникации с жителями страны изучаемого языка. И, наконец, четвертая – коммуникация с соотечественниками, владеющими данным иностранным языком [2].

Являются ли обозначенные цели актуальными для современной методики? Безусловно.

Обратившись к ФГОС НОО, мы видим, что там иностранные языки представлены в первую очередь как инструмент познания и достижения

взаимопонимания между людьми и народами. В связи с этим в документе среди целей обучения иностранному языку выделяется формирование как начальных навыков общения с носителями языка, так и доброжелательного отношения к ним, в том числе посредством знакомства с доступными образцами детской художественной литературы, расширение лингвистического кругозора и способностей к творческой деятельности [3].

Однако стоит отметить, что согласно ФГОС основной целью обучения является расширение коммуникативных компетенций учащихся. В то же время К. Д. Ушинский основной целью изучения иностранных языков считал возможность обращения к иноязычной литературе, а развитию коммуникативной компетенции отдавал последнее по важности место.

Можно ли считать позицию педагога заблуждением? Рассуждая в своей статье о подходах к историко-педагогическим исследованиям, В. И. Беляев справедливо отмечает, что «при изучении любых педагогических фактов, явлений и процессов ... разделение по принципу «прогрессивный – реакционный» облегчало исследовательский поиск. Однако при этом история самого человека и культуры как её носителя, складывавшихся форм его общественного бытия неизбежно оттеснялись на задний план» [4, с. 19]. Поэтому, рассуждая о справедливости или же актуальности утверждений К. Д. Ушинского, необходимо рассмотреть педагогические и исторические реалии того исторического периода.

Ю. А. Шурыгина, отвечая на поставленный вопрос в своей статье, обращается к историческим реалиям и приоритетам, в своё время задавшим вектор цели изучения иностранных языков. «Как известно, в XIX веке общение на иностранном языке было широко распространено как способ коммуникации с соотечественниками, а не с жителями других государств» [5, с. 128]. В то же время М. Н. Ветчинова отмечает, что для методических идей того времени была характерна идея о том, что «культура речи ведёт к культуре мышления» [6, с. 143]. По нашему мнению, вышеизложенное даёт исчерпывающий ответ, почему К. Д. Ушинский, считая практическое применение языка «самой странной и дикой модой», отдаёт данной цели его изучения наименьшее по значимости место.

В то же время, по мнению педагога, в учебных заведениях отдавалось предпочтение неудачным образцам аутентичной литературы, «самым сладеньким посредственностям, в которых столь же мало мысли, сколько и истинно неподдельного чувства» [2, с. 156]. Именно с этим аспектом преподавания того времени, на наш взгляд, связана подчеркиваемая К. Д. Ушинским важность работы с верно подобранными аутентичными материалами.

Отмечая несоответствие темпов развития образовательных учреждений и социума в целом, суждения автора нашли подтверждение в ходе развития образовательной методики, что говорит об инновационном характере деятельности педагога.

Говоря о темпах изучения иностранных языков, К. Д. Ушинский отмечал, что изучение должно идти в быстром темпе, основываясь на принципах повторения и упражнения, так как именно они предупреждают процесс забывания.

Особое внимание К. Д. Ушинский уделяет проблеме изучения нескольких иностранных языков. Педагог говорит о том, что, только овладев в достаточной мере одним языком, научившись свободному чтению на нём, можно приступать к изучению следующего. В противном случае, учащиеся «выходят из заведения со знанием некоторых грамматических форм и нескольких сот слов в обоих новых языках» [2, с. 159]. Вопрос об изучении двух и более языков одновременно в наши дни актуален как никогда. Социальный заказ общества способствует популяризации идеи изучения второго иностранного языка, но, как отмечает в своей работе Федюкова Е. В., такая образовательная политика способствует снижению учебной мотивации учащихся, причиной чего является большая нагрузка [7].

Одной из основных идей К. Д. Ушинского в вопросах методики преподавания иностранных языков была идея их изучения с опорой на родной язык. Педагог утверждал, что упражнения по переводу иноязычных текстов, их обсуждение и вычленение сути способствуют развитию «мысли, чувства, поэзии в душе» [2]. Это утверждение так же нашло отражение в современной методике преподавания иностранных языков как принцип учёта родного языка [5].

К. Д. Ушинский в вопросе преподавания гуманитарных предметов «выступал против односторонней классицистической его ориентации» [8, с. 498]. Идеи педагога, прогрессивные для его времени, однако, были оценены по достоинству и нашли отражение в современной методике преподавания.

Таким образом, несмотря на особенности исторической эпохи, цели и задачи обучения, продиктованные ею, наследие К. Д. Ушинского оказало огромное влияние на развитие современной методики обучения иностранным языкам. Сформулированные им подходы к обучению иностранным языкам не только не теряют актуальности, но и во многом определяют развитие современной методики.

Список литературы

1. Муругова Е. В. Влияние изучения иностранного языка на развитие организации мозга // Молодой исследователь Дона. 2017. № 3(6). С. 153–156.
2. Ушинский К. Д. Родное слово. Избранные педагогические сочинения в 2-х т. Москва, 1954. Т. 1. С. 145–159.
3. Федеральный государственный стандарт начального общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/>
4. Беляев В. И. Современные подходы в историко-педагогических исследованиях // Педагогика. 1999. № 6. С. 19–25.
5. Шурыгина Ю. А. К. Д. Ушинский об изучении иностранных языков. Актуальность, традиции, современность. // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2006. № 6. С. 127–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-ob-izuchenii-inostrannyh-yazykov-aktualnost-traditsii-sovremennost>
6. Ветчинова М. Н. Иноязычное образование в гимназиях России в XIX веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. № 2. С. 142–146.
7. Федюкова Е. В. Второй иностранный язык в общеобразовательной школе. Актуальные проблемы // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 269–272. URL: <https://moluch.ru/archive/277/62554/>
8. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Москва: Большая российская энциклопедия, 1998. 672 с.

Об авторе

Бондаренко Валерия Вячеславовна – студентка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия).

О рецензенте

Дунаева Наталия Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики дисциплин и методик начального образования, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия), SPIN-код: 6479-6343.

СЛОВО РОДНОЕ И ИНОСТРАННОЕ: ИЗ ОПЫТА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Яровиков О. Б.

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I. Великолукский филиал
(г. Великие Луки, Псковская обл., Россия)
E-mail: *oleg.yarovikov1984@gmail.com*

NATIVE AND FOREIGN WORDS: LANGUAGE TRAINING PRACTICE AT TECHNICAL UNIVERSITY

Yarovikov O. B.

Petersburg State Transport University. Velikie Luki branch
(Velikie Luki, Pskov region, Russia)
E-mail: *oleg.yarovikov1984@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается специфика преподавания языковых дисциплин в техническом вузе с учетом теории К. Д. Ушинского. Исследуется мотивация студентов к изучению иностранного языка на современном этапе. В её структуре отмечается устойчивый интерес к иностранному языку без реальных представлений о перспективах его использования. Приводятся цели и принципы языковой подготовки в техническом вузе. На примере дисциплин «Иностранный язык» и «Русский язык и деловые коммуникации» показано значение межпредметных связей для конкретных видов учебной деятельности: подготовки научных текстов и презентаций. Отмечается роль синтаксических моделей при выполнении письменных переводов. Делается вывод об актуальности идей К. Д. Ушинского в рамках традиционного подхода к языковой подготовке в техническом вузе при реализации общеобразовательных функций иностранного языка.

Ключевые слова: языковая подготовка; мотивация; коммуникация; синтаксические модели; реферирование.

Abstract. The article focuses on language training courses at technical university within the theory of K. D. Ushinsky. The motivation for foreign language learning among students is analyzed. Its structure reveals sustained interest in foreign language without real prospects for practical use. The goals and principles of language training at technical university are presented. The courses of English and Russian for Business Communication show the importance of interdisciplinary connections for specific types of exercises, e.g. academic writing and making presentations. The role of syntactic patterns for written translation is highlighted. In conclusion, the relevance of K. D. Ushinsky's ideas within the traditional approach to language training for basic educational functions is proved.

Keywords: language training; motivation; communication; syntactic patterns; summary.

Как начинающие, так и достаточно опытные специалисты сталкиваются с недостаточной мотивацией к изучению иностранных языков среди студентов технических специальностей. Следует признать, что эта проблема носит объективный характер, поскольку сама специфика инженерной работы не предполагает регулярного использования иноязычной лексики, а перевод технической документации может осуществляться компьютерными приложениями. Тем самым, возникают трудности с организацией учебного процесса, поддержанием дисциплины, формированием необходимых компетенций.

Понятие «языковая подготовка» в контексте данной работы означает перечень дисциплин и мероприятий, направленных на достижение универсальной компетенции «УК-4» по программам высшего образования (специалитета), а именно: способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия.

В Санкт-Петербургском университете путей сообщения Императора Александра I к подобным дисциплинам относятся: «Иностранный язык» (1–3 семестр) и «Русский язык и деловые коммуникации» (1 семестр).

Для выявления особенностей языковой подготовки в техническом вузе на современном этапе, необходимо обратить внимание на специфику целеполагания и мотивации. Как известно, К. Д. Ушинский довольно чётко сформулировал цели обучения иностранным языкам исходя из естественных – национальных интересов:

- знакомство с зарубежной литературой;
- интеллектуальная тренировка или «средство логического развития ума»;
- общение с носителями этого языка [1].

С учётом данных положений, а также представлений о содержании внешней и внутренней мотивации, можно уточнить потребности современной молодёжи в процессе их языковой подготовки. Опираясь на мнение М. В. Лазаревой, можно заключить, что внешняя мотивация не зависит от содержания образования, и может включать в себя: поддержание социального статуса (престижность владения иностранным языком); развитие мышления (общеобразовательная функция языковой подготовки); формальную оценку (академическая успеваемость) [2]. Тогда, внутренняя мотивация предполагает использование коммуникативных навыков в языковой среде: профессиональная направленность, потребность в общении и положительные эмоции от занятий под влиянием интереса к конкретной теме или групповых предпочтений.

В целях выявления уровня мотивации к изучению иностранного языка среди студентов 1 и 2 курсов Великолукского филиала (ВФ ПГУПС) было проведено анкетирование, в котором приняли участие 50 человек.

Таблица. Факторы внешней и внутренней мотивации при изучении иностранного языка в ВФ ПГУПС

Виды мотивации			
внешняя		внутренняя	
критерии	показатели (прямой/ косвенный)	критерии	показатели (прямой/ косвенный)
Социальный статус	37	Профессиональная направленность	37/18
Формальная оценка	36	Потребность в общении	34/13
Развитие мышления	7/22	Положительные эмоции от занятий	30

Исследование показало, что в группе преобладает устойчивый стереотип об элитарном статусе английского языка как средстве межнационального общения. На этом же уровне декларируется намерение использовать полученные знания в профессиональной деятельности, однако, ясных представлений о специфике своего труда, равно как и стремления двигаться в этом направлении, у большинства респондентов, к сожалению, нет. В среднем, лишь 18 из 50 человек продемонстрировали реальную готовность применять иностранный язык в деловой сфере.

При этом вариант интеллектуальной тренировки, или «логического развития ума» (по К. Д. Ушинскому) студентами практически не рассматривается. В то же время, хочется подчеркнуть, что около половины студентов подтвердили положительное влияние иностранного языка на овладение другими предметами (косвенный показатель внешней мотивации по критерию «развития мышления»). Иными словами, в исследуемой группе реализуется развивающая функция языковой подготовки, несмотря на то что мотивация по этому критерию выражена слабо.

В целом, можно сделать вывод, что студенты ВФ ПГУПС проявляют интерес к дисциплине «Иностранный язык», традиционно связывая ее с имиджем успешного человека. Судя по полученным данным, эта оценка формируется без опоры на личный опыт и адекватные профессиональные предпочтения. Обучающихся также привлекают беседы на общие темы и

разговорный вариант английского, однако, реальная практика, в основном, ограничивается аудиторными занятиями.

Любопытно заметить, что подобная тенденция встречается еще в исследованиях 2010 года. Например, Попова М. И. отмечала: «На первом этапе изучения иностранного языка у студентов технического университета, как правило, высокая мотивация. У них есть желание научиться общаться на иностранном языке, читать и узнавать о других странах. Однако в процессе обучения их отношение меняется, поскольку он предполагает кропотливую деятельность» [3, с. 7].

Между тем, конечной целью языковой подготовки в соответствии с Рабочими программами ВФ ПГУПС является овладение практическими навыками именно делового общения на русском и иностранном языках с применением средств современных коммуникативных технологий.

В данной ситуации нам остаётся опираться, как минимум, на два выявленных критерия мотивации студентов: признание важности языковой подготовки и положительное общеобразовательное влияние иностранного языка. На практике основное внимание уделяется активизации скрытых механизмов интеллектуального развития посредством детализации учебных задач и приучения студентов к систематической, кропотливой работе. Таким образом, будущие инженеры осознают, что учеба – это вид трудовой деятельности с целым рядом характерных особенностей: преимущественно, «однообразие форм работы и материала, наличие объективно трудных заданий, значительные временные затраты» [4, с. 178].

Стоит отметить, что языковая подготовка студентов в ВФ ПГУПС базируется на трех принципиальных положениях теории К. Д. Ушинского:

1. Равновесие в изучении родного и иностранного языков.
2. Выделение общеобразовательного значения иностранного языка.
3. Иностраный язык как универсальное средство коммуникации в научной среде [5].

Следует отметить, что первый принцип является весьма существенным для образовательного процесса в техническом вузе, поскольку может служить опорой для реализации двух последующих. Так, уже на начальном этапе в курсе «Русский язык и деловые коммуникации», изучая различные виды заимствованной лексики, студенты обращаются к правилам английского словообразования, тем самым пополняя свой научный и профессиональный лексикон.

Значительная свобода в выборе форм организации учебного процесса позволяет перенести технологию выполнения сложных профессионально-

ориентированных заданий с русского на иностранный язык. Например, в рамках темы «Научный стиль речи» студенты составляют аннотации, предварительно вникая в логику этого процесса: выделение основной идеи, нахождение ключевых слов и промежуточных тем, использование научной лексики и терминов. В дальнейшем, они применяют эти знания в ходе реферирования англоязычных текстов. Таким образом, приобретается первый опыт серьёзной исследовательской работы на двух языках.

В свою очередь, можно наблюдать и обратный процесс: англоязычные тексты по специальности насыщены общенаучной и профессиональной лексикой, знание которой упрощает интерпретацию сложных понятий, интернационализмов и терминов, используемых в русском языке.

В ходе подготовки презентаций студентам также даётся руководство по структурированию текста, оформлению слайдов и составлению устного доклада. Как мы могли убедиться, полученные навыки помогают достигнуть оптимального уровня представления информации на русском и английском языках. Хочется подчеркнуть, что тематика презентаций охватывает актуальные сведения из профессиональной области и истории родного края: «Famous people of our University», «My home town», «Presenting my company».

Отдельно стоит рассмотреть принцип общеобразовательной направленности иностранного языка, который трактуется весьма широко, но, в контексте теории К. Д. Ушинского, будет проявляться через изучение англоязычной литературы и «умственную гимнастику» в их неразрывной связи.

В учебном процессе ВФ ПГУПС англоязычная литература представлена специализированными техническими текстами, на которых отрабатываются навыки устного и письменного перевода – основа языковой подготовки будущих инженеров. Напомним, что К. Д. Ушинский считал переводные упражнения «...самым полезным методом обучения» [1, с. 60].

Несмотря на развитие информационных технологий, в ВФ ПГУПС используется традиционная методика обучения на основе синтаксических моделей, описанных еще И. В. Рахмановым в 1965 г. Также можно сослаться на методические указания, разработанные В. Н. Владимировой, И. М. Павловой, В. Н. Синельниковой [6]. Имеется в виду «анализ характерных лексических и грамматических элементов в структуре предложения, и выявление типовых конструкций (модель подлежащего, модель сказуемого, модель определения и т. д.)» [7, с. 77–78]. Поскольку этот подход, во многом, напоминает занятия по высшей математике или физике с точными формулами и закономерностями, студенты очень быстро понимают, что от них требуется, и осваивают алгоритмы анализа технических текстов.

Таким образом, можно сделать вывод, что теория основателя научной педагогики К. Д. Ушинского, связанная с изучением русского и иностранного языков, воплощается в традиционном подходе к языковой подготовке в техническом вузе. При этом важно учитывать общеобразовательный потенциал иностранного языка и опираться на родной язык в процессе выполнения профессионально-ориентированных заданий (реферирование, письменный перевод и презентации).

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. Москва: Изд-во УРАО, 2002. 592 с.
2. Лазарева М. В. Роль мотивации в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Агроинженерия. 2008. № 6. С. 51–54.
3. Попова М. И. Повышение мотивации в обучении иностранному языку // Вестник СиБАДИ. 2010. № 15. С. 7–10.
4. Славина Л. С. Трудные дети. Москва: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 447 с.
5. Левченко О. Ю. Вопросы языкового образования в работах К. Д. Ушинского // Агроинженерия. 2010. № 3. С. 57–60.
6. Владимирова В. Н., Павлова И. М., Синельникова В. Н. и др. Техника перевода синтаксических моделей: метод. указания для студентов 1 курса. Санкт-Петербург: ПГУПС, 2006. 28 с.
7. Грызулина А. П. Обучение чтению научно-популярной литературы на английском языке: учеб. пособие. Москва: Высшая школа, 1978. 110 с.

Об авторе

Яровиков Олег Борисович – кандидат педагогических наук, доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. Великолукский филиал (г. Великие Луки, Псковская обл., Россия), SPIN-код: 3451-8225.

О рецензенте

Ершова Наталья Генриховна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Великолукская государственная академия физической культуры и спорта (г. Великие Луки, Псковская обл., Россия), SPIN-код: 3655-8714.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ НА МЛАДШИХ КУРСАХ ВУЗА
(В РУСЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО)**

Кокконен Е. И., Каминская Э. Е.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *keli77@mail.ru; ellakam@gmail.com*

**MIXED-MODE FORMAT OF TEACHING UNDERCLASSMEN
A FOREIGN LANGUAGE (IN LINE WITH KONSTANTIN USHINSKY'S
WORKS ON EDUCATION)**

Kokkonen E. I., Kaminskaya E. Ye.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *keli77@mail.ru; ellakam@gmail.com*

Аннотация. Авторы рассматривают вопросы организации смешанного обучения английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки в русле педагогического наследия К. Д. Ушинского. Целью данной публикации является анализ достоинств и недостатков смешанного формата, его методической организации и содержательного наполнения для таких направлений подготовки как Педагогическое образование, Психолого-педагогическое образование, Специальное (дефектологическое образование). Новизна исследования заключается в привлечении авторами личного опыта разработки модуля «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» на платформе Moodle в формате синхронно-асинхронного обучения и апробации облачного программного продукта Skyeng.University на базе НовГУ им. Ярослава Мудрого в Великом Новгороде в 2019–2022 гг. В заключительной части статьи дана оценка эффективности обучения иностранному языку в смешанном формате.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда; смешанный формат обучения; К. Д. Ушинский; английский язык; неязыковые направления подготовки; вуз.

Abstract. The authors discuss some topical issues in the organization of mixed-mode English courses for non-linguistic students using e-learning platform Moodle. This paper aims at revealing the advantages and disadvantages of synchronous-asynchronous mode of learning from the point of view of its content and methodology and in line with the pedagogical heritage of Konstantin Ushinsky. Doing this research, the authors took into consideration their hands-on experience with the M-course in English for Specific Purposes designed for Education, Special Education and Psychology students, and the approbation of the new cloud software Skyeng.University at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University in 2019–2022. This makes their findings original and distinguishes this article from similar publications. In conclusion, the

authors provide an assessment of the efficiency of students' and teachers' work in the mixed-mode format.

Keywords: digital educational environment; blended learning; English; non-linguistic training program; Konstantin Ushinsky; underclassmen; higher education institution.

В современном мире молодёжь использует интернет не только для развлечений и игр, но и для работы. Это становится неотъемлемой частью их жизни. К. Д. Ушинский [1] справедливо отмечал, что учителю не нужны указания, что и как следует делать. Только наблюдая за психическими процессами учащихся, можно понять их закономерности и управлять ими, создавать среду, которая будет способствовать развитию личности. С появлением информационных технологий преподаватели получили возможность создавать учебные материалы, используя технические достижения цифровой образовательной среды и предоставлять учащимся доступ к ним в удобном для них формате. Это заложило основы дистанционного обучения, смещая фокус на самообразование личности [2], и отвечая потребностям молодых людей 17–18 лет, в частности эмансипации – освобождению от опеки взрослых.

Пандемия внесла свои коррективы в организацию образовательного процесса, когда Zoom, Teams и Skype стали средством обучения. В методику преподавания и педагогику вошли такие понятия как «киберпедагогика», «распределённое обучение», «гибридное обучение», «смешанное обучение» и др. Вместе с тем, основы смешанного формата обучения появились в Америке во второй половине 1990-х годов.

Как показывает анализ зарубежной литературы [3–6], смешанное обучение является зонтичным термином, поскольку в широком смысле его можно применить ко множеству современных концепций, подразумевающих интеграцию («смешение») инструментов и методов электронного обучения с традиционными методами. В то время как новейшие онлайн-технологии обеспечивают необходимые механизмы для взаимодействия и обучения, не ограниченного рамками времени и расстояния, а также предоставляют средства для развития навыков и знаний с помощью удалённых ресурсов, традиционный очный формат обучения незаменим с точки зрения живого общения в реальном времени между всеми участниками образовательного процесса с возможностью коррекции педагогического подхода и модификации компонентов курса в соответствии с потребностями обучающихся. В этой связи уместно вспомнить высказывание К. Д. Ушинского [1] о бесконечном разнообразии обстоятельств обучения и натур воспитанников, которое предполагает профессиональную гибкость педагога в выборе таких методов, которые позволят ему управлять не только процессом когнитивного, но психического развития личности учащихся.

Таким образом, можно сделать вывод, что оптимальным форматом для обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки является именно смешанное обучение. Оно предполагает синхронно-асинхронный формат [7], где роли студентов и преподавателей перераспределяются: учащиеся больше времени уделяют самообразованию, а педагог становится фасилитатором (наставником) на очных занятиях.

Авторы данной статьи имели опыт преподавания в смешанном формате с использованием учебно-методического комплекса Skylike A2 (General English) и Good vibes. Трёхлетний опыт (2019–2022 гг.) позволил оценить достоинства и недостатки Skyeng.University (Skyes) и учесть их при разработке курса «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» (ИЯ в СПК) на платформе Moodle для таких направлений подготовки как Педагогическое образование, Психолого-педагогическое образование, Специальное (дефектологическое) образование.

Как отмечают американские исследователи [8], преподаватели, имеющие опыт работы в высшей школе, в условиях смешанного обучения вынуждены пересматривать формат своих занятий и перестраивать учебный контент, что требует методического и технического сопровождения.

Работа на платформе Skyes позволила авторам выявить следующие положительные аспекты: соответствие формата обучения потребностям молодых людей; интерактивность; наличие не отсроченной обратной связи в виде оценки и выделенных ошибок; возможность обращаться к грамматическому материалу, представленному в виде таблиц, составлять свой словарь; возможность использовать платформу как на аудиторных занятиях, так и самостоятельно.

К. Д. Ушинский [1] особо подчёркивал, что важно развивать у учащихся способность самостоятельно приобретать знания, но прежде всего, необходимо научить их учиться. Эта проблема актуальна и для смешанного формата обучения. Как отмечают преподаватели, в асинхронной модальности недостатком является «проблема самоорганизации и отсутствие очного общения между субъектами учебного процесса» [9], что приводит к снижению мотивации изучения иностранного языка у студентов младших курсов неязыковых направлений подготовки.

При разработке курса «ИЯ в СПК» на платформе Moodle, авторы, исходя из опыта работы на Skyes, учли следующие недостатки: отсутствие форума для общих обсуждений, объявлений. Наличие коммуникации, пусть и асинхронной – отсроченной по времени, предполагает, что преподаватель может размещать на

форуме рекомендации, исходя из достоинств и недостатков уже проверенных работ, обращая внимание студентов на необходимый им учебный материал. Объявления дают студентам возможность уведомить о выявленных технических ошибках на платформе и впоследствии переделать задание, а преподавателям – управлять учебным процессом, следя за соблюдением сроков выполнения самостоятельной работы и своевременно решая возникающие проблемы. Это, на взгляд авторов, является обязательным элементом, поскольку позволяет учитывать «психологическую неготовность некоторых студентов к самостоятельному обучению без прямого контроля со стороны преподавателей» [1].

Задания курса разбиты в соответствии с аспектами изучения языка: Reading, Speaking, Grammar, а также включают раздел Test. На самостоятельное изучение студентам предлагаются языковые упражнения, в очном формате – коммуникативные. Это позволяет преподавателю работать непосредственно над исправлением ошибок, уходя от роли инструктора к роли фасилитатора. Speaking подразумевает самостоятельное создание студентами учебных материалов в видеоформате, т. е. запись монологов и диалогов. Поскольку студенты сами распределяют роли и создают сценарии, это способствует развитию творческого подхода к решению учебных задач. В очном формате преподаватель помогает проработать выявленные недостатки. Ведение словаря профессиональной лексики позволяет студентам получить дополнительный балл, поддерживая внутреннюю мотивацию через внешнюю.

К. Д. Ушинский [1] отмечал, что лучший способ обучения грамматике – наблюдение над грамматическими законами, которым учащиеся бессознательно подчиняются в своей речи. В данном случае авторы, принимая во внимание опыт работы на Skyes, включили интерактивные упражнения, которые позволяют получить не отсроченную по времени обратную связь в виде оценки и выделенных ошибок. Таким образом, на занятии в очном формате преподаватель может направлять внимание студентов на те аспекты, которые ими плохо усвоены. Основой становится объяснение студентами своих ошибок, что способствует развитию не только грамматических навыков, но и навыков самоконтроля. Важным представляется и тот факт, что материал, знакомящий с правилами, даётся на русском языке, что соответствует запросу целевой аудитории [10].

Тест в интерактивной форме позволяет студентам, с одной стороны, получить обратную связь о качестве освоения ими материала, с другой стороны, преподаватели экономят время на проверку заданий и могут

сосредоточиться на тех аспектах, которые необходимо повторить и сделать это в очном формате.

Институциональные стратегии, лежащие в основе смешанных курсов, заключаются в повышении доступности и удобства обучения для студентов, а также в сохранении контингента учащихся за счет увеличения их онлайн активности и самообучения. Многие преподаватели и студенты считают смешанный формат «лучшим сочетанием двух миров», оптимизирующим использование как аудитории, так и виртуальной среды. По мнению педагогов, смешанные университетские курсы демонстрируют способность давать более высокие результаты обучения студентов в сочетании с очень низким уровнем отчисления, поскольку позволяют реализовать метод проактивного обучения и наставничества.

Вместе с тем, нельзя игнорировать и определённые сложности, с которыми сталкиваются и преподаватели, и студенты, обучающиеся в смешанном формате.

Во-первых, это значительное увеличение учебной нагрузки для студентов и рабочей нагрузки для преподавателей, особенно во время запуска и настройки смешанного курса. Студент, имеющий возможность «отмолчаться» во время традиционного очного занятия, обязан представить выполненное задание, укладываясь в сроки и удовлетворяя критериям оригинальности и самостоятельности ответа, что, в свою очередь, требует развития навыков самоорганизации, самомотивации и самореализации. В долгосрочной перспективе опыт работы в новой среде стимулирует обучающихся становиться субъектами образовательного процесса, самостоятельно определяя задачи и методы работы с материалом, однако приобретение новых социальных и поведенческих навыков даётся нелегко.

Преподаватели (даже уже имеющие опыт работы в онлайн-среде) также сообщают об увеличении еженедельной нагрузки по сравнению с аналогичными курсами, которые они преподают в очной форме. Озабоченность вызывает и меньшее количество свободного времени, остающееся для проведения научных исследований, организаторской и других видов деятельности.

Существенный вопрос, который обычно задают преподаватели, когда они начинают трансформировать свой очный курс в смешанную модальность, заключается в том, как разделить учебные мероприятия и цели обучения между очным и онлайн-сегментами курса. Хотя требования различаются, преподавателям обычно рекомендуется использовать очный формат для

ответов на вопросы, просмотра контента, создания студенческих учебных сообществ и оценочных мероприятий.

Наконец, изменение ролевых ожиданий студентов, берущих на себя большую ответственность за обучение, и преподавателей, которые переходят от источника информации к фасилитаторам процесса, предполагает необходимость переосмысления внутреннего процесса и практики традиционных занятий, которые плохо работают онлайн. Студенты часто предполагают, что доступность учебного контента в любое время означает постоянный доступ к преподавателям, которые являются не только экспертами по содержанию, но и «техническими гуру», решающими возникающие проблемы круглосуточно, «по запросу». Однако в такой ситуации удовлетворённость студентов не должна достигаться за счет удовлетворённости преподавателей, поскольку этот фактор определяет конечный успех смешанного формата обучения.

В качестве положительного опыта следует отметить, что студенты, вовлечённые в синхронно-асинхронные модели обучения, более активны и уверены в том, что они технически и интеллектуально способны к продолжению самообучения после окончания смешанного курса.

В заключение хотелось бы обратиться к тезису К. Д. Ушинского [1] о важности развития в учителе способности и готовности к постоянному расширению своего научного и педагогического кругозора: учитель учит успешно до тех пор, пока учится сам. Подтверждением этих высказываний выдающегося русского педагога являются отзывы преподавателей смешанных курсов о том, что опыт перепроектирования и переосмысления своего курса для применения в веб-среде вдохнул новую жизнь в их преподавательскую практику, а опыт смешанного обучения также повлиял на методику их преподавания на очных курсах и профессиональную гибкость в применении нового формата обучения.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Т. I. Москва: Книга по Требованию, 2014. 776 с.
2. Каминская Э. Е. Дистанционное образование в американском вузе: формы и принципы организации // Инновационный образовательный менеджмент: российский и международный контекст: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 мая 2007 г. / авт.-сост. и ред. Р. М. Шерайзина, М. В. Александрова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2007. С. 76–81.
3. Dziuban C., Hartman J., Moskal P., Sorg S. & Truman B. (2004). Three ALN modalities: An institutional perspective. *J. Bourne & J. C. Moore* (Eds.), *Elements of Quality Online Education: Into the Mainstream* (pp. 127–148). Needham, MA: Sloan Center for OnLine Education.

4. Graham C. R. (2005). Blended learning systems: Definition, current trends, and future directions. *C. J. Bonk & C. R. Graham* (Eds.), *Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs* (pp. 3–21). San Francisco, CA: Pfeiffer Publishing.

5. Hitt J. C. & Hartman J. L. Distributed Learning: New Challenges and Opportunities for Institutional Leadership, no. 3 in "Distributed Education: Challenges, Choices, and a New Environment" series (Washington, D.C.: American Council on Education and EDUCAUSE, 2002). URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/48308441>

6. Moore M. G. & Kearsley G. (1996). *Distance Education: A systems view*. Belmont, CA: Wadsworth Publishing.

7. Эрштейн Л. Б. Синхронно-асинхронное дистанционное обучение в процессе освоения информационных технологий на примере Microsoft Access // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 163–168.

8. Moskal P. D. & Dziuban C. D. (2001). Present and Future Directions for Assessing Cyber-Education: The Changing Research Paradigm. *L. Vandervert & L. Shavinina* (Eds.), *Cyber-Education: The Future of Long Distance Learning* (pp. 157–184). Larchmont, NY: Mary Ann Liebert, Inc. Publishers.

9. Годжаева Н. С., Точилина Ю. Н. Особенности преподавания иностранных языков в условиях всеобщего дистанционного обучения в Кемеровском государственном университете: проблемы, опыт, перспективы // Вопросы образования и психологии: монография / С. А. Анин, В. А. Белоусов, Ю. Е. Даровских и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 204 с. ISBN 978-5-907313-90-3. DOI: 10.31483/a-10222. URL: https://phsreda.com/ru/article/97270/discussion_platform

10. Хайбулина Д. Р., Копица В. Н., Булганина С. В., Тихонова Н. А., Кузовлева А. А. Исследование конкуренции онлайн-школ английского языка и изучение спроса на образовательные услуги // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 622–635. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_304.

Об авторах

Кокконен Елена Иогановна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры билингвального образования, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 8993-9776.

Каминская Эльвира Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры билингвального образования, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 3284-8309.

О рецензенте

Яровиков Олег Борисович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. Великолукский филиал (г. Великие Луки, Псковская обл., Россия), SPIN-код: 3451-8225.

ОНЛАЙН СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Донина И. А., Егорова Н. Ю.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Irina.Donina@novsu.ru; egorova13n@yandex.ru*

ONLINE ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF A MODERN TEACHER

Donina I. A., Egorova N. Y.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Irina.Donina@novsu.ru; egorova13n@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность организации профессионального развития и саморазвития современных педагогов с помощью дистанционных технологий, в частности, с помощью мессенджеров. Авторами анализируется сущность современных мессенджеров и их возможности. Мессенджеры рассмотрены в статье с позиций реализации современных принципов современной цифровой дидактики, как средство педагогической деятельности, обеспечивающей эффективную коммуникацию субъектов образовательного процесса в цифровой среде. В статье представлены не только теоретические аспекты исследуемой проблемы, но и анализ социологического опроса, проведённого с целью более глубокого изучения некоторых аспектов. Основными респондентами были выбраны педагоги школ Великого Новгорода. Она будет полезна работающим педагогам, руководителям и студентам педагогических вузов.

Ключевые слова: образование; онлайн среда; дистанционные технологии; мессенджер; профессиональное саморазвитие.

Abstract. This article discusses the possibility of organizing professional development and self-development of modern teachers with the help of remote technologies, in particular, with the help of instant messengers. The authors analyze the essence of modern instant messengers and their capabilities. Messengers are considered in the article from the standpoint of the implementation of modern principles of modern digital didactics, as a means of pedagogical activity that ensures effective communication of the subjects of the educational process in the digital environment. The article presents not only the theoretical aspects of the problem under study, but also the analysis of a sociological survey conducted with the aim of a deeper study of this particular aspect. The main respondents were school teachers in Veliky Novgorod. It will be useful for working teachers, managers and students of pedagogical universities.

Keywords: education; online environment; remote technologies; messenger; professional self-development.

Тенденции современного образования всё более актуализируют значимость онлайн среды и её потенциала для современных педагогов.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» под образованием понимается некий «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, который является общественно значимым благом и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

В жизни любого человека образование играет важную роль в его становлении не только как профессионала, но и как личности. Ещё великий русский педагог, основоположник научной педагогики в России, К. Д. Ушинский отмечал, что главнейшая роль и обязанность наставника состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, чем трансляция содержания учебной дисциплины. Данная проблема, бесспорно, решается, но требует от педагога постоянного повышения квалификации и саморазвития.

В современных реалиях цифровая образовательная среда обладает большим потенциалом для образования и самообразования личности: увеличивается число дистанционных образовательных программ, благодаря которым обучающийся имеет преимущество повышать уровень своих знаний, умений, а также профессиональных компетенций.

В п. 18 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под образовательной организацией на законодательном уровне понимается следующее: «образовательная организация – это некоммерческая организация, которая осуществляет на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» [1]. На сегодня школа является наиболее массовой образовательной организацией для получения основного общего образования.

Поскольку любое образование требует большого количества времени и сил, дистанционные образовательные технологии в настоящий момент времени очень востребованы педагогами. С их помощью можно не только повысить свой уровень профессионального мастерства, но и выстроить профессиональную коммуникацию с педагогами из разных городов.

Дистанционные образовательные инструменты представляют собой образовательные технологии, реализуемые в большинстве своём по средствам использования разнообразных информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Такой формат обучения предполагает удалённое взаимодействие учащегося и преподавателя [1], в том числе и с помощью современных мессенджеров.

Помимо этого, как показывает анализ последних научных публикаций, использование мессенджеров при решении образовательных задач приобретает популярность, заслуживая считать инновационной социальной практикой в области профессиональной педагогики, а также всё больше привлекает внимание учёных и практиков.

Мессенджер – это приложение для общения, которое устанавливается на телефон или компьютер. Через него звонят другим людям, отправляют текстовые и голосовые сообщения, общаются по видеосвязи [2]. Использование мессенджеров в обучающих целях стало неотъемлемой частью новой социальной практики в области педагогики, про их влияние на протекание образовательного процесса и систему образования в целом проводятся исследования, издаются научные публикации, статьи [3]. Мессенджеры – это одна из форм онлайн-среды. Самыми популярными, по мнению автора, мессенджерами в России являются WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Discord, ВКонтакте.

Под любым мессенджером обычно рассматривают неформальную, доступную на постоянном доступе площадку, некий канал связи между руководителем организации той или иной направленности и работниками её структурных единиц. В сумме мессенджер представляет собой систему связи, которой можно воспользоваться для общения не только с учениками и их родителями, но и с коллегами, педагогами из других регионов и даже стран с целью обмена информацией и опытом. Обычно такие мессенджеры предполагают широкие возможности, в них входит и создание собственного канала [4].

Возможность включения вышеназванного образовательного инструмента с целью обмена информационными ресурсами, ссылками, а также рекомендациями стала важным показателем его эффективности как инновационной образовательной платформы [5].

Авторами было проведено исследование, направленное на выявление степени актуальности для современных педагогов обучения через онлайн среду. В данном анкетировании приняли участие 30 педагогов Великого Новгорода.

Педагогический стаж респондентов, которые приняли участие в исследовании, был различным, что позволяет считать выборку репрезентативной.

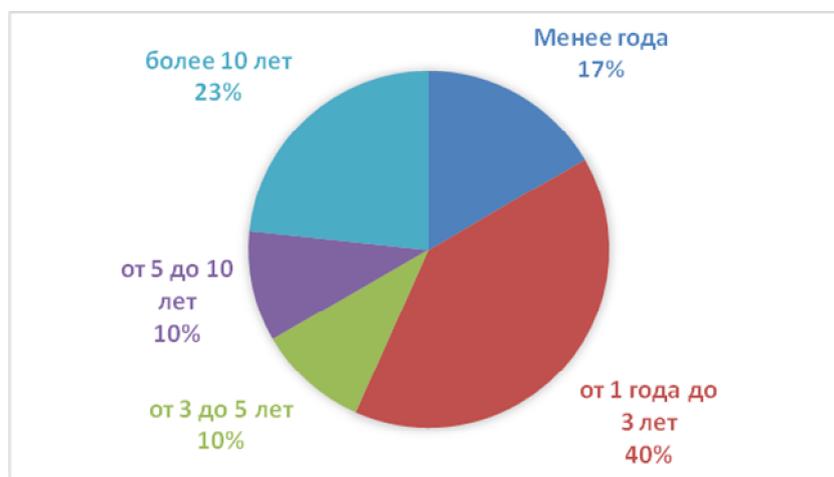


Рисунок 1. Педагогический стаж респондентов, принявших участие в исследовании

Из результатов опроса видно, что большинство респондентов – это педагоги с опытом работы от 1 года до 3 лет, т. е. молодые специалисты в возрастной категории от 22 до 25 лет. Молодым специалистам проще принять тот факт, что обучаться можно не только с помощью традиционных технологий.

Ответ на вопрос: «Какие мессенджеры вы используете в повседневной жизни?» показал, что в повседневной жизни педагоги чаще всего используют мессенджер Вконтакте. Этот вопрос дал нам понять, что данный мессенджер действительно обладает приоритетом.

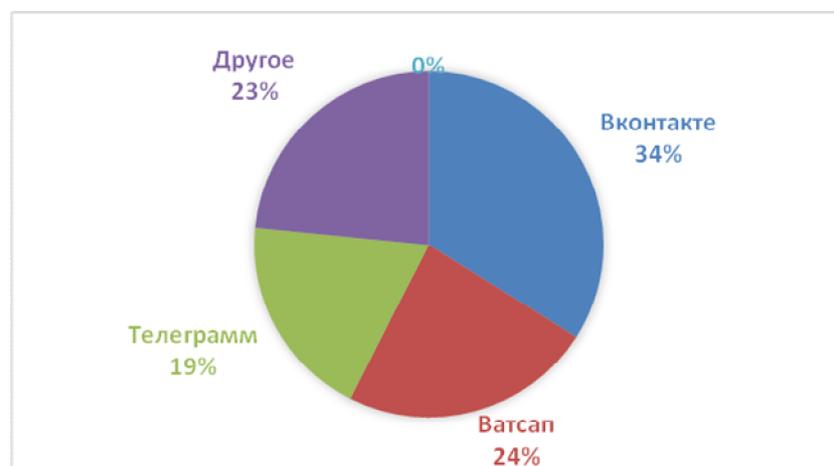


Рисунок 2. Мессенджеры, наиболее приоритетные для современного педагога

Далее нам необходимо было узнать, считают ли современные педагоги мессенджер эффективным ресурсом для образования, именно поэтому следующий вопрос посвящен данной теме.

Вы считаете мессенджеры эффективным ресурсом для образования/самообразования?

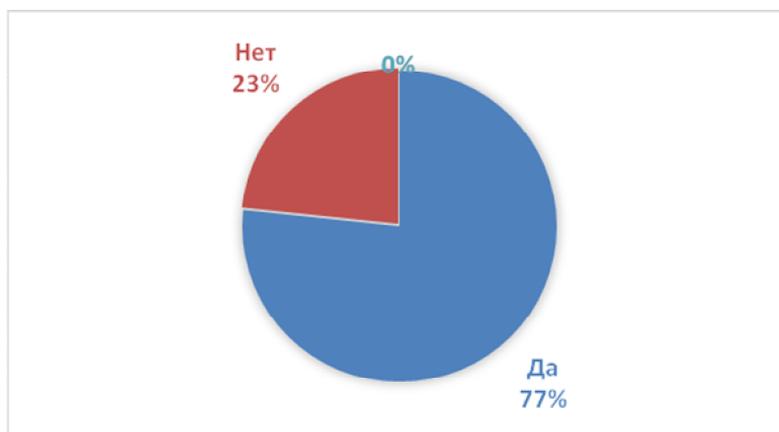


Рисунок 3. Отношение респондентов к применению мессенджеров в образовательном процессе

Как показал опрос, большинство педагогов (77%) считают, что мессенджер обладает большим потенциалом для образования и самообразования. Исходя из полученных ответов на данный вопрос, позволительно сказать, что мессенджер может эффективно применяться в различных целях, в том числе и для обучения.

На вопрос о готовности обучения с помощью мессенджеров были получены следующие ответы.

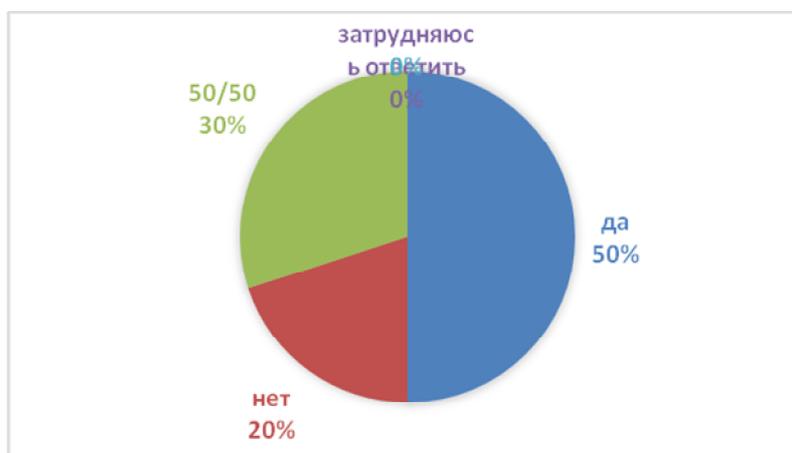


Рисунок 4. Потенциал мессенджеров для самообразования современного педагога

Проанализировав полученные данные, можно заключить, что 50% педагогов придерживаются мнения о том, что через мессенджеры обучаться возможно.

67% респондентов, при ответе на вопрос «Как вы считаете, помогают ли объединения педагогов в мессенджерах молодым специалистам?», отмечают, что молодым специалистам помогают объединения в мессенджерах. Из анализа ответа на данный вопрос можно сказать, что молодые педагоги могут использовать мессенджер как средство обмена опытом с более квалифицированными педагогами.

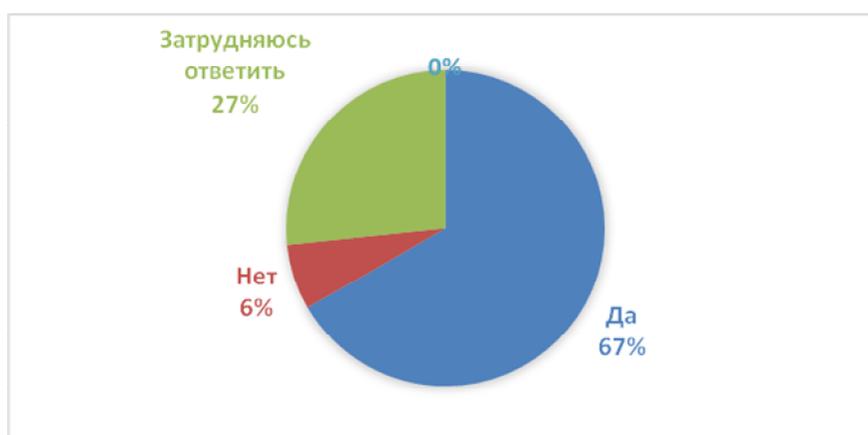


Рисунок 5. Готовность педагогов к профессиональной коммуникации с помощью мессенджеров

Также организаторов опроса интересовала осведомлённость респондентов о наличии методических объединений педагогов, созданных Вконтакте.

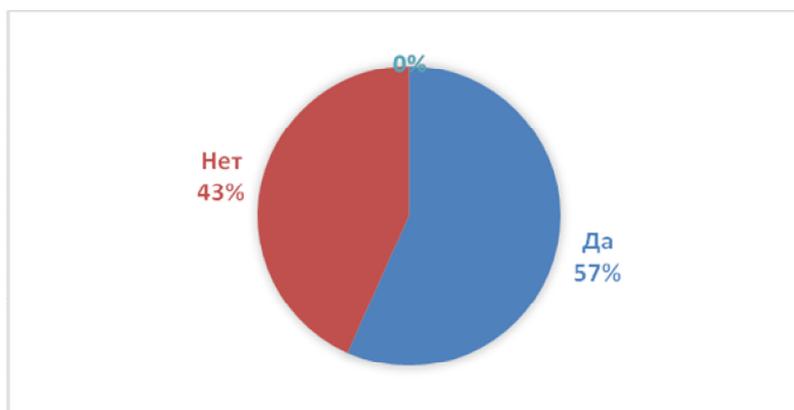


Рисунок 6. Осведомлённость педагогов о методических объединениях в мессенджерах

Методическое объединение педагогов представляет собой главное профессиональное подразделение методической школьной службы, которое организует учебно-воспитательные, экспериментальные, методические, научно-исследовательские и внеклассные мероприятия, направленные на разные дисциплины (отдельные или смежные) с целью улучшения качества образования [6]. Более того, мессенджер расширяет методическое пространство, и методические объединения в мессенджерах позволяют педагогам из разных городов обмениваться опытом, общаться. Как показал опрос, 57% педагогов знают и используют методические объединения, созданные Вконтакте.

Таким образом, проведённое исследование показало, что онлайн среда, действительно, помогает современным педагогам развиваться, делать свои уроки более интересными, узнавать новые технологии преподавания. Современные мессенджеры являются перспективным инструментом для самообразования педагога и его профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Что такое мессенджер и как его использовать в маркетинге. URL: <https://emailsoldiers.ru/glossary/messenger>
3. Муха В. Н. Проблематика повседневности и социальных практик в современной социологии // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского. Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Скифия-принт», 2016. С. 322–324.
4. Рейтинг мессенджеров 2020 // Coba. URL: <https://coba.tools/compilation/reiting-messendzherov-2018>
5. Манапова О. Н. Современные мессенджеры в учебном процессе профессиональной образовательной организации: сильные и слабые стороны // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 54–59.
6. Методическое объединение педагогов: для чего нужно. URL: <https://solncesvet.ru/blog/povyshenie-kvalifikacii/metodicheskoe-obedinenie-pedagogov/>

Об авторах

Донина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 5507-0684.

Егорова Надежда Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, руководитель, Средняя общеобразовательная школа № 129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия); доцент кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, Россия), SPIN-код: 8357-3279.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Донина И. А., Порошина И. В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Irina.Donina@novsu.ru; poroshina.ir@yandex.ru*

DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST OF STUDENTS WITH THE HELP OF DISTANCE TECHNOLOGIES

Donina I. A., Poroshina I. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Irina.Donina@novsu.ru; poroshina.ir@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие понятия как «познавательный интерес», «информационные технологии», «современные образовательные инструменты». Исследование предполагало рассмотрение вопроса повышения познавательного интереса у школьников по средствам использования инновационных инструментов обучения. Итоговая работа включила в себя не только теоретические аспекты, но и анализ социологического опроса, проведенного с целью более глубокого изучения данной проблематики. Главными задачами были обзор основных понятий по выбранной теме исследования; раскрытие понятия «дистанционные технологии» в образовании; выявление закономерности включения информационных технологий в процесс обучения и повышения интереса к занятиям у школьников, а также анализ отношения учащихся к урокам «нового формата». Основными респондентами были учащиеся девятого классов одной из школ г. Великий Новгород.

Ключевые слова: образование; цифровизация; познавательный интерес; дистанционное обучение.

Abstract. This article discusses such concepts as "cognitive interest", "information technology", "modern educational tools". The study assumed consideration of the issue of increasing cognitive interest among schoolchildren by means of using innovative learning tools. The final work included not only theoretical aspects, but also an analysis of a sociological survey conducted in order to study this issue in more depth. The main tasks were to overview the basic concepts of the chosen research topic; disclosure of the concept of "distance technologies" in education with examples, identification of the regularity of including technologies in the learning process and increasing interest in classes among schoolchildren, as well as analysis of the students' attitude to the lessons of the "new format". The main respondents were students of the ninth grades of one of the schools in Veliky Novgorod.

Keywords: education; digitalization; cognitive interest; distance learning.

Одной из тенденций развития современного общества является процесс цифровизации, охватывающий все сферы, включая образование. В настоящее время перед учебными заведениями нашей страны стоит важнейшая задача – повсеместное внедрение передовых информационных технологий в процесс обучения с целью улучшения качества образования. В XXI веке, по праву считающимся эпохой расцвета информационной среды, большая роль отдаётся инновационным образовательным инструментам. К ним относятся различные компьютерные технологии, обусловившие необходимость новых подходов в обучении, нахождение которых в свою очередь поможет сформировать познавательный интерес учащихся и ценностно-мотивационные установки с учетом индивидуальных особенностей и умственных навыков детей. Эта задача стала первостепенной и обозначила фундаментальный виток перемен в сфере образования сегодня.

Существует несколько трактовок познавательного интереса обучающихся. С точки зрения С. Л. Рубинштейна, советского психолога и философа, под познавательным интересом понимается особая избирательная направленность личности на процесс познания, избирательный характер которой выражается в той или иной предметной области [1]. Такой интерес является важнейшим мотивом к обучению у детей, закладывает зачатки будущего успеха и стремление к достижениям на протяжении всей учебной деятельности школьников. Прежде всего познавательный интерес может выражаться в повышенном внимании детей на занятиях, активной вовлеченности в урок, дополнительных вопросах, задаваемых учителю, и т. д. Любознательность, интерес, стремление познавать окружающий мир – всё это является основным стимулом к учебной деятельности у ребёнка, способствует его личностному развитию. Щукина Г. И., советский и российский учёный в области педагогики и доктор педагогических наук, выделяет основные характерные черты познавательного интереса, среди них: готовность к продуктивной деятельности, окрас мыслительного процесса определёнными эмоциями и чувствами, «поисковый» характер и стремление к новому знанию [2].

Формирование познавательного интереса как многогранного объекта научного познания остаётся одним из ведущих направлений педагогических исследований современной теории и практики обучения, а вместе с тем и важнейшей задачей психолого-педагогического воспитания. Учение, по мнению К. Д. Ушинского, это труд, полный мысли. Надо добиваться, чтобы ученик в процессе обучения был активен и деятелен. Поэтому важнейшая задача педагога – приучение детей к умственному труду и забота об

умственном развитии ребёнка [3]. Познавательный интерес производит положительный эффект на процесс и результат учебной деятельности, а также на течение психических процессов и познавательных способностей: памяти, мышления, внимания, воображения, приобретающих благодаря этому особую активность и направленность. Развитие познавательного интереса учащихся является актуальной проблемой в связи с выявленной прямой зависимостью качества и уровня знаний обучаемых от степени развития их познавательного интереса. В настоящее время специалистами в области образования и педагогики разрабатываются и применяются, всё активнее набирая популярность, различные средства и методы, отвечающие современным условиям обучения и эффективно способствующие повышению стремления к учению у школьников. Среди таких методов, безусловно, лидирует использование современных информационных технологий дистанционного обучения [4].

Информатизация образования – один из векторов развития государственной политики России в сфере образования. Она направлена, прежде всего, на оснащение техникой образовательных учреждений, обеспечением в них доступа к высокоскоростному интернету – всем тем, что необходимо для обучения с применением современных образовательных инструментов. Сегодня создано большое количество федеральных порталов с электронными образовательными ресурсами, которые позволяют учителям не только координировать и улучшать качество проводимых ими уроков, но и общаться между собой, обмениваясь знаниями и опытом в «электронной профессиональной среде» – в порталах педагогических сообществ [5].

Само понятие «информационные технологии» гораздо более многогранное, включает в себя не только образовательные инструменты. Информационные технологии (ИТ) представляют собой широкий класс многообразных дисциплин и областей деятельности, которые относятся к технологиям управления и обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники. Среди же образовательных информационных технологий распространены следующие виды: обучающие программы и курсы, презентации и видеолекции, электронные дидактические материалы, электронные учебники и энциклопедии и др. Всё большее внимание приобретает использование так называемой «виртуальной реальности» в обучении [6]. Внедрение электронных образовательных ресурсов в процесс обучения предоставляет большие возможности и перспективы для самостоятельной творческой и исследовательской деятельности учащихся.

Электронные образовательные ресурсы должны служить формированию у учащихся систематических прочных и осмысленных научных знаний, способствовать формированию умений работать с информацией, создавать собственную систему восприятия и критического мышления [7]. Все эти современные образовательные инструменты наглядны и многообразны, а как говорил К. Д. Ушинский: «Детская природа ясно требует наглядности» [3].

В качестве одного из примеров подобных образовательных инструментов можно привести «Российскую электронную школу» («РЭШ»). Данный интернет-ресурс представляет собой открытую информационно-образовательную платформу, направленную на то, чтобы обеспечивать свободный доступ к различным обучающим программам разных ступеней общего образования. Она предусматривает возможность выдачи соответствующего документа, который подтверждает степень освоения тех или иных знаний и навыков. РЭШ вмещает в себя интерактивные уроки, охватывающие весь школьный курс с 1 по 11 класс и разработанные лучшими учителями страны. Образовательная платформа нацелена, прежде всего, на то, чтобы обеспечить каждому ребёнку возможность получить бесплатное, а главное – качественное общее образование [8].

Имеет высокую популярность и крупнейшая российская образовательная онлайн-платформа – Учи.ру. На данном образовательном ресурсе более 10 млн. учеников из разных школ страны изучают школьные предметы в особой, интерактивной форме, учатся программированию, развивают гибкость умственных навыков, готовятся к успешному написанию ВПР и сдаче ОГЭ. Также на платформе предусмотрена возможность участия в российских и международных олимпиадах по различным предметам и дисциплинам [9].

С целью более глубокого изучения исследуемой в статье проблемы и для получения информации о том, как дети непосредственно относятся к использованию дистанционных технологий в обучении, в рамках написания данной работы был составлен социальный опрос для учащихся средних классов школы. Опрос проводился преимущественно среди учеников девятого класса одной из школ Великого Новгорода. Всего в опросе приняли участие 43 человека. Ученикам было предложено ответить на 7 вопросов. Результаты представлены и проанализированы ниже.

1. На первый вопрос: «Показались ли уроки в дистанционном формате тебе интереснее?» дали положительный ответ более 90% респондентов. Это позволяет отметить повышение познавательного интереса у учащихся на

занятиях, проводимых в дистанционном формате, а также предполагать о лучшем усвоении новых знаний на них.

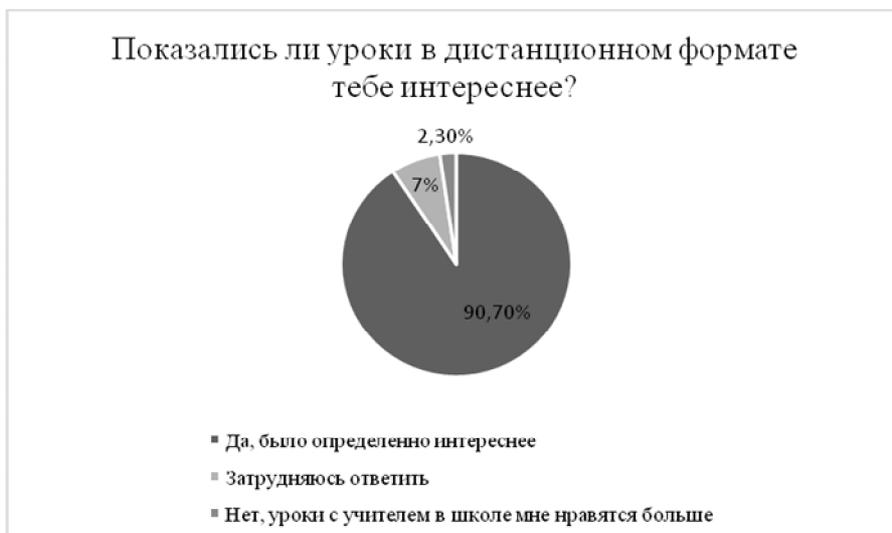


Диаграмма 1. Отношение детей к урокам в дистанционном формате

2. На второй вопрос «Возникли ли у тебя какие-либо трудности с освоением дистанционного обучения?» были получены следующие результаты, которые говорят о том, что большая часть учеников проблем с освоением новой формы обучения не испытала, а если таковые были, то были быстро решены.

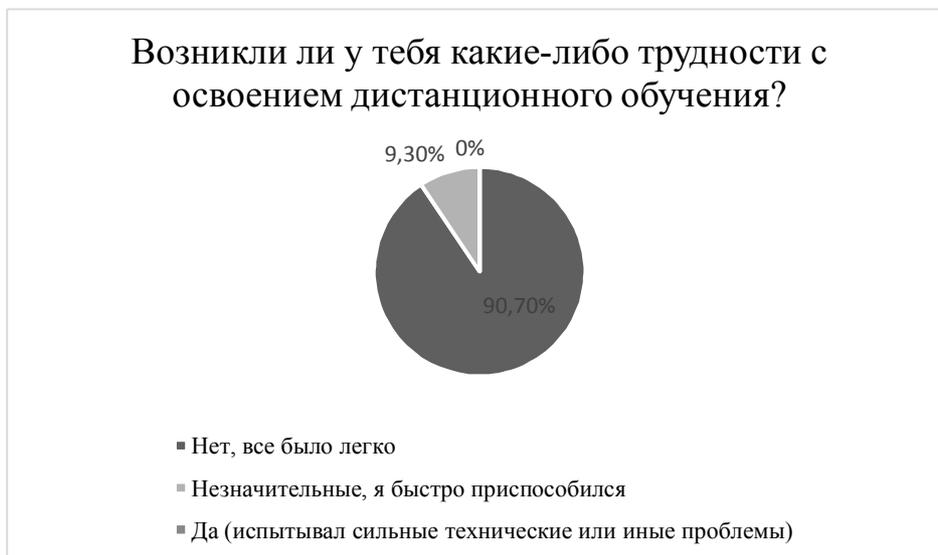


Диаграмма 2. Трудности с освоением дистанционного обучения

3. Третий вопрос звучал следующим образом: «Как ты считаешь, изменились ли результаты обучения (твои знания) при использовании

дистанционного обучения по сравнению с обычным?» Интересно, что чуть более половины респондентов отметили, что большой разницы не заметили, однако около 42% посчитали, что уровень знаний заметно вырос.

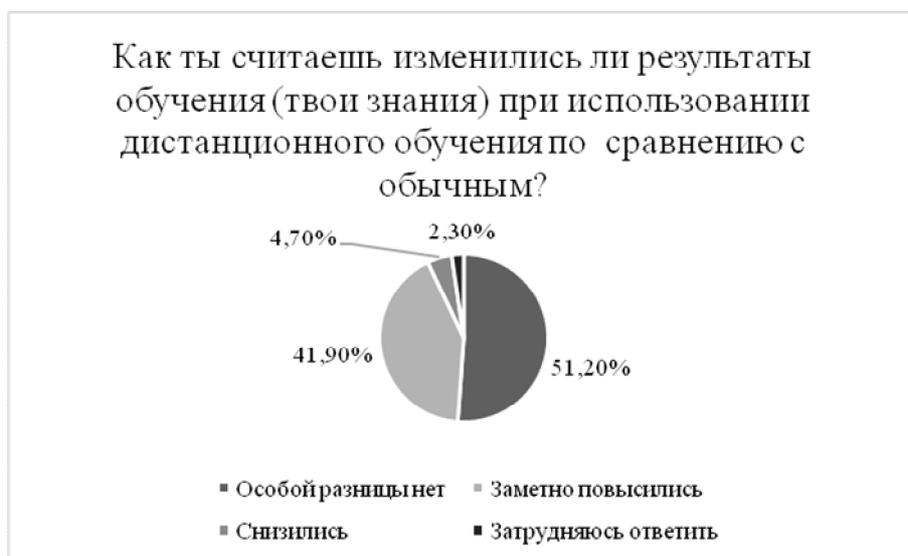


Диаграмма 3. Восприятие школьниками качества обучения

4. На вопрос «Хотел бы ты в будущем использовать дистанционное обучение в образовательных целях?» ученики ответили следующим образом: ответ «да» дали около 89% процентов, «нет» – 7%. Несколько опрошенных затруднились с ответом.

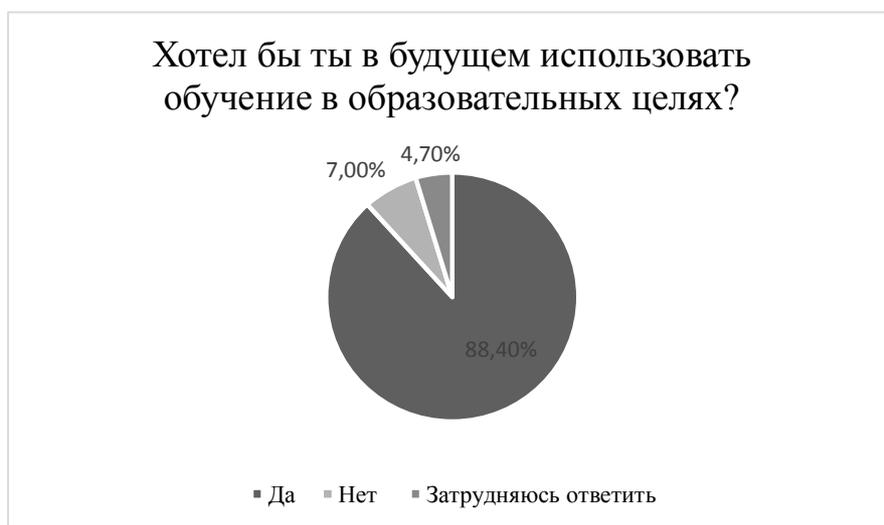


Диаграмма 4. Перспективное видение дистанционного обучения современными школьниками

На последние три вопроса респондентам было предложено написать ответы самостоятельно. На вопрос «Какие формы дистанционного обучения понравились больше всего?» наиболее популярными были: «видео-лекции», «интерактивные задания», «образовательные онлайн-игры». Большой интерес вызвали внеурочные дистанционные занятия, доступные в сервисе «Виртуальный класс».

Среди выделенных преимуществ дистанционного обучения у школьников преобладали следующие: «удобное расписание», «удобная подача материала», «больше уверенности на занятиях дома», «экономия времени» и «комфортная обстановка для обучения». На вопрос о недостатках такого вида занятий подавляющая часть опрошенных написала «нет никаких», однако некоторые ученики отметили такие проблемы: «не всегда есть доступ к интернету», «неполадки в компьютере», «устают глаза», «отсутствие социализации».

Итак, после проанализированных ответов учащихся, можно сделать вывод о прямой зависимости между включением дистанционных технологий в обучение и качественном повышении познавательного интереса обучаемых, вовлечённости в урок. Опираясь на полученные наглядные результаты, можно сказать, что, несмотря на возникшие проблемы (преимущественно технического характера), преобладающая часть школьников отдаёт предпочтение урокам в дистанционном формате, считая их и удобнее и интереснее. Рассмотренные итоги проведённого опроса позволяют подтвердить утверждение о том, что современные образовательные технологии, представленные в привлекательных для детей формах, действительно повышают познавательный интерес учащихся, мотивируют их тянуться к новым знаниям.

Таким образом, включение дистанционного образования усиливает интерес учащихся к учёбе путём применения оригинальных, новых конструкций, технологий, машин, приборов и т. п., активизирует познавательную деятельность учащихся, способствует сознательному усвоению материала, развитию мышления, пространственного воображения, наблюдательности. Внедрение дистанционных технологий в процесс обучения не только обеспечивает доступность к различного рода информационным ресурсам, но и в первую очередь эффективно решает важную психолого-педагогическую проблему поиска средств повышения познавательного интереса обучающихся. Использование инновационных технологий на занятиях стало своеобразным двигателем, активизирующим тягу к учебно-

познавательной деятельности, играющей ключевую роль в развитии творческих навыков, умственной деятельности учащихся. Сегодня намеченная тенденция использования компьютерных технологий в образовании нашей страны уже имеет огромное образовательное, воспитательное, а также развивающее значение.

Список литературы

1. Бондаревский В. Б., Иванов В. Г. Воспитание интереса к знаниям и потребности к самообразованию: книга для учителя. Москва: Просвещение, 1985. 144 с.
2. Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество. Москва: Педагогика, 2009.
3. Ушинский К. Д. Избранные произведения: в 3 т. Москва: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1946.
4. Маркова А. К. Формирование интереса к учению школьников. Москва, 2012. 140 с.
5. Шарипов Ф. В. Педагогические технологии дистанционного обучения. Москва: Логос, 2016. 304 с.
6. Лукьяненко В. П. Слагаемые педагогической технологии. Москва: Просвещение, 2009. 273 с.
7. Барбашина Э. В. Дистанционное/электронное обучение: минимизация сложностей // Профессиональное образование в современном мире. 2019. № 3. С. 2997–3008.
8. Бриченкова Д. М. Современный урок с использованием платформы РЭШ // Инфоурок. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2022/02/19/sovremennyu-urok-s-ispolzovaniem-platfomy-resh>
9. Козлова Л. Н. Использование интерактивной образовательной онлайн-платформы Учи.ру в образовательном процессе в целях повышения качества школьного образования // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/statya-ispolzovanie-interaktivnoj-obrazovatelnoj-onlajn-platfomy-uchi-ru-v-obrazovatelnom-processe-v-celyah-povysheniya-kachest-5223081.html>

Об авторах

Донина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 5507-0684.

Порошина Ирина Витальевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, руководитель, Средняя общеобразовательная школа № 129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия); доцент кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, Россия), SPIN-код: 8357-3279.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Герасимова А. А.

Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *gerasimovaanastasia2007@gmail.com*

STUDENT'S INDEPENDENT WORK AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION

Gerasimova A. A.

Academy of Mechanical Engineering named after Zh. Ya. Kotina
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *gerasimovaanastasia2007@gmail.com*

Аннотация. В данной статье исследуется смысл, функция и значение самостоятельной работы студентов в организации учебного процесса, особое внимание уделяется важности грамотной организации самостоятельной работы студентов в учреждениях среднего профессионального образования. На современном этапе образования необходимо планирование, стимулирование и сопровождение самостоятельной работы студентов. В процессе планирования очень важно создать эффективные механизмы обратной связи между студентами и преподавателями. В статье описывается модель, которая была частично апробирована (использована в преподавании математики), и подчеркиваются преимущества использования электронных инструментов, таких как навигаторы и портфолио, по сравнению с традиционными печатными учебными материалами. В статье также представлен онлайн-курс по математике, разработанный на платформе «MOODLE», предназначенный для студентов, обучающихся по специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике».

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; обучение математике; «MOODLE»; система среднего профессионального образования; онлайн-курс.

Abstract. This article explores the meaning, function, and significance of independent student work in organizing the educational process, specifically focusing on the importance of skillful organization of students' independent work in secondary vocational education institutions. The current stage of education emphasizes the need for students to plan and take ownership of their independent work. In this planning process, it is crucial to establish effective feedback mechanisms between students and teachers. The article presents an online mathematics course, developed on the MOODLE platform, designed for students pursuing specialty 38.02.03 in Operations in Logistics. The effectiveness of this course was confirmed through successful testing and evaluation.

Keywords: student's independent work; training of mathematics; "MOODLE"; the system of secondary vocational education; online course.

Одним из десяти необходимых условий всякого преподавания, на который обращает внимание К. Д. Ушинский, является «самостоятельность учащегося» [1, с. 42]. Самостоятельная работа является той формой организации учебного процесса, где в полную меру проявляется самостоятельность учащегося.

Данный вывод применим на разных ступенях образования, в том числе в системе среднего профессионального образования. Исследования показывают, что только 10% информации, полученной при пассивном слушании, сохраняется в памяти человека, в то время как при самостоятельном обучении сохраняется 90% информации. Следовательно, подход к обучению в системе образования должен подчёркивать и поощрять самостоятельную работу студентов. Самостоятельное обучение способствует развитию мышления более высокого порядка, творческих способностей, ответственности и организационных навыков, а также помогает решать критические проблемы в образовательных и профессиональных контекстах. Последняя редакция Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) среднего профессионального образования, которую принято называть стандарт «третьего поколения», ориентирована на активизацию самостоятельной учебной деятельности студентов.

Целью самостоятельного обучения студентов является развитие комплексного понимания фундаментальных знаний, совершенствование профессиональных навыков и мастерства в исследовательской деятельности. Организация самостоятельного обучения может принимать различные формы, включая индивидуальную, парную или групповую работы, в зависимости от характера учебной дисциплины и метода обучения (например, лекции, семинары, практические занятия, аттестационные занятия или составление научных отчётов и статей для научных и практических конференций), а также академической подготовки студентов. Важно выбрать подходящую форму самостоятельного изучения, чтобы обеспечить соответствие учебного опыта конкретным целям и результатам курса.

Умение, с которым студенты выполняют самостоятельную работу, существенно влияет на их способность освоить ту или иную дисциплину. Поэтому для организации самостоятельной работы учащихся необходим комплексный подход. Этот подход включает в себя различные компоненты, такие как планирование, организация и выполнение самостоятельной работы, оказание методической поддержки, предоставление рекомендаций, обеспечение надлежащего контроля со стороны преподавателя и развитие партнёрского взаимодействия между преподавателями и студентами. Применяя такой

комплексный подход, учащиеся смогут более эффективно выполнять самостоятельную работу, что приведёт к более качественным результатам и усвоению предмета [2, 3].

Процесс управляемой самостоятельной работы студентов включает в себя:

- целеполагание (согласование целей студента и целей курса);
- планирование (составление индивидуальной технологической карты, за выполнение которой студент принимает на себя ответственность);
- консультирование (информационное, технологическое, психологическое консультирование для педагогической поддержки студента в соответствии с образовательными его запросами);
- контроль и оценку (оценка учебной деятельности студента преподавателем, самопроверка и самоанализ студентом собственной деятельности).

В контексте академического обучения преподаватель играет важнейшую роль в руководстве и поддержке самостоятельной работы студентов. Это предполагает анализ результатов выполнения заданий, формулирование выводов и внесение корректив, направленных на развитие профессиональных компетенций студентов.

Для поддержки самостоятельной работы преподаватель должен выполнять ряд ключевых действий, таких как проектирование образовательной среды, согласование индивидуальных планов самостоятельной работы студентов, консультирование по образовательным запросам, создание педагогических условий для оценки самостоятельной работы и осуществление индивидуальной педагогической поддержки. Для достижения этих целей преподаватели должны обладать навыками разработки и реализации эффективных стратегий обучения и уметь работать в тесном контакте с учащимися, оказывая им необходимую для достижения успеха поддержку и руководство.

Опираясь на вышеупомянутые моменты, интеграция этой конкретной модели самостоятельной работы студентов в систему образования имеет потенциал для облегчения более структурированного подхода к деятельности студентов для преподавателей, одновременно предоставляя студентам возможность расширить и усовершенствовать свои практические знания и навыки по данной дисциплине, а также усвоить междисциплинарные связи.

Структурная схема организации самостоятельной работы студентов по предмету «Математика» состоит из трёх основных компонентов. Во-первых, решающую роль в организации самостоятельной работы играет учебно-

методическое обеспечение, предоставляющее студентам необходимые ресурсы для выполнения заданий. Во-вторых, имеется набор контрольно-диагностических инструментов для мониторинга и оценки прогресса учащихся, позволяющих при необходимости осуществлять обратную связь и корректирующие меры. Наконец, для оценки результатов самостоятельной работы учащихся используются индивидуальные рейтинги достижений.

Представленная структурная модель организации самостоятельной работы студентов содержит несколько ключевых компонентов учебно-методического обеспечения студентов. Для поддержки этих компонентов используется электронный навигатор, созданный на базе платформы «MOODLE» и входящий в учебно-методическое обеспечение СРС [4, 5].

Разработка этого курса соответствует программе учебной группы, а его завершение служит формой предварительной сертификации. Разработка онлайн-курса происходит параллельно с самостоятельным обучением студентов, что позволяет закрепить и усовершенствовать знания и навыки, полученные в аудитории. Примечательно, что студентам предоставляется самостоятельность в выборе технологий, которые будут включены в образовательный процесс. Эти технологии включают в себя различные инструменты, такие как викторины, тесты, кроссворды, диалоги, сложные задания, уроки и системы дистанционного обучения (СДО).

Учебная программа, разработанная для студентов, обучающихся по специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике», включает в себя набор упражнений и методические указания, которые призваны помочь студентам в выполнении самостоятельной учебной деятельности. Данный курс представлен в онлайн-формате и состоит из пяти основных разделов, которые охватывают следующие темы: алгебра (теория чисел), математический анализ, включая дифференциальное и интегральное исчисление, линейная алгебра и теория вероятностей с математической статистикой. Наконец, курс завершается итоговым тестом.

В соответствии с передовым опытом, каждый учебный блок рекомендуется начинать с просмотра видео и теоретических материалов, а затем выполнять практические задания. Такой метод позволяет получить знания, соответствующие уровню профессиональной подготовки.

Учебный материал, представленный в методических указаниях, обладает универсальностью, что делает его пригодным для студентов всех дисциплин и программ, как очной, так и заочной форм обучения. Основная цель использования методических указаний – способствовать развитию у студентов необходимых компетенций и навыков.

Инструменты, предоставляемые студентам для самостоятельной работы, включают ряд контрольно-диагностических мероприятий. Эти меры состоят из заданий, позволяющих учащимся оценить собственный прогресс, маркеров для определения своих сильных и слабых сторон, а также набора критериев для оценки своей работы.

На начальном уровне изучения предмета необходимо обеспечить, чтобы учащиеся были готовы справиться с текущим материалом курса и оценками. Однако для достижения более высокого уровня знаний учащимся следует предоставить возможность углубить свои знания и способности, развить аналитические и творческие навыки, а также выбрать задания, соответствующие их стилю обучения. Эти задания должны подбираться преподавателем исходя из конкретных потребностей студентов, таких как развитие навыков самостоятельного обучения для младших курсов или совершенствование предметных компетенций для старших курсов. Кроме того, выбранные задания должны соответствовать общим целям курса, таким как подготовка студентов к профессиональной карьере. Исходя из успешности результатов обучения студентов, преподаватель может корректировать свои методы обучения, чтобы оптимизировать качество знаний и навыков, которые приобретают студенты.

Предлагаемый подход к самостоятельной работе студентов даёт возможность эффективно управлять групповой работой и обеспечивать структурированное развитие учебной деятельности [6, 7]. Представленная модель позволяет непрерывно мониторить прогресс студентов и позволяет облегчить обратную связь, как для студентов, так и для преподавателей. В предлагаемой модели основным аспектом является использование индивидуального портфолио, которые студенты ведут в течение всего курса [6, 8]. Эти портфолио содержат ценную информацию об уровне понимания и усвоения материала курса, которую может использовать преподаватель для оценки прогресса учеников.

Исследование показало, что наиболее предпочтительным видом самостоятельных работ для студентов является работа с аудио- и видеоматериалами, что ожидаемо в контексте современной действительности, поскольку мультимедиа, включая визуальный канал восприятия информации, способствует его усвоению (рисунок). Также среди предпочтительных видов работ стоит отметить викторины, круглые столы, игровую форму обучения, проведение тестовых работ.

Отметим, что наиболее распространёнными видами самостоятельной работы студентов остаются работа с текстом и конспектирование. Во

внеаудиторной деятельности студенты предпочитают подготовку и написание рефератов. Менее желательными видами деятельности, по оценке студентов, являются практические задания и подготовка статей для научных конференций. Низкий уровень энтузиазма в отношении деятельности, связанной с исследованиями, может быть обусловлен общей низкой степенью вовлечённости студентов в данную деятельность в процессе обучения в колледже [9].



Рисунок. Диаграмма предпочтения видов самостоятельных работ

Анализ ряда научных исследований и опыта образовательной практики позволяет утверждать, что эффективность самостоятельной работы студента определяется в значительной степени организацией и управлением со стороны преподавателя. Однако, не менее важным и интересным аспектом для рассмотрения является степень самостоятельности при выполнении самостоятельной работы. По результатам проведённого нами опроса, выборку которого составили 62 студента специальности 38.02.03, 27 студентов (43,54%) испытывают затруднения различной степени при выполнении самостоятельной работы по предмету. Все студенты, участвовавшие в опросе, отметили необходимость помощи преподавателя при выполнении самостоятельных работ. Наиболее эффективным видом помощи при выполнении самостоятельной работы 80% опрошенных считают индивидуальное консультирование. Также, на взгляд студентов, при организации самостоятельной работы следовало бы добавить задания на выбор (33% респондентов) и увеличить число парных и групповых работ (38% респондентов), это бы повысило эффективность самостоятельной работы. Опрос также показал, что наиболее удобным видом самостоятельной работы, исходя из предпочтений студентов, является выполнение работы по одному

образцу или шаблону – с этим согласны 44% респондентов, предпочитают творческий подход к самостоятельной работе – 38%, и 22% – разносторонний подход.

Основными мотивами для выполнения самостоятельной работы студенты назвали возможность получить оценку (65% респондентов), желание проверить свои знания (13% респондентов), а вот возможность пополнить и углубить свои знания отметили только 8% респондентов.

Самостоятельная работа – это целенаправленный и самомотивированный познавательный процесс. Поэтому при создании осознанной мотивации у студентов важно учитывать, каким образом студенты оценивают свои личные усилия при выполнении самостоятельной работы.

Результаты опроса подчёркивают важность обеспечения студентов необходимыми навыками для выполнения самостоятельной работы. Также подчёркивается необходимость повышения мотивации студентов и стимулирования использования различных форм самостоятельной работы, которые могут не восприниматься студентами как доступные, интересные или перспективные. Например, одной из таких форм самостоятельной работы, которую можно использовать, является участие в научно-практических конференциях.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что самостоятельное обучение в среднем профессиональном образовании даётся студентам непросто. Большинство студентов предпочитают работать под руководством преподавателей, следуя заранее разработанным шаблонам, видимо, именно потому, что не обладают достаточными умениями самостоятельного обучения.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. Москва; Ленинград: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 10. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t10_1950/

2. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. О совершенствовании самостоятельной работы будущих бакалавров и магистров педагогического образования с использованием информационно-коммуникационной среды // *European Social Science Journal*. 2013. № 12-1 (39). С. 110–118.

3. Трущенко Е. Н. Организация самостоятельной работы студентов вуза на основе компетентного подхода к профессиональной подготовке специалистов: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2009.

4. Черемных Е. Л. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов по математике с использованием системы Moodle // *Актуальные проблемы обучения математике: межвуз. сб. науч. трудов*. Калуга: Эйдос, 2014. Вып. 12. С. 177–184.

5. Черемных Е. Л. Использование системы дистанционного обучения MOODLE при организации внеаудиторной самостоятельной учебной деятельности студентов по математике // Информационные системы и коммуникативные технологии в современном образовательном процессе: сб. науч. трудов. Пермь: Прокрость, 2014. С. 121–124.

6. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю. Об организации самостоятельной работы студентов по математике с использованием информационно-коммуникационной среды // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2013. № 15. С. 200–207.

7. Липатова Л. Н. Самостоятельная работа студентов: цель, задачи, принципы и формы // Мир науки и образования. 2015. Вып. 2 (2). С. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-rabota-studentov-tsel-zadachi-printsipy-irmy/viewer>

8. Латышева Л. П., Недре Л. Г., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. Избранные вопросы методики преподавания математики в вузе: учеб. пособие. Пермь, 2013.

9. Сорокина Л. Л. Самостоятельная работа как фактор эффективной учебной деятельности студентов СПО // Проф. образование в России и зарубежом. 2014. № 1 (13). С. 65–69.

Об авторе

Герасимова Анастасия Андреевна – преподаватель математики, Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина (г. Санкт-Петербург, Россия).

О рецензенте

Никифорова Наталья Григорьевна – кандидат технических наук, преподаватель, Академия управления городской средой, градостроительства и печати (г. Санкт-Петербург, Россия).

«САМАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ... ПОТРЕБНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ...»

УДК 377.485.031.4

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.19

ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО О ФОРМИРОВАНИИ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Невзорова И. Б.

Колледж связи № 54 им. П. М. Вострухина
(г. Москва, Россия)
E-mail: *nevzirina67@yandex.ru*

K. D. USHINSKY'S IDEAS ON THE FORMATION OF LOGICAL THINKING IN THE TRAINING OF MIDDLE-LEVEL SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Nevzorova I. B.

College of Communication No. 54 named after P. M. Vostrukhin
(Moscow, Russia)
E-mail: *nevzirina67@yandex.ru*

Аннотация. В статье определена актуальность идей К. Д. Ушинского для качественной подготовки специалистов среднего звена ИТ-сферы, востребованных в сложившейся в стране экономической ситуации. Педагог считал особенно важным развивать умственные способности, логическое мышление, так как это в будущем пригодится для самостоятельного осмысленного обучения. Причем, логическое мышление надо развивать при изучении всех общеобразовательных дисциплин, а не только математических наук. Данные утверждения применимы при обучении будущих программистов. Обосновывается важность развития логического и аналитического мышления у специалистов среднего звена в области информационных технологий, учитывая специфику их будущей профессиональной деятельности. Применение синтеза, сравнения, суждение рассматривается на примере обучения общеобразовательной дисциплины «Астрономия», с учётом профессиональной направленности. Рассматривается значимость реализации индивидуального проекта в рамках общеобразовательной дисциплины «Астрономия», так как профессиональная деятельность специалистов среднего звена в области информационных технологий является проектной и аналитической.

Ключевые слова: умственный труд; логическое мышление; профессиональная направленность; проектная деятельность; информационные технологии.

Abstract. The article reveals the topicality of K. D. Ushinsky's pedagogical ideas for efficient vocational training in IT, which is in demand due to the current economy of the country. Ushinsky promoted the importance of developing students' mental abilities and analytical skills as a

prerequisite for the further efficient self-education. Moreover, analytical skills should be developed from studying a wide range of academic subjects, not just mathematics. These ideas are vital in teaching IT students. The article proves the necessity of developing IT students' mental abilities and analytical skills considering their future career specifics. The methods of synthesis, comparative approach and reasoning are analysed on the basis of teaching Astronomy as an academic subject for IT students. The article shows the importance of project-based learning as part of Astronomy course as this correlates with the project-based analytical IT professional activities.

Keywords: mental development; analytical skills; vocational training; project-based learning; Information Technology.

Дидактика К. Д. Ушинского актуальна и современна, так как направлена на организацию сознательной и познавательной деятельности, важным элементом которой является развитие трудолюбия, интереса к науке и физическому труду, побуждению активности и самостоятельности в процессе обучения. Из всего педагогического наследия хотелось бы обратить особое внимание на умственное развитие обучающихся. К. Д. Ушинский отмечает, что «умственный труд не может развить мускулов, но деятельность и особенная живость нервной системы заменяет этот недостаток» [1, с. 341]. Для педагогической деятельности со студентами колледжа актуальной является мысль, что только учеников младшего возраста можно учить, используя игровые моменты на уроках, чтобы заинтересовать и увлечь их процессом изучения нового, ранее неизвестного, понять сущность явлений. Для обучающихся старшего возраста, какими являются студенты колледжа, необходимо процесс обучения организовывать таким образом, чтобы у них было понимание того, что изучение общеобразовательных дисциплин должно носить более осознанный и серьёзный характер, потому что «учение есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли» [2, с. 147].

При современном уровне цифровизации экономики всё более возрастает потребность в ИКТ-специалистах. Такие специалисты вносят основной вклад в инновационное развитие в отраслях связи, информационных технологий и телекоммуникаций. Необходимость в таких специалистах до 2024 года увеличится на четверть и достигнет значения 290–300 тыс. человек в год (данные Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий). Следовательно, качественное обучение таких специалистов имеет стратегическое значение для экономики нашей страны.

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Колледж связи № 54» им. П. М. Вострухина готовит специалистов среднего звена по высокотехнологичным специальностям в области информационных технологий, телекоммуникаций, информационной безопасности (10.02.04 Обеспечение информационной безопасности

телекоммуникационных систем, 15.02.14 Оснащение средствами автоматизации технологических процессов и производств, 09.02.06 Сетевое и системное администрирование, 09.02.07 Информационные системы и программирование, 11.02.15 Инфокоммуникационные сети и системы связи). Работа выпускников по данным специальностям требует развитого аналитического мышления, умения выполнять логические операции с данными, планировать и проектировать нестандартные решения.

К труду специалистов среднего звена в области информационных технологий вполне применимы слова К. Д. Ушинского о том, что труд «всегда серьёзен и тяжёл; только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда» [1, с. 339]. Такая цель присутствует в профессиональной деятельности, а её непрерывное развитие поддерживает, по мнению А. Г. Бутько, достижение успеха, которое признаётся на уровне профессионального сообщества и обществом в целом [3].

К. Д. Ушинский особое внимание уделяет развитию логического мышления при изучении математики. По его мнению, «развивающее рассудок значение арифметики гораздо важнее его практического значения» [1, с. 309].

Подготовка специальностей технологического профиля невозможна без серьёзной математической основы, соответственно, на математический модуль традиционно отводится достаточно большое количество часов. Это совершенно оправдано, поскольку математическое моделирование и алгоритмизация – необходимые операции при разработке любого программного продукта любого уровня сложности.

Наш колледж является одной из федеральных пилотных площадок ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования». На базе института проводился конкурс в соответствии с задачами реализации Федерального проекта «Современная школа». Необходимо было предоставить примерные рабочие программы и примерный учебно-методический комплекс, учитывая профессиональную направленность средней профессиональной организации. Конкурсные материалы принимались по восьми общеобразовательным дисциплинам, мы с коллегой принимали участие по разработке и внедрению методик преподавания общеобразовательной дисциплины «Астрономия». В результате стали победителями регионального этапа Всероссийского конкурса «Лучшие образовательные модели реализации общеобразовательной подготовки» по направлению «Отбор лучших

образовательных моделей общеобразовательной подготовки по образовательной дисциплине «Астрономия»».

При разработке материалов необходимо было учитывать профессиональную направленность, в нашем случае, подготовку специалистов среднего звена по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», и требовалось, чтобы содержание общеобразовательной дисциплины было направлено на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. Эти результаты определены при освоении образовательной программы на основе требований федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Профессионально направленное обучение в федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования обозначено в виде совокупности общих и профессиональных компетенций. Причём, достижение личностных, метапредметных и предметных результатов должны быть обязательно синхронизированы с общими и профессиональными компетенциями. Одновременная реализация программы основного общего образования и среднего профессионального является особенностью и спецификой подготовки специалистов в колледже.

Для будущего программиста, работа которого, пожалуй, в большей степени, чем многие другие, связана с решением логических задач, стандартных и нестандартных, развитие способностей мыслительного характера, а именно аналитического и логического мышления, является ключевым требованием. Соответственно, к подготовке программистов в полной мере можно отнести положение К. Д. Ушинского о том, что «столь же важно, если еще не важнее, чтобы все предметы преподавались логически: чтобы занятие каждым предметом развивало логичность в мыслях учащегося» [4, с. 524].

На изучение общеобразовательной дисциплины «Астрономия» выделяется по учебному плану 39 часов, что является сравнительно небольшим количеством. Но возможность по развитию логического и аналитического мышления существует, например, при выполнении практических работ. Так, при выполнении практической работы по теме «Физические условия на поверхности планет земной группы. Сравнительная характеристика планет» требуется заполнить таблицы физических условий на поверхности планет земной группы, сравнительной характеристики планет, ответить на контрольные вопросы. Во время выполнения данной работы формируются и развиваются общие компетенции: выбирать критерии сходства и различия

объектов Солнечной системы (ОК 01); интерпретировать полученную информацию применительно к заданиям практической работы (ОК 02); уметь вести диалог и слушать собеседника по интерпретации полученной информации в процессе выполнения практической работы в парах (ОК 04). Здесь также используются методы сравнения, анализа и синтеза, суждения, обобщения при формулировке вывода о выполненной работе, что способствует развитию логического мышления.

Результативным по формированию аналитических и логических способностей, по нашему мнению, является выполнение студентами индивидуального проекта на заданную тему по общеобразовательной дисциплине «Астрономия». Профессиональной деятельности программиста присущ проектный и аналитический характер, что в принципе сближает её с собственно проектной деятельностью, характеристиками которой являются деятельностный характер, идеальность на начальном этапе и продуктивность на завершающем [5]. Результатом профессиональной деятельности программистов является создание конкретного индивидуального программного обеспечения, которое применяется в определённой сфере.

Сфера программирования развивается чрезвычайно быстро, что обуславливает необходимость постоянного обучения, развития общей эрудиции специалистов данной сферы. Но такие специфические качества, как критичность и гибкость ума, логические умения, мягкие навыки, формируются и закладываются именно в процессе профессионального обучения [6–8].

Таким образом, современные исследования о необходимости развития логического мышления у будущих специалистов в информационных технологиях при изучении общеобразовательных дисциплин совпадают с мнением К. Д. Ушинского, который считал, что главная задача при обучении «состоит в том, чтобы пробудить умственные способности учеников к самостоятельности и сообщить им привычку к ней» [9, с. 325].

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 2. Москва; Ленинград: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. 655 с.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / под общ. ред. А. И. Пискунова. Т. 1. Теоретические проблемы педагогики. Москва: Педагогика, 1974. 584 с.
3. Бутько А. Г. Особенности мотивации трудовой деятельности программистов-разработчиков // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 568–570.
4. Ушинский К. Д. Вопрос о душе в его современном состоянии // Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
5. Игнатьева Е. Ю. Проектирование учебного модуля, ориентированного на формирование компетенций: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во «ЛЕМА», 2016. 82 с.

6. Анисимов О. С. Дистанционная подготовка методологов для аналитической практики: проблема и проектные предпосылки // Вестник СГА. 2015. № 1 (17). С. 56–70.
7. Орел Е. А. Особенности интеллекта профессиональных программистов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2007. № 2. С. 70–79.
8. Уззерелл Ч. Этюды для программистов. Москва: Мир, 1982. 288 с.
9. Ушинский К. Д. Воскресные школы (письмо в провинцию) // Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.

Об авторе

Невзорова Ирина Борисовна – кандидат педагогических наук, преподаватель, Колледж связи № 54 им. П. М. Вострухина (г. Москва, Россия), SPIN-код: 8606-8035.

О рецензенте

Микушина Татьяна Ильинична – кандидат педагогических наук, преподаватель высшей квалификационной категории, Тосненский политехнический техникум (г. Тосно, Ленинградская обл., Россия), SPIN-код: 1292-2820.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В УМСТВЕННОМ ТРУДЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кочеткова Е. Н.

Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *ren-00@mail.ru*

FORMATION OF THE NEED FOR MENTAL LABOR IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF VOCATIONAL EDUCATION

Kochetkova E. N.

Academy of Mechanical Engineering named after J. Ya. Kotin
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *ren-00@mail.ru*

Аннотация. Потребность в умственном труде является основой успешной деятельности специалиста в любой сфере деятельности. Ещё К. Д. Ушинский справедливо заметил, что для педагога главным должно быть именно формирование потребности в умственном труде. Особенностью настоящего периода является кадровый дефицит высококвалифицированного персонала среднего звена, способного решать сложные задачи и принимать ответственные решения. В условиях цифровизации процессов деятельности и работы с большим массивом информации необходимы навыки умственного труда. Однако именно умения умственного труда формируются в образовательном процессе среднего профессионального образования (СПО) не на должном уровне, уступая в приоритетах профессиональным навыкам. В данной статье автор рассматривает и обосновывает необходимость формирования умений умственного труда специалистов среднего звена. В качестве примера использования различных средств формирования умений умственного труда автор приводит возможности самостоятельной работы обучающихся и мотивации к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: умственный труд; среднее профессиональное образование; К. Д. Ушинский; самостоятельная работа.

Abstract. The need for mental labor is the basis for the successful activity of a specialist in any field of activity. K. D. Ushinsky also rightly noted that the main thing for a teacher should be the formation of the need for mental labor. A feature of the present period is the shortage of highly qualified mid-level personnel capable of solving complex tasks and making responsible decisions. In the conditions of digitalization of the processes of activity and work with a large array of information, knowledge skills are needed. However, it is the skills of intellectual work that are not formed at the proper level in the educational process of vocational education and training, yielding in priorities to professional skills. In this article, the author examines and justifies the need for the formation of the skills of mental work of middle-level specialists. As an example of the use of various means of forming the skills of intellectual work, the author cites the possibilities of student's independent work and motivation for professional activity.

Keywords: intellectual work; secondary vocational education; K. D. Ushinsky; student's independent work.

Непростая ситуация, в которой в настоящее время находится наша страна, более ярко и резко обозначает проблемы в различных сферах жизни общества, в частности, в экономике, где наблюдается отток высококвалифицированных специалистов из различных отраслей, в том числе высокотехнологичных. Система профессионального образования должна в максимально сжатые сроки обеспечить потребности населения в занятости, потребности экономики – в обеспечении устойчивого функционирования, потребности государства – в обеспечении безопасности, уверенного развития благодаря подготовке квалифицированных кадров, способных успешно решать сложные задачи современности.

Кризисные ситуации создают уникальные возможности для развития и выхода на более высокий уровень общественных отношений. И качеству образования, как основе кадрового потенциала, отводится в этом процессе одна из ключевых ролей. Развитие производительных сил и технологий в настоящее время создаёт запросы на широкий спектр компетенций и профессиональных, и общекультурных. Однако ни одни из этих навыков не могут быть сформированы на высоком уровне без умений умственного труда. Еще в XIX веке К. Д. Ушинский писал: «Ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета» [1, с. 40]. Эта мысль великого русского педагога сейчас звучит особенно актуально, поскольку тотальная цифровизация жизни общества предъявляет растущий спрос на такие компетенции как «аналитика больших данных, т. е. умение работать с большими массивами структурированной и неструктурированной информации» [2, с. 39–40], «компьютерная грамотность, т. е. умение управлять услугами в цифровом пространстве; цифровая грамотность, т. е. умение алгоритмизации и программирования развития, функционирования и обслуживания информационно-коммуникационных систем» [3, с. 68].

Более того, расширяются границы понятия интеллекта, под которым понимается теперь «способность субъекта работать в системном поле, состоящем из систем разных типов, уровней, масштабов и назначения» [4, с. 28].

Одним из ведущих факторов «угрозы воспроизводства национального человеческого капитала с позиций национальной безопасности является снижение изобретательной активности ученых и спад НИОКР, снижение инвестиций в образование, образовательная деградация национального

человеческого капитала, поэтому растёт значение труда высокообразованных людей во всех сферах жизнедеятельности общества» [5, с. 7]. Таким образом, недостаточная обученность умственному труду в малых масштабах отдельно взятого индивида приводит ни много ни мало к созданию угрозы национальной безопасности всей страны! Решение проблемы формирования умений умственной деятельности, развития интеллекта не только одарённых людей, развивающих науку, но и среднего, массового слоя общества, из которого, собственно, и появляются гении и таланты, становится ключевым направлением развития страны.

Среднее профессиональное образование является одним из приоритетных направлений развития системы образования в стране и объектом пристального внимания со стороны государства, поскольку именно специалисты среднего звена со средним профессиональным образованием являются основным кадровым ресурсом страны, призванным реализовывать решения наиболее сложных стратегических задач. Поэтому к выпускникам профессиональных образовательных организаций предъявляются достаточно высокие и жесткие требования к качеству подготовки и уровню компетентности. Для обеспечения реализации требований подготовки высококонкурентных кадров в Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации до 2030 года предусмотрены следующие меры:

- постоянное обновление содержания профессионального образования;
- гибкое реагирование системы среднего профессионального образования (СПО) на социально-экономические изменения, соответствие квалификации выпускников требованиям рынка труда;
- целевая поддержка профессиональных образовательных организаций;
- повышение квалификации работников СПО в соответствии с изменяющимися требованиями к кадрам;
- внедрение культуры профессиональных соревнований;
- цифровая трансформация образовательного процесса в СПО [6].

Также на решение проблемы формирования кадрового потенциала направлены актуальные проекты Проффессионалитет и Молодые профессионалы, реализация которых создаёт условия для синтеза требуемых интеллектуальных качеств, профессиональной квалификации и всестороннего, общекультурного развития наиболее многочисленного и производительного слоя человеческого капитала нашей страны – специалистов со средним профессиональным образованием. Приобретённые в образовательном учреждении среднего профессионального образования умения и навыки умственного труда позволяют обучающимся успешно интегрироваться в

профессиональную деятельность на конкретном предприятии на любом этапе образовательного процесса: на учебной или производственной практике, при трудоустройстве или построении карьеры, или необходимости «переформатировать» свою работу под разнообразные рабочие задачи [7].

Реализация в профессиональных образовательных организациях всех обозначенных выше направлений развития невозможна без одного базового условия – наличия у обучающихся умений умственного труда. Для формирования этих умений в педагогической науке уже имеется достаточно широкий арсенал проверенных и хорошо себя зарекомендовавших средств, и этот арсенал постоянно дополняется новыми идеями и способами. Так, хорошо известный метод работы с обучающимися – самостоятельная работа, – дополняется новым содержанием: побуждение к активности самих обучаемых в осознании и исследовании проблемы; использование их собственного опыта для выявления новых связей между предметами и явлениями; формулирование связей в новом знании; обнаружение и устранение недостатков в новом знании; формулирование следствий из закономерностей; генерирование идей практического применения нового знания; предложение обоснованных способов решения проблемы; формирование личной ответственности за качество своего образования [8, 9].

Залогом эффективности самостоятельной работы при формировании умений умственного труда обучающихся является положительная мотивация. При работе с проблемными ситуациями условиями мотивации могут выступать: эмоции, являющиеся началом внимания; удовлетворение потребности в новизне; наличие возможностей для решения проблемы; желание узнать новое, достижение успеха вообще и в профессиональной деятельности в частности, общение с педагогом и сверстниками, потребность в уважении со стороны коллег, укрепление самооценки, потребность в личной причастности к решению проблемы, желание научиться преодолевать трудности [10, с. 69].

Используя накопленный педагогический опыт, мы разработали КС-технология (контроль-самоконтроль технология), в которой посредством взаимосвязи контроля и самоконтроля, организации самостоятельной работы студентов, мотивации к осуществлению самостоятельной умственной деятельности, формировали профессиональное мышление руководителя среднего звена [11, с. 177]. Самоконтроль деятельности со стороны обучаемого есть не что иное, как умения умственного труда, реализуемые в повседневной профессиональной деятельности. Благодаря использованию этой технологии, у обучающихся возникает привычка осуществления умственных действий

именно с позиции управленца, профессионала, гражданина своей страны, формируется ответственность за дела и поступки.

Таким образом, умения умственного труда служат основой для формирования всех других профессиональных и личностных качеств и умений.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Собр. пед. соч.: в 6 т. Москва: Педагогика, 1988. Т. 1. 416 с.
2. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апреля 2019 г. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
3. Андреева Г. Н., Бадальянц С. В., Богатырева Т. Г., Бородай В. А., Дудкина О. В., Зубарев А. Е., Казьмина Л. Н., Минасян Л. А., Миронов Л. В., Стрижов С. А., Шер М. Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. 131 с.
4. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56, № 1. С. 18–33.
5. Тумакова Н. В. Роль человеческого капитала в обеспечении национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Байкал. гос. ун-т экономики и права. Иркутск, 2004.
6. Глушко Д. Е., Дёмин В. М., Уразов Р. Н. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО // Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. № 122. URL: <https://akvobr.ru/new/publications/158>
7. Профессионалитет: как изменится среднее профессиональное образование // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/proekt-professionalitet-kak-izmenitsya-sistema-srednego-profobrazovaniya>
8. Роговец О. П. Самостоятельная работа как средство творческого саморазвития студентов профессионального колледжа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 150–152. URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=5090>
9. Зайцева С. С. Формирование культуры умственного труда: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2007. 212 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kultury-umstvennogo-truda-studentov-vuza>
10. Сборник научно-методических статей преподавателей Красноярского медицинского техникума / под ред. Д. В. Лушников; Красноярский медицинский техникум. Красноярск, 2012. 148 с.
11. Rozhnova Elena N. Control-Self-control Relation during Interconnected Management of Mid-level Specialists Training for Management Activity. *European Journal of Contemporary Education*. 2013. Vol. 5, no. 3. P. 175–182.

Об авторе

Кочеткова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, преподаватель, Академия машиностроения им. Ж. Я. Котина (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 6994-6586.

О рецензенте

Никифорова Наталья Григорьевна – кандидат технических наук, преподаватель, Академия управления городской средой, градостроительства и печати (г. Санкт-Петербург, Россия).

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ: РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Хачатурова К. Р.^{1,2}, Дони́на И. А.³

¹ Средняя общеобразовательная школа № 129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга
(г. Санкт-Петербург, Россия)

² Московский психолого-социальный университет
(г. Москва, Россия)

³ Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *karinah@inbox.ru; doninairina@gmail.com*

INTERNET TECHNOLOGIES: DEVELOPMENT OF STUDENTS' SELF-AWARENESS

Khachaturova K. R.^{1,2}, Donina I. A.³

¹ Secondary school No. 129 Krasnogvardeysky district of St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russia)

² Moscow Psychological and Social University
(Moscow, Russia)

³ Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *karinah@inbox.ru; doninairina@gmail.com*

Аннотация. В статье приведён комплексный анализ научных подходов к определению роли современного цифрового образовательного пространства и интернет-технологий в развитии самосознания обучающихся. Дано обоснование модели развития самосознания личности в реалиях современного цифрового мира. Представлены аспекты трансформации ценностно-смысловой и личностной сферы человека под влиянием устоев, принципов, тенденций развития общественных отношений и новой культуры. Показана роль развития информационной компетенции и цифровой грамотности обучающихся в формировании осознанности действий как основы самосознания и образа «Я» личности. Интернет-технологии рассмотрены в статье с позиций реализации современных принципов и направлений образовательной деятельности, как среда, средство и инструмент формирования самосознания, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, мотивационных ориентиров и траектории развития индивида. Притом рассмотрены противоречивые вопросы позитивного и негативного влияния виртуальной среды на самосознание подрастающего поколения.

Ключевые слова: цифровизация; информационно-образовательная среда; самосознание личности; субъектность в образовательных отношениях; трансформация и модернизация образования; цифровая личность; информационная компетентность.

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of scientific approaches to determining the role of modern digital educational spaces and Internet technologies in the development of students' self-awareness. The rationale for the model of the development of personality identity in the realities of the modern digital world is given. Aspects of the transformation of the value-semantic and personal sphere of a person under the influence of foundations, principles, trends in the development of social relations and a new culture are presented. The role of the development of information competence and digital literacy of students in the formation of awareness of actions as the basis of self-awareness and the image of the «I» of the individual is shown. Internet technologies are considered in the article from the standpoint of the implementation of modern principles and directions of educational activity, as a medium, a means and a tool for the formation of self-awareness, value orientations, ideological attitudes, motivational guidelines and the trajectory of an individual's development. At the same time, the contradictory issues of the positive and negative impact of the virtual environment on the self-consciousness of the younger generation are considered.

Keywords: digitalization; information and educational environment; self-awareness of the individual; subjectivity in educational relations; transformation and modernization of education; digital personality; information competence.

В условиях реализации ФГОС нового поколения наиболее актуальной проблемой становится формирование самосознания и образа «Я» личности обучающегося. Подобный подход обусловлен повышением роли личностно ориентированного образования, гуманистической парадигмы и индивидуализации траектории формирования компетентной, успешной личности, владеющей навыками осознанного проектирования собственного образовательного пути. В современном изменяющемся мире происходит формирование инновационной экосистемы региона, включающей в себя различные отрасли и сферы жизнедеятельности [1]. Формирование условий, стимулирующих человека к творческому поиску, принятию нестандартных и эффективных решений, критическому мышлению, – вот суть современного образования [2].

Следует отметить, что понимание феномена самосознания достаточно неоднозначно в современной научной литературе. Так, в философии исследуемая категория относится к базовым конструктам личности как формы существования человека. При этом в психологии уже достаточно длительное время предпринимаются попытки описать сущность и структуру самосознания с позиций психических характеристик и свойств личности. Между тем, уравнивая взгляды на человека и личность приверженцев разных течений, С. Л. Рубинштейн отмечал: «Как ни велико значение проблемы личности в психологии, личность в целом никак не может быть включена в психологию. Такая психологизация личности неправомерна. Личность не тождественна ни с сознанием, ни с самосознанием» [3, с. 540].

Неоспоримым фактом на сегодняшний день является тот факт, что личность формируется в процессе активной общественно и личностно

значимой деятельности. При этом подобная деятельность не может быть исключительно результатом внешних сил и процессов. «Человеку важно понимать цель и последствия своих действий, их роль и смысл. В субъективной деятельности индивид устанавливает собственные отношения с реальностью. Если он видит позитивный результат своих действий и находит способ самореализации в деятельности, он стремится продолжать ее и достигать все больших вершин» [4, с. 66].

Личностное развитие предполагает приобретение качественно новых характеристик психики, сознания и самосознания. Данные трансформации формируют системы потребностей, критериев и мотивов, побуждающих индивида к выбору путей и стратегий саморазвития во всех сферах (духовной, коммуникативной, социальной, интеллектуальной и др.). Человек переходит в зону осознанных действий, обусловленных сознательным выбором и ценностно-целевыми установками. В данном процессе смысловым ядром выступает именно самосознание, позволяющее соотнести цели и способы её достижения, регулировать активность и направленность действий [5, с. 377].

По определению Г. А. Урунтаевой, самосознание представляет собой «осознанное отношение человека к своим индивидуальным и личностным свойствам, переживаниям и мыслям» [6, с. 88]. Между тем, многие современные авторы расширяют данное понятие, добавляя к нему критерии развития самооценки не только свойств психики, характера, поведения, но и «мотивов, ценностей, идеалов, потребностей, интересов, которые служат стимулом к развитию того или иного типа и уровня самосознания» [7, с. 59].

На сегодняшний день среди основных критериев становления самосознания личности выступают социальные нормы и требования, мировоззренческие стереотипы и культурные традиции, переосмысленные человеком в рамках соотнесения с ними своих поступков и убеждений.

Указанные характеристики влияют на особенности становления и сочетания в психике личности таких компонентов как: «самооценка, самопознание, критическое отношение к себе и своим поступкам, саморегуляция, самоконтроль, самоощущение» [8, с. 12]. Эти компоненты, как отмечает Л. Д. Столяренко, реализуются на четырех основных уровнях: «непосредственно-чувственном; личностном; интеллектуально-аналитическом и целенаправленно-деятельностном» [9, с. 90]. При этом И. И. Чеснокова указывает, что существует два уровня самосознания, проявляющегося: «в аспекте сравнения своего “Я” с другим человеком и в непосредственной оценке своих личностных качеств, ценностей, своего образа “Я”» [10, с. 86].

Таким образом, самосознание личности формируется и проявляется на фоне социальной действительности, определяющей нормы и требования,

стереотипы и критерии, с которыми индивид соотносит собственные способности, возможности и характеристики.

Одной из характерных особенностей современного общества является глобальная цифровизация и интенсификация информационных потоков. Данные процессы выдвигают требования к личностным качествам и компетенциям выпускника и специалиста, который должен обладать высоким уровнем креативности и творчества, высоким уровнем информационной культуры и готовности к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию. Именно эта готовность и определяет успешность и осознанность действий человека.

Формирование личности учащегося школы или студента вуза является первоочередной задачей сферы образования. При этом реалии современного общества и требования нормативных документов в сфере образования непосредственно связаны с реализацией цифровых технологий обучения и коммуникации. Электронная образовательная среда становится неотъемлемым атрибутом современности, предполагающим разработку основных методических, методологических принципов, организационной структуры и технологических процессов на основе учёта личностных свойств и потребностей индивида.

При этом, как отмечает И. С. Якиманская, «во главу угла ставится раскрытие индивидуальности каждого ребенка через учение как самостоятельную и значимую для него деятельность в школьный период его возрастного развития» [11, с. 38]. Данный подход реализуется, главным образом, через субъектный опыт обучающегося, в процессе осознанной познавательной и предметной деятельности.

Образовательные интернет-технологии на сегодняшний день служат ведущим компонентом электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) образовательной организации, обеспечивая:

- свободный и равный доступ всех участников образовательного процесса к информационным ресурсам;
- широкое использование всех возможностей, ресурсов, потенциала, средств электронного обучения на всех уровнях и этапах обучения, воспитания и развития детей;
- предоставление свободного выбора формата синхронной или асинхронной коммуникации, времени, способа и места сетевого взаимодействия [12].

В цифровой среде современного образовательного учреждения создаются максимальные условия для того, чтобы повышать и развивать субъектность обучающегося, побуждать его к осознанным и активным действиям по

решению учебных и жизненных проблем и задач. Подобный результат достигается «использованием в образовательном процессе различных видов ЦОР для развития личности учащегося; вариативности и интерактивности методов и форм образовательной деятельности» [13, с. 127].

А. В. Соловов определяет электронное обучение как «новую форму организации учебного процесса, базирующуюся на самостоятельной учебной работе обучающихся с помощью различных электронных образовательных ресурсов» [14, с. 53]. Включаясь в активную деятельность по преобразованию и познанию действительности, ребёнок постепенно начинает вживаться в предоставленную ему роль, переоценивая события с точки зрения стороннего лица. Одним из важнейших осознанных стереотипов в сознании индивида является необходимость следовать шаблонам и заранее продуманным планам. Тогда как в командной работе велика роль спонтанности, творчества, личностного подхода. Следовательно, потенциал и условия его развития в процессе обучения выступают в диалектическом единстве, а степень реализации потенциальных возможностей обучающихся зависит не только от содержания образования, от условий, в которых будут проявляться и развиваться те или иные свойства личности, но и от того, насколько эти условия будут помогать раскрывать творческие силы в ежедневном учебном процессе [15].

Проектируя путь и стратегии дальнейшего развития, человек оценивает свои возможности и ресурсы. При этом важную роль играют навыки самопознания, самоконтроля и самопредставления [15]. До настоящего дня справедливо высказывание великого русского педагога К. Д. Ушинского «Рассудок есть плод сознания; разум – плод самосознания; сознанием обладают и животные, но самосознанием обладает только человек» [16, с. 447].

С. И. Жожикова проводит глубокий анализ особенностей влияния цифровой среды на самосознание индивида. Планируя и проектируя пути познания с использованием сети Интернет, индивид реализует определённые задатки, цели, стремления, возможности. Во время подобного саморазвития повышаются навыки саморефлексии, самооценки, самосознания, распределение сил и ресурсов и т. д. Между тем, «чрезмерное влияние сетевых ресурсов способно привести к дезинтеграции личности, что неоднократно доказывается современными специалистами» [17, с. 85].

Глобальная информатизация общества привела к тому, что человек стал активно реагировать на «информационный мир», всё более отдаляясь от физического мира. Данный аспект непосредственно связан с процессами самопознания и самоактуализации, что обуславливает «необходимость дальнейшего, более глубокого анализа процессов развития самосознания личности в процессе сетевой коммуникации» [18, с. 74].

Таким образом, основной проблемой современного цифрового учителя является разрешение противоречий между актуальностью и значимостью перехода на электронные средства обучения и коммуникации с одной стороны, и негативными аспектами влияния на самосознание и самоактуализацию обучающихся не всегда достоверного и безопасного контента. Развитие цифровой компетентности во многом зависит от уровня разработанности программ сетевого взаимодействия в рамках цифровой образовательной среды, а также – от целесообразности и частоты использования цифровых ресурсов и современных интерактивных технологий в обучении и воспитании подрастающего поколения.

В. В. Пономарева отмечает, что современные подростки не мыслят своей деятельности и коммуникации без цифровых ресурсов, технологий и гаджетов. При этом тип самосознания и мышления, формирующийся в процессе сетевого взаимодействия, представляет собой достаточно интересный для науки феномен. Так, автор отмечает, что «Интернет оказывает значительное влияние на становление и смену ценностных ориентаций, способов деятельности, круга общения, мотивации к той или иной деятельности» [19, с. 285]. На основании этого можно утверждать, что интернет-ресурсы на сегодняшний день становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, непосредственно влияющим на становление самосознания личности.

Между тем, для того чтобы в образовательной практике современности максимально использовать позитивные аспекты влияния интернет-технологий и исключить или минимизировать негативные тенденции, важно формировать у обучающихся основы функциональной информационно-коммуникативной грамотности, умение работать с информацией, оценивать её с позиций объективности и безопасности. В связи с чем, можно утверждать, что влияние интернет-среды на самосознание современных школьников опосредовано координирующим вмешательством педагога в роли наставника, помощника и фасилитатора данного процесса.

Список литературы

1. Khachaturova K. R., Sherayzina R. M., Alexandrova M. V., Donina I. A. Meta-Disciplinarity as a Factor of Success of a Modern Person: A Productive Approach // *Advances in economics, business and management research (AEBMR)*. Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. P. 216–222. DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.031.
2. Donina I. A. Role of Educational Institutions in Shaping the Ecosystem of the Region // *Advances in economics, business and management research (AEBMR)*. Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. P. 570–578. DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.081.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: «Питер», 2000. 712 с.
4. Проскурина А. А. Самосознание учащихся и одаренность // *Вестник Самарского государственного технического университета*. 2020. № 4 (48). С. 65–74.

5. Приписнова В. В. К вопросу о развитии самосознания подростков // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 336–338.
6. Урунтаева Г. А. Детская психология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. Москва: Изд. центр «Академия», 2013. 336 с.
7. Спиркин А. Г. Философия: учеб. пособие. 2-е изд. Москва, 2006. 736 с.
8. Олейник Л. Д. Индивидуальное самосознание и пути его формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ленинград, 1975. 25 с.
9. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону; Москва: Феникс, 2000. 672 с.
10. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. Москва: Наука, 1977. 144 с.
11. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. Москва: Сентябрь, 2000. 110 с.
12. Петрякова С. В., Еськин Д. Л., Жукова П. Н. Развитие личности в среде электронного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27220>
13. Красноруцкий Л. П. Социокультурные характеристики сетевого поколения в России: концептуальное поле социально-философской рефлексии // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2 (6). С. 126–135.
14. Соловов А. В. Введение в проблематику электронного дистанционного обучения: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2007. 88 с.
15. Хачатурова К. Р. Развитие творческого потенциала старших подростков средствами предметов естественнонаучного цикла: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Великий Новгород, 2017. 253 с.
16. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Педагогические сочинения в 6 томах. Т. 5 / сост. С. Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1990. 528 с.
17. Жожикова С. И. Формирование информационной культуры и саморазвития личности при использовании глобальной сети Интернет // Вестник СВФУ. 2009. № 1. С. 84–91.
18. Асманова Л. Р. Влияние социальных сетей на сознание подростков // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–1. С. 74–74.
19. Пономарева В. В. Формирование сетевого сознания старшеклассников // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 285–288.

Об авторах

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, руководитель, Средняя общеобразовательная школа № 129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия); доцент кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, Россия), SPIN-код: 8357-3279.

Донина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 5507-0684.

О рецензенте

Поломошнова Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Североморская школа полного дня (г. Североморск, Мурманская обл., Россия), SPIN-код: 6135-4793.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ПОМОЩЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Леушина И. С.

Горно-Алтайский государственный университет
(г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия)

E-mail: *ira.le.14@bk.ru*

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF ADOLESCENTS WITH THE HELP OF INDIVIDUAL DESIGN

Leushina I. S.

Gorno-Altai State University
(Gorno-Altaysk, Altai Republic, Russia)

E-mail: *ira.le.14@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению познавательной активности подростков в современной школе и влиянию индивидуального проектирования на её развитие. В публикации рассмотрены аспекты гармонизации личности школьника, его психоэмоциональной сферы, затронуты причины снижения познавательной активности подростков, описан механизм выполнения индивидуального проекта учащимися. Публикация поможет детально взглянуть на проблему формирования и развития познавательной активности учащихся сквозь призму выполнения индивидуального проекта. Цель работы состоит в обосновании выбора дидактического средства «индивидуальное проектирование» в качестве эффективной технологии для повышения уровня сформированности познавательной активности подростков. Основным преимуществом данной статьи является практический характер применения технологии индивидуального проектирования с учётом психолого-возрастных особенностей подростков, их мотивационной, а также эмоционально-волевой и когнитивной сфер.

Ключевые слова: познавательная активность; учебная мотивация; технология индивидуального проектирования; деятельность; творческая среда.

Abstract. The article is devoted to the study of cognitive activity of adolescents in a modern school and the influence of individual design on its development. The publication examines aspects of the harmonization of the student's personality, his psycho-emotional sphere, touches on the causes of the decline in cognitive activity of adolescents, describes the mechanism of implementation of an individual project by students. The publication will help to take a detailed look at the problem of formation and development of cognitive activity of students through the prism of their individual project implementation. The purpose of the work is to substantiate the choice of the didactic tool "individual design" as an effective technology to increase the level of formation of cognitive activity of adolescents. The main advantage of this article is the practical nature of the application of the technology of individual design, taking into account the

psychological and age characteristics of adolescents, their motivational, as well as emotional-volitional and cognitive spheres.

Keywords: cognitive activity; educational motivation; technology of individual design; activity; creative environment.

Система школьного образования является вектором развития современного общества, навигатором во многих областях государственного устройства. Современная школа оперативно реагирует на общественные вызовы, определяет их ценность и пользу для подрастающего поколения, совмещает их с лучшими традициями и педагогическими практиками. Ежедневно школа работает над формированием многогранной личности выпускника, готовой к сотрудничеству, сотворчеству, имеющей прочный запас знаний и обладающей высоким ценностным потенциалом.

Для достижения поставленной образовательной цели необходима ключевая компетенция, способная раскрывать ресурсы ученика. Мы выделяем познавательную активность как основную способность обучающегося к продвижению во многих социальных сферах и технологию индивидуального проектирования как эффективное средство, помогающее развивать его когнитивные возможности. Отечественный педагог-философ К. Д. Ушинский вкладывал в понятие «познавательная активность» следующий смысл: «это организация учителем последовательных умственных действий учащихся, направленных на формирование осознанной потребности в получении знаний и устойчивого мировоззрения» [1, с. 174].

Изучением познавательной активности как педагогического явления занимались ведущие учёные прошлого, они видели эту способность в гармоничном наполнении ребёнка знаниями, в постоянном совершенствовании умений и навыков, с опорой на законы развития человеческой природы.

Педагогическая наука с давних времён зафиксировала интерес учёных к познавательной активности и способах её развития. Современные учёные-мыслители продолжают работать над глубиной понятия и осуществляют поиск способов повышения уровня сформированности познавательной активности.

Анализ психолого-педагогической литературы помог представить толкование ключевого явления в трёх направлениях: некоторые учёные связывают познавательную активность со свойством личности, её духовной потребностью (Г. И. Щукина [2], Э. А. Красновский [3], Ш. И. Ганелин [4], И.А.Чернышев [5], В. В. Щетинина [6] и др.). Следующий подход в понимании определён деятельностью личности. Так, М. А. Данилов утверждает, что познавательная активность – это «живая, энергичная деятельность, направленная на выполнение полученного задания» [7, с. 34]. О связи ведущего

вида деятельности с возрастом школьника подтверждают учения известных советских психологов. Ещё одна группа учёных характеризует познавательную активность как многоаспектное явление: это то, ради чего организуется деятельность, порядок её создания и конечный результат деятельности [8].

В нашем понимании *познавательная активность школьников – это совокупность значений: потребность личности в деятельности, в способах её организации, в стремлении достичь конечного результата наиболее эффективным способом.* Развитие познавательной активности и учебной мотивации является одним из ведущих направлений в современной педагогике и методике.

Важно помнить о факторах, влияющих на снижение познавательной активности, одни из которых: 1) увеличение учебной нагрузки на учащихся; 2) проведение различного рода диагностических, срезовых работ на выявление уровня знаний, универсальных учебных действий, функциональной грамотности, что ведёт к превышению контрольной функции над обучающей и развивающей; 3) частая смена образовательной парадигмы: обновление образовательных стандартов; 4) профессиональное выгорание учителей из-за высокой учебной нагрузки. Эти и другие факторы влияют на формирование благоприятной творческой среды для всех участников образовательного процесса.

С познавательной активностью в тесной взаимосвязи находится технология индивидуального проектирования, обладающая характеристиками, способными повлиять на развитие данной педагогической категории.

В школьной среде мы выделяем категорию учащихся подросткового возраста (14–15 лет) как наиболее противоречивую, поскольку в этом возрасте ученики испытывают дефицит в учебной мотивации и познавательной активности. Психолого-возрастные особенности личности школьника влияют на степень и прочность усвоения знаний. В подростковом возрасте учебная деятельность уступает ведущее место общественно-полезной, построенной на общении между сверстниками и другими категориями людей («Учение о ведущем виде деятельности» В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина).

По мнению А. К. Осина, «процесс формирования познавательной активности подростков будет эффективнее, если сочетать коллективные (групповые) и индивидуальные формы организации учебной деятельности» [8, с. 11].

Важным педагогическим условием формирования познавательной активности и положительной мотивации учения, по мнению

Т. М. Артишевой, является творческая среда. «С её помощью ученик чувствует себя комфортно в общении с учителем, а учитель имеет возможность учитывать индивидуальные психолого-возрастные особенности школьника для построения системы знаний и опыта творческой активности» [9, с. 4].

Для формирования познавательной активности мы применяем технологию индивидуального проектирования, объединяющую подростков общественно-полезной деятельностью в условиях творческой среды, обеспечивающей совмещение коллективной и индивидуальной форм учебной работы.

Для того чтобы укрепить учебную мотивацию подростков и успешно развивать познавательную активность, мы предлагаем в школе для учащихся 8-х классов организовать системную работу по созданию творческой проектной среды.

Школьники 8-х классов проходят обучение проектированию на курсе внеурочной деятельности в течение 12 учебных часов (1 четверть). Главная цель обучения на курсе – поиск интересующего подростка направления для собственного будущего проекта. Кроме этого, ребята учатся работать с информацией, анализировать содержание разных источников, осуществляют поиск противоречий, проблем, формулируют цели, задачи и т. д.

Примером создания творческой атмосферы для ученика является погружение в информационное поле об интересующем его объекте, предмете, явлении окружающего мира в виде текста, статьи, видео и т. д. Школьник осмысленно знакомится с содержанием контента: определяет тематическую принадлежность, осуществляет поиск проблемы; затем пытается ответить на вопросы, найденные в содержании текста, используя для этого собственный опыт и знания, обращается за помощью к разным категориям собеседников (сверстники, родители, учителя, друзья и др.), ищет недостающую информацию в различных источниках.

Важным аспектом при знакомстве с информацией является её эмоционально-ценностная привлекательность для обучающегося, т. е. контекст для будущего проекта должен отражаться в реалиях школьника, проникать в его эмотивную сферу.

Таким образом, принцип эмоциональной привлекательности информации для обучающихся является важным условием для следующих этапов проектирования, для успешного продвижения в достижении конечной цели.

После теоретических занятий наступает практика – наполнение проекта содержанием, работа над его реализацией.

Проектирование строится поэтапно в тесной взаимосвязи ученика с руководителем проекта:

- 1) поиск и систематизация полученного материала;
- 2) выполнение опытной части;
- 3) формулирование выводов, заключений, оформление их в виде статьи, доклада, стенда и т. д.;
- 4) представление полученного результата – распространение приобретённых знаний, опыта другим и защита результатов собственных изысканий.

Основная работа над проектами строится на протяжении второй-третьей учебных четвертей, защита ученических проектов проходит в конце учебного года на школьном фестивале.

Результаты защиты индивидуальных проектов учащихся 8-х классов Алтайской средней школы № 5 в 2021–2022 учебном году были представлены на итоговых встречах с учителями и родителями и опубликованы в отчёте по самообследованию школы. Из 59 учащихся, выполнявших индивидуальные проекты, продемонстрировали высокий уровень развития познавательной активности – 38 (64,4%) учащихся, средний уровень сформированности – 17 (28,8%) учеников, низкий – 4 (6,8%) ученика. Выстроенная системная работа по индивидуальному проектированию в школе дала положительные эффекты в достижении личностных результатов подростков. Большинство учеников с увлечением защищали выполненные работы, уверенно отвечали на вопросы экспертов и проявили себя с профессиональной стороны.

Процесс защиты индивидуальных проектов породил новые противоречия у учащихся и проявил новые нерешённые задачи, т. е. выполненный проект стал новой информационной основой для следующего проекта.

Проблема развития познавательной активности подростков всегда была актуальна и на современном этапе её значение укрепляется. Несмотря на увеличивающиеся темпы взаимодействия с информацией, на быстроту происходящих в мире событий, на смену образовательной парадигмы, необходим постоянный поиск оптимальных средств обучения и воспитания, способный привести к максимально эффективным личностным результатам и, что немаловажно, оптимизировать образовательную нагрузку для всех участников педагогического процесса.

Слова К. Д. Ушинского «Дитя требует деятельности беспрестанно и утомляется не деятельностью, а её однообразием и односторонностью» [10]

актуальны в современных реалиях и подтверждают верность ежедневного стремления педагога к созданию творческой среды для своих учеников.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Теоретические проблемы педагогики. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Москва: Педагогика, 1974. Т. 1. 325 с.
2. Щукина Г. И. Проблема познавательной потребности в педагогике. Москва: Педагогика, 2001. 351 с.
3. Красновский Э. А. Активизация учебного познания // Советская педагогика. 1989. № 5. С. 9–15.
4. Ганелин Ш. И. Обучение и воспитание школьника. Вопросы активности и самостоятельности в учебно-воспитательном процессе. Ленинград: ЛТУ, 1982. 250 с.
5. Чернышев И. А., Цуканов М. В. Проблема развития познавательной активности подростков в учебном процессе // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 147–150.
6. Щетинина В. В. Обновление подходов к формированию познавательной активности дошкольников // Вектор науки ТГУ. Тольятти, 2012. № 4 (22). С. 441–444.
7. Данилов М. А. Структурно-системные исследования педагогических явлений и процессов // Советская педагогика. 1971. № 1. С. 73–95.
8. Осин А. К. Педагогическая система формирования мотивации и самоорганизации учебной деятельности учащихся сельской школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Шуйский гос. пед. ун-т. Шуя, 2000. 22 с.
9. Артишевская Т. М. Формирование учебной мотивации подростков при изучении гуманитарных дисциплин в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: специальность: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2003. 22 с.
10. Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. Переиздание. Москва: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. 224 с. URL: <https://roerich-lib.ru/ushinskij/6608-pedagogicheskaya-poezdka-po-shvejtsarii?ysclid=lgwexcnqsv136935724>

Об авторе

Леушина Ирина Сергеевна – соискатель, Горно-Алтайский государственный университет (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия); заместитель директора по учебной работе, Алтайская средняя общеобразовательная школа № 5 (с. Алтайское, Алтайский район, Алтайский край, Россия), SPIN-код: 5330-2318.

О рецензенте

Темербекова Альбина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, Горно-Алтайский государственный университет (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия), SPIN-код: 4613-0570.

**К. Д. УШИНСКИЙ О ПРИРОДЕ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Звяглова М. В., Суржикова А. А.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Marina.Zvyaglova@novsu.ru; chipsikleys3318@gmail.com*

**K. D. USHINSKY ABOUT THE NATURE
OF HUMAN SOCIAL ACTIVITY**

Zvyaglova M. V., Surzhikova A. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Marina.Zvyaglova@novsu.ru; chipsikleys3318@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются философско-педагогические взгляды К. Д. Ушинского на сущность человеческой природы, влияние деятельности человека на его личностное развитие и роль в обществе. Авторами проанализированы взгляды К. Д. Ушинского по вопросам воспитания в ребёнке гуманности и любви к Родине, активности, ответственности и чувства долга, дисциплинированности и трудолюбия. Преломление идей К. Д. Ушинского о формировании личности ребёнка в этом направлении находит своё отражение в современной школе, деятельность которой включает в себя развитие социальной мобильности и активности учащихся. В статье представлены основные направления развития социальной компетентности учащихся в школе, как в процессе учебной деятельности, так и во внеурочной работе, которая осуществляется через воспитательный процесс и организацию дополнительного образования.

Ключевые слова: личность; развитие; общество; деятельность; социальная активность; социальная компетентность.

Abstract. The article discusses the philosophical and pedagogical views of K. D. Ushinsky on the essence of human nature, the influence of human activity on his personal development and role in society. The authors analyzed the views of K. D. Ushinsky on the issues of education of humanity and love for the Motherland, activity, responsibility and a sense of duty, discipline and diligence in the child. Refraction of K. D. Ushinsky about the formation of the personality of the child in this direction is reflected in the modern school, whose activities include the development of social mobility and activity of students. The article presents the main directions for the development of social competence of students at school, both in the process of educational activities and in extracurricular work, which is carried out through the educational process and the organization of additional education.

Keywords: personality; development; society; activity; social activity; social competence.

В контексте исследования данной проблемы мы обратились к работам К. Д. Ушинского, рассматривавшего человека как существо общественное, активное и деятельное, и провели сравнительно-сопоставительный анализ его идей и их реализацию в деятельности современного воспитания.

Уже в ранней своей работе «Лекции в Ярославском лицее» он пишет: «В общественной сфере, как и в гражданской, в основе всякого движения лежит необходимость удовлетворения своим потребностям. Самая существенная, самая человеческая потребность в человеке есть потребность совершенствования, развития. Эта потребность развития и есть причина, заставляющая человека входить в общество» [1, с. 40]. По мнению К. Д. Ушинского, «удовлетворение своим потребностям» основывается на двух чувствах человека, которые присутствуют в человеке: чувство общности (нравственное чувство) и чувство личности, эгоизма. При этом «нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть, другое, как всякий бурьян, не требует для своего преуспевания ни ухода, ни присмотра и, не обуздываемое вовремя, скоро подавляет все лучшие, нежнейшие растения» [2, с. 31]. Поэтому размышляя о развитии и воспитании ребёнка, он пишет, что «для этого воспитанник должен быть окружён благоприятной сферой» [3, с. 23]. Такой средой могут стать семья, школа и сама жизнь в целом: «Люди рождаются, растут, следовательно, и воспитываются если не в школах, нарочно для того устроенных, то тем не менее воспитываются в той жизненной среде, где они живут и из которой льются в душу их разнообразнейшие влияния» [2, с. 32].

В работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» К. Д. Ушинский рассматривает с психологической точки зрения, как впечатления жизни человека (ребёнка) влияют на формирование его характера, развитие его активности и социальной деятельности: «Лучшим условием для успешной и быстрой организации характера является такая среда, которая не была бы слишком узка для дитяти, но за границами которой стояла бы крепкая, неподатливая жизнь, бесцеремонно отталкивающая дитя, когда оно хочет переступить отмежеванный ему предел. Тогда характер дитяти, окрепнув и организовавшись внутри отведённой ему сферы, будет не без труда расширять её пределы. Такая жизнь представит множество опытов удачи, неудачи, успеха и неуспеха, зависящих от самого дитяти, а это лучшие средства, чтобы сосредоточить чувственные массы представлений в один сильный характер» [4, с. 69].

Ведущую роль в развитии активного, жизнедеятельного человека Ушинский отводит воспитанию, которое формирует в ребёнке правильный

взгляд на человека, его «человеческую сущность» и «человеческое назначение» и в данном случае школа, по его мнению, может этого достигнуть через организацию разнообразной жизни учащихся.

Анализ педагогических трудов К. Д. Ушинского позволил выделить ключевые качества личности, которые, по его мнению, должны быть сформированы у подрастающего поколения: гуманность, любовь к Родине, трудолюбие, чувство ответственности, дисциплинированность, твёрдая воля и твёрдый характер, правдивость, достойное самолюбие. Все эти качества Ушинский рассматривал как стороны единого процесса воспитания личности, они переплетаются между собой и обуславливают друг друга.

Все вышеперечисленные идеи К. Д. Ушинского не потеряли своей актуальности сегодня, когда мы размышляем о человеке деятельном, думающем, активном, умеющим ставить перед собой социальные цели, организуя свою жизнь в современных обстоятельствах, о человеке социально-компетентном.

Понятие «социальная компетентность» – явление современности, XXI века. Однако, это только термин, форма, а «развитие формы без содержания – мыльный пузырь», писал К. Д. Ушинский. Рассмотрим содержание социальной компетентности с точки зрения идей Ушинского.

В настоящее время социальная компетентность рассматривается философами, социологами, психологами, педагогами, лингвистами и учёными других наук.

Социологи обращают внимание на социальное поведение, адаптацию к социуму, т. е. главная роль отводится общественной составляющей. Психологи выделяют личностные качества человека (мотивация, ценностные ориентации, способность к самоопределению, уверенность в себе). С точки зрения педагогики человек должен и адаптироваться к социуму, и самореализоваться в нём.

Многими учёными из ряда названных дисциплин социальная компетентность определяется как совокупность усвоенных знаний, умений, навыков, шаблонов, стереотипов, моделей поведения. Однако общим для всех представленных позиций является формирование общественной (социальной) сущности ребёнка, его связи с окружающей жизнью, различными людьми. Эта связь включает в себя бесконфликтное общение с людьми, умение взаимодействовать и достигать поставленных целей.

Г. Г. Богачева выделяет три компонента социальной компетентности:

1. «Целеполагание (умение брать на себя ответственность, принимать решения со знанием дела, ставить цели и планировать результат, анализировать, корректировать, размышлять о будущем).

2. Ориентация на другого (умение понимать и учитывать чувства и потребности других людей, управлять своими эмоциями в общении, интуитивно прогнозировать поведение людей, умение вызвать определённые эмоции у партнёра по общению).

3. Социальная мобильность, активность человека (готовность работать над чем-либо сложным, исследование возможностей и ресурсов окружающей среды, тенденция контролировать свою деятельность, умение договариваться, быстро и адекватно адаптироваться в различных ситуациях, готовность полагаться на субъективные оценки и идти на умеренный риск; использовать новые идеи и инновации для достижения цели)» [5, с. 94].

Таким образом, социальная компетентность как личностное новообразование включает в себя постановку цели, проектирование жизненного пути человеком, стремление к саморазвитию и реализации себя, умение прогнозировать результаты своих выборов и решений.

В контексте исследования социальной компетентности нами был выбран подростковый возраст, так как мы считаем его наиболее продуктивным.

С одной стороны, в этот период происходят изменения на эмоциональном уровне: проявляются несдержанность и грубость, нервозность, повышенная возбудимость и импульсивность, слабость воли, неорганизованность, сравнительно лёгкий отказ от достижения поставленных целей. С другой стороны, подростки стремятся к самостоятельности и ответственности, к расширению собственных общественных отношений и социальных связей, к самоутверждению и самосовершенствованию, проявляют интерес к различным видам деятельности, творчеству. Именно эти отличительные черты подросткового возраста способствуют развитию социальной компетентности. Подростковый возраст в целом – это период открытия, нахождения и подчёркивания своего «Я». В норме подросток должен с полной ответственностью перейти к самореализации в практической деятельности. В этом случае важна роль школы и, как отмечает О. В. Шахова: «одной из главных задач современной школы является подготовка успешной личности, умеющей выстраивать стратегию взаимодействия с другими людьми, выбирать правильные социальные ориентиры и организовывать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами, то есть обладающей социальной компетентностью. Это находит отражение в Федеральном законе “Об образовании в Российской Федерации”, в федеральных государственных стандартах образования» [6, с. 31].

Поэтому развитие социальной компетентности подростков может быть направлено на развитие таких качеств личности, которые способствуют

реализации коммуникативных потребностей, потребностей в самоопределении и самоутверждении, позволят развить социальные умения и навыки, освоить различные социальные роли.

На основе анализа опыта работы МАОУ «Гимназия «Гармония» Великого Новгорода, мы выделили такие формы развития социальной компетентности учащихся как: конкурсы, фестивали, КТД, научно-практические конференции, общественно значимые акции, спортивно-туристические мероприятия, тренинги и др. Работают творческие кружки и волонтерское объединение. Учащимся старших классов предоставляется возможность быть в роли наставника для младших школьников. Роль наставника педагогическая, сочетающая в себе воспитание и помощь в учебной деятельности. Это способствует развитию коммуникативных навыков подростков, ответственности, внимательности к проблемам других.

Таким образом, школьное пространство создаёт оптимальные предпосылки для развития социально компетентной личности, формирования социального потенциала школьника, умеющего применять свои знания на практике.

Социальная компетентность является одной из значимых ценностей современного образования, которая обеспечивает личности возможность научиться жить с другими людьми, познавать и действовать в трансформируемом обществе, преодолевать трудные жизненные ситуации, принимать взвешенные и ответственные решения, реализовывать себя и жить в ладу с собой. В этом плане первичные знания обучающиеся получают в процессе изучения различных учебных дисциплин. При изучении любого учебного предмета существуют возможности развивать социальную компетентность. Применение на уроках активных форм и методов работы (мозговой штурм, практические упражнения, кейс-ситуации, деловая игра, дискуссия, дебаты, круглый стол, моделирование ситуаций, игровые технологии, проектные технологии, исследовательскую деятельность) позволяет учителю организовать работу в команде, в процессе которой каждый может высказать своё отношение к актуальным проблемам современного мира, реальной жизни общества. Понимание материала становится условием развития социальной компетентности ученика.

Таким образом, в условиях общеобразовательных учреждений в подростковом периоде школьник имеет возможность развивать социальную компетентность через гуманитарный, естественнонаучный, общественно-научный цикл учебных предметов. Как писал К. Д. Ушинский, «воспитание не

только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой. Потребность труда, как мы видели уже, врождена человеку, но она удивительно как способна разгораться или тухнуть, смотря по обстоятельствам, и в особенности сообразно тем влияниям, которые окружают человека в детстве и в юности» [3, с. 22]. В этом смысле важна роль волонтерской деятельности школьников, в процессе организации и проведения которой достигают социально-значимых целей, именно в этих поступках развиваются нравственные качества и моральные нормы. Участие школьников в молодёжных объединениях создаёт благоприятные условия для их духовно-нравственного воспитания.

Обобщая результаты сравнительно-сопоставительного анализа идей К. Д. Ушинского и деятельности современной школы по развитию у учащихся социальной компетентности, позволим себе процитировать великого педагога: «Таким образом, и общество обнимает всё развитие человека, и, наоборот, человек в сфере общественной должен находить место для полного всестороннего развития своего. И потому, какую стороною своею и в каком направлении развиваются члены данного общества, то это развитие собою и выражает историческое общество, и, следовательно, общество всегда выражает собою степень развития своих членов и направление этого развития, так что те ступени, по которым развивается историческое общество вообще, являются вместе и ступенями развития человечества» [1, с. 41].

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее. Педагогические сочинения в шести томах / сост. С. Ф. Егоров. Т. 1. Москва: Педагогика, 1988. 416 с.
2. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Педагогические сочинения в шести томах / сост. С. Ф. Егоров. Т. 2. Москва: Педагогика, 1988. 496 с.
3. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Педагогические сочинения в шести томах / сост. С. Ф. Егоров. Т. 2. Москва: Педагогика, 1988. 496 с.
4. Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 книгах. Кн. 4: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / сост., статьи, примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. Москва: Дрофа, 2005. 541 с.
5. Богачева Г. Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. Чита: Молодой ученый, 2014. 248 с.
6. Шахова О. В. Формирование социальной компетентности у подростков в образовательном учреждении. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/27640>

Об авторах

Звяглова Марина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 6529-8959.

Суржикова Анастасия Александровна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Шилова Ольга Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 6347-3862.

СЛОЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ К. Д. УШИНСКОГО

Белокурова В. В.

Общеобразовательная школа № 153 Фрунзенского района Санкт-Петербурга
(г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: *verulyabelokurova@yandex.ru*

THE COMPLEXITY OF THE HUMAN PERSONALITY IN THE PEDAGOGICAL VIEWS OF K. D. USHINSKY

Belokurova V. V.

Secondary school No. 153 Frunzensky district of St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: *verulyabelokurova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена понятию «личность», которое является одним из главных в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Особое внимание уделено антропологическому подходу, в русле которого педагог рассматривает данное понятие. Охарактеризован вклад К. Д. Ушинского в педагогическую науку и практику, а именно: о необходимости выстраивания образовательного процесса с учётом особенностей ребёнка; возможности изменения умственных, нравственных и физических возможностей человека через педагогическое воздействие, опираясь именно на индивидуальность, своеобразие личности. Делается вывод о «сложности человеческой личности» в педагогических взглядах К. Д. Ушинского в применении к процессам обучения и воспитания, который в значительной степени опередил исследования теоретиков и практиков современности. В статье предпринята попытка увязать идею сложности человеческой личности с феноменом гетерогенности, используемым в современной социокультурной ситуации; показать гетерогенность контингента общеобразовательных учреждений; определить понятие «гетерогенность» группы.

Ключевые слова: педагог К. Д. Ушинский; сложность человеческой личности; педагогические взгляды К. Д. Ушинского; антропологический подход; понятие «гетерогенность» группы.

Abstract. The article is devoted to the concept of "personality", which is one of the main ones in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky. Special attention is paid to the anthropological aspect, the approaches in which the teacher considers this concept. The contribution of K. D. Ushinsky to pedagogical science and practice is characterized, namely: on the need to build an educational process taking into account the characteristics of the child; the possibility of changing the mental, moral and physical capabilities of a person through pedagogical influence, relying precisely on individuality, the originality of the personality. The conclusion is made about the "complexity of the human personality" in the pedagogical views of K. D. Ushinsky has applied to the educational process, which has largely outstripped the research of theorists and practitioners of

our time. The article attempts to analyze the phenomenon of heterogeneity in the modern socio-cultural situation; the contingent of educational institutions is understood as heterogeneous; the concept of "heterogeneity" of the group is considered.

Keywords: teacher K. D. Ushinsky; complexity of the human personality; pedagogical views of K. D. Ushinsky; anthropological approach; the concept of "heterogeneity" of the group.

«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»

К. Д. Ушинский

Одной из ведущих целей образования является духовно-нравственное воспитание современных учащихся. В условиях потребительского общества достижение данной цели является первостепенной задачей, определяющей дальнейшее развитие не только одной конкретной страны, но и человеческого общества в целом. Исследуя вопросы воспитания, нельзя не обратиться к педагогическому наследию отечественного философа, педагога, психолога К. Д. Ушинского.

Работа К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» [1] являет собой сосредоточение основных педагогических идей великого русского педагога, до сих пор оказывающих огромное влияние на развитие педагогической мысли в России. Как отмечают современные исследователи, идея сложности человеческой личности, развивающее влияние на неё воспитания до сих пор исследуется в педагогической науке и востребована в образовательной практике [2].

Педагогику К. Д. Ушинского зачастую обозначают «педагогикой личности», а понятие «личность» является одним из главных в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Великий педагог в своих трудах рассматривает два подхода к пониманию личности и её изменения. В основе одного подхода – ценность индивидуальности, исключительность человеческой личности, необходимость в отделении, разобщении с социумом для её изменения, становления; в основе же другого – необходимость в социуме для всестороннего, целостного становления человеческой личности, невозможность индивидуализации. В большой степени в педагогических взглядах К. Д. Ушинского занимает и идея воздействия одной личности на другие. Педагог рассматривал личность не только в её уникальности, но и в её взаимоотношениях с социумом как общественным организмом, который всесторонне развивает личность, приобщая к духовно-нравственному опыту разных поколений; им была раскрыта важность и глубина воздействия человеческой личности, которые распространяются и на группы, и на отдельно взятую личность любого возраста, пола, социального положения [3].

В становлении, формировании отдельно взятой личности воплощается смысл существования народного организма. Так, человек, являясь уникальной личностью, обязан приносить в социум черты своеобразия, не вторгаясь при этом в самостоятельность других.

Изучив педагогические взгляды, подходы К. Д. Ушинского к пониманию человеческой личности, мы можем говорить о её многогранности, противоречивости, сложности, поскольку свойственными чертами являются единство и независимость, уникальность, своеобразие и необходимость в самореализации, справедливости. Таким образом, мы видим, что наследие великого педагога содержит фундаментальное и всестороннее исследование понятия человеческой личности в применении к образовательному процессу, которое в значительной степени опередило труды учёных современности.

Одной из основных черт современного гуманистического общества является принятие разнородности его состава, как следствие, усиливающееся разнообразие контингента общеобразовательных учреждений.

В педагогической науке и практике существует множество примеров организации совместного обучения, воспитания, развития групп учащихся, обладающих различиями в возрасте, интеллектуальных способностях, особенностями психологического, социокультурного развития и т. д., т. е. признаками гетерогенности (гетерогенных групп учащихся). Разносторонний и целостный учёт индивидуальных, возрастных, физиологических, психологических особенностей различных категорий учащихся, в основе антропологической установки, направлен на их успешное образование. Именно К. Д. Ушинский как основоположник антропологического подхода в педагогике разработал и доказал необходимость выстраивания образовательного процесса с учётом особенностей ребёнка; обосновал возможность изменения умственных, нравственных и физических возможностей человека через педагогическое воздействие, опираясь именно на индивидуальность, своеобразие личности.

Рассмотрим понятие «гетерогенность» группы. Данное понятие находило отражение еще в работах Н. А. Бердяева и понималось как разнородность чего-либо [4]. Исследователи Р. Вердербер и К. Вердербер понятие гетерогенности использовали в отношении сообщества, объединяющих людей разного пола, возраста, уровня образования, установок и интересов [5]; С. В. Алехина рассматривала гетерогенность как совокупность показателей, отражающих степень многообразия общества, а именно, пол, национальность, вероисповедание, социальное положение и др. [6]; В. С. Безрукова фактически повторяет эти же признаки разнообразия: возраст, умственный потенциал, отношение к деятельности [7]; Бараковских К. Н. уточняет, что при наличии

разнообразных признаков (социальных, национальных, религиозных, интеллектуальных и др.) гетерогенные группы в педагогическом смысле объединяет совместная образовательная деятельность [8]. Принятие идеи гетерогенности социумом способствует его переходу на более высокую ступень развития. Учёные отмечают возрастание признаков гетерогенности в обществе, тем самым подчёркивая значимость данной проблематики [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной социокультурной ситуации возникает необходимость в разработке и реализации инновационных педагогических идей и технологий, систем и практик, моделей, направленных на совершенствование, варьирование и индивидуализацию образовательного процесса, развитие обучающихся гетерогенных групп с целью раскрытия способностей наравне со всеми, в условиях, учитывающих потребности и особенности и получение качественного, достойного, доступного образования для всех категорий обучающихся. Также важно отметить, что педагогические взгляды К. Д. Ушинского на человеческую личность, ее сложность, являются фундаментальными, актуальными, необходимыми педагогической действительности.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Избранные труды: в 4 книгах. Москва: Дрофа, 2005.
2. Большакова В. В. Очерки истории русской психологии (XIX – начало XX вв.). Ч. I. Проблема формирования личности. Нижний Новгород, 1994. С. 72.
3. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения в 6 томах / ред. коллегия: С. Ф. Егоров, И. Д. Зверев и др. Москва: Педагогика, 1990. Т. 5. 528 с.
4. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Философия свободного духа. Москва: Республика, 1994. 191 с.
5. Вердербер Р., Вердербер К. Психология Общения. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2003. 320 с.
6. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5–16.
7. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 937 с.
8. Бараковских К. Н. Гетерогенные группы обучающихся в инклюзивном образовательном процессе / под науч. ред. Н. В. Третьяковой, В. А. Федорова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 111 с.
9. Попова А. В., Крылова О. Н. Гетерогенные группы учащихся: становление и содержание понятия // Человек и образование. 2019. № 2 (59). С 108–112.

Об авторе

Белокурова Вера Викторовна – учитель, Общеобразовательная школа № 153 Фрунзенского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 1902-8347.

О рецензенте

Куликова Юлия Борисовна – директор, Центр дополнительного образования «Сфера» (ООО «Ареам-групп») (г. Санкт-Петербург, Россия).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ К. Д. УШИНСКОГО И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Скуднова Т. Д.

Таганрогский институт им. А. П. Чехова, филиал Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
(г. Таганрог, Ростовская обл., Россия)
E-mail: *skudnovatd@yandex.ru*

PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY OF K. D. USHINSKY AND MODERN EDUCATION

Skudnova T. D.

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov, branch Rostov State University of Economics
(RINH)
(Taganrog, Rostov region, Russia)
E-mail: *skudnovatd@yandex.ru*

Аннотация. В статье показана роль выдающегося педагога, классика российской педагогической мысли К. Д. Ушинского как основоположника педагогической антропологии – системной науки о человеке, его воспитании и развитии в образовании. Освещаются ведущие тенденции и перспективы развития современной психолого-педагогической антропологии как методологического ориентира трансформации педагогического образования. Основной акцент сделан на анализе междисциплинарности исследования научного наследия Ушинского как философа, психолога и педагога, показавшего ценность русской культурной традиции, определяемой человеческой доминантой и антропологической проблематикой. Утверждается, что антропологический принцип, научно обоснованный им, может получить свою реализацию в современном педагогическом образовании в качестве антропопрактики выращивания и формирования субъектных способностей человека в человекообразном воспитательно-образовательном процессе. Сделан вывод о признании учёными антропологического подхода как глобальной тенденции в развитии науки и образования.

Ключевые слова: принцип антропологизма; психолого-педагогическая антропология; развитие личности; воспитание; методологический фундамент; философия образования.

Abstract. The article shows the role of K. D. Ushinsky as the founder of pedagogical anthropology – a systematic science of man, his upbringing and development in education. The trends and prospects for the development of modern psychological and pedagogical anthropology as a methodological guideline for the transformation of education are highlighted. The main emphasis is placed on the analysis of the interdisciplinarity of the scientific heritage of Ushinsky as a philosopher, psychologist and teacher, who showed the value of the Russian cultural tradition, determined by human dominance and anthropological problems. It is argued that the

anthropological principle, scientifically substantiated by him, can be implemented in modern pedagogical education as an anthropopractic for the cultivation and formation of human subjective abilities in the human-sized educational process. It is concluded that the anthropological turn is recognized by scientists as a global trend in the development of science and education.

Keywords: the principle of anthropology; psychological and pedagogical anthropology; human development; upbringing; methodological foundation; philosophy of education.

В феврале 2023 года исполнилось 200 лет со дня рождения выдающегося российского философа, педагога и психолога К. Д. Ушинского. Эта дата совпадает с объявленным в стране Годом Педагога и Наставника. Создатель научной педагогики в России К. Д. Ушинский был основоположником антропологической педагогики – системы специального изучения человека как предмета воспитания. Приведённая ниже цитата из Предисловия труда Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» представляет собой своего рода манифест новой науки – психолого-педагогической антропологии: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях... Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и в горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны» [1, с. 27]. По его мнению, для изучения человека необходим междисциплинарный синтез всех человековедческих дисциплин, который должен служить методологическим фундаментом педагогики.

Педагогическая антропология – это научный подвиг К. Д. Ушинского, значение научного наследия которого возрастает год от года. Особое место в структуре дисциплин педагогической антропологии он отводил психологии, подчёркивая, что «Психология, в отношении своей приложимости к педагогике и своей необходимости для педагога, занимает первое место между науками» [1, с. 60]. Анализируя антропологические взгляды Константина Дмитриевича, можно обнаружить утверждения о важной роли философии и психологии в научном обосновании педагогики, ценности изучения и «пользу» не только педагогической литературы, но и русской философской традиции, во многом определяемой «человеческой» доминантой. Обращение к научному наследию К. Д. Ушинского позволяет нам выявить антропологическую проблематику в отечественной философии. Теоретическая и практическая ценность, польза

психолого-педагогической антропологии Ушинского состоит в соединении в ней психолого-педагогического и философского подхода к человеку.

К. Д. Ушинский по праву считается выдающимся учёным – мыслителем, осуществившим в своём научном творчестве трансдисциплинарный синтез наук о человеке, его воспитании и развитии. Его психолого-педагогическая концепция человека неисчерпаема и чрезвычайно востребована в современной ситуации трансформации и реформирования педагогического образования. Его целостная психолого-педагогическая система и антропологические идеи требуют дальнейшей разработки и внедрения в практику воспитательно-образовательного процесса в школе и вузе. Несомненно, что в XXI веке наступил момент истины, когда уникальное наследие великого философа, педагога и психолога послужило основой методологического поворота в педагогической науке и воспитательной практике.

Главной целью его жизни стала разработка теоретико-методологических оснований воспитания целостного человека на основе принципа антропологизма. Все его усилия были направлены на решение задач создания новой воспитательно-образовательной концепции, развивающей физиологический, психологический и духовно-душевный потенциал человека. Психолого-педагогическая антропология Ушинского – это систематизированное учение о развитии и становлении целостного человека в процессе воспитания и образования, обозначившее путь выхода из антропологического кризиса в рамках антропологического подхода.

Для определения современной стратегии воспитания сегодня необходимо обратиться к историческим истокам педагогики как науки, к фундаментальному труду К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Ведущий принцип его работы – принцип антропологизма, который может помочь в комплексной диагностике личности ребёнка, в выявлении индивидуальных и возрастных особенностей детей, в целом даёт всеобъемлющее понимание природы ребёнка и его развития. Культурно-антропологическая интерпретация мировоззренческих взглядов К. Д. Ушинского и его целостной парадигмы образования позволяет выйти на методологический уровень анализа проблем реформирования современного образования. Гуманистическая ориентация педагогического мировоззрения выдающегося российского учёного отражает национальные особенности, цели, ценности и смыслы современного педагогического образования.

Развивая идеи К. Д. Ушинского, антропологический подход в педагогике активно разрабатывала целая плеяда отечественных и зарубежных учёных – представителей педологического направления. В XX веке Б. М. Бим-Бад [2],

В. А. Сластенин [3] и другие отечественные учёные последовательно и активно отстаивали антропологические идеи. Несмотря на это, феномен человека как предмета воспитания не получил до сих пор целостного междисциплинарного исследования в педагогической науке, а образование постепенно стало утрачивать черты человекообразности и «человекоразмерности» (В. С. Стёпин) [4].

Как отмечают современные исследователи, в настоящее время наметился антропологический поворот в культуре, науке и образовании. В результате психолого-педагогическая антропология интерпретируется, с одной стороны, как самостоятельная отрасль науки об образовании, как целостное и системное знание о человеке как воспитателе и воспитываемом, человеке как субъекте и объекте образования, как интегративная наука, обобщающая различные знания о человеке в аспекте воспитания; а с другой стороны, как методологический фундамент педагогической теории и практики, на основе которого строится весь образовательный процесс. Как философия образования «она претендует на создание целостного и всестороннего взгляда на воспитание и образование и рассматривается как психолого-педагогическое системное знание о природе и сущности развития человека, а также как наука о становлении человека в процессе образования и воспитания и её теоретико-философское обоснование, отражающее целостную природу человека на основе данных человековедческих дисциплин» [5, с. 10].

Выполняя роль методологической базы педагогики, психолого-педагогическая антропология интерпретирует понятие «человек» как высшую ценность-цель воспитательно-образовательного процесса, признавая его целостность и уникальность. В контексте антропологического подхода в образовании можно выделить три основополагающих антропологических закона развития человека:

- закон единства общего, особенного и единичного в человеке;
- закон апперцепции;
- закон амбивалентной сущности человеческой природы и психики.

Признавая способность и потребность человека к саморазвитию в качестве средства и механизма образования и воспитания, приоритет отдаётся активности субъекта воспитания в выборе способов самореализации в процессе совместной креативной деятельности, предусматривающей диалогический характер субъект-субъектного взаимодействия. Огромная роль в контексте антропоориентированного подхода принадлежит самопознанию, создающему условия для саморазвития, самоопределения и самореализации, свободы выбора стратегии самоопределения и самосовершенствования в процессе

образования и воспитания. Ключевым механизмом саморазвития и самореализации при этом выступает онторефлексия, направленная на формирование системы ценностей, «Я-концепции», навыков целеполагания и смыслообразования [6].

В наши дни намечена тенденция антропологизации образования как одного из главных методологических ориентиров реформирования системы педагогического образования, о необходимости которой писали многие отечественные исследователи, подчёркивая, что ключевой фигурой XXI века остаётся учитель. Новая воспитательно-образовательная стратегия заключается в ориентации целей и содержания педагогического процесса на формирование духовно-нравственного облика человека, обладающего целостным антропологическим мировоззрением, а антропологический подход – это системообразующий фактор трансформации педагогического образования [7].

Современная педагогическая наука, развиваясь под влиянием трансформационных процессов в обществе и образовании, вновь обращается к наследию К. Д. Ушинского с целью поиска путей решения вопроса о воспитании человека, способного жить в условиях неопределённости, разнообразия, энтропии и сложности. Сегодня речь идет, прежде всего, об изменении методологических ориентиров педагогического образования, основанных на ценностно-смысловой парадигме, раскрывающей целостный творческий потенциал человека в его природно-биологическом, социально-культурном и духовно-экзистенциальном измерениях. Антропологически ориентированное педагогическое образование наряду с формированием знаний, умений, навыков, способностей и компетенций ставит своей основной задачей целостное развитие человека, понимаемое как саморазвитие субъекта образования, автора собственной жизнедеятельности, биографии и судьбы. В рамках гуманитарно-антропологического подхода реализуется междисциплинарный синтез философии, психологии, педагогики и психолого-педагогической антропологии как синтетической философии образования. Лишь в оптике целостного знания о высшем назначении и призвании человека, о закономерностях его становления возможно принципиальное переосмысление самого понятия «образование», понимаемого не только как социальный институт, но и «способ ценностно-смыслового самоопределения человека в культуре», создающий фундаментальные основы жизнедеятельности человека и условия становления «собственно человеческого в человеке».

Кардинальное решение перечисленных выше педагогических задач возможно, если главным императивом обновления современного педагогического образования станет его антропологизация. Постоянно

меняющийся мир ставит перед педагогическим образованием новые приоритетные задачи. В первую очередь, в образовательном процессе должна происходить смена смыслов («Кто знает зачем, тот выдержит любое как») и, как следствие, развиваться смысловая, понимающая педагогика. Изменение функциональных ролей педагогов и воспитателей (наставник, тьютор, навигатор, фасилитатор, консультант, помощник, психотерапевт) требует развития антропологической культуры и формирования нового антропологического мировоззрения. Антропологическим императивом в педагогике становится обеспечение психолого-педагогического сопровождения субъектов воспитательно-образовательного процесса, развитие субъектности личности на основе внедрения антропопрактик и антропотехнологий обретения «живого знания», раскрывающих рефлексивные возможности индивида.

В настоящее время, в период реформирования и поиска новых идей и решений в организации педагогического процесса, всё более актуальным становится обращение к антропологическим основам педагогики, определённым ещё К. Д. Ушинским. Постраничное изучение его работ позволит увидеть те ключевые моменты, которые связаны с возможностями человеческой природы, и опираясь на которые современная педагогическая теория и практика сможет найти способы воспитания подрастающего поколения.

Следует подчеркнуть, что, начиная с 2000 года, когда курс «Педагогической антропологии» был введён в федеральный образовательный стандарт высшего педагогического образования, начался новый этап становления педагогической антропологии в виде учебной дисциплины в нашей стране. В 1992 году курс был включён в перечень учебных дисциплин на психолого-педагогическом факультете Российского открытого университета, позже он был введён в учебный план подготовки студентов Московского государственного лингвистического университета. Инновационная модель психолого-педагогической подготовки педагога была предложена В. И. Слободчиковым и Е. И. Исаевым – авторами трилогии «Основы психологической антропологии», «Психология развития человека», «Психология образования человека» [8]. Авторы, развивая мысль Ушинского о роли психологии, подчёркивают, что психология только тогда соответствует своему высокому предназначению, когда она адекватна задачам образования человека, профессии педагога, тенденциям развития педагогической мысли. Всё это свидетельствует о том, что педагогическая антропология К. Д. Ушинского в действии, жива и жизнеспособна.

Изучая проблемы трансформации педагогического образования, многие исследователи XXI века опираются на антропологический подход в качестве

методологического обоснования своих научных работ. Рассуждая о смыслах и перспективах современного образования, современные психологи уделяют особое внимание антропологическому повороту в образовании (А. Г. Асмолов, М. С. Гусельцева и др.) [9]. Реализация антропологического принципа видится как антропопрактика выращивания и формирования субъектных способностей человека. Говоря о реализации принципа антропологизма в современном образовании, нельзя не назвать работы А. В. Хуторского, который вводит понятие «человекосообразность» и «человекосообразное образование» [10].

Таким образом, мировоззренческая и методологическая роль антропологических идей в психолого-педагогическом образовании состоит в понимании человека как творческого, «самосозидающего существа», в признании человеческой личности и индивидуальности как самоценности, её приоритета, в рассмотрении образования как атрибута человеческого бытия, способа ценностно-смыслового самоопределения человека в культуре и социуме. Выращивание и формирование базовых способностей и компетенций человека-профессионала, сохранение и развитие его духовно-нравственного потенциала возможно лишь при определённых обстоятельствах и условиях антропологически ориентированной, человекоразмерной, развивающей воспитательно-образовательной среды, которую необходимо целенаправленно создавать. Несмотря на всё возрастающий плюрализм теорий, подходов, концепций и парадигм в педагогике, отражающих различные аспекты человекознания, антропологизация признаётся глобальной тенденцией развития науки и образования. Философия образования переосмысливает традиционные основания современной парадигмы педагогики в контексте целостного антропологического подхода.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 1. Москва: Изд-во УРАО, 2002. 511 с.
2. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: курс лекций. Москва: Изд-во УРАО, 2002. 204 с.
3. Сластенин В. А. Антропологический принцип педагогического образования: Индивидуальность в современном мире. Смоленск, 1995.
4. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. Москва, 2007. 384 с.
5. Скуднова Т. Д., Кобышева Л. А., Шалова С. Ю. Психолого-педагогическая антропология: учеб. пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 357 с.
6. Скуднова Т. Д. Антропология образования: комплексное знание о закономерностях становления человека в образовании. Москва; Берлин: Директ-Медиа 2021. 227 с.
7. Скуднова Т. Д. Школа антропологической практики в педагогическом образовании // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2022. № 1. С. 112–117.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Психологическая антропология. Москва, 2000. 416 с.

9. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ – к реформации // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 1. С. 18–43.

10. Хуторской А. В. Метапредметное содержание образования с позиций человекообразности // Вестник института образования человека. 2012. № 1. С. 15.

Об авторе

Скуднова Татьяна Дмитриевна – доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Таганрогский институт им. А. П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Таганрог, Ростовская обл., Россия), SPIN-код: 6346-0138.

О рецензенте

Александрова Марина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 1014-9379.

РОЛЬ ОТЦА В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ РЕБЁНКА

Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *l_y_aleksandrova@mail.ru; svector@mail.ru*

THE ROLE OF THE FATHER IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF THE CHILD

Aleksandrova L. Yu., Vatoropina S. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *l_y_aleksandrova@mail.ru; svector@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ научных исследований феномена отцовства с исторической и социокультурной точки зрения, который показал, что в разные периоды жизни общества менялись позиция и роль отца и его влияние на развитие ребёнка: от ослабления традиционной позиции отца до высокой значимости роли отца в психическом и личностном развитии детей. Приведены результаты исследования, целью которого было выявление потенциала отцов в контексте семейного воспитания дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи. В ходе диагностического исследования даны социально-типологические характеристики отцов, участвовавших в исследовании. Изучена готовность отцов к содействию в преодолении тяжёлого нарушения речи ребёнка с помощью специально разработанной диагностической технологии, включающей три направления исследования: 1) выявление представлений отцов о причинах речевых нарушениях детей; 2) выявление собственного речевого потенциала отцов; 3) выявление родительских компетенций в преодолении тяжёлого нарушения речи ребёнка.

Ключевые слова: родительство; отцовство; речевое развитие ребёнка; семейное воспитание.

Abstract. The article presents an analysis of scientific research on the phenomenon of fatherhood from a historical and sociocultural point of view, which showed that at different periods of the life of society, the position and role of the father and his influence on the development of the child changed: from the weakening of the traditional position of the father to the high importance of the role of the father in the mental and personal development of children. The results of the study, the purpose of which was to identify the potential of fathers in the context of family education of preschool children with severe speech disorders, are presented. In the course of the diagnostic study, socio-typological characteristics of the fathers who participated in the study were given. The readiness of fathers to assist in overcoming a severe speech disorder of a child with the help of a specially developed diagnostic technology was studied, including three areas of research: 1) identifying fathers' ideas about the causes of children's speech disorders; 2) revealing the own speech potential of fathers; 3) identification of parental competencies in overcoming a severe speech disorder in a child.

Keywords: parenthood; fatherhood; child's speech development; family education.

Долгое время в научной литературе понятие «родительство» выступало практически синонимичным понятию «материнство». При изучении взаимодействий в диаде «близкий взрослый – ребёнок» в широком поле мультидисциплинарных исследований традиционно рассматривалась система «мать – ребёнок» [1, 2].

Данная диада «мать – ребёнок» (а также «родители – ребёнок») с точки зрения педагогической антропологии рассматривалась К. Д. Ушинским. Он, анализируя опыт развития женского образования в Западной Европе, делает заключение о важности семейного воспитания и влиянии матери на дитя: «Человек находится в женских руках именно в тот период своей жизни, когда и телесный и душевный его организм более всего подвержены опасности дурных влияний и более всего могли бы измениться к лучшему под хорошим влиянием... [3, с. 485]. Образование будущей матери детей должно соответствовать тому веку, в котором она живёт. Все новейшие открытия науки и все идеи её, имеющие общий интерес, должны быть усвоены женщиной» [3, с. 487]. Воспитательная роль отца К. Д. Ушинским рассматривается не так подробно и тщательно, как матери. По его мнению, отец обязан взрастить граждан, полезных для общества. К. Д. Ушинский, определяя отцу выполнение традиционной роли и патриархальной, пишет о том, что он влияет на детей как пример (причём, разное влияние на мальчика и девочку) в нравственном, духовном становлении, формировании привычек, позволяющих ребёнку обрести «силу сознательной воли» и справляться с жизненными трудностями в дальнейшей своей жизни.

Однако с 70-х годов XX века были предприняты попытки научного изучения феномена отцовства в качестве приоритетного направления исследования института родительства. Как отмечают в своих исследованиях Н. А. Коркина [4], О. В. Мазина (Игнатова) и А. В. Косов [5], И. О. Шевченко [6], феномен отцовства стал рассматриваться с различных точек зрения: исторической, психофизиологической, социальной. Рассматривалось отцовство и с позиций семейной психологии, психологии личности, детской психологии.

Очевидно, что изменяющиеся исторические и социокультурные парадигмы жизни общества существенно изменили структуру отцовства. Так, в конце XX века констатировалось ослабление традиционной позиции отца, произошло отстранение отцов от непосредственного процесса воспитания детей. Однако на сегодняшний день в человековедческих науках установилось представление о высокой значимости роли отца в психическом и личностном развитии детей.

В последние десятилетия наблюдается всплеск исследовательского интереса к данной проблеме. В социологии, этнографии, юриспруденции, психологии, педагогике рассматриваются различные её аспекты: мотивационно-ценностные аспекты родительства, готовность к отцовству, компетентное отцовство. Изучаются патернальная депривация, исторические и кросскультурные изменения феномена отцовства, специфика привязанности в диаде «отец – ребёнок». Рассматриваются технологии установления отцовства и защита прав отцов в семейном законодательстве. Создаются модели комплексного сопровождения монородительских (отцовских) семей. Констатирована трансформация родительства в условиях нового гендерного порядка. Структурированы способы эффективного преодоления «кризиса отцовства». Подчёркивается, что современная модель отцовства обусловлена демократическими и социальными изменениями, тенденциями к равноправному партнёрству родителей в семье [7–9].

В современных научных источниках затрагивается и отцовская роль в становлении речи ребёнка. Этому вопросу посвящены онтолингвистические работы, изучающие инвариантные и вариативные сценарии вхождения ребёнка в язык и влияние семьи на присвоение речевого опыта. Отцовская речь обосновывается в качестве альтернативных просодических и лексических стимулов, необходимых для эффективного присвоения ребенком вербального опыта [10–12].

Влияние отца на развитие ребёнка с ограниченными возможностями в дефектологии в последние десятилетия вызывает неослабевающий интерес исследователей. Концептуально осмысливается когнитивный и эмоциональный переход от реализации отцом собственных личностных внутренних целей в ребёнке (так как тот в силу психофизических особенностей не может оправдать отцовских ожиданий) к потребности опекать, заботиться о ребёнке или обучать его [13].

Однако феномен отцовства в логопедии до сих пор не выступал объектом направленного научного изучения. Таким образом, мы сталкиваемся с противоречием между признанием значимости отцовской роли в речевом развитии дошкольников и недостаточной теоретико-методической разработанностью проблемы готовности отцов к преодолению нарушений речи детей.

С целью преодоления данного противоречия нами было предпринято опытно-экспериментальное изучение отцовского потенциала в системе семейного воспитания дошкольников с нарушениями речи. Оно явилось

составной частью лонгитюдного исследования ресурсов семьи в преодолении моторной алалии у детей дошкольного возраста.

Исследование было проведено в период с 2015 по 2022 гг. на территории Новгородской области. Экспериментальной базой исследования выступило областное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», расположенное в деревне Юрьево неподалеку от Великого Новгорода. В экспериментальную группу по данному направлению вошли 49 отцов, сопровождающих дошкольников с моторной алалией в период ежегодной реабилитации.

На констатирующем этапе нам необходимы были статистические выкладки, касающиеся доли дошкольников, сопровождаемых отцами относительно детей, сопровождаемых другими членами семьи. Предлагаем читателю ознакомиться с ними в таблице 1.

Таблица 1. Статистические сведения о сопровождающих лицах за период с 2015 по 2022 гг.

Общее количество дошкольников с алалией, сопровождаемых близкими взрослыми	Количество детей, сопровождаемых матерями	Количество детей, сопровождаемых отцами	Количество детей, сопровождаемых праародителями
717	382	49	286

Как можно увидеть из таблицы, количество отцов оказалось наименьшим по отношению к количеству других сопровождающих.

Кроме количественных показателей, нам необходимо было получить представления о социально-типологических характеристиках участников исследования. Критериями изучения явились: 1) биологический возраст; 2) образование; 3) профессиональная занятость на момент исследования; 4) проживание в городской или сельской местности; 5) состав семьи.

По первому критерию характеристики оказались следующими. В возрасте до 30 лет – 3 человека, между 30 и 40 годами – 36, старше 40 лет – 10 участников.

По критерию «образование» между участниками исследования были выявлены значительные различия: высшее образование имели 11 человек, на момент исследования являлись студентами высших учебных заведений 4 человека, среднее профессиональное образование получили 26, основную школу закончили 5, среднюю школу – 4, специальную школу для детей с тяжелыми нарушениями речи – 1 участник.

По критерию «профессиональная занятость на момент исследования» спектр различий был также широк: работали в государственных учреждениях 25 отцов, в негосударственных – 17 (в том числе удаленно работают 9, уезжают на заработки в другие регионы – 5), самозанятыми заявили два человека, не имели работы или находились в поисках работы – 5 (из них трое состояли на учёте в службе занятости).

По критерию «проживание в городской или сельской местности» были выявлены следующие результаты. В областном центре проживали 8 человек, в небольших районных городах Новгородской области – 9, в маленьких посёлках и деревнях – 32.

Наиболее пёстрой оказалась картина по критерию «состав семьи». Прежде всего, выяснилось, что 8 отцов не проживают вместе с детьми (4 находятся в разводе и живут отдельно, часто в территориальной удалённости от детей, четверо работают вахтовым методом, видятся с детьми редко). Период сопровождения ребёнка в период реабилитации в центре оказывался в их жизни чуть ли не единственным периодом систематического диадного взаимодействия. Ребёнок с алалией оказался единственным ребёнком в семье в 16 случаях, старшим – в 12, младшим – в 21 случае.

Основным направлением исследования оказалось изучение готовности отцов к содействию в преодолении тяжёлого нарушения речи ребёнка. Потребовалась разработка диагностической технологии, состоящей из трёх диагностических линий: 1) выявления представлений отцов о причинах речевых нарушений детей; 2) выявлении собственного речевого потенциала отцов; 3) выявлении родительских компетенций в преодолении тяжёлого нарушения речи ребёнка.

Представим краткий анализ результатов исследования. Для выявления представлений отцов о причинах речевых нарушений детей было проведено анкетирование, анализ данных которого позволил выстроить рейтинг причин алалии в представлении участников исследования. По мнению отцов, возникновение нарушений речи связано с «плохой медициной» (12 ответов), с наследственностью по линии жены (7), с наследственностью по их собственной линии (1 ответ), с экологическими неблагополучиями (4 ответа), болезнями матери (6), болезнями отца (2), алкоголизмом в семье (6), курением матери (6), курением отца (1), неудачным прерыванием беременности (1), употреблением некачественных продуктов питания (3 ответа), недостаточным вниманием взрослых к ребёнку (3), «плохой работой» детского сада (2), отсутствием у ребёнка возможности посещать детский сад (3 ответа).

Одним из самых сложных направлений исследования явилось выявление собственного речевого потенциала отцов.

Нам не удалось подобрать стандартизированные методики обследования, поэтому было принято решение использовать те же диагностические инструменты, что и для выявления речевых ресурсов других близких взрослых (матерей и прародителей). Возможные речевые затруднения отцов выявлялись в следующих вербальных областях: звукопроизношение, темпо-ритмические характеристики речи, общая разборчивость и словарный запас. Материалом для исследования речи участников служила свободная беседа, которая с их разрешения была записана на аудионоситель. Содержание беседы касалось истории семьи. Мы расспрашивали отцов об их детстве, школе, профессиональном образовании, истории знакомства с матерью ребёнка, условиях его воспитания, увлечениях и др. Жесткий алгоритм ведения беседы не применялся. После анализа аудиозаписей мы получили возможность обобщить данные, касающиеся состояния речевой функции участников. Обратимся к таблице 2.

Таблица 2. Данные о речевых затруднениях участников исследования

Речевые затруднения	Количество участников
Всего	49
Произносительные затруднения	9
Темпо-ритмические затруднения	2
Общая неразборчивость речи	2
Лексические затруднения	5

Таким образом, оказалось, что большинство участников (31 из 49) не имеет речевых затруднений. Из выявленных затруднений наиболее значительную группу составляли произносительные (мономорфная дислалия – 3, полиморфная дислалия – 4, стёртая дизартрия – 2). Два участника сообщили, что посещали в детстве логопедические занятия, но «не дозанимались», в отношении семи участников коррекция произношения никогда не предпринималась. Темпо-ритмические нарушения у обоих участников проявлялись в виде заикания. В одном случае – невротического заикания лёгкой степени выраженности, в другом – неврозоподобного заикания тяжёлой степени выраженности.

Общая разборчивость речи была нарушена в двух случаях. В одном из них предполагаемой причиной выступил дизартрический компонент, в другом – коммуникативные трудности.

Лексические затруднения были выявлены у пяти участников. Они были связаны с трудностями понимания обращённой речи, нарушениями актуализации слов, использованием дискурсивных слов «как это», «э-э-э», «ну», «вот», «ну блин», «как бы», «типа» и др., а в двух случаях с использованием обсценной (нецензурной) лексики.

Важнейшей задачей нашего исследования было выявление сформированности родительских компетенций в области преодоления тяжёлого нарушения речи ребёнка.

Родительские компетенции в области преодоления тяжёлого нарушения речи рассматривались нами как готовность к эффективной реабилитации ребёнка в условиях семейного воспитания. В качестве базовых составляющих были изучены: 1) представления участников об эффективных способах помощи ребёнку; 2) готовность к сотрудничеству со специалистами.

Изучение представлений отцов об эффективных способах помощи ребёнку в преодолении алалии ребёнка выявило, прежде всего, высокую вовлечённость участников исследования в реабилитационный процесс. Однако следует заметить, что данная выборка не является типичной для группы отцов, так как исследование проводилось лишь среди тех, кто уже находится с ребёнком на реабилитации и, следовательно, в определённой степени мотивирован к помощи ребёнку.

Среди эффективных приёмов помощи участники исследования называли: артикуляционную гимнастику, элементы домашнего логопедического массажа, игры с речевым сопровождением, чтение детских стихотворений, пение, игру на детских музыкальных инструментах (бубен, барабан, дудочка, колокольчик), рассматривание картинок и фотографий, совместный просмотр и обсуждение мультфильмов. Лишь 5 участников исследования не знали и не использовали в семейном воспитании никаких приёмов помощи ребёнку в улучшении речи.

В то же время изучение готовности к сотрудничеству со специалистами показало, что уровень готовности большинства участников не достаточен. Они не знали, с какими именно специалистами необходимо сотрудничать, подменяли сотрудничество «доставкой» ребёнка на занятие, нередко на предложение специалиста посетить занятие вместе с ребёнком, предпочитали посидеть с телефоном около кабинета или покурить на улице.

Таким образом, стало очевидным, что отцы, сопровождающие дошкольников с алалией, обладают значительными ресурсами её преодоления. Их собственные речевые возможности в основном достаточны для того, чтобы быть речевыми стимулами при вербальной идентификации ребёнка, они имеют

некоторое представление о способах речевой помощи ребёнку в семье. В то же время отцы недостаточно готовы к сотрудничеству со специалистами в процессе реабилитации.

Список литературы

1. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.
2. Латышева Ю. А. Феномен отцовства: современные исследования // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. С. 47–51.
3. Ушинский К. Д. Отчет о командировке для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского // Собрание сочинений. Москва, 1948–1952. Т. 3. С. 453–588.
4. Коркина Н. А. Отцовство в меняющихся социокультурных условиях // Психология родительства и семейного воспитания: сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. Курган, 2004. С. 60–63.
5. Мазина (Игнатова) О. В., Косов А. В. Специфика эмоционально-личностной сферы ребёнка, воспитывающегося в условиях депривации отцовского внимания // Психолог в детском саду. 2006. № 4. С. 77–96.
6. Шевченко И. О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. Москва: Тривант, 2019. 298 с.
7. Борисенко Ю. В. Проблема социальной детерминации отцовства // Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. науч. статей по результатам Всерос. конф. Кемерово, 10–11 ноября 2005 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 178–180.
8. Игнатова О. В. «Кризис отцовства» как индикатор гендерной асимметрии // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 2. С. 50–57.
9. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. Москва: Время, 2009. 496 с.
10. Доброва Г. Р. Вариативность речевого развития детей. Москва: Языки славянской культуры, 2018. 264 с.
11. Филатова Ю. О., Белякова Л. И. и др. Речь ребёнка: проблемы и решения: коллективная монография / под ред. Т. Н. Ушаковой. Москва: Институт психологии РАН, 2008. 352 с.
12. Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок. Освоение ребёнком родного языка. Москва: Владос, 2017. 240 с.
13. Яговкина Л. С. Исследование формирования готовности родителей к содействию в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 156–165.

Об авторах

Александрова Лада Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород), SPIN-код: 6917-8367.

Ваторопина Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород), SPIN-код: 7940-5457.

О рецензенте

Щербакова Марина Владимировна – заместитель директора, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями (г. Великий Новгород, Россия).

«НАРОД БЕЗ НАРОДНОСТИ – ТЕЛО БЕЗ ДУШИ»

УДК 371.485.02

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.27

РОДНОЕ СЛОВО. ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ (ОТ К. Д. УШИНСКОГО К СОВРЕМЕННОСТИ)

Дмитриева С. В.

Средняя общеобразовательная школа № 230 с углублённым изучением химии и биологии
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *dmitrieva_sv@mail.ru*

NATIVE WORD. ETERNAL VALUES (FROM K. D. USHINSKY TO MODERNITY)

Dmitrieva S.V.

Secondary school No. 230
with in-depth study of chemistry and biology
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *dmitrieva_sv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеи, характерные для педагогической системы К. Д. Ушинского, устанавливается связь идей педагога XIX века с современной системой образования. Акцент делается на центральной единице обучения и воспитания – слове. Проводится параллель с тем, как Ушинский видел работу со словом и текстом в соотношении с современной системой образования, выражающейся в формировании функциональной грамотности у учащихся, реализуемой через читательскую грамотность. В качестве примеров приводятся некоторые научные и методические школы, ставящие в центр работу со словом и текстом. Рассматриваются некоторые приёмы работы с текстом, способствующие эффективному формированию языковой личности учащихся, направленные на построение речевого высказывания, близкого к оригиналу; на обогащение словарного запаса и грамматического строя языка учащихся; на понимание логики построения текста и формирование метапредметных умений; на умение самостоятельно составлять связное монологическое высказывание.

Ключевые слова: идеи К. Д. Ушинского; федеральные государственные образовательные стандарты; слово; текст; универсальные учебные действия; функциональная грамотность.

Abstract. The article examines the main ideas characteristic of the pedagogical system of K. D. Ushinsky, establishes the connection of the ideas of the teacher of the XIX century with the modern education system. The emphasis is on the central unit of education and upbringing – the word. A parallel is drawn with the way Ushinsky saw the work with word and text in relation to the modern education system, expressed in the formation of functional literacy among students, realized through reading literacy. As examples, some scientific and methodological schools that focus on working with the word and text are given. And also some techniques of working with text that

contribute to the effective formation of the language personality of students are considered: techniques aimed at building a speech statement close to the original, at enriching the vocabulary and grammatical structure of the students' language, at understanding the logic of text construction and the formation of meta-subject skills, at learning to independently compose a coherent monologue statement.

Keywords: K. D. Ushinsky's ideas; federal state educational standards; word; text; universal educational actions; functional literacy.

Уникальность идей К. Д. Ушинского неоспорима. Многие исследователи сходятся во мнении о том, что педагогическое наследие учёного до сих пор не оценено по достоинству, и многие идеи, связанные с обучением и воспитанием школьников, не положены в основу школьной системы образования [1, 2]. На протяжении многих десятилетий звучат мысли о «целостном развитии и воспитании личности учащегося»; о прямой зависимости образования от культуры и культуры от образования; о законах развития личности на основе принципа природосообразности; о системе обучения и воспитания как целостном процессе; о воздействии образования на мировоззрение учащихся и т. д. Все эти идеи были проработаны К. Д. Ушинским в XIX веке и, к сожалению, не все они получили дальнейшее развитие. Сейчас современная система образования вновь обращается к ним.

Отголоски многих идей К. Д. Ушинского просматриваются в современных стандартах образования. Еще в позапрошлом веке учёный заложил базовую идею педагогики, связанную с личностным началом учителя и ученика. А в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» говорил о том, что человек развивается только в деятельности: «Труд также необходим для душевного здоровья человека, как чистый воздух для его физического здоровья» [3]. Современная педагогика усиленно развивает идеи гуманитарного образования, а основным подходом к обучению является деятельностный подход. Также следует отметить, что в трудах К. Д. Ушинского чётко не разделяются понятия «образование», «обучение» и «воспитание», из чего вытекает мысль о природном единстве, неразрывности данных процессов, формирующих личность, и притом целостную личность, что является ключевым моментом при формировании у учащихся метапредметных знаний и умений. Также актуальной остаётся мысль о связи изучаемого в школе с жизнью. Все эти идеи так или иначе совмещаются в главном – обучении и воспитании ребёнка.

Как бы ни менялась парадигма образования, есть вечные ценности, без которых не может существовать педагогика. Одной из них является родной язык. Закономерным образом центральное место в педагогической системе

Ушинского занимает учение о родном языке, который, по мнению учёного, является основой обучения и воспитания ребёнка.

Любые изменения в системе образования приводят к мысли об изменении содержания образования. Об этом в своё время задумывался К. Д. Ушинский. В качестве текстов в одной из своих книг, «Родное слово», педагог использует произведения устного народного творчества, что способствует погружению учащихся в мир национальной культуры. Также учёный помещает в учебник маленькие статьи, прочитав которые, ученики смогут ясно и просто выразить свою мысль, вытекающую из прочитанного текста. Ориентированность на возраст учащихся и их интересы – вот что характерно для текстов, которые использовал в образовательном процессе великий педагог.

Также следует вспомнить, что много лет назад Ушинский выделил три основных этапа в формировании содержания обучения: «отбор научных сведений, затем их «педагогическая переработка», преобразование в учебные предметы, а затем таким образом объединение знания из разных учебных предметов, чтобы в мировоззрении ребёнка создавалась целостная картина мира, при этом необходимо учитывать особенности возрастных ступеней развития» [1, с. 104]. В современной системе данный подход, прежде всего, имеет ценность при создании школьных учебников. Важно, что изучают учащиеся (какие научные знания получают, какую терминологию постигают), как переработан для них текст и как тексты взаимодействуют друг с другом в учебнике (создают ли тексты целостную картину мира или являются разрозненными знаниями).

По наблюдениям Н. А. Ионкиной, задания в учебнике К. Д. Ушинского можно систематизировать следующим образом:

1. «Нахождение свойств объекта: цвет, форма, плотность, из чего сделано.
2. Нахождение общего и нахождение различий в предметах.
3. Рассуждение.
4. Классификация объектов по их признакам.
5. Определение истинных и ложных высказываний.
6. Определение понятий и их содержания» [4, с. 18].

Несложно заметить, что подобного рода задания напоминают формулировки познавательных УУД, которые необходимо формировать у современных школьников.

Из всего сказанного выше, несложно сделать вывод, что многие открытия, сделанные К. Д. Ушинским в XIX веке, имеют своё продолжение в современных Федеральных государственных образовательных стандартах.

Основной стратегической задачей ФГОС третьего поколения является работа над функциональной грамотностью учащихся, связанной с решением учебных и жизненных ситуаций на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности.

В основе учебной деятельности современных учащихся ведущим направлением функциональной грамотности остается читательская грамотность. Умение работать с текстом, словом является одним из важнейших умений, без которого не может осуществиться формирование математической, экономической, естественнонаучной и других видов грамотности.

Учёные, методисты, учителя осознают важность данного им в руки оружия под названием «слово» и трудятся над тем, чтобы учащиеся в должной мере овладевали словом, которое пригодится им и в учебной, и в повседневной деятельности. Так, коллектив петербургских учёных под руководством Т. Г. Галактионовой и Е. И. Казаковой считает, что в настоящее время умение владеть родным словом становится необходимой основой для решения таких задач образования как «обеспечение исторической преемственности поколений; сохранение, распространение и развитие национальной культуры; разностороннее и своевременное развитие детей и молодёжи, формирование навыков самообразования и самореализации личности; непрерывность образования в течение всей жизни человека» [5, с. 7].

Известный учёный А. С. Роботова считает, что в ученике важно развивать «языковую личность, которая способна не только точно воспринимать текст и понимать отражённую в нем реальность, но и создавать новый текст, как логичную совокупность речевых высказываний, различных по форме и содержанию» [6, с. 16].

Не менее важной представляется точка зрения Н. Л. Мишатиной, связанная с формированием информационного поля ученика, его внутреннего мира через метафорические образы России, с его национальным самосознанием, преодолением конфликта мировоззрений при помощи концептуальной методики, которую автор называет наукой «о наилучших средствах передачи культуры сквозь призму языка современному ученику – как формирующейся языковой личности, субъекту индивидуальной картины мира» [7, с. 10].

Перечисленные авторы и педагогические коллективы не просто высказывают теоретические положения по поводу значимости слова и его функции в сфере развития и образования школьника, но разрабатывали и разрабатывают приёмы работы со словом и текстом.

Привитию любви к слову, умению с ним работать посвящены многие методические приёмы. Отметим только некоторые из них.

Во-первых, выделим группу приёмов, направленных на построение речевого высказывания, близкого к оригиналу: разученный диктант, «Кто больше?», «Реставрация текста» и др. Все приёмы направлены на запоминание сведений, связанных с осознанным, смысловым чтением, структурированием информации. В результате в комплексе формируются познавательные, личностные, регулятивные и коммуникативные УУД.

Во-вторых, важными приёмами являются такие, которые рассчитаны на обогащение словарного запаса и грамматического строя языка учащихся. Например, «Лингвистическое лото», «Собери слово», «Сетка слов», «Ассоциации», «Кроссвордный диктант», «Переводчики» и т. д. Применение данных заданий не только на уроках русского языка, но на любых учебных предметах, помогают учащимся овладеть приёмами смыслового чтения, классифицировать понятия, давать им определения.

В-третьих, пристальное внимание необходимо уделить приёмам, обучающим пониманию логики построения текста, формированию таких метапредметных умений как анализ, синтез, классификация информации, установление причинно-следственных связей, структурирование сведений (для этих целей целесообразны приёмы «Составляем определение», «Выделяем существенные признаки», «Ищем общее / различное», «Узкое – широкое» и т. д.).

В-четвёртых, чрезвычайно важны приёмы коммуникативного характера, направленные на обучение самостоятельно составлять связное монологическое высказывание. Отметим такие приёмы как «Бусы», «Как ни крути», «Испорченный телефон», «Кто короче» и т. д. Подобные приёмы способствуют стимулированию фантазии учащихся, учат их адекватно использовать речевые средства при решении конкретных коммуникативных задач [8].

Список приёмов, высказываний учёных, методистов, конечно, можно продолжить. Это лишь небольшой перечень того, как у учащихся можно вызывать интерес к родному слову. Но самое главное во всём этом – любовь к своей Родине, желание сохранить культурную память, гордость за родное слово. И тогда не оборвётся нить, объединяющая поколения, и с новой силой зазвучат слова К. Д. Ушинского: «Язык народа – лучший, никогда не увядающий, извечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. ... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только

выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь...» [9, с. 554]. И родное слово останется вечной категорией, помогающей ученику становиться личностью.

Список литературы

1. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.
2. Донцов Д. А., Москвитина О. А. Актуальность научного наследия К. Д. Ушинского в современном воспитании школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 3 (39). С. 65–74.
3. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 2. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 333–362.
4. Ионкина Н. А. Идеи К. Д. Ушинского о мыслительном процессе и их связь с современностью // Актуальные задачи педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф., г. Чита, апрель 2016 г. Чита: «Молодой ученый», 2016. С. 17–18.
5. Галактионова Т. Г., Гринева М. И., Казакова Е. И. Учим успешному чтению. Рекомендации учителю: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. Москва: Просвещение, 2012. 88 с.
6. Роботова А. С. Гуманитарный текст в педагогическом познании и преподавании педагогики. Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2008. 224 с.
7. Мишатина Н. Л. Диалог с культурными концептами в 5–11 классах. Санкт-Петербург: Изд-во «САГА»; «Наука», 2004. 256 с.
8. Развитие речи. 5–9 классы: инновационная технология обучения / авт.-сост. О. А. Дюжева. Волгоград: Учитель, 2014. 167 с.
9. Ушинский К. Д. Родное слово. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. Москва, 1954. С. 541–556.

Об авторе

Дмитриева Светлана Валентиновна – кандидат педагогических наук, учитель русского языка и литературы, Средняя общеобразовательная школа № 230 Фрунзенского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 4821-3832.

О рецензенте

Игнатьева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия); Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург, Россия), SPIN-код: 2131-5180.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА У ДЕТЕЙ 5–9 ЛЕТ

Антонова Н. Б.

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Детский сад № 109 Невского района Санкт-Петербурга
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: *antnana@rambler.ru*

HISTORICAL PROPAEDEUTICS OF CHILDREN 5–9 YEARS OLD

Antonova N. B.

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Kindergarten No. 109
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: *antnana@rambler.ru*

Аннотация. Обоснованы противоречия в изучении истории, воспитании и формировании гражданской идентичности у школьников. Освещается проблематика результативности изучения истории Отечества в средней школе как компонента национальной безопасности государства. Анализируется пропедевтика истории в начальных классах, предложенная К. Д. Ушинским. В частности, целесообразны яркие, образные и короткие рассказы, которые педагогу необходимо было читать в хронологическом порядке и сопровождать рассказом, что должно подготовить к изучению истории в дальнейшем. Рассматривается необходимость развития интереса детей дошкольного возраста к истории Отечества, в контексте утверждения федеральной программы дошкольного образования. Предлагается использовать образный мир искусства в качестве средства воспитания интереса к истории Отечества у дошкольников, что будет способствовать формированию эмоционально-ценностного отношения ребёнка к окружающему миру и к своей стране.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; история Отечества; система национальной безопасности; базовые национальные ценности.

Abstract. The contradictions in the study of history, education and formation of civic identity among children are substantiated. The problem of the effectiveness of studying the history of the Fatherland in secondary school as a component of the national security of the state is highlighted. The propaedeutics of history in primary school, proposed by K. D. Ushinsky, is analyzed. In particular, bright, imaginative and short stories are appropriate. The teacher had to read the stories in chronological order and accompany them with a story, which should have prepared the children to study history later. The necessity of developing the interest of preschool children in the history of the Fatherland is considered in the context of the federal program of preschool education. It is proposed to use the figurative world of art as a means of educating preschoolers' interest in the history of the Fatherland, which will contribute to the formation of a child's emotional and value attitude to the world around him and to his country.

Keywords: spiritual-moral education; history of the Fatherland; national security system; the base national values.

Анализируя роль и перспективы современного российского образования, необходимо учитывать ту историческую ситуацию, в которой оказалось наше общество сегодня. Ведь образование является основой национальной безопасности России. Важнейшей составляющей устойчивого развития любого государства выступает обеспечение безопасности, особенно в сложившемся современном миропорядке. Очевидно, что только граждане обеспечивают основу национальной безопасности страны, а это во многом определяется уровнем их воспитания и в целом образования. В современном мире образование находится в центре интересов правительства многих стран. Система образования формирует этический и интеллектуальный потенциал, подбирает инструменты формирования личностных качеств и мировоззрения гражданина, также с точки зрения способности обеспечения своей безопасности [1].

В Стратегии национальной безопасности приоритет отдаётся росту уровня образования, где подчёркнуто, что национальные интересы России заключаются и в сохранении культурного и исторического наследия народа России, защите исторической памяти, в защите и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности РФ» 2021 г.).

Государственная программа развития системы образования уделяет большое внимание приобщению детей к исторически сформировавшимся нравственным ценностям, формированию уважения к своему Отечеству, его прошлому, к старшему поколению. Школа занимается не только обучением, но и воспитанием, выступая таким образом в качестве мощного механизма укрепления национальной безопасности России. Однако, опрос более 60 тысяч школьников в сентябре 2021 года, который организовал доктор исторических наук С. О. Буранок, показал, что у 42% не сформировано чувство гордости за историческое прошлое России, у 73,5% нет интереса к экспозициям музеев, у 40,9% не сформирован интерес к знакомству с историческим образовательным контентом даже с помощью интернета. На первом месте в положительном рейтинге оказался устойчивый интерес к истории семьи и края (малой Родины) – почти 64%. Это позволило сделать вывод, что «несмотря на изучение истории в течение более 7 лет практически у половины опрошенных школьников устойчивый интерес к истории России так и не сформирован... Также опрос выявил ряд противоречий в изучении истории, воспитании и формировании гражданской идентичности:

– между требованиями «Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025» о сохранении и развитии исторического культурного наследия и желанием школьников приобщаться к данному наследию;

– между государственной задачей по «формированию чувства гордости за историю России» и реальной ситуацией в школах;

– между высоким уровнем интереса школьников к истории своей семьи, города и интересом к истории России» [2, с. 278].

Опрос выявил, что в современном образовании существует весомая потребность в корректировке подходов к развитию интереса к истории, формированию чувства принадлежности к большой Родине и гордости за великое историческое прошлое России у детей. Результаты масштабного общероссийского опроса, охватившего 11 регионов, доказывают актуальность и необходимость подобной корректировки, причём, уделяя внимание и основному общему, и начальному образованию.

На данный момент, мы оказались в бифуркационной точке развития системы исторического образования. Критически бифуркационная точка сложной саморазвивающейся системы может быть не только разрушительной, но и порождающей новое начало. Что сейчас необходимо для нестабильного общества? Опора на наши исторические корни через интерес к истории Отечества: национальное самосознание, традиционную культуру, Я-образ каждого гражданина. И образование – одна из форм, придающих народу его «качественную определённость» (Гегель), исторический стержень, культурную ось [3]. Но опрос показал, что этой исторической опоры в образовании практически нет, так как интерес к истории России практически не развит. Необходимо корректировать систему исторического образования – формировать историческое мышление, а не фрагментарно наполнять память учеников знаниями. Это будет возможно, если ребёнок станет активным саморазвивающимся субъектом в этом виде деятельности, если у него будет развит устойчивый интерес к истории.

В 1786 году в младших классах гимназий и народных училищ было введено преподавание истории как отдельного предмета. Таким образом предмет «Российская история», благодаря вышедшему Уставу народных училищ, стал частью программы образования. И изучение истории стало важной составляющей государственной политики в образовательных учреждениях Российской империи. Однако, после событий 1825 года историю исключили из курса начальных классов, провозгласив вредным предметом, косвенно признав тем самым сильную позицию этого предмета в образовании и его влияние на ход истории.

Во второй половине XIX века К. Д. Ушинский предлагал реформировать народную школу, уточняя, что школа должна основываться на учебных

предметах, изучающих Родину, в противоположность воплощённым идеям Я. А. Коменского, пропедевтический курс которого базировался на иностранных учебниках. Выдающийся русский педагог был убеждён, что знания о родной стране, её языке, географии и истории должны составлять основу содержания образования. И получать эти знания необходимо параллельно с азбукой. Ушинский говорил: «В такую азбучную форму и должно войти первое знакомство с отечеством» [4, с. 44]. Впоследствии К. Д. Ушинским и Н. Ф. Бунаковым были выдвинуты и обоснованы мысли, заложенные в основу методической системы современной исторической пропедевтики в начальных классах. Позже С. И. Гессен, развивая идею К. Д. Ушинского, также обосновывал введение пропедевтического обучения истории в начальной школе; учёные опирались на психологические особенности детского возраста. Поэтому основными принципами его построения были занимательность и наглядность. Ушинский соотносит принципы отбора содержания с результатами курса пропедевтики – формированием целостной картины мира и первоначальных исторических представлений и понятий (конкретных образов). Для знакомства с краткой историей России и с историческими понятиями учёный и педагог предлагал использовать яркие, образные и короткие рассказы, которые педагогу необходимо было читать в хронологическом порядке и сопровождать рассказом, что должно подготовить к изучению истории в дальнейшем [5].

Сущность пропедевтического курса истории учёный определял как способность к усвоению первоначальных исторических понятий и представлений и неспособность к последовательности и отвлечённости, которые для изучения истории необходимы. Конкретные образы только впоследствии могут служить «материалом для постройки обширного исторического знания. Чем прочнее этот материал ляжет в душу ребёнка, чем свободнее ребёнок им овладеет, чем ярче, определённое будут эти образы, тем легче, удобнее и скорее пойдёт далее изучение истории» [5, с. 83]. Ребёнок должен перейти в средней школе к систематическому обучению истории после пропедевтического курса без затруднений в обучении, и главное – не потеряв к ней интереса. Ушинский и Гессен считали целью начального пропедевтического курса «незаметное введение детей в науку через окружающие их и уже знакомые им образы действительности» [6, с. 3].

Пропедевтический курс истории после Октябрьской революции то вводился в школе, то изымался. Сложилось несколько точек зрения на этот вопрос. В 2004 г. утверждённый образовательный стандарт ввёл в 1–4 классах

школы предмет «Окружающий мир», который соединил две образовательные области («Обществознание», включающее вопросы по истории, культурологии, правоведению, социологии, и «Естествознание»).

Пропедевтический курс истории К. Д. Ушинского был предназначен для начальной школы, т. е. «азбучный период», и учёный не рассматривал физиологически более ранний возраст. Но время течёт, мир меняется. В наше время первой ступенью в системе непрерывного образования является дошкольное. Важным отличием новых стандартов является целеориентированность на личностный, а не предметный результат. «Дошкольный возраст обладает огромным потенциалом для развития высших нравственных чувств, в том числе ценностного отношения к Родине, воспитания начал гражданственности, как интегративного качества личности, позволяющего человеку ощущать себя гражданином своей страны» [7, с. 16]. Дошкольники эмоционально воспринимают знакомство с прошлым, что пробуждает познавательный интерес дошкольников к истории, воспитывает гордость за достижения и победы Отечества. Исследование Т. А. Березиной показало, что 30% дошкольников узнают от родителей и столько же от педагогов об истории родной страны, и 20% из других источников. Т. А. Березина констатирует: «к сожалению, большинство педагогов сами недостаточно хорошо знают историю, не представляют, как и о чём рассказывать дошкольникам» [7, с. 21]. Эту же проблему обозначил и К. Д. Ушинский в своё время: «Притом же в наших учебных заведениях нет ни особенных классов для умственного развития, ни особо подготовленных к тому преподавателей... за правильным душевным развитием дитяти никто из них не следит в особенности» [5, с. 13]. На данный момент только на факультете начальных классов Псковского государственного педагогического института преподаётся методический курс истории [3].

Здесь проявляется ещё одно социальное противоречие между запросом общества и системой образования: неготовностью преподавателей вести подобную работу по развитию интереса дошкольников к истории России и пропедевтике исторического мышления, что обусловлено также отсутствием методик и технологий знакомства дошкольников с историей Отечества. В конце 2022 года была утверждена федеральная образовательная программа, направленная на реализацию основных функций дошкольного образования, на воспитание ребёнка, знающего и уважающего историю и культуру своей семьи и своего народа, на приобщение к традиционным духовно-нравственным ценностям, на формирование основ гражданской и культурной идентичности детей.

Одним из доступных ребёнку средств восприятия исторических событий может стать искусство, как эмоционального отражения явлений в образах, так как ребёнку легче познавать и отображать мир с помощью образов [8]. Ушинский использовал тексты, создающие в сознании детей яркие исторические образы и впечатления. Этот путь может стать и для ребёнка-дошкольника открытием увлекательного мира истории, развитием устойчивого интереса к истории Родины. Интерес всегда выстраивается на эмоциональном фоне. Затрагивая эмоцию, вызываем интерес у ребёнка. Дошкольный возраст – период формирования эмоциональной сферы, а не только познавательной. Но и сама познавательная сфера формируется через эмоциональную. Интерес к истории Родины, как эмоционально насыщенный компонент, может способствовать формированию восприятия Родины и её истории как ценности.

Формирование эмоционально-ценностного отношения к миру через обучение, которое направлено не только на формирование учебных компетенций, но и на воспитание личности (воспитывающее обучение), продолжает и сегодня быть актуальным, и «даже роль её увеличивается в силу усложнения жизни и необходимости выхода на самоопределение и самоактуализацию каждого члена общества, а для этого человеку необходимо иметь ценностные ориентиры» [9, с. 44].

История – это ключ к настоящему и будущему [10]. И кому, как не подрастающему поколению, необходимо передать этот ключ от будущего, предварительно объяснив его безусловную ценность.

Список литературы

1. Горбатовская Е. А., Гостева Л. З. Образование как одна из составляющих обеспечения национальной безопасности // Вестник АмГУ. 2020. № 88. С. 98.
2. Буранок С. О. Гражданская идентичность и история: результаты всероссийского опроса школьников // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 272–287.
3. Пасман Т. Б. Пропедевтический курс истории: назначение, содержание, особенности методики // Метаморфозы истории. С. 272–280.
4. Кондукторова Н. В. Педагогические идеи К. Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание: международный научный журнал. 2016. № 5 (10). С. 3–6.
5. Ушинский К. Д. Методические статьи и материалы к первому изданию «Детского мира» // Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 5. Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1949. 592 с.
6. Мищенко О. П., Постников П. Г. Историческая пропедевтика в работах К. Д. Ушинского и С. И. Гессена // Открытый урок. 2004. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/210270>
7. Березина Т. А. Как знакомить старших дошкольников с историей родной страны // Детский сад: теория и практика. 2011. № 9. С. 16–23.
8. Вершинина Н. А., Хащанская М. К. Арт-педагогика как основа совместного обучения взрослых, работающих с детьми дошкольного возраста // Теория и практика. 2017. С. 46–54.

9. Педагогический словарь: Новейший этап развития терминологии / О. Б. Даутова [и др.]; под общ. ред. О. Б. Даутовой. Санкт-Петербург: КАРО, 2020. 328 с.

10. Вардан Т. Г. История образования и педагогической мысли: учебник для вузов. Москва: Владс-Пресс, 2006. 351 с.

Об авторе

Антонова Наталья Борисовна – аспирант, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования; воспитатель, Детский сад № 109 Невского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия).

О рецензенте

Мигунова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного образования и социального управления, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код 3994-8403.

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мигунова Е. В., Иванцова А. А.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *elena.migunova@novsu.ru; an1830seconds@gmail.com*

FOLK TALE AS A MEANS OF FORMATION SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN CHILDREN PRESCHOOL AGE

Migunova E. V., Ivantsova A. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *elena.migunova@novsu.ru; an1830seconds@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается специфика народной сказки, её использование в условиях современного детского сада в соответствии с федеральными документами. Представлен подробный анализ понятия «духовно-нравственные ценности», выявлены особенности народной сказки, которые позволяют считать её действенным средством духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста: метафоричность и образность текста, нравственные уроки сказки; чёткая структура повествования; выделение характерных черт персонажей – добрых и злых; эмоциональная насыщенность текста, позволяющая ребёнку погружаться в сказочный мир и примерять на себя поведение положительных персонажей. Представляют интерес выявленные педагогические возможности народной сказки: формирование истинных ценностей, этнической принадлежности ребёнка, воспитание этнотолерантности, эстетических чувств. Доказана целесообразность использования народной сказки в образовательном пространстве дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: народная сказка; педагогические возможности; духовно-нравственные ценности; дети дошкольного возраста.

Abstract. The article examines the specifics of the folk tale, its use in the modern kindergarten in accordance with federal documents. A detailed analysis of the concept of "moral and moral values" was presented, features of the folk tale were identified, which make it possible to consider it an effective means of spiritual and moral development of preschool children: metaphoricity and imagery of the text, moral lessons of the tale; a clear narrative structure; distinguishing characteristic features of the characters – good and evil; emotional richness of the text, which allows the child to immerse himself to the fairy-tale world and try on the behavior of positive characters. Of interest are the identified pedagogical capabilities of the folk tale: the formation of true values, the ethnicity of the child, the upbringing of ethnotolerant, aesthetic feelings. The feasibility of using a folk tale in the educational space of a preschool educational organization has been proven.

Keywords: folk tale; pedagogical opportunities; spiritual and moral values; preschool children.

В современном мире уровень духовно-нравственной воспитанности общества оставляет желать лучшего. Общечеловеческие ценности меняются от духовно-нравственных к материальным. Больше всех подвержены этому влиянию дети. Их ценностная система еще не сформирована, они более доверчивы, внушаемы, стремятся подражать; не сформированы и стереотипы о мире. Именно по этим причинам современная система образования должна делать акцент на воспитании нравственности, формировании правильных духовно-нравственных ценностей у ребёнка.

Уровень нравственности современного общества и удручающая статистика детской преступности напрямую связаны друг с другом. Поэтому направление формирования духовно-нравственных ценностей должно стать одним из приоритетных в современном обществе, что подтверждается федеральным документом «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», в котором выделены направления: развитие и воспитание детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей; духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей. Кроме того, всё содержание стратегии опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в России.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования также содержит направление нравственного развития ребёнка, в котором особый акцент сделан на том, что воспитание должно проводиться на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей.

Каждый народ в творчестве вкладывает те понятия, которые ему присущи, бережно передаёт эти понятия из поколения в поколение, тем самым включая своих потомков в систему ценностей, которая веками формировалась в данной местности. Таким образом, в социуме формируется культурная идентичность и отношение этого социума к миру.

Духовно-нравственное воспитание дошкольника осуществляется с учётом возрастных особенностей ребёнка, активной методической работы, работы с семьёй, положительного примера взрослого.

Определим, что представляет собой духовно-нравственное воспитание в целом и в чём суть его составляющих. Для этого обратимся к педагогическому словарю А. М. Новикова [1]. Духовность – уровень развития личности в целом, когда регуляторами её поведения становятся внутренние ценности (высшие человеческие ценности). Нравственность – синоним морали, мораль – социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей, однако, главное его отличие от правового института заключается в том, что исполнение требований санкционируется не законом, а социальной оценкой, отношением.

Воспитание – целенаправленный, систематический процесс по формированию личности и её качеств с целью подготовки к активному участию в жизни социума. Нравственное поведение – одна из нескольких возможных в данной обстановке (среде) последовательностей движений, действий, соответствующих правилам морали и не противоречащих системе ценностей социума [1].

Духовно-нравственное воспитание предполагает становление личностной системы ценностей, которая соответствует ценностной системе социума и одобряется им. Цель духовно-нравственного воспитания заключается в содействии развитию личностной культуры ребёнка, становлению его внутренних базисов, формированию ценностей отношения к миру, его субъектам, пониманию и принятию им общечеловеческих нравственных ценностей [2].

Духовно-нравственные ценности – установки и ориентиры, которые выступают в качестве идеала, представления о том, как должно быть, а также выступают в качестве регулятора поведения человека и определяют его отношение к миру. Духовно-нравственные ценности являются довольно устойчивыми, они переходят от поколения к поколению [3].

Сказка рассматривается как средство нравственного воспитания детей. Знакомясь со сказкой, ребёнок погружается в мир добра и зла, учится сопереживать, принимать сторону несправедливо обиженных, стремится стать похожим на положительных героев сказки. Сказка определяется как выдуманный рассказ, невиданная, неосуществимая история, сказание [4].

Сказочные образы, как правило, нереальны, но при этом они несут в себе прообраз человека с присущими ему чертами, гиперболизированными для большей выразительности мысли автора. Сказка является метафорой определённых ситуаций, старинные предания в своём большинстве основывались на событиях вполне реальных, они передавались «из уст в уста» и уже под влиянием приукрашивания со временем приобретали фантастическую форму.

В. Я. Пропп считал, что сказка сохранила в себе вечные ценности – трудолюбие, преданность, отзывчивость и в этом состоит её ценность [5]. С одной стороны, в народных сказках выделены очень важные ценности – семья, любовь к ближним и к отечеству, высокая нравственность, а с другой – в сказке всё образно, каждый может примерить на себя роль героя, прожить все события сказки и усвоить её уроки.

Дети дошкольного возраста ещё не обладают достаточным жизненным опытом и уровнем развития мышления, соответственно, им трудно

самостоятельно сделать какие-либо выводы о нормах поведения в социуме. При этом каждый ребёнок стремится стать самостоятельным, взрослым, и вот, погружаясь в мир сказки, он может оказаться вдруг сильным и смелым богатырём или прекрасной принцессой, т. е. сказка становится для ребёнка альтернативной реальностью, в которой, как ни удивительно, всегда побеждает добро, честность и искренность. Таким образом, побывав в волшебном мире сказки и усвоив её уроки, ребёнок и в мире реальном стремится стать тем самым героем.

В сказке раздвигаются рамки обычной для ребёнка жизни. Такие сложные понятия, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, гнев и сострадание – преподносятся в особой, иносказательной форме, которая становится доступной для понимания ребёнка.

Сказка учит ребёнка рефлексировать окружающие его обстоятельства. И, хотя ребёнок еще не осознаёт мотивы своего поведения, никак не соотносит их с реальностью и не способен их соподчинять, посредством сказки возможно содействовать формированию произвольности действий ребёнка. В данном случае сказка может стать отличной помощницей, поскольку она не несёт в себе прямого воспитательного воздействия (не указывает – что можно, что нельзя), а лишь подталкивает ребёнка к определённым выводам и способствует принятию, а главное – пониманию мотивов того или иного способа поведения.

Сказки богаты вариантами поведения и отношений между людьми. Окончание сказок показывает – что будет, если вести себя так, как повел её герой, к чему приводит жадность, ненависть, а к чему щедрость и альтруистичность.

С позиции Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, душа, сознание, чувства ребёнка в процессе соприкосновения со сказкой учатся слышать наставления и приобретать знания, таким образом, у ребёнка формируется некая копилка жизненных ситуаций и соответствующих им моделей поведения [6].

Важно заметить, что народная сказка строится по определённой структуре – зачин, сказочные события, концовка и присказка. Такая предсказуемость сказки создаёт некое ощущение защищённости, комфорта для ребёнка, ведь он всегда знает, что за всеми событиями последует счастливое завершение. Знание специфики народной сказки поможет педагогу грамотно организовать работу по формированию духовно-нравственных ценностей на её основе.

Таким образом, выявим особенности народной сказки, которые позволяют считать её действенным средством духовно-нравственного развития.

К ним относятся: метафоричность и образность текста, которая привлекает детей и позволяет им лучше воспринимать суть, нравственные уроки сказки; чёткая структура повествования, которая создаёт комфортную и спокойную атмосферу для ребёнка; чёткое выделение характерных черт персонажей – добрых и злых; эмоциональная насыщенность текста, которая позволяет ребёнку погружаться в сказочный мир и примерять на себя поведение положительных персонажей.

Далее обоснуем педагогические возможности народной сказки, посредством которых формируются духовно-нравственные ценности у ребёнка:

1. Сказка формирует истинные ценности. Дети усваивают нравственные понятия и категории: трудолюбие – лень, послушание – непослушание, жестокость – милосердие, бескорыстие – жадность. Сказки для детей важны тем, что учат делать выбор между хорошим и плохим, применяя нравственный опыт из сказок в жизни [7].

2. Сказка формирует этническую принадлежность ребёнка. Воспринимая сказку, ребёнок воспринимает и те народные образы, которые в ней заложены. Это касается не только духовных ценностей, но и народного быта, традиций, а также народной лексики и ритмики текста.

В качестве определяющего компонента и отличительной характеристики этнического сообщества русского народа следует рассматривать самобытную духовную культуру, основой которой является устное народное творчество. Основным условием развития этнической идентичности детей дошкольного возраста является приобщение их к устному народному творчеству, с акцентом на народную сказку [8].

Формирование этнической принадлежности важно для самореализации личности внутри этнической группы и формирования социальных связей. Посредством формирования этнической принадлежности и этнического единства, формируется патриотизм, любовь к большой и малой родине.

3. Сказка воспитывает в ребёнке толерантность, народная сказка – этнотолерантность. Мы живём в многонациональной стране, где русские дети воспитываются совместно с детьми других культур. Дошкольный возраст рассматривается как сензитивный период в воспитании сложного личностного качества – этнотолерантности. Эмоционально-отношенческий компонент в народной сказке направлен на развитие эмоционального отклика, формирование эмоционально положительного отношения к людям разных народов, а затем – таких сложных чувств, как этнотолерантность, патриотизм, гражданственность. Воспитатель развивает в детях интерес к культуре своего и

иных народов, желание общаться со сверстниками разных национальностей, формирует положительные эмоции (радость, удивление) от знакомства с этнической культурой [9].

4. Сказка учит ребёнка видеть прекрасное. Традиционное художественное творчество, созданное самим народом и основанное на народных началах, является основой в эстетическом воспитании ребёнка. Эстетическое значение народных сказок проявляется в поэтическом мастерстве, в иносказательной передаче и характеристиках явлений, поэтизации их образов и многозначности художественного языка [10]. Через сказки ребёнок учится видеть красоту не только народного художественного языка, но и красоту русской природы, учится наслаждаться красотой души героев сказок.

Таким образом, народная сказка становится одним из первых путеводителей ребёнка в мир и позволяет ему познать окружающую действительность со всех её сторон, ставит перед ребёнком важные проблемы, помогает найти их решение и, соответственно, сформировать правильные ценности. Народная сказка является эффективным средством формирования духовно-нравственных ценностей у ребёнка дошкольного возраста, поскольку мораль в её содержании, которое преподносится в образной, подчас фантастической форме, доступна пониманию ребёнка и становится для него неким идеалом поведения.

Список литературы

1. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. Москва: Изд. центр ИЭТ, 2013. 268 с.
2. Григорьева Г. Г. Духовно-нравственное воспитание и развитие детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста: сборник материалов ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Москва: Мозаика-Синтез. 2013. № 1. С. 95.
3. Гринева Е. А., Дурнева Т. В., Чернова Т. В. Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407>
4. Черкашина Е. С. Методика работы с русской народной сказкой // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. 2017. С. 159–162.
5. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Москва: КоЛибри, 2022. 640 с.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Тихонова Е. А. Проективная диагностика в сказкотерапии. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 208 с.
7. Фоменко Н. В. Значение русских народных сказок в нравственном воспитании дошкольников // Педагогическое образование: традиции и инновации. Таганрог: Таганрогский институт им. А. П. Чехова. 2021. № 1. С. 81–89.
8. Орлова А. П. Фольклор – отражение представления народа об этнической идентичности личности // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы пятой междунар. науч. конф. Смоленск, 27–28 мая 2016 г.: в 2 т. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2016. С. 164–170.

9. Полковникова Н. Б. Педагогический потенциал народной сказки в воспитании детей дошкольного возраста // Воспитание как фактор развития личности в современной России: материалы междунар. науч.-практ. конф.-вебинара. Калуга, 14 апреля 2017 г. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2017. С. 233–238.

10. Булатова Д. Р. Сказка как средство эстетического воспитания дошкольников // Образование России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27–28 мая 2019 г. Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2019. С. 24–28.

Об авторах

Мигунова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного образования и социального управления, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 3994-8403.

Иванцова Анна Алексеевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Зелина Татьяна Ивановна – заведующая, Детский сад № 92 «Радуга» (г. Великий Новгород, Россия).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО НАСЛЕДИЯ

Иванов Е. В., Ривкин Н. В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *ivanov_evgeniy@mail.ru; rnv@it53.ru*

PEDAGOGICAL SIGNIFICANCE OF THE NATIONAL FOLKLORE HERITAGE

Ivanov E. V., Rivkin N. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *ivanov_evgeniy@mail.ru; rnv@it53.ru*

Аннотация. Педагогическое значение отечественного фольклорного наследия рассматривается с целью выявления педагогических идей и воспитательных идеалов, а также для раскрытия прикладного воспитательного потенциала средств и методов народной педагогики. Воспитательные идеалы представлены в сравнительном плане на основе педагогического анализа былин киевского (X–XII вв.) и новгородского (XIII–XIV вв.) циклов. Пословицы и поговорки в систематизированном виде могут представлять собой народную программу воспитания, направленную на достижение обозначенных идеалов. Колыбельные песни, пестушки, потешки, сказки, загадки, народные обрядовые песни, игры и игрушки являются своеобразным методическим инструментарием для реализации данной программы. Педагогические идеи и средства народного воспитания, содержащиеся в отечественном фольклорном наследии, могут быть интересными и полезными для современной теории и практики педагогики и психологии детства.

Ключевые слова: фольклор; народная педагогика; народный воспитательный идеал; средства и методы народного воспитания.

Abstract. The pedagogical significance of the national folklore heritage is considered in order to identify pedagogical ideas and educational ideals, as well as to reveal the applied educational potential of the means and methods of folk pedagogy. The educational ideals are presented in a comparative plane on the basis of pedagogical analysis of byliny of Kievan (X–XII centuries) and Novgorod (XIII–XIV centuries) cycles. Proverbs and sayings in a systematized form can represent the folk educational program aimed at achieving the designated ideals. Cradle songs, pateshka, fairy tales, riddles, folk ritual songs, games and toys are a kind of methodological toolkit for realization of this program. Pedagogical ideas and means of education, contained in the national folklore heritage can be interesting and useful to modern theory and practice of pedagogy and child psychology.

Keywords: folklore; folk pedagogy; folk educational ideal; means and methods of folk upbringing.

Педагогика как наука вышла из философии и опирается на целый комплекс антропологических и иных научных знаний. На это ещё в XIX веке обратил внимание основоположник российской педагогической науки К. Д. Ушинский. При этом одной из основополагающих идей, на которой должно строиться отечественное образование, он называл идею народности. По его мнению, «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [1, с. 161]. Говоря об этом, К. Д. Ушинский имел в виду, что опираться надо, в том числе, и на традиции народного воспитания, содержащиеся в богатом и разнообразном фольклорном наследии.

Как отмечают современные исследователи, фольклорное наследие «сочетает в себе элементы языческой мифологии, раннехристианских воззрений и многовекового жизненного опыта людей, выражая тем самым своеобразную народную философию, органично впитавшую в себя и народно-педагогическую мысль», и опыт воспитания [2, с. 35].

В настоящей статье различные жанры фольклора будут рассматриваться и анализироваться авторами с двух позиций: во-первых, в плане возможности их использования для воспитания и развития ребёнка; во-вторых – в плане выявления содержащихся в них педагогических идей.

К первой группе относятся: поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки), сказки, загадки, игры и обрядовые песни. Кроме того, сюда также включены и народные игрушки, неразрывно связанные с языческими поверьями.

Поэзия пестования является воспитательным средством, применимым для самого раннего возраста. Так, с колыбельными песнями младенец, как правило, соприкасается с самых первых дней жизни. С их помощью он знакомится с красотой и мелодичностью родного языка, ощущает эмоциональное тепло и любовь матери, чувство защищённости и умиротворённости, благодаря чему спокойно засыпает.

Во время бодрствования ребёнок любит проявлять активность. Здесь народная педагогика предлагает занять его с помощью пестушек и потешек. Пестушки типа «потягушеньки, порастушеньки» начинают использовать уже на первом году жизни. С их помощью дитё получает положительные эмоции, одновременно укрепляя мышцы ручек, ножек и туловища.

На втором году жизни на смену пестушкам приходят короткие песенки потешки. Их воспитательные и развивающие функции более широкие.

Пожалуй, самыми известными из тех, что дошли до наших дней, являются «ладушки...» и «сорока кашу варила...». Здесь, кроме получения положительных эмоций во время общения со взрослым, ребёнок знакомится с окружающим миром и своим телом, развивает координацию движений и мелкую моторику, получает в шутливо-игровой форме первые сведения о значении труда в жизни человека и др.

Примерно с трёх лет детям начинают рассказывать сказки. По мнению К. Д. Ушинского, который и сам их сочинял, они являются одним их наивысших выражений педагогического гения народа [3]. Данный жанр фольклора выполняет различные воспитательные функции, связанные с умственным, эстетическим и нравственным развитием маленького растущего человека. Более того, сказки часто называют детской энциклопедией нравственности. Ещё в конце XIX века педагоги отмечали, что «если детям повторять хоть тысячу раз одну и ту же нравственную сентенцию, она для них всё же останется мёртвую буквою; но если же рассказать им сказку, проникнутую тою же самою мыслью, – ребёнок будет взволнован и потрясён ею» [4, с. 121].

Как известно, в любой сказке есть положительный и отрицательный герои. У детей развито образное мышление и, с интересом и открытым ртом слушая рассказчика, они сопереживают и берут пример с героя, совершающего достойные поступки, осуждая при этом все проделки и преступления отрицательного персонажа. Таким образом, без назиданий и упрёков они получают первые представления о добре и зле, что и лежит в основе нравственного воспитания. При использовании же традиционных методов родители, да и педагоги в наши дни, очень часто, стараются посадить на плечи маленького человечка голову взрослого, внушая ему моральные нормы и заповеди, придуманные в далёком от него мире, что противоестественно и вызывает отторжение. Кроме того, говоря о сказках в заданном контексте, следует добавить, что их «воспитательный эффект значительно повышает художественно-эстетическая привлекательность, неразрывно связанная с поэтичностью и мелодичностью местных диалектов» [5, с. 11].

Ещё одно важное народное средство воспитания – это игрушки. В современном мире их очень много всяких разных, тем не менее, то, что было предложено в давние времена людьми, не имевшими никакого образования (деревянные птицы и коники, куклы из тряпок и соломы без лица и т. п.), в настоящее время не отвергается, а признаётся как полезное и нужное современными педагогами и психологами. Одним из примеров здесь может

служить, хорошо известная в мире, вальдорфская методика, согласно которой в детских садах игрушки должны быть сделаны из натуральных материалов и иметь незаконченный внешний вид. Потому как натуральные материалы несут в себе определённую позитивную энергетику и положительно влияют на чувственную сферу ребёнка, а незавершённость предметов для игры развивает в нём фантазию и позволяет в полной мере реализовать присущее ему стремление к образному мышлению.

Весомым воспитательным потенциалом обладают и народные игры. С их помощью, с одной стороны, происходит общее физическое развитие растущего человека (сила, быстрота, ловкость, реакция, координация, глазомер и т. д.), а с другой – проявляются коллективизм, командный дух, чувство локтя, воля к победе, лидерские качества и др. Ну и, что не менее важно, происходит позитивная психоэмоциональная разрядка, позволяющая детям активно отдохнуть и отвлечься от текущих проблем. Не случайно, что сейчас вновь рекомендуют в российских школах ввести занятие такой замечательной старинной игрой как русская лапта.

Для развития мыслительной деятельности ребёнка с давних времён использовались загадки. В образной форме в них давались специфические характеристики конкретных одушевлённых и неодушевлённых предметов, природных явлений, жизненных ситуаций, связанных с трудовой и иной деятельностью человека («лежат побитые мужички, побритые головки» (снопы) [6, с. 257]. Всё это вызывало у детей интерес, активизировало умственную активность, побуждало к внимательному изучению и анализу текста, а также сравнению, в плане соответствия, различных вариантов ответа, тем самым, безо всякого принуждения, способствуя их интеллектуальному развитию. Одной из вариаций использования подобных заданий в методике современного развивающего обучения, является не только поиск ответа на образно поставленный вопрос, но и придумывание собственных загадок.

Заметное педагогическое значение имеет и песенный фольклор. Как отмечает специалист в области народной педагогики С. М. Ёлкин, «благодаря различным видам песенного исполнения... развиваются нравственные, эстетические, музыкальные, умственные, физические способности ребёнка» [7, с. 221]. Надо также отметить, что старинные песни на Руси во многом были связаны с аграрно-календарными праздниками и различными обрядами (свадебный, похоронный и др.), в которых участвовали и взрослые, и дети и посредством которых, с одной стороны, осуществлялась социализация растущего человека, а с другой – реализовывалась, актуальная и сегодня,

педагогическая идея организации совместной жизнедеятельности детей и взрослых.

Как уже отмечалось в начале, различные жанры фольклора авторы данной статьи исследуют с двух позиций. Первая, ориентированная на выявление прикладного потенциала, уже рассмотрена и представлена выше. Далее будем анализировать наследие отечественного устного народного творчества для выявления содержащихся в нём педагогических идей. Здесь нас, в первую очередь, интересуют былины, пословицы и поговорки. Хотя они внешне и не похожи ни по форме, ни по стилистике, тем не менее, при изучении в педагогическом аспекте несложно увидеть их близость, в плане наличия важных мыслей по поводу цели и методов воспитания и, отчасти, обучения. По сути, это своеобразная летопись народно-педагогического мировоззрения, передаваемая в течение долгих лет из уст в уста.

Если обратиться к пословицам и поговоркам, то их предметный педагогический анализ позволяет создать своеобразную программу народного воспитания, в которой с помощью кратких наставлений, советов и предупреждений раскрывается специфика содержания различных направлений воспитательной деятельности, таких как трудовое, нравственное, умственное, военно-патриотическое, семейное, религиозное и др.

Что касается былин, то в них, как известно, представлены собирательные образы героев, которых народ воспевал и наделял наиболее значимыми для того или иного исторического периода человеческими качествами. То есть, с педагогической точки зрения, мы здесь видим воспитательный идеал, являющийся ничем иным, как ориентиром или целью, к достижению которой нужно стремиться.

Если обратиться, к так называемому, Киевскому циклу былевого эпоса (X–XII вв.), то там мы увидим героев-богатырей (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович, Вольга, Святогор и др.), воплощающих в себе идеал античной гармонии, где красота внешняя и духовная слиты в человеке воедино. Они обладают недюжинной силой и беспримерной храбростью, являются патриотами и защитниками своей земли, справедливыми, помогающими слабым и почитающими старого человека и родителей людьми. Стоит отметить, что здесь не делается особого акцента и, видимо, воспринимается народом как само собой разумеющимся тот факт, что богатыри были грамотными людьми (Илья Муромец получает и читает письмо; витязь на распутье читает надпись на камне и т. п.). И это тем более удивительно, потому как в «просвещённой» Европе в те времена умение читать и писать не было

обязательным даже для феодалов и королей (вспомним хотя бы короля Франции Генриха I, мужа дочери Ярослава Мудрого Анны).

Ещё один, заслуживающий внимания, цикл былевого эпоса относится к Новгороду (XIII–XIV вв.). В нём выделяются народные произведения о Садко, Василии Буслаеве, Хотене Блудовиче, Иване Гостином сыне, Вавиле и скоморохах и др. [8, с. 200]. Наиболее широкую известность среди них получили былины о Садко и Василии Буслаеве. В отличие от ранних былинных героев, эти персонажи добиваются успеха, признания и положения в обществе не подвигами во имя защиты отечества, а благодаря развитию своих талантов и личных качеств, что перекликается, в том числе, и с гуманистическими педагогическими идеями [9], постепенно возрождавшимися тогда в Западной Европе. Важным является также и то, что в содержании данных перлов устного народного творчества явно прослеживается признание народом роли православной церкви в деле влияния на душу, умы и нравственное воспитание людей.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что фольклорное наследие оставило заметный след в истории отечественной педагогической мысли и практики и может быть адаптивно актуализировано в наши дни, как на уровне идей, так и на уровне опыта. Проведённый предметный анализ различных жанров устного народного творчества показал, что былины обозначают цели в виде описания воспитательных идеалов на примере своих главных героев; пословицы и поговорки, если их рассмотреть и систематизировать под педагогическим углом зрения, можно представить в виде своеобразной народной программы воспитания, направленной на достижение этих целей; ну а колыбельные и обрядовые песни, вместе с пестушками, потешками, сказками, загадками, игрушками и играми в прикладном педагогическом выражении представляют собой не что иное, как методический инструментарий для выполнения данной программы.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Собрание сочинений. Т. 2. Москва: АПН РСФСР, 1948. 655 с.
2. Иванов А. Е., Иванов Е. В. Педагогические идеи в Новгородском письменном и фольклорном наследии X–XVI веков / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. 168 с.
3. Ушинский К. Д. Сказки и рассказы. Москва: АСТ, 2018. 48 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. пособие. Москва: Академия, 1999. 168 с.

5. Иванов Е. В. Педагогическая мысль в новгородских фольклорных и письменных источниках // Великий Новгород: школьное и педагогическое образование: статьи и очерки / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 1999. 224 с.
6. Традиционный фольклор Новгородской области / сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2006. 479 с.
7. Ёлкин С. М. Новгородская семья – Русская семья Северо-Запада России // Российская семья: энциклопедия. Москва: РГСУ, 2008. С. 209–230.
8. Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. Ленинград: АН СССР, 1947. 307 с.
9. Иванов Е. В., Ёлкин С. М. О воспитательных идеалах новгородских былин // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4 (16). С. 1–3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36290626>

Об авторах

Иванов Евгений Вячеславович – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 9894-6363.

Ривкин Никита Владиславович – аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Комогорцева Татьяна Витальевна – кандидат педагогических наук, директор, Школа № 20 им. Кирилла и Мефодия (г. Великий Новгород, Россия).

РОЛЬ «РОДНОГО СЛОВА» К. Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бардашова Н. В., Невзорова А. В.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
(г. Ярославль, Россия)

E-mail: *Nina.Bard@yandex.ru*; *anna.nevzorova@gmail.com*

THE ROLE OF K. D. USHINSKY'S "NATIVE WORD" IN MODERN PRIMARY EDUCATION

Bardashova N. V., Nevzorova A. V.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
(Yaroslavl, Russia)

E-mail: *Nina.Bard@yandex.ru*; *anna.nevzorova@gmail.com*

Аннотация. В статье дана характеристика «Родного слова» К. Д. Ушинского, проанализирована его роль в нравственном, духовном воспитании младших школьников. Представлен анализ всех составляющих книгу шести частей. Описано применение «Родного слова» в обучении младших школьников в советский период. Представлен анализ содержания текстов, показана реализация принципов доступности и учёта возрастных особенностей школьников. Проведены соответствия с задачами современного обучения младших школьников родному языку и воспитания гражданственности и патриотизма. Приведены примеры использования «Родного слова» К. Д. Ушинского в современном начальном общем образовании, иллюстрирующие взгляд педагогов и родителей на возможности применения книги в обучении и воспитании современных детей. Сформулирован вывод о современном значении труда великого педагога для начальной школы.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; «Родное слово»; начальное образование.

Abstract. The article describes the «Native word» of K. D. Ushinsky, analyzes its role in the moral and education of primary pupils. The analysis of all the components of the book of six parts is presented. The use of the «Native Word» in teaching primary pupils in the Soviet period is described. The analysis of the content of texts is presented, the implementation of the principles of accessibility and taking into account the age characteristics of schoolchildren is shown. Correspondences with the tasks of modern teaching of primary school children to their native language and education of citizenship and patriotism are carried out. Examples of the use of the «Native word» of K. D. Ushinsky are given in modern primary general education, illustrating the view of teachers and parents on the possibilities of using the book in the education and upbringing of modern children. The conclusion about the modern significance of the great teacher's work for primary school is formulated.

Keywords: K. D. Ushinsky; «Native word»; primary education.

В настоящее время в образовательной системе России происходит активное развитие воспитательного аспекта с уклоном в сторону патриотизма, интереса к родной культуре и истории. В связи с этим, значимыми в условиях современной теории и практики образования становятся идеи Константина Дмитриевича Ушинского, разработавшего концепцию народного образования, «основу которой составляли национальная культура (родной язык, литература, история, природа и т. д.), наука и христианство» [1, с. 109].

По мнению А. А. Серовой, «Лучшим выражением народности, по мнению Константина Дмитриевича, является родной язык, и в основу обучения русских детей должен быть положен русский язык...» [2, с. 11]. Результатом огромного труда К. Д. Ушинского явилось создание учебных книг «Детский мир» и «Родное слово». Рассмотрим более подробно книгу «Родное слово». Книга состоит из следующих частей:

«1. «Родное слово» для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте. (1864 год).

2. «Родное слово» для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. (1864 год).

3. «Родное слово» (Книга для учащихся). Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику «Родное слово», год 1-й и 2-й. (1864 год).

4. «Родное слово». Год третий. Отдел первый – грамматический. Первоначальная практическая грамматика с хрестоматией. (1870 год).

5. Руководство к преподаванию по «Родному слову». Часть II (Приложение к 1-му отделу третьего года «Родного слова», к практической грамматике). (1870 год)» [3].

В дореволюционной России учебники русского языка К. Д. Ушинского пользовались заслуженным успехом по целому ряду причин: они в полной мере реализуют дидактический принцип доступности обучения, понятны и интересны детям, обладают высоким потенциалом нравственного развития и воспитания личности, содержат ценный методический материал, в связи с чем они получили широкое распространение: книга выдержала 147 изданий до революции 1917 года. В СССР книги были переизданы, активно использовались в начальном образовании, дошли до наших дней, переиздаются и публикуются в настоящее время, преобразованы в электронном формате и сейчас существует возможность ознакомиться с ними на электронных носителях. Всё это свидетельствует о высокой педагогической, методической,

воспитательной ценности книг К. Д. Ушинского, что позволило им пройти сквозь столетия и остаться востребованными системой образования.

Э. Д. Днепров считает, что в книге «Родное слово» основополагающими являются «три взаимосвязанные фундаментальные методологические установки: обеспечение развивающего характера начальной школы; создание комплексного, интегрального учебного курса; выведение в центр этого курса задач обучения родному языку» [4, с. 153].

Родной язык К. Д. Ушинский называл «удивительным педагогом», «народным наставником», который учит многому и, притом, по «недостигаемо облегчённому методу». Он соотнёс жанры устного народного творчества с педагогическими средствами, например, пословицу – со средством приобщения детей к живому источнику народного языка и бессознательного восприятия ребёнком такта этого языка, русские сказки – со средством развития памяти и устной речи детей [5].

В «Азбуке» К. Д. Ушинский отказался от использования общеупотребительного в то время буквослагательного метода, согласно которому сначала изучали «наименования букв (аз, буки, веди или а, бе, ве и т. д.), затем переходили к складам и словам» [6, с. 250]. Ушинский использовал звуковой метод, который предполагает при чтении слов произношение не названий букв, а звуков, которые эти буквы обозначают в этом слове. Он писал: «Я не потому предпочитаю звуковую методу, что дети по ней выучиваются скорее читать и писать, но потому, что, достигая успешно своей специальной цели, метода эта, в то же время, даёт самостоятельность ребёнку, беспрестанно упражняет внимание, память и рассудок дитяти, и когда перед ним потом раскрывается книга, оно уже значительно подготовлено к пониманию того, что читает, и, главное, в нём не подавлен, а возбуждён интерес к учению» [7, с. 272].

Достоинствами «Родного слова» К. Д. Ушинского являются «простота, образность, эмоциональность изложения, прекрасный язык, сочетание образовательного и воспитательного элементов» [2, с. 11]. В своих книгах для чтения Ушинский органично соединяет естественнонаучный и художественный материал, который «постепенно усложняется и пространственно расширяется: от вещей непосредственно близких детям, до образов и явлений, которые наполняют мир природы, общества, человека» [4, с. 157].

В предлагаемых детям художественных произведениях для К. Д. Ушинского важна нравственная идея, нравственное чувство, пробуждаемое в ребёнке. Он писал: «На нравственное же чувство должно действовать непосредственно само литературное произведение, и это влияние

литературных произведений на нравственность очень велико; то литературное произведение нравственно, которое заставляет дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженные в произведении» [8, с. 349].

Именно поэтому Константин Дмитриевич настолько тщательно подбирал материалы для «Родного слова»: он откорректировал имевшиеся в то время произведения литературы и вместе с русским педагогом, детским писателем и поэтом Л. Н. Модзалевским написал некоторые рассказы и стихи на нравственные темы [1].

В книге «Родное слово» поднимаются известные ребёнку вопросы, при обсуждении которых он может самостоятельно высказаться, что способствует развитию его речи. В первой книге, например, такие темы: «Учебные вещи и игрушки», «Кушанья и напитки», «Домашние животные и дикие звери», «Деньги» [7]. Во второй книге – «В школе и дома», «На улице и на дороге», «Времена года» [7]. Сами формулировки тем демонстрируют то, что процесс обучения в книге строится на материале, знакомом учащимся, о котором они имеют представление: это, в основном, привычные предметы, окружающие детей. Понятно, что при таком выборе учебной тематики дети не испытывают страха незнания и учатся с удовольствием.

В книгах «Родного слова» гармонично переплетаются поучительные рассказы, стихотворения, сказки, загадки, поговорки, пословицы. Разнообразие жанров формирует и поддерживает у учеников интерес к познавательной деятельности. Обилие выразительных иллюстраций делает учебники привлекательными для детей.

В современном российском обществе, к сожалению, происходит снижение культуры речи, которое заключается не только в неграмотности и в повсеместном сквернословии, но и в моде на молодёжный сленг. В условиях проявления этих тенденций особенно остро воспринимаются взгляды Ушинского на обучение родному языку. Нельзя забывать его слова о том, что «если вымер язык в устах народа, то вымер и народ».

Ушинский считал, что каждое поколение складывает в сокровищницу родного слова «плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости», «язык – это самая прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое» [9, с. 146].

Детей необходимо знакомить с историей русского народа, его быта, нравственных установок, норм поведения, и для этого можно непосредственно использовать тексты из «Родного слова» Константина Дмитриевича

Ушинского. Такое воспитание помогает развивать у детей чувство любви к Родине и уважительное отношение к другим народам [10].

В современной России встречаются педагоги, использующие в обучении детей «Родное слово». В сети Интернет можно найти отзывы родителей об этой книге. Они сводятся к мысли о том, что современным детям интересно заниматься по такому учебнику, так как незнакомые устаревшие слова вызывают желание узнать их значение, сравнить жизнь, быт людей, которые жили раньше и которые живут сейчас. Расширяется кругозор детей, увеличивается словарный запас.

Значение «Родного слова» К. Д. Ушинского в современном начальном образовании очень велико. Обучение чтению происходит по разработанной им «звуковой методе», что значительно облегчает процесс овладения грамотой. Современные учебники для начальных классов так же, как первые издания «Родное слово», создаются привлекательными для детей, с красочными иллюстрациями, интересными текстами. В них можно найти пословицы, поговорки, загадки.

Таким образом, можно отметить ряд характеристик, которые демонстрируют вклад «Родного слова» К. Д. Ушинского в развитие подходов к обучению и воспитанию младших школьников, а именно: метод обучения чтению; критерии отбора текстов для детского самостоятельного чтения, отвечающие принципам доступности, связи с жизнью, учёта возрастных особенностей, активности и самостоятельности детей; высокий воспитательный потенциал содержания реализация идеи народности образования, и прежде всего, достижение целей патриотического и нравственного воспитания посредством глубокого изучения русского языка.

Список литературы

1. Лебедева О. В. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского и проблемы современного образования в России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С. 109–116.
2. Серова А. А. К. Д. Ушинский о роли русского языка в воспитании человека // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 11.
3. Данилов М. А. Дидактика К. Д. Ушинского / под ред. Е. Н. Медынского; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 171 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=danilov_didaktika-ushinskogo_1948&bookhl
4. Днепров Э. Д. Ушинский и современность / Высшая школа экономики. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 232 с.
5. Ветчинова М. Н. Родное слово К. Д. Ушинского // Проблемы современного образования. 2014. № 2. С. 28–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodnoe-slovo-k-d-ushinskogo>

6. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского: Биография. Москва: Учпедгиз, 1960. 347 с.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 6. Родное слово. Книга для детей: год первый и второй. Родное слово: книга для учащихся. Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1949. 450 с.
8. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 5. Методические статьи и материалы к «Детскому миру». Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1949. 594 с.
9. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Москва, 1974. Т. 1. С. 145–159.
10. Невзорова А. В. Профессиональный взгляд педагога на воспитание: отечественные и зарубежные концепции // Пространство образования и личностного развития: практики исследования и сотрудничества: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ярославль, 2022. С. 180–184.

Об авторах

Бардашова Нина Валерьевна – студент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (г. Ярославль, Россия).

Невзорова Анна Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального обучения, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (г. Ярославль, Россия), SPIN-код: 4961-7496.

О рецензенте

Фалетрова Ольга Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкально-художественного воспитания, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (г. Ярославль, Россия), SPIN-код: 4920-8714.

ИДЕИ НАРОДНОСТИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ БРЕСТЧИНЫ

Ковалевич М. С., Швед И. А.

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(г. Брест, Республика Беларусь)
E-mail: *maria_brest@tut.by; v_shved@mail.ru*

IDEAS OF NATIONALITY IN FAMILY EDUCATION OF THE BRESTOCK

Kovalevich M. S., Shved I. A.

Brest State A. S. Pushkin University
(Brest, Republic of Belarus)
E-mail: *maria_brest@tut.by; v_shved@mail.ru*

Аннотация. В статье определены ведущие идеи народной педагогики в семейном воспитании на Брестчине. На региональном фольклорном материале подтверждено, что нравственное воспитание – одна из ведущих идей белорусской народной педагогики. Показана практическая реализация идеи народности воспитания как доминантной идеи педагогической теории К. Д. Ушинского в фольклорном наследии Брестчины. Систематизированы тематические подборки фольклорного материала в соответствии с народными воспитательными идеями. Так, в белорусском фольклоре отражены заботы о здоровье, трудовом, нравственном, эстетическом воспитании молодого поколения. Сформулирована главная обязанность семьи: воспитание детей в соответствии с моральным идеалом белорусского народа. Иллюстрируются представления белорусов о влиянии семейных отношений на формирование ребёнка. На фольклорном материале Брестчины обоснована идея белорусского народа о многодетности семьи и желании родителей иметь предпочтительно мальчиков, что гарантировало продолжение рода и фамилии, семейного дела, обеспечивало благополучие семьи.

Ключевые слова: семья; идея народности; духовно-нравственное воспитание.

Abstract. The article depicts the leading ideas of folk pedagogy in family education in the Brest Region. The regional folklore material confirms the fact that moral education is one of the leading ideas of the Belarusian folk pedagogy. The practical implementation of the idea of the national character in education as a dominant idea of K. Ushinsky's pedagogical theory in the folklore heritage of the Brest region is highlighted. Thematic compilations of folklore materials are systematized in accordance with the ideas of folk education. Thus, the Belarusian folklore reflects the concerns about health, labour, moral and aesthetic upbringing of the young generation. Among other things, the main duty of the family is formulated: bringing up children in accordance with the moral ideal of the Belarusian people. The article illustrates the understanding of the Belarusians of the influence of family relations on the formation of the child. The folklore material of the Brest Region is used to substantiate the idea of the Belarusian people of having many children in the family and the desire of parents to have preferably boys, which guaranteed continuation of the family and the family name, family business, and ensured the well-being of the family.

Keywords: family; the idea of national identity; spiritual and moral education.

В современных условиях развития системы образования одним из направлений воспитания подрастающего поколения становится обращение к традиционным основам народной педагогики: обычаи и обряды, фольклор, нормы и правила жизни, нравственные ценности народа. Кодексом Республики Беларусь об образовании воспитание «основывается на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа» [1], что однозначно коррелирует с народными педагогическими идеями: «Народная педагогіка – гэта сукупнасць ведаў і навыкаў выхавання, якая захавалася ў этнакультурных традыцыях, народнай паэтычнай творчасці, устойлівых формах камунікацыі і ўзаемаадносін дзяцей з дарослымі і адзін з адным» [2, с. 71].

Впервые о важности опоры в воспитании на идею народности в XIX веке заявил К. Д. Ушинский в своих произведениях: «О народности в общественном воспитании, «Родное слово», «О нравственном элементе в русском воспитании» и др. Он отмечал: «... воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [3, с. 161].

Анализ научных исследований учёных показал, что народность – это основа воспитания детей в белорусской семье. «Цель воспитания в народной культуре заключалась в подготовке молодого поколения к жизни в определённых условиях, включении его в трудовую деятельность, передаче ему опыта и различных навыков. И сегодня задача воспитания состоит не только в том, чтобы дети уважительно относились к своим корням, берегли память предков, но и в систематическом, целенаправленном приобщении детей к истокам народной культуры» [4, с. 106].

О здоровье ребёнка народ заботился ещё до его рождения. «Цяжарная ны могла цяжко робыты, павінна остырыгатыся. Дома рожалы, дома, в больніцэ ны рожылы. Такыі жэншчыны буллы спецыяльны – роды прыймалы, буллы спецыяльны, булы і неспецыяльны [напрыклад, свякроў]. В мэнэ бабуля була – простыі люды тое робылы, льном пырыв'язвалы пупавіну. Купала нованароджанага в тый о, ромашкы, тая, шо прыймала роды. Ныхрышчыных дзяцей ны було, всіх хрыстылы» (Ф. А., Ивановский район, деревня Франополь).

«Малітвы чыталі, малітв многа було. Вся сям'я малілася, калі жанчына рожаты шла. Я шэ помню: «Божа Маты, прыды мэнэ ратоваты, маё тела распрастаці, мае жылкі выправляты», гэта рожаніца должна булла казаты. Шоб нэ было разрывов пры родах, трэба було втыраты в кожу промежносці гусіны

жыр. Роды легчы шлы, колы отвар з мальвы лесной пылы. Раней, донечко, і в полі рожалы, іныц» (Ф. А., Ивановский район, деревня Франополь).

Одним из важных моментов в народной педагогике было наличие детей в семье и их количество, поощрялась многодетность и бережное отношение к каждому ребёнку. Информант вспоминает: «Оберегов не было, но всегда же была калыска, которая подвешивалась. Детей всегда в деревне было много, вся семья с одной калыски выращена» (Ф. А., Брестский район, деревня Достоево).

Считалось, что чем больше детей, тем больше вырастет хороших людей: «Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, тры сыны – сын». Счастье для семьи, если она полная, т. е. если в ней обязательно есть дети: «Тут і я, тут і жонка мая, тут і дзеці, любя паглядзеці». Народ учит: «Без дзяцейціха, ды на старасціліха», «Многа дзяцей – многа клопату, але і радасці шмат», «Дзесыноў лава, там бацьку слава, дзедачок лава, там матцы слава», «Адзін сын – не сын, а баўбатун». Стремление иметь много детей связано и с тем, что в большой семье дети легче воспитываются. Малады муж просіцьжонку:

«Радзі мне дзевяцьсыноў,
А дзiesiąтую дочку.
Сыны будуць поле баранаваць,
Дачка хустачкіткаць» [5, с. 95].

Представляет интрес отношение родителей к полу детей. Так, например, мальчики были более желанны, так как это и продолжение рода и фамилии (дворянские семьи), и материальное, хозяйственное благополучие, наличие физически крепких работников (крестьянские семьи):

«Дарю вам гармонь...
На 4 канты...
Чтобы было 4 сына...
И все музыканты» (Ф. А., Брестский район, деревня Ковердяки).

Однако главное – вырастить, воспитать настоящего человека, который продолжит и сбережёт преемственность поколений, связь бабушек, дедушек, родителей и детей. И всё-таки следует отметить, что рождение дочерей тоже было не меньшей радостью: «А ў нашым садзе ў сероў ньякветкі, сынкі, дачушкі – ўсероўныя дзеткі». Особенность народного воспитания в том, что родители одинаково любят всех своих детей, не выделяя никого. На традиционный детский вопрос «Кого ты больше любишь?», народ отвечает: «Каторага пальца няўрэж, то кожан баліць» [5, с. 95].

В фольклоре чётко зафиксированы представления белорусского народа о влиянии семейных отношений на развитие ребёнка: «Дзе ў сям’і лад, там і дзеці

добра гадуюцца», «Па гняздувідаць, якая птушка», «Якоедрэва, такіклін, якібацька, так і сын», «Якая матка, такое яе і дзіцятка». Уроженка д. Новая Мышь Барановічскага раёна Турцевіч Вацлава Адамовна (1930 г. р., беларуска, католічка), сама напісала стихотворенне на разглядаваную тэму «Дзе тут будзе лад той»: Дзе тут будзе лад той, браце, калілаянка ў хаце... Маціп'еі бацькап'е, сын ад іх прымер бярэ. Дарогаю ідзелаецца, камугэтападабаецца? А папробуй зачэпі, дык палучыш па шыі. Кабусё было іначай, дык парадак быў бы ў хаце (Ф. А., запісь 2011 г.).

Брэстскі ісследаватэль С. П. Жлоба адзначае «глыбокую чалавечнасць і гуманнасць існаваўшага ў народе обычая «отведок» до и после родов, обращает внимание на охрану ребёнка и заботу о нём, начиная уже с чрева матери, через систему запретов и предписаний женщине до родов» [6, с. 145].

В фольклорных текстах, связанных с обрядами перехода, отражены заботы о здоровье молодого поколения. На свадьбе молодым желают:

Каб былі ўсе здаровы,
Каб іх Бог усіх бярог,
Каб няўзгоды і хваробы
Абміналі ваш парог (Ф. А., Жабынкоўскі раён, дрэвня Крывляны).

«Дару бытам добрым, векам доўгім ды моцным здароўем» (Ф. А., Пружанскі раён, дрэвня Большыя Яковічы); «Здароў'я яму, быць вумнаму, разумнаму, шчасліваму, багатаму, радзіцелям пацехаі ва маладосці, кармільцам іх старасці» [5, с. 85].

На Брэстчыне, убаюкывая ребёнку, жадаюць:

Ой шчоb спало – шчасця мало,
Да шчоb росло – нэболіло,
На сэрэдэньконэскаббіло.
Ой рісточку ў кісточкы,
Здоров'ячко на сэрэдэчко,
Розум добрый в голівоньку,
Сонкы-дрімкы ў вічэнькы (Ф. А., Брэстскі раён, дрэвня Ковердыкі).

На вопрос «Что делали, чтобы не болеть?», информант отвечает: «...в наше время чаще травами лечили. Мы с детства закалялись, бегали на речку, нам некогда было болеть». А чтобы тело было чистым, «мылись в чистый четверг, еще мама использовала чистотел» (Ф. А., Брэстскі раён, дрэвня Грабовцы).

Забота о здоровье проявлялась и в выборе места для строительства дома. «Ну, во-первых, выбирали место такое, такое, чтобы было, знаете, ближе к... лесу, чтоб была речка, водичка... Вот у нас возле речки строили свой дом, мой отец строил дом. Чтоб земля была хорошая, чтоб не песок был – земля» (Ф. А., Кобринский район, деревня Повитье).

Нравственное воспитание – одна из ведущих идей белорусской народной педагогики. О нравственности, чести народная мудрость рекомендует заботиться смолоду: «Шануйся з малада – не напаткаебяда», «Шануйсябе, той людзі шанавець будуць», «Хто сам сябесцеражэ, таго й бог беражэ» [5, с. 82].

Важным средством воспитания детей в белорусской семье было приучение к труду и участие детей в трудовой деятельности в семье. По отношению человека к труду оценивали его нравственность и человеческое достоинство:

«Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Чалавек без працы, штоптушка без крылаў» (бел.), «Кто любит труд, того люди чтут» (русс.).

В народе с детства формировали мотивацию к труду не только как к источнику существования, но и как к источнику духовного становления: «Хочаш быць шчаслівым, не будзь лянiвым», «Дзе ня ма ахвоты, там няма работы», «Жаданая праца як узыход сонца», «Хто да сонцаўстае, таму Бог дае», «Хочаш грыбоў набраць – трэба рана ўстаць» (Ф. А.; Ганцевичский район, деревня Остров).

Идея о том, что счастье – в труде, обеспечивающем «дабра быт» семьи, отражена, в частности, в паремиологическом фонде: «Праца не паганіць, а корміць, поіць і вучыць», «Як дбаеш, той павагу маеш». Об этом свидетельствует и песня, записаная на Брестчине:

Вжэ літо наступае,
Маты сынка пробуджае:
– Вставай, сынку, хопыць спаты,
Пора коз на пашу выгоняты.
Чужы козы напаслыся,
А нашы ў хлывіна стоялыся [7, с. 106].

Но физическая сила имела ценность в глазах людей, когда она впитала высоконравственное направление. Это одна из главных педагогических идей народа. Пословицы и поговорки, былины и сказки учат добру, справедливости, умению прощать и помогать слабому, немощному и обиженному.

Идеи народной педагогики созвучны передовым идеям мировой педагогики от Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Франциска

Скорины до Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др. Не теряя своей актуальности и в настоящее время, они становятся объектом исследований многих современных белорусских авторов [8–10].

Таким образом, судя по материалам, записанным в конце XX – начале XXI вв., фольклор на Брестчине занимает важное место в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. В нём отражена забота народа о здоровье, нравственном, трудовом воспитании молодёжи. Поэтому так важно исследовать сферу традиционного фольклора на предмет его воспитательных возможностей, обратиться к такому ценному учебнику жизни как народная педагогика, передать по наследству молодому поколению созданную народом систему традиционного воспитания детей в семье.

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ госрегистрации 20211451) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании». URL: <http://lenfsc.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=14061>
2. Нездемковская Г. В. Актуальные проблемы развития этнопедагогики на современном этапе // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 66–73.
3. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. Педагогические статьи 1857–1861. Собрание сочинений. Т. 2. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 69–167.
4. Кавалевіч М. С. Змест, сродкі і метады народнай педагогікі ў песеннай творчасці Берасцейшчыны // Gdziebiejzrodlo... PiesniludowepograniczapolskiI Bialorusi / Lublin-Wisznic, 2015. С. 106–118.
5. Кавалевіч М. С. Педагогіка: вучэб. дапаможнік. Мазыр: Белы вецер, 2000. 284 с.
6. Жлоба С. П. Дети Полесья (по материалам этнографических исследований): монография / Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. Брест: Изд-во Брестского ун-та, 2002. 328 с.
7. Ковалевич М. С., Швед И. А. Народная педагогика в семейном воспитании детей (на материале Брестчины) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 18: Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. М. Г. Матлин. Москва; Ульяновск: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, Центр народной культуры Ульяновской области, 2020. 432 с.
8. Арлова Г. П. Народная педагогіка ў выхаваўчайрабоце школы. Мінск: ГВЗАТ «Маладняк», 1995. 160 с.
9. Грымаць А. А. Варанецкая Л. М. Беларуская народная педагогіка: тэорыя і практыка. Мінск: БДПУ, 1996. 192 с.
10. Ракава Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы. Мінск: Ураджай, 2000. 111 с.

Об авторах

Ковалевич Мария Степановна – кандидат педагогических наук, доцент, Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь), SPIN-код: 7499-0676.

Швед Инна Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь), SPIN-код: 5899-1366.

О рецензенте

Сергейко Светлана Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, Гродненский областной институт развития образования (г. Гродно, Республика Беларусь), SPIN-код: 3633-3364.

ВКЛАД К. Д. УШИНСКОГО В СОЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Соболева Е. С.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)
E-mail: *se263044@gmail.com*

CONTRIBUTION OF K. D. USHINSKY TO THE CREATION OF EDUCATIONAL LITERATURE FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Soboleva E. S.

Tula State Tolstoy Teacher Training University
(Tula, Russia)
E-mail: *se263044@gmail.com*

Аннотация. В данной статье даётся характеристика вкладу К. Д. Ушинского в педагогическую науку, его взглядам на школьную систему и преобразования в ней. В статье рассматривается биография великого педагога и его творческий путь. Значительное внимание уделяется первым учебным книгам нового типа «Детский Мир» и «Родное слово», ставшим на десятилетия эталоном учебных пособий для начальных классов. В каждой книге были выделены основы и принципы Ушинского в работе с детской литературой. Цель данной статьи – рассмотреть и понять основные принципы и особенности Ушинского в преподавании и работе с детской литературой. Было также изучено отношение Ушинского к детской литературе и чтению в школьные годы и влияние его идей на современную педагогику.

Ключевые слова: наглядность; народность; последовательность; возрастные особенности; учебная литература; детское чтение.

Abstract. This article describes the contribution of K. D. Ushinsky to pedagogical science, his views on the school system and transformations in it. The article examines the biography of the great teacher and his creative path. Considerable attention is paid to the first educational books of the new type "Children's World" and "Native Word", which have become the standard of textbooks for primary classes for decades. In each book, the basics and principles of Ushinsky in working with children's literature were highlighted. The purpose of this article is to consider and understand the basic principles and features of Ushinsky in teaching and working with children's literature. It was also found out Ushinsky's views on children's literature and reading during his school years and how this influenced modern pedagogy.

Keywords: visibility; nationality; consistency; age characteristics; educational literature; children's reading.

В нашем обществе традиционно большое внимание уделяется литературе как средству воспитания, образования и разностороннего развития ребёнка.

Литература широко применяется не только как средство воспитания и образования, но и разностороннего развития ребенка. Литературное образование способствует пробуждению нравственного сознания учащегося, воспитанию его как личности, способной не только воспринимать культурные ценности, но и создавать их.

В последние годы специалистами разработан целый ряд идей и программ литературного образования младших школьников. Данные идеи построены на разных основаниях, но все они объединены общим замыслом формирования личности читателя.

Значительный вклад в развитие детской литературы и детского чтения внёс Константин Дмитриевич Ушинский. Разрабатывая учебные книги для начального обучения, в основу их содержания он положил идею народности: изучение родного языка, чтение родной литературы, знакомство с малой Родиной, её природой и историей.

Однако первоначально К. Д. Ушинский видел свой профессиональный путь в области юриспруденции: «окончил юридический факультет Московского университета и начал преподавательскую деятельность в Демидовском юридическом лицее. Позже был инспектором классов и учителем русской словесности в Гатчинском сиротском институте и Смольном институте благородных девиц» [1].

Практическая работа в качестве педагога в различных образовательных учреждениях того времени, посещение и изучение педагогических образовательных учреждений в странах Западной Европы привели его к пониманию необходимости разработки научных основ педагогики [2]. К. Д. Ушинский обосновал антропологические основания педагогики как науки, создав трехтомную работу «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Создавая национальную систему воспитания и образования, он обосновал такие идеи как народность, учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, развитие творческого начала в детях и др. Можно процитировать современников педагога, «его труды произвели совершенный переворот в русской педагогике» [3]. Свои размышления о педагогике, образовании и воспитании он печатал в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Журнал Министерства народного просвещения» и других периодических изданиях [1].

В контексте исследования проанализируем отношение К. Д. Ушинского к учебному чтению и учебной литературе. Именно благодаря Ушинскому в России появились первые книги для первоначального чтения, написанные

педагогом в период пребывания за границей: «Детский Мир» и «Родное слово». Среди достоинств этих учебных книг следует отметить их доступность, массовость, большой тираж издания, а самое главное – они были интересны и понятны детям, этими книгами восхищались родители, читавшие их с детьми.

«Детский мир» (1861 г.) служил учебником и книгой для чтения на уроках русского языка с детьми в возрасте от 10 до 12 лет в средних учебных заведениях. Книга состояла из двух частей, включала хрестоматию художественных текстов. В предисловии подчёркивалось, что «Детский Мир» не просто детская книга, а книга для «классного чтения», которая должна давать детям «какое-нибудь положительное знание», «отдавать преимущество реальному содержанию» [4]. «Главная цель, которую преследовал К. Д. Ушинский, – соединение познавательного и художественного материала, в ней были представлены три рода чтения: логическое, художественное и эстетическое» [5]. «В душе дитяти с логической мыслью будет срастаться прекрасный поэтический образ, развитие ума будет идти дружно с развитием фантазии и чувства; логическая мысль отыщет себе поэтическое выражение, и, наоборот, поэзия выражения закрепит саму мысль» [6, с. 17], писал педагог. От простого к сложному, от лёгкого к более трудному, от знакомого к незнакомому, от бытового к научному содержанию – всё это нашло своё воплощение в книге «Детский мир». Книга объединила знания, чувства и поэтику слова, художественную литературу и педагогическую науку.

В разработке учебных книг через несколько лет К. Д. Ушинский пошёл ещё дальше: он написал не просто учебную книгу для первоначального обучения детей, но и разработал азбуку на основе звукового метода обучения, методические рекомендации для учителей и родителей.

Ценность учебных книг К. Д. Ушинского оценили его современники, в первую очередь учителя словесности, родители детей, обучавшихся по этим книгам, педагоги-учёные. Простота изложения, глубина содержания, язык лёгкий и понятный – всё это вызывало восхищение и благодарность. Содержание книг было интересно детям, потому что темы, представленные в них, были понятны: природа, семья, праздники и обряды, животный мир, сказки, стихи и рассказы. Главная цель автора – дать детям систему реальных знаний.

В своём труде «Родное слово» К. Д. Ушинский придерживался принципов постепенности и последовательности. Первоначально дети читают и узнают о знакомых и общеизвестных предметах и явлениях: «Классная доска», «Грифельная доска», «Наш класс», «Хлеб», «Вода», «Одежда». Затем понятия усложняются, расширяются границы детского мира, но сам этот мир остаётся

близким и понятным детскому уму: «Какие бывают растения», «Как человек ездит по земле», «Как летают по воздуху», «Село и деревня», «Город» [7].

Принцип наглядности играет значительную роль в данной книге. «Дитя мыслит образами», – писал К. Д. Ушинский [8, с. 162]. Поэтому разрабатывая содержание книг, Ушинский включил большое количество иллюстраций к рассказам, стихам, историческим повествованиям. Высоко оценивая народный фольклор, восхищаясь народными сказками, пословицами и поговорками, Константин Дмитриевич в первую очередь подчёркивал их нравственный потенциал и глубину мысли. «Это первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа», – писал Ушинский [8, с. 163].

Таким образом, проведённый анализ учебных книг К. Д. Ушинского позволил выявить следующие моменты:

– педагог сумел реализовать в своих книгах все дидактические принципы обучения, принципы построения учебных книг;

– в основе учебных книг Ушинского ключевым является принцип научности;

– К. Д. Ушинский стал первым педагогом в России, учитывающим возрастные особенности детей при подборе литературы и других учебных материалов.

Поэтому вклад К. Д. Ушинского значителен не только для отечественной, но и мировой педагогики, его идеи продолжают вдохновлять учителей на творческий поиск и совершенствование современной системы образования.

Список литературы

1. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/strumynskiy_ocherki-zhizni-i-deyatelnosti-ushinskogo_1960/
2. Ушинский К. Д. Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
3. Шабаева М. Ф., Мчедлидзе Н. Б., Ротенберг В. А. История педагогики: учеб. пособие / под ред. М. Ф. Шабаевой. Москва: Просвещение, 1981. 367 с.
4. Ушинский К. Д. Детский мир и хрестоматия. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2589904/
5. Ушинский К. Д. Руководство к преподаванию по «Родному слову». URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2123347/
6. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 2. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/
7. Ушинский К. Д. Родное слово. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2589183/
8. Русская литература для детей: учеб. пособие / под ред. Т. Д. Полозовой. 2-е изд, испр. Москва: Асает, 1998. 443 с.

Об авторе

Соболева Елизавета Сергеевна – студент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия).

О рецензенте

Дунаева Наталия Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, дисциплин и методик начального образования, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия), SPIN-код: 6479-6343.

«ВОСПИТАНИЕ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ВОПРОС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА»

УДК 371.485.022.3

DOI: 10.34680/978-5-89896-868-7/2023.read.34

ЛЮБОВЬ К ТРУДУ КАК ЦЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО

Мазниченко М. А.

Сочинский государственный университет (г. Сочи, Краснодарский край, Россия)

E-mail: *maznichenkoma@mail.ru*

LOVE OF WORK AS A GOAL OF EDUCATION: MODERN COMPREHENSION OF THE IDEA OF K. D. USHINSKY

Maznichenko M. A.

Sochi State University (Sochi, Krasnodarskiy kray, Russia)

E-mail: *maznichenkoma@mail.ru*

Аннотация. Статья раскрывает педагогические условия воспитания любви к труду в современном постиндустриальном обществе у представителей «цифрового поколения». В статье поставлена следующая научная проблема: актуальна ли идея К. Д. Ушинского о воспитании любви к труду в изменившемся современном социальном контексте воспитания, при каких условиях она может быть реализована? Цель работы: выявить педагогические условия воспитания любви к труду у современного «цифрового поколения». В результате работы показано приложение идей К. Д. Ушинского о трудовом воспитании применительно к компонентам воспитательной системы: цели, содержание, методы, средства воспитания. Раскрыты особенности современного социального контекста трудового воспитания в постиндустриальном обществе. Обозначены особенности современного ребёнка как объекта и субъекта воспитания любви к труду, проблемы воспитания любви к труду у современных старшеклассников. Предложены педагогические условия воспитания любви к труду у представителей «цифрового поколения».

Ключевые слова: педагогическое наследие К. Д. Ушинского; воспитание любви к труду; постиндустриальное общество; цифровое поколение; отношение к труду современных старшеклассников; педагогические условия воспитания любви к труду.

Abstract. The article reveals pedagogical conditions of education of love for work in modern post-industrial society among representatives of “digital generation”. In the article the following scientific problem is posed: is the idea of K. D. Ushinsky about education of love for work relevant in the changed modern social context of education, under what conditions can it be implemented? The purpose of the work: to identify pedagogical conditions of love for work in the modern “digital generation”. As a result of work so far, the application of K. D. Ushinsky’s ideas on labor education in relation to the components of the educational system: goals, content, methods,

aids of education. It reveals peculiarities of the modern social context of labor education in post-industrial society. The features of the modern child as an object and subject of education of love for work, problems of education of love for work in modern high school students are marked. It offers pedagogical conditions of education of love for work among representatives of “digital generation”.

Keywords: pedagogical heritage of K. D. Ushinsky; education of love for work; post-industrial society; digital generation; attitude to the work of modern old-school students; pedagogical conditions of education of love for work.

Одна из ключевых идей в трудах Константина Дмитриевича Ушинского – «любовь к труду как цель воспитания». В своих трудах учёный обосновывал необходимость воспитания любви и привычки к труду, оказания педагогами помощи детям в поиске любимого вида труда, приносящего счастье. Проиллюстрируем названную идею цитатой из «Опыта педагогической антропологии»: «Из внимательных психологических анализов мы вывели, что труд свободный, излюбленный, задушевный есть единственное доступное человеку счастье и что только на этом пути душа остаётся в своем нормальном положении, не извращаясь и не увлекаясь частностями» [1, с. 517].

Рассматривая идеи Константина Дмитриевича применительно к элементам воспитательной системы, можно вывести следующие рекомендации по её построению:

Цель воспитания: воспитание любви к труду, привычки заниматься социально полезной деятельностью, помощь в нахождении «излюбленного», «задушевного» вида деятельности.

Содержание воспитания: вовлечение детей в различные социально полезные виды деятельности, помогающие воспитать любовь и привычку к труду. Важное условие: деятельность должна быть свободной (т. е. педагог не должен принуждать ребёнка заниматься этой деятельностью) и любимой (должна нравиться ребёнку).

Методы воспитания: приучение как метод формирования привычки к труду; социальные и профессиональные пробы как метод поиска любимого вида деятельности; пример как метод предъявления образцов «свободного, излюбленного, задушевного» труда.

Средства воспитания: различные виды свободной деятельности детей, воспитывающие любовь к труду: учение, которое «есть труд, и труд серьезный» (К. Д. Ушинский), бытовой труд в школе, дома, труд как будущая профессиональная деятельность (профессиональные пробы, занятия по профессионально-ориентированным программам дополнительного образования), творчество (музыкальное, изобразительное, техническое, научное и т. п.), спорт, деятельность по самовоспитанию (работа над собой, над

совершенствованием своих личностных качеств, которой Константин Дмитриевич придавал особое значение и которой сам постоянно занимался).

Современное постиндустриальное общество изменило контекст, в котором проектируются и функционируют воспитательные системы. Какие же изменения в современном обществе необходимо учитывать, воспитывая любовь к труду?

Во-первых, уменьшение доли физического и в том числе бытового труда в жизни людей, чему способствовала технологизация и цифровизация. В бытовом труде человека заменяют различные технические устройства: стиральная и посудомоечная машина, робот-пылесос, мультиварка и т. п. На рынке труда уменьшается доля профессий, связанных с физическим трудом, всё более востребованными становятся интеллектуальные профессии, связанные с программированием, администрированием, управлением техническими устройствами. В результате в жизни человека всё больше места отводится интеллектуальному труду и всё меньше – труду физическому. Значит ли это, что воспитание любви к труду нужно осуществлять через интеллектуальные виды деятельности? Или же без вовлечения в физические виды труда невозможно воспитать любовь и привычку к труду?

Во-вторых, распространение таких видов труда, в которых можно быстро получить высокий результат не благодаря упорному труду, а благодаря креативной идее. Например, предпринимательство.

В-третьих, высокая скорость изменений в обществе, на рынке труда, в науке и технологиях. Это приводит к тому, что человеку не всегда удаётся выбрать один любимый труд, профессию на всю жизнь и, получая удовольствие от этого труда, зарабатывать и достаточные финансовые средства на обеспечение своих жизненных потребностей. Человек должен быть готов к смене любимого вида труда.

В-четвёртых, неограниченная свобода человека в выборе того, заниматься или не заниматься ему каким-либо трудом и каким именно трудом заниматься. Всё меньше на выбор профессии и образа жизни влияют семейные традиции, социальное положение человека. Если раньше ряд людей были вынуждены трудиться (например, крестьяне, рабочие) или, наоборот, вынуждены не трудиться (пример – древние римляне в «Опыте педагогической антропологии» К. Д. Ушинского), то теперь есть выбор, и педагогам важно подготовить детей к тому, чтобы они сделали правильный, нравственный и полезный для себя выбор, не жалели о нём.

Изменился и современный ребёнок как объект (и субъект) воспитания любви к труду [2–4]. Это представитель цифрового поколения, для которого характерны:

- многозадачность (а значит, он может выполнять одновременно несколько видов труда);

- клиповость мышления (нужные конкретные, наглядные примеры труда);

- стремление к независимости (нужно предоставить возможность самостоятельного выбора вида труда, способа его выполнения);

- прагматизм (ребёнок должен видеть потенциальную и реальную пользу от выполненного труда);

- увлечённость гаджетами, которые чаще отвлекают от труда, чем погружают в труд, жизнь одновременно в физической и виртуальной среде (нужно определить условия, при создании которых они будут погружать в труд).

Как показывают результаты проведённых нами и другими учёными экспериментальных исследований, педагоги могут столкнуться в воспитании любви к труду со следующими проблемами (приведём их на примере старшеклассников):

- Стремление к личному успеху. Проведённое нами совместно с К. Н. Молчанюк анкетирование 507 обучающихся 9–11 классов средних общеобразовательных школ и гимназий Краснодарского края и Ростовской области показало, что добиться в жизни успеха важно для 73% девятиклассников, в то время как самореализация важна для 53%, любовь – для 43%, взаимопомощь – для 13% [5]. И. В. Сушкова и О. А. Подольская пришли к выводу о том, что основную роль в модели своего будущего старшеклассники отводят личному успеху и благополучию. Значительно меньшую роль в представлениях старшеклассников играет стремление к осознанию своего места в жизни [6].

- Личная польза от труда важнее общественной. Собственные интересы в жизненном выборе учитывают 90% девятиклассников, интересы общества – только 3% [6].

- Прагматизм. От 43 до 63% старшеклассников (в зависимости от класса) рассматривают профессию как способ зарабатывания денег, 36–40% – как возможность самореализации, 33–54% – как образ жизни [6].

- Стремление к быстрому получению результатов от труда. Анкетирование показало, что от 9 до 25% старшеклассников предпочитают

ставить жизненные цели, которые можно быстро достичь. Экспериментальное исследование, проведённое И. А. Деминой с использованием методики «Персоплан», показало, что в прогнозировании времени достижения жизненных целей у большинства (65%) старшеклассников «выражено стремление осуществить данные цели как можно быстрее. Планированию дальних этапов будущей жизни, которые содержат глобальные цели, возникающие на основе осмысления ценности этапных целей, старшеклассниками не уделяется достаточного внимания» [7, с. 21]; такие планы имеют только 30% старшеклассников.

– Отсутствие любимого вида труда. Примерно треть старшеклассников затруднились с ответом на вопрос о выборе в профессиональной сфере, причём доля затруднившихся к 11-му классу растёт. Исследование, проведённое С. Н. Чистяковой, показало, что «58,2% старшеклассников не выбрали профессию, не знают, где будут учиться, работать после окончания школы» [8, с. 49].

Каким же образом воспитывать любовь к труду у современных старшеклассников цифрового поколения в изменившемся социальном контексте постиндустриального общества? Мы предположили, что такое воспитание будет эффективным при создании следующих педагогических условий:

– Вовлечение детей с самого раннего возраста в разнообразные виды деятельности, которые им нравятся. Это могут быть и домашний бытовой труд, и познание нового в детском саду, в школе, в общении с родителями и окружающими, а также и Интернет, и творчество, и спорт, и профессиональные пробы (через сюжетно-ролевую игру, на работе у родителей, на экскурсиях на предприятия, организуемых детским садом или школой).

– Побуждение детей к применению гаджетов, цифровых инструментов, возможностей Интернета, социальных сетей, виртуальной среды в более качественном выполнении различных видов труда. Например, найти и изучить видеоролики о том, как люди советуют выполнять предложенный вид труда (например, готовить борщ, плести из бисера, делать уроки или уборку по дому), использовать гаджет для оптимизации труда (автоматическая проверка ошибок в тексте, голосовой помощник, автоматический перевод с иностранного языка на русский, планирование дня с помощью приложения, автоматические напоминания и т. п.).

– Приучение к длительному выполнению труда, приложению волевых усилий для достижения результата. Педагогам не стоит «идти» за потребностью детей быстро получить результат. Нужно объяснить, что хороший результат,

такой, за который будет не стыдно, требует длительных усилий, но и само приложение этих усилий, и полученный результат могут дать удовольствие, удовлетворение, наслаждение, счастье (по К. Д. Ушинскому). В этой связи как никогда актуальна идея К. Д. Ушинского о том, что «учение – это труд, и труд серьёзный». Эту идею важно донести до учеников.

– Предъявление образцов проявления любви к труду и приобретения счастья от труда. Так как современные дети меньше читают и чаще обращаются к медиапродуктам, смотрят фильмы, то эффективным средством предъявления таких образцов может выступить киноискусство. Воспитательный потенциал киноискусства обоснован в трудах многих учёных [9–13]. Педагогам важно отбирать фильмы для просмотра и обсуждения с детьми по комплексу критериев: ценностно-смысловая насыщенность, глубина; высокий культурный уровень; высокий эмоциональный отклик; яркие, запоминающиеся, эмоционально насыщенные образы; своеобразные, сильные характеры героев; гуманистическое содержание; нравственная проблематизация действительности; актуальное и интересное современным старшеклассникам содержание. Образцы любви к труду и получения счастья от труда содержат художественные фильмы об одарённых детях, такие как «Расписание на послезавтра» (Россия, 1978), «Одаренная» (США, 2017), «Невероятное путешествие мистера Спивета» (Франция, Австралия, Канада, 2013), «Билли Элиотт» (Великобритания, Франция, 2000), «Все звёздочки на земле» (Индия, 2007), «Умница Уилл Хантинг» (США, 1997), «Испытание Акилы» (США, 2006), «Октябрьское небо» (США, 1999), «Одержимость» (США, 2014), «CODA: ребенок глухонемых родителей» (США, Франция, Канада, 2021) и др. При этом важно обратить внимание воспитанников на то, как меняется ощущение жизни у человека, когда он находит любимое дело, на то, что заниматься этим делом героя фильма никто не заставляет, скорее наоборот, их пытаются отвлечь, переключить на другие проблемы и задачи. Однако занятие этим делом даёт счастье. Кроме фильмов, образцами любви к труду могут и должны выступать учителя, родители, одноклассники, друзья, значимые для детей личности из их ближайшего окружения и даже медийные персоны, герои социальных сетей и т. п.

– Обеспечение возможностей для свободного выбора труда и занятий этим трудом: не принуждать заниматься нелюбимым делом, поощрять разные увлечения, предоставлять условия посредством записи в кружки и на программы дополнительного образования, покупки необходимого оборудования, принадлежностей, наличие свободного времени для занятий любимым видом труда и т. п.

– Педагогическая поддержка и создание ситуаций успеха. Очень часто современные дети, стремящиеся к быстрому получению успеха, достижению результата, отказываются от занятий любимым трудом в случае возникновения трудностей, проблем, когда с первого раза не получается сделать хорошо. В таких случаях важна поддержка педагогов и родителей, создание ситуаций успеха. Можно попробовать сделать вместе, предложить попробовать еще раз, привести примеры, когда у других людей тоже сначала не получалось.

– Личный пример педагогов и родителей. Применительно к педагогам это, конечно же, любовь к педагогическому труду, а также различные увлечения. Для родителей – любовь к профессиональному труду, труду по дому, хобби и любым другим видам труда.

Описанные условия требуют экспериментальной апробации в практической деятельности воспитателей.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Москва: Фаир-пресс, 2004. 576 с.
2. Гаврилова А. В. Социально-психологические особенности ментальности нового поколения // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия, психология, педагогика. 2016. № 26 (2). С. 58–63.
3. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt>
4. Мирошкина М. Р. Разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8–20.
5. Молчанюк К. Н. Перспективно-сценарный метод подготовки старшеклассников к жизненному выбору: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. 187 с.
6. Сушкова И. В., Подольская О. А. Особенности готовности подростков к выбору жизненных стратегий // Психология образования в поликультурном пространстве. 2014. № 25 (1). С. 50–60.
7. Демина И. А. Психологические особенности планирования будущего в возрасте ранней юности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-planirovaniya-buduschego-v-vozhraсте-ranney-yunosti>
8. Чистякова С. Н. Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения // Педагогика. 2005. № 1. С. 19–26.
9. Баранов О. А., Пензин С. Н. Фильм в воспитательной работе с молодёжью. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2005. 187 с.
10. Бетильмерзаева М. М. Духовно-нравственное воспитание личности в контексте экранной культуры // Искусство – диалог культур: сборник материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный, 2022. С. 102–105.
11. Гельмонт А. М. Кино как фактор воспитания // Вестник просвещения. 1927. № 5. С. 9–21.
12. Калач Е. В. Медиавоспитание: педагогические условия реализации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2010. № 1. С. 122–124.

13. Фищенко Е. П. Кинопедагогика и вечные ценности: воспитание искусством // Педагогический поиск. 2019. № 1. С. 30–34.

Об авторе

Мазниченко Марина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, профессор, Сочинский государственный университет (г. Сочи, Краснодарский край, Россия), SPIN-код: 3743-7894.

О рецензенте

Петряков Петр Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 2378-0267.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Шустров А. С.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *shustroff.andrej2011@yandex.ru*

CIVIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE UNIVERSITY

Shustrov A. S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *shustroff.andrej2011@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются предпосылки необходимости в цифровой трансформации моделей гражданского образования студентов университета. Обсуждаются ключевые факторы, обуславливающие необходимость в создании цифровой образовательной и воспитательной среды для студентов. Освещаются актуальные и социально значимые проблемы, требующие практического разрешения в целях повышения качества воспитания и культуры поведения молодёжи в виртуальном пространстве. Рассматриваются референтные документы стратегического планирования в сфере политики, экономики и образования, фундаментальную основу которых составляет системное обновление, развитие задач и механизмов государственной молодёжной политики. Приводятся результаты социологических и научных исследований различных авторов, указывающих на снижение гражданской активности российской молодёжи ввиду различных социально обусловленных причин, в целях определения дальнейших стратегий гражданского образования студентов университета в цифровой среде.

Ключевые слова: гражданское образование; гражданская активность молодёжи; цифровизация; цифровая трансформация университета; виртуальное пространство; цифровая среда университета.

Abstract. This article discusses the prerequisites for digital transformation of civic education models for university students. The authors reveal key factors that determine the need to create a digital educational and educational environment. The paper highlights several socially relevant problems that require practical solutions in order to improve the young people's behavior in virtual space. The authors present the overview of documents of strategic planning in the field of politics, economics and education, the fundamental basis of which is a systematic renewal and development of tasks and mechanisms of state youth policy. The authors discuss the results of sociological and scientific research of various authors that indicate a decrease in civic activity of Russian youth due to various (mostly social) reasons. These results allow authors to develop further strategies for civic education of university students in the digital environment.

Keywords: civic education; youth civic engagement; digitalization; university digital transformation; virtual space; university digital environment.

В условиях всеобъемлющей цифровизации, изменений ценностно-духовных ориентиров, атомизации общества и распространяющейся интолерантности возникает потребность в объединении совместных усилий людей и их гражданской активности. В настоящее время возможности для распространения информации, координации совместных действий и контроля за принимаемыми правительством решениями для обеспечения жизнедеятельности граждан предоставляют не только традиционные институты гражданского общества, но и глобальная сеть Интернет. Цифровизация охватывает многие фундаментальные сферы жизни человека (политику, экономику, образование, военную сферу), ускоряя тем самым процессы изменений механизмов взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Цифровая трансформация и другие социально-экономические и психолого-педагогические факторы неизбежно приводят к появлению новых тенденций и направлений в совершенствовании сферы образования. Среди таких факторов можно выделить цифровую экономику, выдвигающую работникам новые требования к профессиональным и личностным характеристикам; разработку и внедрение цифровых технологий; социально-психологические особенности цифрового поколения, требующие создания гибкой интерактивной цифровой системы образования; непредвиденные обстоятельства и экстремальные ситуации (эпидемия коронавирусной инфекции, переход России к технологическому суверенитету вследствие санкционного давления некоторых зарубежных стран и др.), требующие перехода от традиционных доцифровых моделей образования к форматам дистанционного и смешанного обучения.

Цифровая трансформация образования во многом обусловлена изменением характера высших психических функций личности:

- снижение когнитивизации;
- снижение стимуляции пространственного мышления ввиду работы с плоскостными объектами;
- цифровая стимуляция благодаря «экранной культуре»;
- более интенсивная адаптация к цифровой реальности по сравнению с адаптацией к объективной реальности;
- резкое снижение произвольности, и, как следствие, – резкое ухудшение произвольной регуляции;
- «синдром амнезии» вследствие формирования лишь отдельных видов памяти: семантической, фрагментарной, кратковременной, механической, произвольной;

– резкое снижение интеллектуальной активности, связанной с переработкой сложной и объёмной информации.

Избыточность и разнообразие информации, которую молодёжи приходится ежедневно анализировать и обрабатывать, способствуют повышению темпов развития клипового мышления, при котором молодой человек воспринимает информацию фрагментарно, яркими образами, что приводит к нарушению системного восприятия окружающей действительности.

Учитывая приоритеты государственной политики в сфере цифровой трансформации, традиционные институты гражданского общества планомерно переходят в цифровое пространство (сайты, сообщества в социальных сетях и мессенджерах, электронные общественные приемные и т. д.). С появлением онлайн площадок для проявления гражданской активности и для выражения собственной гражданской позиции по ряду актуальных вопросов, вызывающих острую обеспокоенность общества, многие гражданские проекты (такие как волонтёрские движения, благотворительные акции, экологические проекты, поисковые движения, политические партии и т. д.) перешли в смешанный формат коммуникации с обществом. Такой формат требует воспитания культуры поведения молодёжи (компьютерной грамотности, культуры общения, соблюдения безопасности и правовых норм) в интернет-пространстве, составляющей основу взаимодействия молодых граждан не только друг с другом, но и с государством и институтами гражданского общества в цифровой среде, поскольку воспитание гражданской идентичности и культуры в историческом плане рассматривается как связующее звено между обществом, личностью и государством. Таким образом, актуальными проблемами становятся поиск и разработка эффективных методов, форм, средств и программ, направленных на воспитание в цифровой среде гражданина нового типа.

Разработанные государственными деятелями стратегии развития страны до 2025–2030 гг. содержат фундаментальные положения, основу которых составляет молодёжная политика, нацеленная на подготовку и воспитание активных и ответственных граждан. Так, в *Стратегии национальной безопасности* говорится о том, что в современной России набирает обороты тенденция усиления сплочённости общества, укрепления гражданского самосознания, роста осознания необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастания социальной активности граждан, их вовлечённости в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения [1]. В документе «*Основы государственной*

молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» даётся определение молодёжи России как наиболее мобильной части социума, претворяющей в жизнь прогрессивные формы; патриотические устремления молодёжи развивают науку, обеспечивают рост экономики страны и улучшение качества жизни [2]. Среди приоритетных направлений *государственной национальной политики Российской Федерации* обозначается формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям [3]. В *Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года* отмечается необходимость в воспитании гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путём вовлечения к 2025 году 25% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания [4]. Согласно положениям *Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования, на период до 2030 года* необходимо обеспечить единые подходы к процессу воспитания и результатам формирования социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей педагогического образования, а также к процессу подготовки педагога к осуществлению воспитательной деятельности [5].

Результаты некоторых социологических и научных исследований указывают на снижение гражданской активности российской молодёжи ввиду различных социально обусловленных причин (например, «коллективной выученной беспомощности»). Следует указать, что низкий уровень гражданского самосознания приводит к возникновению угроз деструктивных действий со стороны некоторых политических сил, готовых использовать молодёжь в своих сомнительных целях. В группе подобных рисков оказываются, как правило, студенты вузов. Так, на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ в рамках констатирующего эксперимента был установлен исходный уровень гражданской позиции и особенности её проявления у студентов университета. Подавляющее большинство участников эксперимента (62,5%) противоречно относятся к гражданской позиции личности; интерес к проблемам политической и общественной жизни проявлялся ситуативно (63,0%); оценка событий и явлений общественно-политического характера осуществлялась на

основе эмоционального отклика (55,8%); проявление гражданской позиции студенты понимали как необходимость соблюдения закона, участия в выборах в органы государственной власти, но не всегда эти действия сочетались с внутренними убеждениями (62,7%) [6].

Изучению состояния, содержания, форм и особенностей гражданского сознания и поведения студентов в России посвящено ещё одно исследование, которое проводилось также на базе Тульского государственного университета среди 329 студентов. Доминирующим среди выбираемых источников информации об общественно-политической обстановке в стране 89,1% студентов отмечают Интернет, из чего можно сделать вывод о заметном снижении интереса студенческой молодёжи к центральной и региональной прессе и радио [7].

Исходя из результатов вышеперечисленных исследований, можно сделать вывод о необходимости привлечения молодёжи к активному участию в жизни государства и общества, повышения их гражданской активности и развития ответственной гражданской позиции. Одним из способов развития социальной и гражданской активности молодёжи является её участие в социально значимых проектах. Реализуя такие проекты, молодые люди участвуют в разработке и принятии решений в различных отраслях жизни, среди которых развитие институтов гражданского общества, образование и просвещение, поддержка уязвимых групп населения, защита окружающей среды, сохранение культурного наследия, развитие территорий и т. д.

Эффективный социально значимый проект, направленный на развитие гражданской культуры студентов и школьников, должен обладать рядом характеристик, таких как социальная значимость (направленность на реальные изменения), педагогические эффекты (развитие личности молодого человека, его гражданской культуры, социальной позиции, гражданской идентичности), открытость (для новых участников и для тех, кто захочет запустить аналогичный проект), устойчивость (продолжение реализации идей проекта в новых социокультурных условиях) и возможность масштабирования [8].

На данный момент наиболее востребованным среди молодёжи способом проявления гражданской активности в общественно-политической жизни страны является интернет-активизм, который возник в начале XXI века с появлением социальных сетей. Российские исследователи выделяют различные типы гражданской цифровой активности молодёжи, отличающиеся характерными ценностными ориентациями [9]. Поскольку интернет-активизм продолжает оставаться основным способом выражения политических взглядов

и гражданской позиции, органами государственного управления было принято решение о создании интернет-площадок для легальной возможности гражданам предлагать экспертной группе при правительстве на рассмотрение общественные и гражданские инициативы, фокусирующие внимание на актуальных проблемах страны. Такими интернет-площадками являются:

– «change.org». Интернет-ресурсом активно пользуются более 200 миллионов пользователей по всему миру. Проект доступен на 12 языках и имеет представительства в 18 странах;

– «Российская общественная инициатива». Гражданские инициативы рассматриваются экспертной рабочей группой при правительстве, если: на федеральном уровне и в субъектах России численностью населения более 2 млн. – не менее 100 000 (ста тысяч) голосов в поддержку инициативы; на региональном и муниципальном – не менее 5% от численности зарегистрированного населения.

Вместе с тем при всей многочисленности и значимости выполненных к настоящему времени исследований, требует уточнения вопрос о специфике гражданского самосознания студентов в условиях цифровой трансформации университета и о наличии и реализации программ, направленных на формирование личностных качеств, идентичности, правовой и поведенческой культуры современного гражданина как в повседневной и студенческой жизни, так и в цифровом интернет-пространстве. Осведомлённость, духовно-нравственное воспитание и гражданская культура позволят молодым гражданам лучше ориентироваться в многообразии открытой информации как в печатных изданиях, так и в виртуальной среде, всесторонне анализировать общественно-политическую обстановку в государствах, прогнозировать последствия своих действий и находить оптимальные возможности для активного гражданского участия в развитии своей страны.

Формирование гражданственности возможно только в условиях реализации междисциплинарного подхода: если уроки истории, разработанные с использованием наиболее современных средств представления информации (например, визуальное повествование, или сторителлинг), помогут сформировать и систематизировать фактологические знания об историческом прошлом, то изучение литературы, посвящённой различным историческим событиям, помогает снизить степень обезличенности истории, индивидуализировать его. Демонстрация судьбы человека на фоне исторических событий – крайне распространённый литературный приём, эффективность которого не снижается уже не одно столетие. Конечно,

определённая степень клиповости мышления современных учащихся снижает степень воздействия литературных источников на их образ мысли и действия, поэтому перед педагогом стоит задача адаптировать подачу материала с целью заинтересовать ученика. Визуальное повествование как способ адаптации может реализовываться в формате коротких или средней продолжительности видео, эффективных, лаконичных и не перегруженных текстом презентаций, созданных по принципу «полезного действия». Всё это поможет максимально индивидуализировать процесс формирования исторической памяти и адаптировать подачу информации под особенности поколения Z.

С учётом выше обозначенной проблематики представляется значимым разработка структурно-функциональной модели гражданского образования студентов в условиях цифровой трансформации университета, а также апробация данной модели среди студентов Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого для выявления наиболее оптимальной стратегии воспитания молодых граждан в этих условиях.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (грант № 23-28-01471) «Потенциальные возможности и риски цифровой трансформации образовательного процесса в университете».

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р об утверждении «Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/all/93887/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/all/85503/>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р об утверждении «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р. об утверждении «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqf0hMeoToZAwA5.pdf>
6. Гаврилова Н. А. Становление гражданской позиции студента университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2017. 24 с.
7. Гоголева Е. Н., Маркина Н. Л. Студенты и гражданское общество (по результатам социологического исследования) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-i-grazhdanskoe-obschestvo-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya>

8. Певзнер М. Н., Иванов Е. В., Петряков П. А. и др. Гражданское образование молодёжи в условиях информационного многообразия: концепции, модели, тенденции развития / Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2021. 206 с.

9. Домбровская А. Ю., Синяков А. В. Стратегии онлайн-сетевой гражданской активности и ценностные профили молодых россиян: результаты кластерного анализа и многомерного шкалирования // Власть. 2021. Т. 29, № 4. С. 180–186.

Об авторе

Шустров Андрей Сергеевич – аспирант, инженер-технолог лаборатории цифровой дидактики, ассистент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 5570-7312.

О рецензентах

Гаджибабаева Джавганат Ражиудиновна – кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 4591-9502.

Пак Мария Владимировна – руководитель Центра цифрового образования детей «IT-куб», Средняя школа № 36 им. Гавриила Романовича Державина (г. Великий Новгород, Россия).

ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЕ

Тимофеев К. А., Новицкий С. П.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *kiry_a_timofeev_2017@mail.ru; sergeinovitsky5@gmail.com*

USHINSKY'S IDEAS AND MODERN PROBLEMS OF INTERGENERATIONAL INTERACTION IN THE FAMILIE

Timofeev K. A., Novitsky S. P.

Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *kiry_a_timofeev_2017@mail.ru; sergeinovitsky5@gmail.com*

Аннотация. Авторы рассматривают педагогические концепции и принципы взаимодействия членов семьи, народности, языка, разработанные Константином Дмитриевичем Ушинским. Современная парадигма семьи основывается на данных принципах и вносит в них свои коррективы. Авторы поставили перед собой задачу проанализировать идеи К. Д. Ушинского с точки зрения соответствия моделей прошлого реалиям настоящего. В проведенном исследовании представлены выводы, полученные эмпирическим путем в процессе анкетирования представителей молодого поколения. Процесс межпоколенного взаимодействия сегодня сталкивается с различными трудностями, изучение которых является крайне важной задачей для современных теоретиков и практиков педагогики. В данной статье мы рассматриваем возможность эффективного взаимодействия между представителями старшего и младшего поколений, выявляем характерные ролевые особенности каждого члена семьи.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; семейное воспитание; межпоколенное взаимодействие; идеи прошлого и настоящего; проблематика межпоколенных связей.

Abstract. The authors consider the pedagogical concepts and principles of interaction between family members, nation, language, developed by Konstantin Dmitrievich Ushinsky. The modern paradigm of the family is based on these principles and makes adjustments to them. The authors set themselves the task of analyzing K. D. Ushinsky's ideas in terms of the correspondence of the models of the past to the realities of the present. The study presents the conclusions obtained empirically in the process of questioning the representatives of the young generation. The process of intergenerational interaction today faces various difficulties, the study of which is an extremely important task for modern theorists and pedagogical practitioners. In this article we consider the possibility of effective interaction between the representatives of older and younger generations, we identify the characteristic role features of each member of the family.

Keywords: K. D. Ushinsky; family education; intergenerational interaction; ideas of the past and the present; problems of intergenerational relations.

В настоящее время особенно актуальным становится развитие семейных традиций, направленных на укрепление семейной идентичности и сплочённости, сохранение и поддержание взаимосвязи и преемственности между поколениями в семье, а также повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и воспитании, что подчёркивается в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года. При современном быстрорастущем темпе общественного развития содержание данной концепции будет становиться все более значимым.

Одна из ключевых задач Российской Федерации на сегодняшний день – актуализация значимости семьи и возврат к традиционным ценностно-ориентированным подходам восприятия гражданами различных семейных подсистем, таких как: «...супружеская, родительская, детско-родительская, детско-детская и межпоколенная» [1].

Проблематика межпоколенного взаимодействия в семье обусловлена тенденциями, присущими общественной парадигме мышления людей XXI века. Одна из тенденций заключается в распространении нуклеарного типа семьи, который характеризуется постепенным отказом от традиционных ценностей. Исходя из этого, наблюдается явное ослабление межпоколенных связей. Как пишет Элвин Тоффлер: «Изменяя наше отношение к окружающим нас ресурсам, сильно расширяя диапазон перемен, мы безвозвратно порвали с прошлым. Мы отрезали себя от старых способов мышления, восприятия и адаптации» [2, с. 29]. Нынешние темпы общественного прогресса ограничивают нас в анализе и рефлексии опыта предшествующих поколений и подталкивают быть новаторами в принятии решений, в самостоятельном разрешении нестандартных ситуаций. Для более детального анализа необходимо установить понятийный аппарат. Вслед за Дуниной С. Ю., мы определяем межпоколенное взаимодействие в семье как: «...особый вид социального взаимодействия, основанный на непосредственном или опосредованном воздействии друг на друга представителей разных поколений в семье, что создаёт условия для развития межпоколенных отношений в семье» [3, с. 7].

Проблематика межпоколенного взаимодействия в семье как была актуальной, так и является таковой, варьируется лишь временной промежуток и сопутствующие времени трудности. Таким образом, *целью* данного исследования является анализ и сопоставление современных реалий межпоколенного взаимодействия с идеями, рассмотренными К. Д. Ушинским в своих работах.

Рассматривая межпоколенное взаимодействие, можно выделить ключевые причины перехода к деструктивности межпоколенных связей в семье.

Первопричиной является объективная составляющая – разница в возрасте. Вследствие этого, у представителей разновозрастных групп происходит рассогласование ценностных ориентиров в различных сферах жизнедеятельности. Рост привычных темпов развития научно-технического прогресса, тенденции компьютеризации, инноваций в IT-сфере, социально-экономической среде влекут за собой появление проблем у старшего поколения в поддержании этого темпа, а у молодёжи – формирование позиций в безрезультатной, напрасной актуализации опыта предшествующих поколений, поэтому он становится просто частично отсталым и малоинтересным. Появляется тенденция нуклеаризации и уход от расширенного типа семьи, которая может снизить уровень преемственных связей между её членами.

Анализ актуальности тезисов К. Д. Ушинского об особенностях межпоколенного взаимодействия в семье и роли семейного воспитания в нравственном развитии детей требует эмпирической проверки применимости этих тезисов в современных социокультурных реалиях.

Социальные отношения имеют ряд характеристик, которые, соответственно, связаны и с межпоколенным взаимодействием. «Межпоколенные взаимодействия относятся к «мощным социальным процессам», потому что они являются первичными во всей «паутине» социальных связей. Человек с мгновения своего рождения осваивает всё многообразие социальных связей прежде всего через межпоколенные взаимодействия» [4, с. 43]. Без таких корреляций в рамках отношений между представителями разных поколений: «...теряется генеалогическое самосознание индивидов, исчезает потребность в исследовании опыта предыдущих поколений. Поэтому изучение межпоколенных взаимодействий как модели стабилизации развития общества и отношений между его представителями приобретает особую значимость» [5, с. 75]. В современных реалиях идея исследования межпоколенного взаимодействия как пример развития общества является довольно неоднозначной, чем и обуславливается интерес исследователей к этой проблеме.

Обращаясь к модели межпоколенных отношений прошлого, К. Д. Ушинский писал: «Общественное воспитание есть для народа его семейное воспитание. В семействе природа подготавливает в организме детей возможность повторения и дальнейшего развития характера родителей.

Организм новых поколений в народе носит в себе возможность сохранения и дальнейшего развития исторического характера народа» [6, с. 162].

Актуальность вышеуказанной точки зрения на сегодняшний день доказывает работа М. А. Гончарова, В. Л. Кабанова и М. В. Тимофеевой, которая подтверждает содержание тезиса, данного выше педагогом К. Д. Ушинским: «История развития семьи неотделима от истории развития народа в целом, именно семья представляет собой ячейку, которая в течение веков бережно хранит народные традиции и передаёт их из поколения в поколение. Множество работ педагога посвящены раскрытию нравственности в воспитании, и семья представляет здесь собой некий «проводник», посредством которого указанные идеи могут быть реализованы в воспитуемых» [7, с. 122].

Несомненно, вопрос соотношения семейного воспитания и общественного (народного) является таким же актуальным и на сегодняшний день. Рассматривая семейное воспитание как продукт общественного, можно предположить, что характерные особенности, присущие общественному воспитанию, тесно коррелируют с воспитанием семейным. Независимо от этого процессы имеют принципиальные различия. Исследуя характерные черты каждого из них, можно выделить два компонента: эмоциональный и рациональный. В общественном воспитании, ввиду присущей ему масштабности, доминирует рациональный компонент, хотя и эмоциональный компонент играет важную роль. В то же время, семейное воспитание может комбинировать их. К. Д. Ушинский, исследуя особенности семейного воспитания, заключал: «Мы не знакомы настолько с семейными отношениями других племён и народов, чтобы высказать о них что-нибудь положительное; но нам кажется, что ни у кого нет той безыскусственности, той глубины и сердечности отношений, которые существуют между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сёстрами и даже ближайшими родственниками во всякой сколько-нибудь порядочной славянской семье» [8, с. 471].

К. Д. Ушинский видел прямую взаимосвязь между семьёй и народом, а также народом и языком, что отразилось в его высказывании: «В языке одухотворяется весь народ и вся его родина...» [9, с. 374]. Исходя из этого, сложно недооценить роль родного языка в формировании поколений. Нет эффективнее метода, чем посредством слова, родного языка передавать опыт прошлого будущим поколениям, которые смогли бы его сохранить, переработать и передать ещё дальше. К. Д. Ушинский предупреждал, что «вымер язык в устах народа – вымер и народ» [9, с. 374]. В подтверждение

точки зрения К. Д. Ушинского, Татаринцева Е. А. писала: «Нельзя точно определить, что являлось изначальным фактором развития общества, но роль языка в этом очевидна. Речь, текст, весь язык немного меняется, что говорит об изменении общества. Изучение других языков помогает обществу налаживать контакты с членами других языковых групп, обмениваться знаниями и опытом, что, несомненно, положительно влияет на развитие человечества в целом» [10].

Ключевым источником накопления и передачи опыта внутри поколений является семья. Прочность или хрупкость межпоколенных связей определяет полноту передачи опыта будущему поколению. Опираясь на результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, мы попытались актуализировать содержание идей К. Д. Ушинского.

Нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 94 респондента (52,6% – представители женского пола, 47,4% – мужского пола), учащиеся 10-х классов (40,8%), девятиклассники представляют 30,3% учащихся, а 28,9% приходится на учеников 11 класса.

В ходе исследования приоритетности семьи как ценности в жизни старшеклассников было выявлено, что 77,6% школьников ставит семью на 1-е место, для 21,1% респондентов семья располагается на 2–3 местах, и только 1,3% ставят семью на последнее место в рейтинге. Считаем важным отметить, что для основной части респондентов семья является актуальной жизненной ценностью. В своих работах К. Д. Ушинский говорит, что семья – это особая ячейка, которая в течение веков бережно хранит народные традиции и передаёт их из поколения в поколение. Благодаря этому молодое поколение способно перенять опыт и традиции своей семьи и перенести их на создание собственных семей, что непременно является результатом межпоколенного взаимодействия в семье. При этом важную роль в воспитании, как отмечал педагог, играет отношение к детям, которое должно выстраиваться на уважении к ребёнку, развитии в нём личности, понимании его внутреннего мира и приобщении его к семейным ценностям. Отсутствие взаимопонимания между детьми и представителями старшего поколения в семье может деструктивно сказаться на мировоззрении ребёнка, исказить понимание значимости семьи, её предназначения и ценности, что в результате может привести к несамостоятельности и множеству ошибок в вопросах построения и функционирования семьи.

В то же время вопрос о наличии понимания во взаимоотношениях между представителями старшего и младшего поколений в семье становится всё более актуальным. Выяснилось, что у 92,1% опрошенных есть понимание с

представителями старшего поколения в семье, в то время как у 7,9% респондентов понимание со старшими родственниками не установлено вовсе. Исследуя вопрос взаимопонимания далее и, опираясь на данные, полученные в ходе анкетирования, можно сделать вывод, что большинство респондентов обладает наибольшим уровнем понимания с матерью, нежели с другими представителями старшего поколения в семье (68,4%), лишь 13,2% отметили, что наибольший уровень понимания достигнут с отцом. Данные исследования коррелируют с рассуждениями Ушинского, который отводил матери исключительно важную роль в семейном воспитании. Мать ближе стоит к детям, постоянно проявляет заботу со дня их рождения, лучше понимает их индивидуальные особенности.

Интересно отметить, что на вопрос: «С кем из представителей старшего поколения в семье у вас наименьший уровень понимания?» четверть (25%) анкетированных выбрали отцов, что свидетельствует о проблемах взаимодействия отцов и детей. 2-е место по наименьшему уровню понимания занимают дяди (17,1%), а 3-е место заняли представители старшего поколения – бабушки (13,2%). Высокий процент опрошенных, выражающих непонимание в отношениях со своими отцами, требует пояснения. Некоторые считают, что воспитанием детей в семье должны заниматься матери, в то время как отцы трудятся на благо семьи; есть и те, кто считает эту обязанность уделом отцов. Вот что пишут авторы статьи, как Ушинский отзывался о родительских качествах русского мужика: «Удалим от себя навсегда ту ложную мысль, что простой мужик очень груб, необразован и глуп, чтобы следить за воспитанием своего дитяти. Положим, он груб и необразован, но он вовсе не глуп, и притом имеет ещё очень твёрдые и ясные убеждения, да, кроме того, в груди его бьётся горячее родительское сердце, которое чутко ко всякой опасности, угрожающей детям» [7, с. 126]. Однако Константин Дмитриевич отмечает, что воспитанием детей в семье должны заниматься не только родители, но и все члены семьи. Исходя из этого мнения, считаем важным отметить, что в числе представителей старшего поколения в семье с наименьшим уровнем понимания оказались весьма близкие родственники, такие как отцы, дяди и бабушки. Необходимо подчеркнуть, что 82,9% респондентов имеют в семье представителя старшего поколения, которому могут максимально открыться или доверить свои секреты, однако 17,1% от общего числа респондентов лишены такой возможности. Среди представителей старшего поколения в семье 62,95% опрошенных могут открыться или доверить свои секреты матерям, что неудивительно, исходя из того, что большая часть респондентов обладает наибольшим пониманием с

этим членом семьи. 17,7% респондентов доверяют своим бабушкам. Голоса оставшейся части опрошенных распределены равномерно между другими представителями старшего поколения в семье.

Стоит сделать акцент на частоте возникновения конфликтных ситуаций с представителями старшего поколения в семье. Интересен тот факт, что 69,7% опрошенных школьников редко сталкиваются с конфликтами такого рода в семье. Однако подчеркнём, что у значительной части респондентов они возникают в семье (17,1%). Проанализировав данные о причинах возникновения конфликтов с представителями старшего поколения в семьях старшеклассников, подверженных конфликтным ситуациям в семье, выяснилось, что 39% респондентов отмечают различия интересов в семье, 34,1% выделяют такую проблему, как непонимание культуры молодого поколения, а 31,7% опрошенных считают причиной конфликтных ситуаций в семье излишнюю требовательность. Конфликты в семье также возникают на почве религии, домашних обязанностей, назидательного тона в общении. Кроме этого, в ходе исследования было выявлено, что 52,4% респондентов довольны уровнем отношений с представителями старшего поколения в семье, а 40,8% скорее довольны уровнем взаимоотношений, чем нет, в то время как 6,6% респондентов этот уровень не устраивает вовсе.

Среди опрошенных старшеклассников популярно мнение, что для лучшего взаимодействия со старшим поколением в семье не хватает именно взаимопонимания между участниками семейных отношений (36,8%). По мнению 35,5% анкетированных, для лучшего межпоколенного взаимодействия в семье им не хватает совместного досуга и отдыха, а четверти респондентов (25%) не достаёт близости интересов.

В ответах на вопросы анкеты нашла отражение потребность повысить уровень межпоколенного взаимодействия в семье (69,7%), в то же время как 30,3% старшеклассников удовлетворены текущим уровнем сложившихся взаимоотношений в семье. Несмотря на высокий процент желающих улучшить отношения в семье, лишь 25% опрошенных знают о способах их повышения, 36,8% сталкивались с информацией о способах повышения уровня межпоколенного взаимодействия, а большая часть респондентов ничего не знает о том, как улучшить взаимоотношения в семье.

Теоретический анализ литературы и результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что идеи К. Д. Ушинского актуальны, практически значимы и применимы в современных реалиях. Семейное воспитание закладывает основу для благополучия человека на протяжении всей его жизни.

Именно семейное воспитание, основанное на ценностях народности, родного языка, родной истории, будет значимо для разных поколений.

По мнению К. Д. Ушинского, общественное и семейное воспитание тесно связаны. Гуманный характер семейного воспитания является основным фактором при определении ценностей семьи и постепенного формирования идеала человека.

К. Д. Ушинский выявил прямую взаимосвязь между народом и языком. Сохранением незыблемости каждого народа служат его традиции. Русский человек, гражданин должен, в первую очередь, овладеть своим родным языком – русским. К. Д. Ушинский подчёркивал, что формирование подлинной народности может происходить только на родном языке.

Преобладание народного воспитания в современном мире, в котором господствует тенденция к глобализации – есть для народа его спасение. Унификация образования идёт вразрез с ключевым тезисом К. Д. Ушинского, что учитель является прямым агентом народной педагогики.

Проведённое авторами статьи эмпирическое исследование подтверждает значимость идей К. Д. Ушинского о характере межпоколенных отношений, роли матери в воспитании детей, о значении семейного воспитания в духовно-нравственном становлении личности ребёнка.

Список литературы

1. Янак А. Л. Прародительский потенциал в современной российской семье: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2019. № 2 (58). С. 101–108.
2. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва: АСТ, 2001. 558 с.
3. Дунина С. Ю. Межпоколенное взаимодействие в расширенных семьях: автореф. ... канд. психол. наук. Кострома, 2013.
4. Шурбе В. З. Межпоколенные взаимодействия: конфликт или новая фигурация? // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2, № 1 (15). С. 43–53.
5. Чистякова Д. П. Межпоколенные отношения в современном обществе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 33. С. 74–78.
6. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 2: Педагогические статьи / сост. В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Педагогика, 1948. 656 с.
7. Гончаров М. А., Кабанов В. Л., Тимофеева М. В. Семейное воспитание в творчестве К. Д. Ушинского // Наука и школа. 2021. № 5. С. 122–126.
8. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 2: Педагогические статьи / сост. В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Педагогика, 1948. 656 с.
9. Ушинский К. Д. Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Детская литература, 1994. 424 с.
10. Татаринцева Е. А. Роль языка в развитии общества // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. 2013. № 2 (26). URL: <https://pdfslide.net/documents/5750a9c11a28abcf0cd2b212.html>

Об авторах

Тимофеев Кирилл Александрович – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

Новицкий Сергей Павлович – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Вейков Вадим Аркадьевич – учитель русского языка и литературы, заместитель директора, Первая университетская гимназия им. академика В. В. Сороки (г. Великий Новгород, Россия).

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ГЕОГРАФИИ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Долгих И. А.

Курский государственный университет

(г. Курск, Россия)

E-mail: *dolghirisha@yandex.ru*

INTEGRATION OF LITERATURE AND GEOGRAPHY AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Dolgikh I. A.

Kursk State University

(Kursk, Russia)

E-mail: *dolghirisha@yandex.ru*

Аннотация. Статья раскрывает роль интеграции географии и литературы в духовно-нравственном развитии обучающихся, в развитии ответственности и патриотизма, любви к своей стране и малой родине, толерантное отношение к людям, бережное отношение к природе. Автор анализирует понятие «воспитание природой» в контексте неразрывной связи с историей и географией своей страны, любви к своему Отечеству, раскрывает значение природы в развитии личности ребёнка. Автор обозначает роль литературных произведений, применяемых на уроках географии, их влияние на умения обучающихся описывать географические явления, представлять географический материал в определённом формате и регулировать процесс освоения учебного предмета, что, в конечном счёте, указывает на необходимость включения интеграции географии и литературы в образовательный процесс.

Ключевые слова: интеграция; литература; география; образовательный процесс; духовно-нравственное воспитание; обучающиеся.

Abstract. The article reveals the role of the integration of geography and literature in the moral development of students, in the development of responsibility and patriotism, love for one's country and small homeland, tolerant attitude towards people, respect for nature. The author analyzes the concept of "nature upbringing" in the context of the inextricable connection with the history and geography of one's country, love for one's Fatherland, reveals the importance of nature in the development of a child's personality. The author indicates the role of literary works used in geography lessons, their influence on the students' ability to describe geographical phenomena, present geographical material in a certain format and regulate the process of mastering the subject, which ultimately indicates the need to include the integration of geography and literature in the educational process.

Keywords: integration; literature; geography; educational process; spiritual and moral education; students.

В научных трудах многих деятелей педагогической науки раскрывается роль и значение природы в развитии личности ребёнка, указывается её неопределимая роль в духовном и нравственном воспитании. По мнению К. Д. Ушинского, природу следует понимать не только как задачу воспитания, но и как мощное педагогическое средство: «Побудить в детях живое чувство природы – значит возбудить одно из самых благодетельных, воспитывающих душу влияний» [1, с. 252]. Это высказывание К. Д. Ушинского в настоящее время является как одним из актуальных, так и неотъемлемым средством в духовно-нравственном воспитании школьников.

В процессе учебной деятельности остро стоит вопрос воспитания всесторонне развитой личности ребёнка, который в полной мере владеет различными видами культур, в том числе – политической, экологической, нравственной, географической и т. д. «Проблема воспитания всесторонне развитой личности основана на целой системе знаний и умений, которыми должен обладать школьник и без которых невозможно целостное представление и взаимопонимание окружающей природы» [2, с. 5].

Понятие «воспитание природой» достаточно многогранно и включает в себя неразрывную связь с историей и географией своей страны, любви к своему Отечеству, понимание ценности природы, достижений своего народа, что в совокупности и составляет нравственную основу личности каждого человека [3]. Именно поэтому «воспитание природой» должно находить своё отражение и в системе образования.

Предметы в естественнонаучной области, например школьный курс географии, является тем самым фундаментом для развития ресурсов в образовании и воспитании школьников, что выступает началом в становлении духовно-нравственного воспитания обучающихся. И в настоящее время перед педагогами школы стоит весьма непростая задача – поиск таких методов, способов и технологий, которые бы удовлетворяли все запросы общества и были направлены как на достижение образовательных, так и воспитательных результатов. Относительно школьного курса географии таким средством выступает интеграция литературы и географии в рамках учебного процесса.

Литературные произведения, применяемые на уроках географии, оказывают помощь учителю в развитии таких нравственных качеств как ответственность и патриотизм, любовь к своей стране и малой родине, толерантное отношение к людям, бережное отношение к природе. Литературные произведения способны ярко описывать развитие географического явления, его этапы, результаты, представлять географический

материал в определённом формате и регулировать процесс освоения учебного предмета. Самыми распространёнными видами литературных произведений, применяемых на уроках географии, педагоги считают научно-популярную и художественную литературу.

«Образ окружающей среды, который формируется у обучающихся на основе интеграции географии и литературы, даёт возможность получить более глубокие знания об объекте исследования, а также помогает расшифровать причины и следствия поведения народа, воспитывает уважение к историческому прошлому своих предков. Посредством такой методики реальное восприятие мира насыщается глубоким индивидуальным познанием» [4, с. 74].

Не случайно в любом курсе школьной географии, на протяжении всех лет обучения, обязательно уделяется внимание месту России, её природным особенностям, экономике, политике и культуре мира [5]. Подобное описание природы зачастую встречается в литературных произведениях, например в романе в стихах «Евгений Онегин», где оно имеет идейное значение: изображение годового круга, изменений, происходящих в природе, русской зимы помогает придать произведению русский колорит [6]. А реалистический пейзаж, присутствующий в таких стихотворениях А. С. Пушкина, как «Зимнее утро», «Вновь я посетил...», помогает поднять на уроке философскую тему (тему жизнеутверждения), тему Родины [6].

Обучающиеся, читая такие строки, испытывают эмоциональный всплеск, отмечают, что невозможно не полюбить красоту родного края, всё живое и природу во всём её многообразии.

Сформированные образы с применением литературных произведений отличаются большим соответствием и более глубоким восприятием у обучающихся. Так, использование литературных произведений на уроке географии позволяет сделать учебный процесс эмоционально окрашенным, более познавательным и разнообразным, и только постоянная ежедневная работа может способствовать формированию идеалов мира и согласия, гуманности, усвоению и принятию таких базовых национальных ценностей как долг, ответственность и патриотизм, любовь к своей стране и малой Родине, толерантное отношение к людям, бережное отношение к природе. Применяя подобные художественные произведения на уроках географии, реализуется цель формирования гражданской идентичности и патриотического воспитания, толерантного отношения к представителям разных народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Таким образом, именно благодаря интеграции географии и литературы обучающиеся более глубоко понимают природные объекты и явления. Сочетание художественного и научного мышления определяет развитие эстетического вкуса, ведёт к познанию действительности, даёт разностороннее представление о географическом образе и в конечном итоге способствует качественному усвоению знаний, пониманию взаимосвязей между жизнью и наукой, духовно-нравственному развитию обучающихся.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. Т. 5. С. 252.
2. Долгих И. А. Процесс формирования географических представлений в школьном курсе географии // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества: сборник статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: АМИ, 2021. С. 5–8.
3. Кононова Г. А. Формирование географического образа территории при изучении курса «География России»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Санкт-Петербург, 1996. С. 70–120.
4. Долгих И. А., Козлова Г. В. Формирование географических образов с помощью применения на уроках географии литературных произведений // Тренды современной географии и географического образования: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Курск: КГУ, 2022. 240 с.
5. Максаковский В. П. Литературная география: географические образы в русской художественной литературе. Москва: Просвещение, 2006. С. 46–152.
6. Макарецва Л. В. Географические образы в поэзии А. С. Пушкина // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 324–326.

Об авторе

Долгих Ирина Алексеевна – соискатель, кафедра педагогики и профессионального образования, Курский государственный университет (г. Курск, Россия).

О рецензенте

Беленцов Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе института непрерывного образования, Курский государственный университет (г. Курск, Россия), SPIN-код: 5855-0614.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Лушникова Т. В.

Дмитриевская средняя школа
(с. Дмитриевское, Даниловский район, Ярославская обл., Россия)
E-mail: *lushni.tatyana@yandex.ru*

ADDITIONAL EDUCATION OF A NATURAL SCIENCE ORIENTATION IN A RURAL SCHOOL

Lushnikova T. V.

Dmitrievskaya Secondary School
(Dmitrievskoe, Danilovsky district of Yaroslavl region, Russia)
E-mail: *lushni.tatyana@yandex.ru*

Аннотация. В статье указывается на важность реализации дополнительных общеобразовательных программ естественнонаучной направленности в условиях сельской местности. Приводятся аргументы на основе федерального проекта «Успех каждого ребёнка» и исследований, проведённых в сельских школах Ярославской области. В качестве эффективных примеров организации дополнительного образования естественнонаучной направленности приводится опыт сельских школ. В Лебяженской школе Ленинградской области создан центр экологического образования, который объединил вокруг себя внеурочную деятельность и дополнительное образование. В Дмитриевской школе Ярославской области восстановлена деятельность школьного лесничества «Зелёный мир», в рамках которого обучающимся предоставлена возможность получения неформального и формального дополнительного образования. Показан опыт и результаты взаимодействия сельских школ с различными социальными партнёрами в экологическом, природоохранном, профориентационном направлении.

Ключевые слова: сельская школа; дополнительное образование; доступность дополнительного образования; естественнонаучная направленность; школьное лесничество.

Abstract. The article points out the importance of implementing additional general education programs of natural science orientation in rural areas. The arguments are based on the federal project "Success of every child" and research conducted in rural schools of the Yaroslavl region. The experience of rural schools is given as effective examples of the organization of additional education of a natural-scientific orientation. A center for environmental education has been established in the Lebyazhenskaya School of the Leningrad Region, which combines extracurricular activities and additional education. In the Dmitrievskaya school of the Yaroslavl region, the activities of the Green World school forestry have been restored, within the framework of which students are given the opportunity to receive informal and formal additional education. The experience and results of the interaction of rural schools with various social partners in the environmental, environmental, career guidance direction are shown.

Keywords: rural school; additional education; accessibility of additional education; natural science orientation; school forestry.

«Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что день, проведённый ребёнком среди рощи и полей ... стоит многих недель, проведённых на учебной скамье» [1, с. 52]. Так писал в своих дневниках Константин Дмитриевич Ушинский, чей юбилей отмечается в 2023 году всем педагогическим сообществом, признавая за природой роль одного из самых важных и влиятельных воспитателей детских душ.

Детские воспоминания великого педагога свидетельствуют о том, что впечатления, полученные ребёнком от взаимодействия с природой, оставляют свой глубокий, яркий и сильный след на долгое время. «Тающий снег, чернеющий лёд реки, расширяющиеся полыньи у берега, проталины в саду, земля, проглядывавшая там и сям из-под снега, прилёт птиц, оживающий лес, шумно бегущие с гор ручьи – всё было предметом моего страстного недремлющего внимания, и впечатления бытия до того переполняли мою душу, что я ходил как полупьяный» [1, с. 56].

Думая о силе влияния природы на подрастающее поколение, Ушинский размышляет о недооценённости этого воздействия сферой образования. «Странно, что воспитательное влияние природы, которое каждый более или менее испытал на себе, которое с такой живостью выражается почти в каждой вымышленной и истинной биографии, так мало оценено в педагогике. Если бы люди, располагающие судьбой детских поколений, яснее припоминали своё собственное детство, то, вероятно бы, столичные учебные заведения, вместо того чтобы более и более скопляться в столицах и больших городах, мало-помалу переводились бы в лучшие местности страны» [1, с. 56].

Сельские дети, если следовать логике рассуждений Ушинского, находятся в приоритетном положении по сравнению с городскими. Сельский школьник воспринимает природу как родную естественную среду собственного существования, которая включается в его жизнь и быт. Природные объекты исследуются и изучаются детьми с раннего детства, во время прогулок, игр, в период сбора ягод, грибов, заготовок лекарственных растений и других видов деятельности, которыми занимается сельский житель. Природа сельским детям близка, понятна, а ее охрана является для них значимой и осознанной деятельностью [2]. В свою очередь, сельским школьникам очень полезно

получить азы разумного берегающего природопользования, присвоить навыки экологической культуры [3].

При организации образовательного процесса в условиях сельской местности важно учитывать не только территориально-экономические, культурные, этнические, социальные особенности, но и ближайшую окружающую природную среду [4]. Природный, климатический и экологический факторы стоят в одном ряду влияния на жизнь и быт человека с социокультурным, социально-экономическим, социально-психологическим факторами, народно-национальными традициями местности и народности, типом поселения, социально-половозрастным и культурно-образовательными уровнями [5]. Важно привлечь сельских детей к решению проблем села, связанных с использованием природных ресурсов, местной экологией.

Дополнительное образование может занять особое место в вовлечении сельских школьников в природоохранную и природосберегающую деятельность, в развитии эстетических чувств, в пробуждении научного интереса к изучению предметов естественнонаучного цикла. В этой сфере образования обучающимся предоставляется возможность использовать положительные стороны обучения в сельской школе: реализация индивидуально-личностного подхода, непосредственные и близкие контакты и сотрудничество со сверстниками и педагогами, индивидуально ориентированный режим дня, естественная окружающая природная обстановка. Для этого педагоги дополнительного образования, разрабатывая содержание программ, могут определить совместно с детьми возможности участия школьников в решении экологических проблем, реализовать проекты, которые нацелены на сохранение природы, улучшение состояния окружающей среды. Дополнительные занятия позволяют сельским детям преодолевать трудности, связанные с ограниченным кругом общения и однообразием контактов, трудности социального и профессионального самоопределения, увеличивают возможности для творческого, интеллектуального самовыражения и самоутверждения.

Сейчас в нашей стране реализуется федеральный проект «Успех каждого ребёнка» национального проекта «Образование», который направлен на развитие системы дополнительного образования и повышение его доступности для всех обучающихся, в том числе и сельских детей. В числе важных задач проекта значится увеличение численности обучающихся по программам естественнонаучной направленности. Дополнительные общеобразовательные программы естественнонаучной направленности, по данным исследования, проведённого в сельских школах Ярославской области в 2020 году, составляют,

к сожалению, незначительную часть из всех программ выборки (9,62%), уровень доступности этих программ средний и ниже среднего [6].

Однако в практике сельских школ нашей страны имеются случаи, когда дополнительное образование естественнонаучной направленности не только способствует формированию у школьников потребности и способности взаимодействовать с природой, желая ее изучать, охранять, восстанавливать, но становится системообразующим видом деятельности для сельской школы в целом.

Одним из таких примеров является деятельность Лебяженской школы Ленинградской области, в которой функционирует центр эколого-краеведческого воспитания, объединивший вокруг себя работу в эколого-краеведческом направлении [7]. Ближайшее окружение Лебяженской школы имеет богатое историческое прошлое, сюда часто приезжали писатели и поэты, художники и артисты. Некоторое время в этих местах, у южного берега Финского залива, находился дом Виталия Бианки, учёного-орнитолога, известного нам своими рассказами для детей о живой природе. Именем писателя названа одна из улиц посёлка Лебяжье. Посещали эти места Александр Блок, Орест Кипренский, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин. Краеведам известна семья поэтов и писателей, ценителей природы Ливеровских и поэтов Гаген-Торн. Целью своей работы центр эколого-краеведческого воспитания посёлка Лебяжье ставит формирование уважения и гордости за прошлое односельчан, воспитание истинного патриота своей страны через изучение со школьниками культурно-исторического прошлого родной земли, своей малой родины.

Взаимодействие с различными общественными организациями, такими как «Зеленый мир», «Прозрачные воды Невы», «Живая Балтика», помогло центру эколого-краеведческого воспитания решить ряд задач в экологическом направлении, организовать в школе исследовательскую и просветительскую деятельность, которой обучающиеся могут быть заняты в учебное и каникулярное время. Уже несколько лет на базе школы функционирует в летний период оздоровительный лагерь «Лесовичок», в работу которого обязательно включается проведение походов по экологической тропе, разработанной в Лебяженской средней школе, по историко-культурным местам. Дети с удовольствием следят за окружающей средой, ведут дневники наблюдений, участвуют в экологических акциях и конкурсах.

Школьные лесничества как форма добровольного объединения детей, созданная в рамках внеклассной работы и дополнительного образования, является одной из самых известных в практике сельских школ. Задачами

школьных лесничеств традиционно являются расширение и углубление познаний обучающихся в таких науках как биология, экология, лесоведение и лесопользование, формирование бережного отношения к природе родного края. Важной частью работы лесничеств являлось получение и использование трудовых навыков, связанных с охраной природы: посадка леса, уход за рассадой и саженцами, муравейниками, очистка природных территорий от мусора, изготовление и поддержание кормушек и скворечников. Все эти виды работ способствовали осознанному выбору профессии, связанной с природоохранной деятельностью.

Школьное лесничество в Дмитриевской средней школе Ярославской области было создано еще в семидесятые годы прошлого столетия учителем биологии и специалистом-куратором Даниловского лесничества. С 1987 года учащиеся активно занимались экологической работой. Ежегодно засаживали по 15–25 га площадей саженцами ёлочек, изготавливали и развешивали кормушки, домики для птиц, исследовали родники, парк в бывшей усадьбе помещика Веревкина в селе Богородское, где росли вековые дубы, кедры, собирали семена древесных растений, берёзовые почки, сушили лекарственные растения и делали много других полезных природе дел.

В апреле 2017 года работа школьного лесничества возобновилась. Школьное лесничество Дмитриевской школы сейчас называется «Зеленый мир». Фактор территориальной доступности влияет на работу школьных лесничеств, поэтому она активнее в сельской местности, где есть для этого условия.

Члены школьного лесничества активно включаются в разнообразную деятельность, выполняют посильную работу: изучают близлежащий лес как биологический феномен, описывают уникальные для родной местности природные объекты, анализируют особенности их строения и развития; знакомятся с основами лесохозяйственных дисциплин, получают практический опыт ухода за лесопосадками, принимают участие в лесотехнических мероприятиях совместно с лесничими; организуют и проводят просветительские мероприятия на тему экологии, бережного и рационального природопользования.

Участники школьного лесничества выполняют многообразную работу, требующую сноровки, терпения, трудолюбия и наличия некоторых специальных навыков. Проявляются на практике связи естественнонаучных дисциплин и технологии, умения работать руками.

С помощью юных лесоводов за последние три года удалось выполнить немало:

- посажено пять гектаров леса;
- выращены и посажены около школы саженцы редких для нашей местности растений: красного дуба, конского каштана, маньчжурского ореха и цветочно-декоративных культур;
- озеленена пришкольная территория и территория около социальных объектов села Дмитриевского;
- состоялись биотехнические мероприятия по поддержанию порядка и чистоты в берёзовой аллее, являющейся местной природной достопримечательностью;
- организована разъяснительная и информационная работа среди сверстников, акции на уровне села («Покормите птиц зимой!», «Каждому скворцу – по дворцу!», «Берегите лес от пожара!»);
- проведены фенологические наблюдения и исследования за природой и климатом родного края, в том числе оценка состояния охраняемого природного памятника регионального значения – кедры в селе Богородское;
- состоялось участие в мероприятиях разного уровня, связанных с профилем деятельности лесничества: игры (интеллектуальный экологический марафон, весёлые старты «Зоологические забеги», игра-путешествие «Лесные Робинзоны», игра «Знатоки природы»), конкурсы (конкурс поделок из природного материала «Природа и фантазия»), конкурсы рисунков («Наши друзья птицы», «Природа кричит SOS», региональный конкурс «Лесные фантазии»), соревнования, слёты, тематические праздники и фестивали.

Школьники самостоятельно предлагают и разрабатывают мероприятия, которые проводят на базе школы, для учащихся начального звена, дошкольной группы, чем вызывают интерес у младших ребят. Имеется эмблема школьного лесничества. Ограничений в количестве занимающихся практически нет, оно доступно для всех. Члены лесничества осваивают программу дополнительного образования «Юный лесовод».

Для организации эффективной деятельности школьного лесничества постепенно собирается, пополняется и обновляется материально-техническая база, накапливается теоретический материал. Новые знания, которые дети получают при освоении дополнительной общеобразовательной программы «Юный лесовод», позволяют им успешнее изучать предметы естественнонаучного цикла программы общего образования: окружающий мир, биология, география, химия, физика. Школьные учителя отмечают, что занятия в кружке «Юный лесовод» очень обогащают детей знаниями о представителях местной флоры и фауны, пробуждают интерес к изучению предметов на углубленном уровне, помогают подготовиться к итоговой аттестации,

способствуют профессиональному самоопределению в сфере, связанной с исследованием и использованием природных ресурсов.

Отдельно стоит отметить повышенный интерес сельских детей к участию в практической лесоохранной и лесоспасательной деятельности. Эти виды работ организуются и проводятся с помощью социальных партнёров Дмитриевской школы: Даниловское лесничество, станция юннатов г. Данилова, учреждение среднего профессионального образования Рыбинский лесотехнический колледж. Обучающиеся работают с различными породами деревьев (определяют породу по спилу ствола, выясняют особенности древесины), обучаются приёмам работы со специальным инвентарём, таким как высотомер и буссоль. Несколько раз были организованы экскурсии в пожарную часть, где юным лесоведам показали на месте машины, участвующие в тушении лесных пожаров. Здесь к лесникам присоединяются члены школьной пожарной дружины «Набат» и отряда ЮНАРМИЯ. Профессиональные лесничие активно сотрудничают со школой, так как заинтересованы в том, чтобы неравнодушные по отношению к родной природе выпускники выбирали профессию, ориентированную на работу в лесном хозяйстве.

Команда школы активно участвует в соревновательной и конкурсной деятельности муниципального и регионального уровня, есть призёры. Школьному лесничеству были подарены комплекты обмундирования юных лесников, наборы для творчества и рукоделия, посадочный материал для озеленения территории (сосны, клёны, ели, дубы). Представители Даниловского лесничества приняли участие в акции «Посади дерево – дыши вместе с планетой!» и привезли для школьного сада саженцы плодовых деревьев: груш, яблонь. Отражением сотрудничества социальных партнёров и школы стала игра «Знатоки природы», которая была проведена представителями лесничества и станции юных натуралистов на секции «Интеграция урочной и внеурочной деятельности и дополнительного образования детей» в рамках межрегиональной научно-практической конференции «Инновационная деятельность сельских образовательных организаций: результаты и перспективы развития» на базе Дмитриевской школы.

Кружок «Юный лесовод», лесничество «Зеленый мир», привлечённые ими социальные партнёры являются важным элементом воспитательной системы Дмитриевской средней школы. В своей работе кружок и лесничество применяют различные средства интеграции общего, дополнительного и неформального образования: проблемно-тематический день [8], технология деятельности «Погружение» [9], проектная деятельность. Практически в

каждом проблемно-тематическом дне, организованном в школе, находится место для естественнонаучного направления. В ходе проведения проблемно-тематического дня «Как сделать наше село чистым и красивым?» состоялось разновозрастное занятие кружка «Юный лесовод» на тему «Что из чего сделано: свойства полимеров». В проблемно-тематический день «Как моя семья трудится?» было включено занятие для первоклассников «Уход за комнатными растениями», организованное и проведённое членами школьного лесничества совместно с учителем начальных классов. Несколько проектов были реализованы в рамках «Погружения в мир искусства»: «Природные явления в картинах художников», «Образ медведя в природе, произведениях искусства и символике», «Люблю берёзку русскую!». В совместную природоохранную деятельность включаются в помощь школьному лесничеству волонтёры, театральные кружки, отряд ЮНАРМИИ, кружок внеурочной деятельности «Умелые ручки», родители [10].

Общее руководство школьным лесничеством, взаимодействие с социальными партнёрами осуществляет руководитель школьного лесничества. Организационное и техническое сопровождение всей определённой деятельности школьного лесничества осуществляется с помощью специалистов Даниловского лесничества. Содержание занятий кружка «Юный лесовод» определено программой дополнительного образования с учётом пожеланий и возможностей обучающихся.

Для сельского жителя «близость к природе» – не красивая фраза, а определение места жительства. Сельский ребёнок в детстве близок к природе, и его естественное умение ориентироваться в лесном массиве, различать травы и грибы может быть недоступно городскому жителю, да и сельский может этого умения лишиться, если будет слишком много времени уделять гаджетам. В былые времена леса кормили, одевали и согревали дома, да и сейчас почти каждый житель следит за тем, когда настанет пора ягод и грибов, у многих есть свои заветные места, известные только им. Все говорят об экологии, но если мы действительно хотим дышать чистым воздухом и слышать пение птиц, то необходимо прилагать усилия, выполнять посильную работу и с ранних лет привлекать к этому своих детей.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 11: Материалы биографические и библиографические / сост. В. Я. Струминский. Москва; Ленинград: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1952. 727 с.
2. Лушникова Т. В. Мотивация сельских детей к дополнительному образованию // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 59–64.

3. Байбородова Л. В. Школа как фактор развития села // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 7–11.
4. Байбородова Л. В. Концепция обеспечения доступности дополнительного образования сельских школьников // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 99–109
5. Гурьянова М. П. Итоги модернизации сельской школы: монография. Москва: ИСПС РАО, 2005. 68 с.
6. Лушникова Т. В. Исследование проблем дополнительного образования и обеспечения его доступности в условиях сельской местности // На пути к новым открытиям: направления исследований учёных кафедры педагогических технологий. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 282–304.
7. Концепция и модели повышения доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ: коллективная монография / под науч. ред. А. В. Золотаревой, Л. В. Байбородовой, Н. П. Анисимовой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 483 с.
8. Байбородова Л. В., Большакова Е. В., Голованова И. С. и др. Проблемно-тематический день как средство организации внеурочной деятельности сельских школьников: Опыт региональной инновационной площадки. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2013. 106 с.
9. Лушникова Т. В. Технология «погружение» как средство повышения доступности дополнительного образования для сельских школьников // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс: сборник статей Всерос. конф. с междунар. участием. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 236–240.
10. Лушникова Т. В. Психологический комфорт как один из показателей доступности дополнительного образования в сельской школе // Психология образования будущего: От традиций к инновациям: материалы III Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Ярославль, 21 марта 2019 г. / под ред. Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 99–100.

Об авторе

Лушникова Татьяна Вячеславовна – заместитель директора, Дмитриевская средняя школа (с. Дмитриевское, Даниловский р-н, Ярославская обл., Россия), SPIN-код: 1275-5529.

О рецензенте

Байбородова Людмила Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (г. Ярославль, Россия), SPIN-код: 1764-8919.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

Ёлкина К. К., Громская А. А.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *s190603@std.novsu.ru; s247445@std.novsu.ru*

ECOLOGICAL EDUCATION IN THE FAMILY

Yolkina K. K., Gromskaya A. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *s190603@std.novsu.ru; s247445@std.novsu.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема организации процесса экологического воспитания в семье; раскрыта важность формирования осознанного отношения к объектам и явлениям природы; представлены взгляды К. Д. Ушинского на природу как один из «могущественных агентов в воспитании человека». Выявлена ведущая роль родительской семьи и родительского примера в экологическом воспитании ребёнка и формировании у него бережного отношения к окружающему миру. Посредством анкетирования определена роль родительской семьи в экологическом воспитании и выявлены формы и виды деятельности, наиболее часто используемые родителями в процессе экологического воспитания; определено отношение респондентов к проблемам экологии и выявлена степень их включённости в решение данных проблем.

Ключевые слова: семейное воспитание; экология; семья; экологическое воспитание.

Abstract. This article considers the problem of organizing the process of environmental education in the family; the importance of forming a conscious attitude to objects and natural phenomena is revealed; presents the views of K. D. Ushinsky on nature as one of the "powerful agents in the education of man". The leading role of the parental family and parental example in the ecological upbringing of the child and the formation of his careful attitude to the world around him has been revealed. Through the questionnaire, the role of the parental family in environmental education was determined and the forms and types of activities most often used by parents in the process of environmental education were identified; the attitude of respondents to environmental problems was determined and the degree of their involvement in solving these problems was revealed.

Keywords: family education; ecology; family; ecological education.

Вопросы экологии и экологического воспитания стоят особенно остро в наши дни, поскольку человечество находится на пороге экологического кризиса. Только за последние десять лет исчезло множество животных и птиц, например последний живший в дикой природе голубой ара исчез в 2000 году.

Подвид чёрного носорога с 10 ноября 2013 года официально объявлен вымершим [1]. Помимо этого, происходит загрязнение атмосферы, почвы и воды, что, безусловно, отражается и на здоровье самого человека.

Перейдем к рассмотрению терминов «экология», «воспитание» и «экологическое воспитание».

В Кембриджском словаре под «экологией» понимаются отношения между воздухом, землёй, водой, животными, растениями и т. д., обычно определённой области, или научное изучение этой системы [2].

По мнению Г. А. Засобиной, термин «воспитание» представляет собой «специально организованный процесс предъявления социально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения, т. е. это процесс приобщения человека к общему и должному» [3, с. 64].

Ф. Н. Мухамбетов рассматривает «экологическое воспитание» как составную часть нравственного воспитания и понимает под ним единство экологического сознания и поведения, гармоничного с природой [4].

На основе определений, рассмотренных выше, можно сделать вывод о том, что посредством экологического воспитания происходит передача экологических установок, знаний и навыков от взрослого к ребёнку путём укрепления экологической информированности, что способствует непрерывному развитию личности и формированию у неё экологического сознания. Понимание последствий собственных действий по отношению к природе позволяет человеку определиться с тем, насколько эти действия являются правомерными. На основе данного заключения формируются убеждения человека относительно вопросов экологии.

Одним из первых отечественных педагогов, раскрывающих значимость изучения природы детьми, был К. Д. Ушинский, который утверждал, что для воспитания ребёнка важно не только формировать у него знания об окружающей природе, но и прививать ему любовь ко всему живому. По мнению учёного, природа выступает как один из «могущественных агентов в воспитании человека». Формирование правильного экологического поведения стоит начинать с самого раннего дошкольного возраста.

В содержании трудов К. Д. Ушинского можно выделить ряд положений, касающихся природоохранного воспитания, таких как:

- природа не является пассивным материалом удовлетворения человеческих потребностей;
- природа определяет материальную, культурную и духовную жизнь человека;

– изучение природы должно строиться целостно, в единстве естественных и гуманитарных наук, народных представлений, эстетики, религии [5].

Огромную роль в экологическом воспитании подрастающего поколения играет семья, ведь именно она является первичным институтом социализации ребёнка. По мнению ряда авторов (О. А. Зыковой [6], А. Г. Платоновой [7], Т. И. Тарановой [7], Т. Г. Хановой [7] и др.), формирование бережного отношения к природе происходит в первую очередь под влиянием родительского примера, что говорит о важности демонстрации ребёнку родителями экологической грамотности и экологически-ответственного поведения.

Несмотря на значимость семьи в экологическом воспитании ребёнка, многие родители по ряду причин перекладывают эту обязанность на образовательные организации, такие примеры иллюстрируют проблему организации процесса экологического воспитания. Необходимо, чтобы семья и учебные заведения действовали сообща. Задача детских садов и школ – показать родителям важность воспитания экологической культуры у детей. Родителям же необходимо нести моральную ответственность за свои действия, подавая пример правильного отношения к природе.

Практическая часть исследования была направлена на определение роли родительской семьи в экологическом воспитании детей и выявление форм и видов деятельности, наиболее часто используемых родителями в процессе экологического воспитания. Кроме того, посредством разработанной нами анкеты было изучено отношение респондентов к проблемам экологии и выявлена степень их включённости в решение данных проблем. В исследовании приняли участие 78 человек.

В анкету входили вопросы, направленные на изучение влияния семьи на экологическое воспитание детей. По результатам опроса, в 52,6% семей изредка говорилось о том, что природу нужно беречь, а 15,4% семей вообще не уделяли внимание вопросам экологии. Только 25,6% отметили, что в их семье отводилась важная роль вопросам экологического воспитания. В качестве основных видов деятельности, которые использовались в родительской семье с целью формирования любви к природе и бережного отношения к ней, чаще всего отмечали следующие: отдых на природе (70,5%), рассказы о пользе деревьев, лекарственных трав, ягод, насекомых, птиц (67,9%), строительство кормушек и подкормка птиц (51,3%), беседы о природе (50%).

Несмотря на то, что значимая роль экологическому воспитанию респондентов отводилась в небольшом количестве семей, 78,2% процента

опрошенных считает, что семья имеет огромное значение в воспитании у подрастающего поколения ответственного и бережного отношения к окружающей природе. Данные по вопросу представлены на рисунке.



Рисунок. Значимость семьи в экологическом воспитании ребёнка (по мнению респондентов)

Более чем у половины опрошенных есть домашние животные, а также растения, что может говорить о том, что респонденты относятся ответственно к окружающей среде, ведь всё начинается в семье и в доме. Еще стоит отметить, что у опрошенных есть ряд экологических привычек, хотя большинство (70,5%) оценивает свои знания по вопросам экологии как средние. К числу таких привычек были отнесены следующие: не используют одноразовую посуду (52,6%), при походе в магазин пользуются экосумкой (47,4%), сортируют отходы (23,1%), используют экологичные средства для уборки дома (34,6%).

Часть опрошенных занимают активную позицию в вопросе помощи окружающей среде; так, к эооактивистам отнесли себя 2,6%, распространением среди близких и друзей информации о возможных способах помощи природе занимается 17,9%, иногда посещают мероприятия экологической тематики 21,8%.

Несмотря на ряд положительных результатов опроса, свидетельствующих об экологической осведомлённости респондентов, следует отметить небольшой процент (3,8%) из числа опрошенных людей, которые всё еще придерживаются мнения о том, что экологические проблемы и проблемы окружающей среды их не касаются, и ими должны заниматься исключительно специалисты.

«Почему сегодня человечество находится на грани экологической катастрофы?» – этот вопрос стал финальным. В большинстве своём респонденты писали, что человек превратился в обычного потребителя ресурсов, который халатно относится к природе. Люди снимают с себя

ответственность за происходящее, ведь проще думать, что всё решится само собой или кем-то свыше. И в целом, как говорила маркиза де Помпадур: «После нашей смерти погибай хоть весь мир» (с французского: *Après moi le déluge*).

В заключение хочется сказать, что от наших детей, во многом, зависит будущее, поэтому очень важно заложить в них правильные «семена». Количество экологически образованных людей и состояние окружающей среды взаимосвязано. Соответственно, чем больше таких людей, тем лучше состояние природы. Невероятно важно просвещать детей в этой сфере. Как говорил Махатма Ганди: «Будь изменением, которое ты хочешь видеть в мире!».

Список литературы

1. Виды вымерших животных. URL: <https://www.techinsider.ru/science/600023-10-zhivotnyh-kotorye-vymerli-blagodarya-nam-za-poslednie-150-let/>
2. Кембриджский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ecology>
3. Засобина Г. А. Педагогика: учеб. пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 250 с.
4. Мухамбетов Ф. Н. Экологическое воспитание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 110–112.
5. Ушинский К. Д. Воспитание человека. Избранное / сост., вступ. статья С. Ф. Егорова. Москва, 2000. С. 34–38.
6. Зыкова О. А. Экологическое воспитание: работа с родителями // Народное образование. 2011. № 7. С. 247–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-voospitanie-rabota-s-roditelyami>
7. Платонова А. Г., Таранова Т. И., Ханова Т. Г. Взаимодействие детского сада с семьёй как важный фактор экологического образования дошкольников // Педагогика. 2018. № 59 (1). С. 399–402.

Об авторах

Ёлкина Ксения Константиновна – ассистент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 4955-1110.

Громская Анна Алексеевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия).

О рецензенте

Алексеева Татьяна Вадимовна – соучредитель, Центр экологических и социально-культурных инициатив «Добрый Новгород» (г. Великий Новгород, Россия).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКОКЛУБА

Кукушкина А. Г.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *anna_kukushkina@yahoo.com*

FORMING STUDENTS ECOLOGICAL CULTURE AT UNIVERSITY ECOCLUBS

Kukushkina A. G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *anna_kukushkina@yahoo.com*

Аннотация. Статья представляет собой рассмотрение возможностей студенческого экологического клуба как эффективной формы работы по экопросвещению студентов и других целевых групп. Автор исследует содержание и организационные характеристики (форматы мероприятий, существующие традиции и т. д.) деятельности различных студенческих клубов. В работе рассмотрены особенности студенческого клуба как самодеятельного неформального объединения, а также условия его долгосрочной деятельности. В эмпирической части исследования представлен анализ репрезентации работы студенческих экологических клубов на основе страниц каждого из сообществ в социальной сети «ВКонтакте», а также представлены результаты беседы с представителем студенческого экологического клуба на базе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. В заключительной части статьи представлены рекомендации по развитию экологического клуба как современной формы экопросвещения студенческой аудитории.

Ключевые слова: экологический клуб; экологическая культура; экологическое мышление; экопросвещение; студенческий клуб; социальное партнёрство.

Abstract. The article is a consideration of the possibilities of the student ecological club as an effective form of work on environmental education of students and other target groups. The author explores the content and organizational characteristics (formats of events, existing traditions, etc.) of the activities of various student eco-clubs. The article considers the features of the student club as an amateur informal association, as well as the conditions for its long-term activity.

The empirical part of the study presents an analysis of the representation of the work of student environmental clubs based on the pages of each of the communities in the “Vkontakte” social network, as well as the results of a conversation with a representative of a student environmental club based at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. The final part of the article presents recommendations for the development of an environmental club as a modern form of environmental education for student audiences.

Keywords: ecological club; ecological culture; ecological thinking; ecological education; student club; social partnership.

Одним из столпов воспитания человека с давних времён является стремление понять окружающую природу и уважение к ней. Именно природа составляет гармоничный фон для духовно-нравственного и физического развития личности. Как писал К. Д. Ушинский: «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» [1, с. 52]. Познание природы в воспитании детей в работах К. Д. Ушинского напрямую связано с идеей народности. Знание языка, истории и природы должно углублять высокое чувство любви к Отечеству.

Однако, к сожалению, на данный момент стремительный технический прогресс и цифровизация всей человеческой жизни способствуют тому, что человек отдаляется от природы. Взаимоотношения с природой всё больше сводятся к неконтролируемому потреблению ресурсов, которое приводит к усугублению многообразия экологических проблем и отсутствию элементарного уважения к природным богатствам родного края.

В данной ситуации одним из важнейших векторов развития образования становится формирование экологической культуры, которую О. Ф. Титова называет «императивом современной цивилизации» [2, с. 2]. Помимо реализации данной задачи через содержание образовательных программ важно закрепление основ экологического мышления и экологической культуры на практике. Подобным «практическим инструментом» экологического воспитания может выступать студенческий экоклуб.

Эффективность работы студенческого экологического клуба, по нашему мнению, базируется на достаточной автономности студентов и их способности самостоятельно воплощать социальные проекты и поддерживать инициативы студенческого сообщества.

Будучи совершеннолетними, студенты способны создавать юридические лица, реализовывать финансовые операции и самостоятельно перемещаться по стране, в том числе для обмена опытом работы экоклубов на форумах и других площадках. Кроме того, вовлечённость студентов в работу экологического клуба позволяет студентам увидеть будущую профессиональную деятельность сквозь призму существующих экологических проблем, а значит – задуматься о возможности экологизации деятельности и выстраивания её в гармонии с природой.

В существующих исследованиях работы экологических клубов раскрыты различные аспекты их деятельности:

– задачи (формирование экологического мышления, вооружение методами природоохранной деятельности, воспитание потребности в познании и сохранении природных богатств и др.);

– направления деятельности (практическая, исследовательская, добровольческая, проектная, пропагандистская работа и др. [3]);

– формы работы (выездные экспедиции, встречи с учёными, проекты, съёмка видео и участие в конкурсах, спичи, изучение кейсов, экологические акции, написание статей в социальных сетях, флешмобы [4–6]).

Л. Бобылева [7] отмечает важность организации экологического клуба именно в педагогических вузах, в связи с необходимостью формирования экологической культуры у будущих учителей – проводников знаний и воспитателей.

В рамках эмпирической части исследования был проведён контент-анализ содержания страниц экологических студенческих клубов в социальной сети «ВКонтакте». Были изучены страницы 14 экоклубов на базе различных организаций высшего образования (Экологический клуб НГЛУ «Номесо», Экологический клуб СПбГУТ «ЭкоБонч», Экологический клуб УУНиТ «EcoBirds», Экологический клуб ТПУ им. Л. П. Рихванова и др.). Поиск онлайн сообществ производился в сети «ВКонтакте» по ключевым запросам «экоклуб», «экологический клуб».

Контент-анализ показал большое разнообразие деятельности экологических клубов, а также практический характер деятельности: организация пространства (создание площадок буккроссинга и станций приема вторсырья), проведение образовательно-досуговых мероприятий (экочеллендж, онлайн марафоны, мастер-классы по изготовлению кормушек, экоукрашений, элементов декора из вторсырья; экологические лекции, фестивали, экоуроки, выездные экскурсии и др.), написание тематических статей. Студенты активно принимают участие в городских (хакатон экологических инициатив Томска), всероссийских (экодиктант) и международных (День Земли, Акция “Let’s do it!”) экологических событиях, а также сами проводят обучающие программы (Школа молодого эколога в Экологическом клубе ЮРГПУ(НПИ)).

Интерес представляют различные рубрики онлайн сообществ: «Мой опыт в РСО» (где студенты и преподаватели делятся интересными идеями раздельного сбора дома); «Словарь эколога»; «Интересные факты»; «Экомемы» и др.

Также в рамках исследования была проведена беседа с участницей экологического клуба «Возрождение» при НовГУ, которая обозначила

основной вектор работы клуба – экологическое просвещение студентов – будущих родителей, а также экопросвещение учащихся других организаций, в том числе школьников: «В первоначальный состав клуба входили студенты педагогических направлений, поэтому без сомнения было решено своей основной целью выбрать просветительскую деятельность. За 3 года существования клуба мы участвовали и сами организовывали большое количество мероприятий: квизы, открытые уроки, были модераторами на площадках, занимались волонтерской деятельностью, проводили субботники.

Самый важный урок, который мы вынесли – наш проект обладает большим педагогическим потенциалом. После проведения открытых уроков или мастер-классов в школах дети приходят домой и воодушевленно рассказывают о тех фактах, что узнали от нас сегодня, тем самым заставляя задуматься родителей об экологических проблемах, которые нас окружают. Но более эффективен, по нашему мнению, семейный подход, когда мы организуем или участвуем в семейных мероприятиях, где родители на собственном опыте понимают важность заботы о природе».

Изучение работы экоклубов на базе высших учебных заведений показало высокую заинтересованность участников в работе. Творческий подход к организации работы подтверждают интересные статьи, авторские проекты, активность ведения онлайн сообществ. Также были выявлены различия в работе клубов, касающиеся профессиональной направленности вуза или факультета. Так, в юридическом институте больший акцент делается на изучение сферы экологического права, в педагогических вузах часто студенты практикуют проведение экоуроков в школах. В зависимости от специализации подбираются тематические лекции и встречи с экспертами.

На основе анализа теоретических исследований и эмпирических данных можно обозначить рекомендации по соблюдению следующих условий для повышения эффективности работы студенческих экологических клубов.

Ориентация на единство экологического мышления и патриотизма. Вне зависимости от направления подготовки студенческий экологический клуб может быть не только объединением в целях экопросвещения, но также мощным инструментом эколого-патриотического воспитания [8], которое предполагает заботу о природных богатствах родного края в единстве с изучением исторического наследия родного края и формированием гордости за свою страну. Так, например, экологические акции могут сопровождаться экскурсиями по значимым историческим местам города или региона, а изготовление кормушек для птиц – изучением краснокнижных видов родной местности.

Еще одним из условий повышения эффективности работы является развитие партнёрских связей. Социальными партнёрами экологического клуба могут быть природоохранные организации, обладающие необходимой экспертизой; учреждения образования и культуры (для проведения совместных акций, субботников, мастер-классов и других экологических событий), бизнес-проекты, нацеленные на устойчивое потребление; общественные организации экологической направленности, партнёрство с которыми позволит проводить масштабные мероприятия на уровне университета и города. Партнёрами экологического клуба могут стать также аналогичные клубные объединения в других городах и институтах. В настоящее время общероссийская программа «Зелёные вузы России» формирует сетевое сообщество экоклубов, к которому может присоединиться любой экологический клуб высшего учебного заведения.

В связи с добровольностью и безвозмездным характером работы клуба для его участников также актуальны рекомендации, касающиеся волонёрской деятельности, среди которых: постоянный поиск новых практик и интересных форматов работы (например, выездных встреч клуба) наряду с традиционными мероприятиями, во избежание потери мотивации и выгорания; неформальная деятельность в экологическом сообществе и налаживание дружеских связей между участниками клуба. Эта работа ложится на куратора экологического клуба, которым может быть как работник вуза, так и руководитель клуба, выбранный из студенческого состава.

Существование экоклуба или другого экологического сообщества в высшем учебном заведении – требование времени. Неформальное сообщество позволяет студентам делиться опытом и сообща решать актуальные проблемы, а также внедрять в практику экопривычки, которые впоследствии будут перенесены на профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Материалы биографические и библиографические. Собр. соч.: в 11 т. Т. 11. Москва; Ленинград: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1952.
2. Титова О. Ф. Образование как условие формирования экологической культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01: Теория и история культуры (философские науки). Москва, 2006. 145 с.
3. Поломошнова Н. И. Экологическое воспитание учащихся через организацию деятельности школьного экологического клуба // Научный альманах. 2017. № 10-1 (36). С. 247–250. DOI: 10.17117/na.2017.10.01.247.
4. Куприянова М. Ю. Студенческий экологический клуб как инструмент развития экологического добровольчества в Чувашии // Теоретические и прикладные аспекты естественнонаучного образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 19 мая

2022 г. / отв. ред. О. С. Индейкина. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 257–267.

5. Пенезева Д. В. Организация деятельности экологического клуба в студенческой среде // Северная Пальмира: сборник научных трудов IX Молодежной экологической конференции. Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2018 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН, 2018. С. 264–267.

6. Садовин П. С. Студенческий экологический клуб «Зелёная команда МарГУ» при Марийском государственном университете: становление, деятельность, перспективы // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17, № 1-1(19). С. 179–181.

7. Бобылева Л. Экологический клуб в вузе // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 166–169.

8. Кукушкина А. Г. Эколого-патриотическое воспитание студентов вуза // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 4 (102). С. 68–71.

Об авторе

Кукушкина Анна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия), SPIN-код: 9974-2731.

О рецензенте

Кольовска Алина Александровна – индивидуальный предприниматель, руководитель онлайн площадки экопросвещения «Центр экономии ресурсов», разработчик обучающих пособий и настольных игр по экопросвещению (г. Москва, Россия).

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ У КУРСАНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА

Кипреев С. Н.

Краснодарский университет МВД России

(г. Краснодар, Россия)

E-mail: *komissar.1917@mail.ru*

FEATURES OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AMONG CADETS WITH DIFFERENT TYPES OF FEELINGS OF PATRIOTISM

Kipreev S. N.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnodar, Russia)

E-mail: *komissar.1917@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены структура, характеристики, особенности ценностно-смысловой сферы личности обучающихся образовательных организаций МВД России с разным типом патриотизма, выделенные в ходе проведённого практического исследования данного феномена. Приводится мнение К. Д. Ушинского о патриотизме. Рассмотрен воспитательный потенциал духовно-нравственных ценностей в данном процессе. Приведены обобщающие результаты и краткое описание опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности процесса формирования чувства патриотизма в образовательной организации МВД России. Показана взаимосвязь процесса формирования чувства патриотизма и духовно-нравственных ценностей курсантов. Перечислены некоторые проблемы, свойственные курсантам с разным типом сформированности чувства патриотизма. Автор статьи указывает на условия, способствующие формированию чувства патриотизма и духовно-нравственной сферы личности у современной молодёжи в условиях усложнившейся внешнеполитической ситуации в мире.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; чувство патриотизма; типы патриотизма; курсанты; ценностно-смысловая сфера личности; полиция.

Abstract. The article considers the structure, characteristics, features of the value-semantic sphere of the personality of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with different types of patriotism, highlighted in the course of a practical study of this phenomenon. The opinion of K. D. Ushinsky about patriotism is given. The educational potential of spiritual and moral values in this process is considered. Generalizing results and a brief description of experimental work on testing the effectiveness of the process of forming a sense of patriotism in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia are given. The interrelation of the process of forming a sense of patriotism and spiritual and moral values of cadets is shown. Some problems peculiar to cadets with different types of formation of a sense of

patriotism are listed. The author of the article points out the conditions that contribute to the formation of a sense of patriotism and the spiritual and moral sphere of personality among modern youth in the conditions of the complicated foreign policy situation in the world.

Keywords: patriotic education; sense of patriotism; types of patriotism; cadets; value-semantic sphere of personality; police.

На современном этапе развития общества и в условиях усложнившейся военно-политической обстановки в мире к личности сотрудника полиции и его профессиональной компетентности предъявляются всё более высокие требования. Т. М. Чапурко и С. В. Яровая указывают на то, что «политическая ресоциализация граждан в условиях системных трансформационных процессов в современной России сопряжена с изменениями в ценностной системе и структуре идентичностей, с формированием новых адаптационных стратегий в социально-экономической и политической сферах» [1, с. 286].

К. Д. Ушинским отмечалось, что настоящий патриотизм не имеет ничего общего с шовинизмом или национализмом. Он является лучшим выражением народности. Одной из основ патриотизма, которую мы рассматриваем в качестве объекта патриотических чувств, является родной язык. В ранних исследованиях нами был выделен языковой тип чувства патриотизма. Замечательной является мысль, высказанная О. В. Коноваловой и А. С. Шерстяных: «патриотизм включает в себя социально-политическую, духовно-нравственную, культурно-историческую составляющие, проявляется на когнитивном, эмоционально-чувственном, волевом уровнях, носит ценностный характер, представляет собой совокупность идеалов, образцов поведения, является важнейшим духовным достоянием личности» [2, с. 136–137].

Глубинной основой осознанного понимания чувства патриотизма является духовность. Она выступает в качестве итога развития высокоразвитой и зрелой личности. И. А. Ильин писал: «внутренний духовный опыт делает человекообразное существо воистину человеком, т. е. духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, Родину, государство, частную собственность, науку и искусство» [3, с. 70].

В ходе обучения в образовательной организации у курсантов-полицейских изменяются ценностные ориентиры. Из юнцов, с ещё неокрепшими взглядами на мир, за пять лет обучения молодые люди превращаются в сотрудников, имеющих чётко сформированную систему взглядов и ясные представления об основных духовно-нравственных понятиях. В проведённых исследованиях Н. А. Деевой наиболее выраженными являются

такие ценности как семья, работа, материальное благополучие, здоровье, близкое социальное окружение. Это является вполне типичной картиной для выборки, когда данные ценности становятся неким «островком безопасности» [4, с. 20].

В таблице нами представлен анализ данных анкетирования 184 абитуриентов и 179 выпускников образовательных организаций МВД России в ЮФО, полученных в 2022 году с помощью авторского опросника по определению уровня сформированности чувства патриотизма.

Таблица. Распределение курсантов по типологическим группам чувства патриотизма

Тип чувства патриотизма	Уровень сформированности		Количество респондентов, имеющих тип чувства патриотизма основным и доля в выборке			
	При поступлении	При выпуске	При поступлении	%	При выпуске	%
Государственный	Нейтральное	Благожелательное	66	35,8	77	43
Национальный	Несформированное самоопределение	Уровень национального самоопределения повысился	35	19	32	17,8
Языковой	Средний уровень	Средний уровень	7	3,8	5	2,7
Исторический	Уровень «выше среднего»	Высокий уровень	23	12,5	14	7,8
Территориальный	Уровень «выше среднего»	Высокий уровень	17	9,2	11	6,1
Религиозный	Низкий уровень	Средний уровень	3	1,6	5	2,7
Семейно-бытовой	Отсутствие чёткой позиции	В достаточной степени сформированная позиция	22	11,9	27	15
Социокультурный	Недостаточно развитый	Уровень развития «выше среднего»	11	5,9	8	4,4

Анкетирование абитуриентов показало, что большинство опрошенных имело нейтральное отношение к государству, по выпуску оно изменилось на благожелательное. Поступающие имели несформированное национальное самоопределение, у выпускников же уровень национального самоопределения в целом повысился, но незначительно уменьшилось количество курсантов, считающих национальность для себя главным объектом патриотических чувств (на 8%).

Средний уровень сформированности был диагностирован по языковому типу чувства патриотизма, у выпускников он в целом не изменился, незначительно снизилось количество респондентов, считающих данный тип чувства патриотизма для себя наиболее важным. Общий уровень сформированности исторического и территориального типов чувства патриотизма «выше среднего» имелся у желающих обучаться в образовательных организациях МВД России, а у выпускников он стал на порядок выше, однако количество полицейских, считающих данные типы патриотизма основными, снизилось (на 4 и 3 процента соответственно). Низкий уровень религиозного типа чувства патриотизма, имевшийся у поступающих, у выпускников был диагностирован средним, что может говорить о результативности воспитательной работы в образовательной организации. Отсутствие чёткой позиции и недостаточно развитый уровень сформированности патриотизма имелся у абитуриентов по семейно-бытовому и социокультурному типам исследуемого чувства. У выпускников он также был повышенным (на 1 и 3 процента соответственно).

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил нам определить ряд проблем, которые свойственны курсантам-полицейским с разным типом сформированности чувства патриотизма в период профессионального обучения и относящихся к ценностно-смысловой сфере личности.

Некоторыми из таковых являются:

- 1) наличие представлений, не соответствующих основным базовым понятиям нравственности и традиционным ценностям;
- 2) обесценивание основных нравственных постулатов, неготовность молодых людей к патриотической деятельности;
- 3) отсутствие или диффузность жизненных целей, проявляющееся в дисбалансе настоящего и будущего, непонимание ценностных ориентиров;
- 4) нацеленность на эгоизм и отсутствие альтруистических предпочтений;
- 5) трансформация мировоззренческих основ личности учащегося, выражающаяся в деструктивизации его взглядов;
- 6) трудности с эмпатией и эмоциональная холодность, что затрудняет формирование патриотических чувств.

Основными критериями патриотического воспитания являются: практико-результативный, оптимально-деятельностный, реализационно-целевой. В своей совокупности они являются основой для определения эффективности патриотического воспитания. Е. В. Шестун и Е. А. Морозова

указывают на то, что «современное информационно-коммуникационное пространство играет всё большую роль в формировании ведущих жизненных ценностей, смыслов и приоритетов у молодежи как категории населения, наиболее подверженной социальному влиянию» [5, с. 487]. В числе условий можно назвать: институциональное и информационное обеспечение воспитания; создание нормативно-правовых основ воспитания; научно-теоретическое обеспечение; педагогическое и методическое обеспечение; обеспечение взаимодействия субъектов федерации и их структур в системе патриотического воспитания; организационных мероприятий патриотической направленности; финансово-экономическое обеспечение воспитания; кадровое обеспечение. А. В. Цвилий и А. А. Цвилий-Букланова отмечают, что «образовательными организациями страны ведётся активная и целенаправленная работа, конечной целью которой является создание новой системы оценочных средств» [6, с. 100].

К сожалению, отсутствует такой механизм, который обеспечивал бы тесное взаимодействие, взаимозаинтересованное сотрудничество субъектов патриотического воспитания российских граждан вне зависимости от их ведомственной, национально-региональной принадлежности, социально-политической или идеологической ориентации, уровня и масштабов деятельности и т. д. Между тем, без такого механизма невозможно рассчитывать на существенные результаты в решении этих задач, в создании необходимых условий для коренного улучшения состояния воспитания патриотизма. Оно несёт ответственность за состояние, организацию и эффективность воспитания у личного состава гражданственности, патриотизма, формирование у него готовности к защите Отечества; разработку и осуществление мероприятий по идейно-политическому и морально-психологическому обеспечению боевой и мобилизационной готовности, учебно-воспитательной работы по развитию таких духовных качеств, как честь, долг, достоинство, дисциплинированность, коллективизм, стойкость, способность к преодолению трудностей, профессионализм и др.

Поэтому важно поддерживать патриотические начинания различных категорий граждан, делать всеобщим достоянием результаты педагогического труда лучших специалистов в сфере патриотического воспитания. Примечательным является сбывшийся прогноз, который давал России С. Г. Кара-Мурза: «в ближайшие годы наша страна окажется перед лицом угроз, которые лишь зародились в ходе реформ и в зрелой форме реализуются уже тогда, когда сойдёт с арены поколение советских людей с их знанием,

навыками и ценностями. Эти угрозы должны будут преодолевать люди нового, существенно иного культурно-исторического типа, и предвидение этой ситуации становится важной задачей. В нынешнем рассыпанном обществе именно эти люди являются единственной общностью, которая обладает способностью к организации, большим трудовым и творческим усилиям. Именно они могут быть собраны на обновлённой матрице, ибо сохранилось культурное ядро этой общности, несущее ценности и смыслы российской цивилизации, ценности труда, творчества и солидарности» [7, с. 7].

Актуальным направлением для народного образования становится взаимодействие общественных и государственных структур, которые трудятся в сфере воспитания молодого поколения. Однако благие потуги такой важнейшей, фундаментальной общественной структуры как церковь наталкиваются порой на сопротивление определённых кругов граждан, что зачастую обусловлено их личностными стереотипами. Н. Д. Никандров и И. В. Понкин обоснованно указывают на факт того, что «идеологи атеизма и философы-религиоведы выступают категорически против теологии, против её развития в системе образования, хотя этот вопрос непосредственно их совершенно не касается» [8, с. 5].

Сегодня в приоритете должно быть строительство крепкой, многодетной семьи, и каждый гражданин должен жить так, чтобы все его временные ресурсы тратились рационально: на образование, обеспечение материального достатка, духовное возвращение. С. И. Абрамов и С. С. Щербинина справедливо полагают, что семья занимает особое место в воспитании патриотизма у школьников, их убеждений по отношению к труду, Отечеству, ближним, самому себе. Ребёнок знакомится с нормами морали изначально через требования, которые предъявляются родителями, они воплощаются в образе семьи и усваиваются как образ поведения. То, как строятся отношения в семье, какие интересы и ценности являются в ней первостепенными, определяет, с какими убеждениями вырастут дети. Ребёнок охотно взаимодействует с педагогом и воспринимает патриотические идеи, если в семье царит дух патриотизма [9]. Поэтому каждый современный учитель должен направить свои труды на «становление чувств патриотизма на почтение и уважения к предметам и словам духовного содержания. С. А. Павлова считает, что современный руководитель должен обладать не только набором необходимых профессиональных знаний, умений и навыков, но и высоким уровнем интеллекта, соответствующими индивидуально-психологическими особенностями, безукоризненными моральными качествами, организаторскими и коммуникативными способностями [10].

Каждый должен осознать свою личную роль в процессах государственного строительства и выбрать для себя цели жизни, должен научиться формулировать ближайшие и стратегические задачи личностного развития. Приоритет должен отдаваться патриотической позиции. Молодой человек должен осознать, что нужно руководствоваться принципом «где родился, там и пригодился», что не нужно уезжать из мест, где он живёт, а нужно развивать имеющееся у него хозяйство, строить благосостояние и возвращать богатство родной земли, отчего региона. В этом будет проявляться территориальный тип чувства патриотизма.

Юноши и девушки должны иметь правильно сформированную духовно-нравственную сферу личности, осознавать ответственность перед государством и обществом за тот вклад, который они вносят в успешность развития Отечества. Каждый должен осознать свою личную роль в процессах государственного строительства и выбрать для себя главные цели жизни, должен научиться формулировать ближайшие и стратегические задачи личностного развития. Приоритет должен отдаваться патриотической позиции. Мы согласны с С. Ю. Дивногорцевой, которая считает, что «именно духовные доминанты обуславливают цель педагогической деятельности и специфику функций её субъектов, характеризующие особенности выстраивания воспитания как главенствующего процесса педагогической деятельности» [11, с. 112].

Список литературы

1. Чапурко Т. М. Влияние институционального кризиса семьи на трансформацию политического дискурса в ювенальной сфере // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 286–291.
2. Коновалова О. В. Дискуссионные аспекты формирования ценностных установок обучающихся в процессе патриотического воспитания (на примере опыта Сибирского юридического института МВД России) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 136–140.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Собр. соч.: в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Москва: Русская книга, 1996. Т. 1. 400 с.
4. Деева Н. А. Субъективные представления россиян о жизненной успешности // Национальный психологический журнал. 2022. № 2 (46). С. 14–24.
5. Шестун Е. В. Формирование семейного сознания юношества в условиях современного информационно-коммуникационного пространства: сборник научных трудов / под ред. С. В. Ивановой. Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2019. С. 486–501.
6. Цвилий-Букланова А. А. Новый порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования: вопросы реализации в образовательных организациях МВД России // Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ: материалы междунар. учеб.-метод. конф. Омск, 25 февраля 2016 г. / под ред. А. Г. Парадникова. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 100–103.

7. Кара-Мурза С. Г. Кризис России: распад социокультурных общностей // *Философия хозяйства*. 2010. № 1 (67). С. 20–31.
8. Никандров Н. Д. Плюрализм в образовании и религиозные культурные ценности // *Право и образование*. 2009. № 5. С. 4–12.
9. Абрамов С. И. Формирование патриотических ценностей у младших школьников в процессе преподавания ОПК // *Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии*. 2020. № 4 (18). С. 82–100.
10. Павлова С. А. К проблеме диагностики кадрового резерва // *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии* / сост. М. А. Кутырёв; под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 295–300.
11. Дивногорцева С. Ю. Духовные доминанты православной педагогической культуры // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2015. № 4. С. 105–112.

Об авторе

Кипреев Сергей Николаевич – адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар, Россия), SPIN-код: 9382-3515.

О рецензенте

Самойлов Сергей Федорович – доктор философских наук, профессор, Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар, Россия), SPIN-код: 9228-7286.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА И УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Стасилович Н. С.

Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)
E-mail: *Stasilovich.ns@gmail.com*

INTERRELATION OF BEHAVIOR STRATEGIES IN CONFLICT AND CULTURE OF INTERPERSONAL INTERACTION OF THE TEACHER AND STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Stasilovich N. S.

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
(Mozyr, Republic of Belarus)
E-mail: *Stasilovich.ns@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению культуры межличностного взаимодействия педагога и учащихся в образовательном процессе. Рассмотрены ключевые понятия проблемы и научные подходы в понимании структуры культуры межличностных отношений. Раскрыты особенности педагогического общения учителя с обучающимися, при котором будет возможно бесконфликтное решение образовательных вопросов. В результате проведённого эмпирического исследования выявлены значимые корреляционные связи между стратегиями поведения в конфликте (взаимосвязи между различными шкалами), личностными особенностями педагога и поведенческим, эмоционально-мотивационным компонентами культуры межличностного взаимодействия (взаимосвязи между такими шкалами как «экстраверсия» и пассивная агрессия, подавление агрессии, активная агрессия; «нейротизм» и злость, пассивная агрессия, активная агрессия; «открытость к новому опыту» и подавление агрессии, ассертивная реакция; и пр.).

Ключевые слова: межличностное взаимодействие; учебно-воспитательный процесс; стратегии поведения; ситуации провокации агрессии; культура межличностного взаимодействия.

Abstract. This article is devoted to the study of the culture of interpersonal interaction between a teacher and students in the educational process. The teacher has a leading role in the organization of pedagogical interaction. The main task of the teacher is the competent educational process in which a conflict-free solution of educational issues will be possible. As a result of the empirical study, significant correlations were revealed between the strategies of behavior in conflict, the personal characteristics of the teacher and the behavioral, emotional-motivational components of the culture of interpersonal interaction.

Keywords: interpersonal interaction; educational process; behavior strategies; situations of provocation of aggression; culture of interpersonal interaction.

Современные условия жизни требуют быстрой адаптации к текущей изменяющейся ситуации и происходящим событиям (начало обучения в среднем или высшем учреждении образования, смена работы, публичное выступление и т. п.). Достаточно часто человек сталкивается с различными жизненными ситуациями, в которых присутствуют различные модели поведения людей от доброжелательности до агрессии и соответственно разные реакции. Образование играет важную роль в формировании социальных правил и норм поведения, в социализации детей.

Межличностное взаимодействие педагога и учащегося в учреждениях общего среднего образования предполагает, что отношения сопровождаются содержательным развитием и формированием базовых жизненных ценностей и социальных установок, переживанием и регулированием эмоциональных состояний, при этом поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение других. К. Д. Ушинский утверждал, что процесс обучения и воспитания невозможен без воодушевляющего влияния личности учителя, так как никакие программы, учебные системы не могут заменить личность в деле воспитания [1]. В свою очередь, большое значение играет подготовка педагога, его готовность к принятию быстрых решений в изменяющейся образовательной среде. Особенности отношений педагогов и обучающихся составляют, с одной стороны, взаимопонимание, слаженность выполнения учебной работы, развитие способности прогнозировать поведение друг друга, с другой – враждебность, неспособность понять и предугадать поведение друг друга в ситуациях провокации агрессии, конфликтность.

Таким образом, культура межличностного взаимодействия педагога и учащегося – это система взаимообусловленных действий между педагогом и обучающимся, при которой обеспечиваются эффективность учебно-воспитательного процесса и оптимальное личностное развитие ученика на основе сформированных знаний и умений [2].

Существуют разнообразные подходы к пониманию структуры культуры межличностных отношений. В ходе анализа научной литературы были определены следующие компоненты культуры межличностного взаимодействия между педагогом и учащимися: когнитивный (общечеловеческие ценности, нормы и правила общения; речевой этикет; адекватная самооценка; рефлексия вербальной и невербальной речи); поведенческий (стратегии собственного поведения и взаимоотношения); эмоционально-мотивационный (эмпатия, сопереживание, эмоциональная

устойчивость; принятие ценностей, мотивация достижения успеха и избегания неудач) [3]. Следовательно, культура межличностного взаимодействия педагога и учащегося имеет сложную структуру и является составляющей общей культуры личности.

Педагогическая деятельность обусловлена личностью преподавателя и отводит ему руководящую роль. Эффективность данной деятельности зависит от форм и методов, которые учитель выбирает для работы с учащимися. Однако в современном учебно-воспитательном процессе ученик является «субъектом» и также определяет выбор целей, задач и методов проведения учебных занятий, в зависимости от своих интересов и потребностей. Продуктивное и эффективное взаимодействие определяется совместными действиями всех участников учебно-воспитательного процесса, что и обуславливает самоактуализацию личности учителя и ученика, развитие личностного потенциала, рефлексии, эмпатии и других эмоциональных состояний [4].

В свою очередь, педагогическое мастерство учителя является составной характеристикой, включающей множество взаимосвязанных параметров. Разноплановые педагогические, психологические и социальные исследования выявили, что культура профессионального общения является одним из важнейших параметров педагогического мастерства. Психолог А. А. Леонтьев определяет педагогическое общение как вид профессионального общения, целью которого является создание положительного психологического климата в образовательном пространстве [5]. В рамках общения учителя и ученика наиболее значимым механизмом научения является внушение, направленное на сознание ученика, в целом, и его бессознательное, в частности. Такое внушение реализуется посредством лидерской позиции педагога, сформированной культуры внешнего вида учителя, вербальной и невербальной речи, создающими благоприятный климат для образования и личностного роста ученика [6].

Важно учитывать, что педагогическая деятельность, обеспечивающая обучение, воспитание и развитие личности ученика, будет успешной лишь в том случае, если педагог способен благополучно предупреждать, разрешать и управлять конфликтами, участником которых он становится [7]. Существенным показателем адаптации или же дезадаптации личности к жизненной ситуации является выбор стратегии реагирования на ситуацию провокации агрессии [8]. Некоторые подходы рассматривают ситуации провокации агрессии как следствие фрустрации, препятствующей целенаправленной деятельности и удовлетворения потребностей личности [8, 9]. В ответ на фрустрацию могут

возникнуть различные реакции – от бегства до активного преодоления трудностей на пути к потребности.

В современном обществе И. А. Фурманов определяет ситуацию провокации агрессии «как атаку, угрозу личной безопасности, ценностям, несправедливость» [10]. Провокационными факторами могут стать вербальная агрессия (явные и неявные оскорбления), нарушение личных границ, враждебность, угрюмое или подстрекающее поведение, мешающее эффективной работе. В учреждениях общего среднего образования ситуации провокации агрессии чаще всего связаны с проявлением вербальной агрессии участников образовательного процесса и способствуют созданию конфликтных ситуаций [11].

Обобщив многочисленные исследования, педагоги выделили наиболее значимые направления конфликтов в образовательном пространстве [7]. Во-первых, конфликт деятельности, связанный непосредственно с учебными занятиями, реализуется в неправильной (некорректной) подаче материала ученикам, что способствует отказу от выполнения заданий, потери интереса к учебному предмету и учебной мотивации. Во-вторых, конфликт поведения, характеризующийся нарушением учащимся дисциплины учреждения образования, физической агрессией и враждебностью по отношению к другим ученикам. В-третьих, конфликт отношений, проявляется как в учебном процессе, так и в воспитательном, возникает как значимое несовпадение личных целей, интересов и ценностей педагога и ученика в срезе социальных отношений. Конфликты вышеописанных типов тесно взаимосвязаны: непонимание учебной программы (конфликт деятельности) напрямую зависит от внимания со стороны педагога к ученику и может способствовать враждебному поведению к учителю или другим ученикам (конфликт отношений), протесту или игнорированию дисциплинарных норм, их показательному нарушению (конфликт поведения) [12].

Таким образом, представляет интерес изучение взаимосвязи компонентов культуры межличностного взаимодействия (поведенческий, эмоционально-мотивационный) и стратегий поведения в конфликте, а также влияние личностных особенностей педагога на взаимодействие с учащимися.

В исследовании приняли участие 388 педагогов (41 мужчина, 347 женщин) учреждений общего среднего образования, в возрасте от 21 до 68 лет (средний возраст – 41,9 лет). Анкета исследования включала: социально-демографические данные (пол, возраст, педагогический стаж, категория); методику «Реакции на ситуации провокации агрессии в образовательном

пространстве» (Н. С. Стасилович, модификация шкалы провокации агрессии); методику Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации; опросник «Большая пятёрка».

Методика Томаса – Килманна предназначена для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявлению определённых стилей разрешения конфликтной ситуации (уклонение (уход, игнорирование); приспособление (уступчивость); конфронтация (соревнование, соперничество); сотрудничество; компромисс). Для изучения взаимосвязи между стратегиями поведения в конфликте и поведенческим компонентом культуры межличностного взаимодействия педагога были определены значимые корреляционные связи (коэффициент корреляции r Спирмена) между шкалами методики «Реакции на ситуации провокации агрессии в образовательном пространстве» и методикой Томаса – Килманна:

– Положительная взаимосвязь между шкалой «конфронтация» и активной агрессией ($r = 0,191, p \leq 0,01$), отрицательная взаимосвязь конфронтации и асертивной реакции ($r = -0,156, p \leq 0,01$).

– Отрицательная взаимосвязь между шкалой «сотрудничество» и злостью ($r = -0,106, p \leq 0,05$).

– Отрицательные взаимосвязи между шкалой «уклонение» и пассивной агрессией ($r = -0,146, p \leq 0,01$), активной агрессией ($r = -0,224, p \leq 0,01$), подавлением агрессии ($r = -0,148, p \leq 0,01$).

Таким образом, педагог склонный выбирать стратегию «конфронтации» в конфликтах, проявляет активную агрессию к другим участникам образовательного процесса, при этом менее готов к асертивным поведенческим реакциям. Установлена значимая отрицательная взаимосвязь между шкалой «сотрудничество» и эмоцией «злость», т. е. педагог, стремящийся к кооперации/сотрудничеству с учащимися, менее склонен демонстрировать данную эмоцию. В свою очередь, выявленные взаимосвязи между шкалой «уклонение» и различными формами агрессии подтверждают ранее проведённые исследования. В случае бегства/уклонения/ухода из ситуации конфликта «активная агрессия» невозможна, так как не осуществляется взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Определены следующие корреляционные взаимосвязи между показателями опросника «Большая пятёрка» (шкалы «экстраверсия – интроверсия»; «нейротизм (повышенная эмоциональность реакций) – эмоциональная устойчивость»; «открытость – закрытость к новому опыту»; «целеустремлённость (сознательность) – несобранность»; «доброжелательность –

враждебность к другим людям») и методикой «Реакции на ситуации провокации агрессии в образовательном пространстве»:

– Положительная взаимосвязь между шкалой «экстраверсия – интроверсия» и пассивной агрессией ($r = 0,109, p \leq 0,05$), активной агрессией ($r = 0,121, p \leq 0,05$), подавлением агрессии ($r = 0,110, p \leq 0,05$).

– Положительная взаимосвязь между шкалой «нейротизма (повышенная эмоциональность реакций) – эмоциональная устойчивость» и злостью ($r = 0,209, p \leq 0,01$), пассивной агрессией ($r = 0,145, p \leq 0,01$), активной агрессией ($r = 0,164, p \leq 0,01$).

– Положительная взаимосвязь между шкалой «открытость – закрытость к новому опыту» и подавлением агрессии ($r = 0,100, p \leq 0,05$), ассертивной реакцией ($r = 0,146, p \leq 0,01$); отрицательная взаимосвязь между «открытость – закрытость к новому опыту» и бегством ($r = -0,128, p \leq 0,05$).

– Положительная взаимосвязь между шкалой «целеустремлённость (сознательность) – несобранность» и ассертивной реакцией ($r = 0,227, p \leq 0,01$); отрицательная взаимосвязь между «целеустремлённостью» и бегством ($r = -0,125, p \leq 0,05$).

– Положительная взаимосвязь между шкалой «доброжелательность – враждебность к другим людям» и печалью ($r = 0,146, p \leq 0,01$), страхом ($r = 0,113, p \leq 0,05$), ассертивной реакцией ($r = 0,223, p \leq 0,01$).

Полученные результаты выявили положительную взаимосвязь между активной и пассивной агрессией педагога в ситуациях провокации агрессии в образовательном пространстве и экстраверсией, эмоциональной неустойчивостью (повышенный нейротизм). Интерес вызывают выявленные связи между ассертивной реакцией педагога в ситуациях провокации агрессии и личностными особенностями: чем больше личность проявляет ассертивность, тем больше взаимосвязь со шкалами «открытость к новому», «целеустремлённость», «доброжелательность».

Таким образом, культура межличностного взаимодействия педагога с учащимися обусловлена выбором стратегий поведения в конфликте, эмоциональной устойчивостью педагога и доброжелательностью по отношению к ученикам.

Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ (грант № Г21М-086) «Формирование культуры межличностного взаимодействия педагога и учащегося в ситуациях провокации агрессии в учреждениях общего среднего образования».

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Что нам делать со своими детьми // Собр. соч.: в 11 т. Москва; Ленинград: АПН РСФСР, 1948. Т. 3. С. 320–334.
2. Стасилович Н. С. Структура культуры межличностного взаимодействия педагога и учащегося в образовательном процессе // I Республиканский форум молодых учёных учреждений высшего образования: сб. материалов форума. Витебск, 25–27 мая 2022 г. / редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Минск: БНТУ, 2022. С. 151–152.
3. Тарасова М. В. Культура и образование: принципы взаимодействия: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 360 с.
4. Сиденко А. С., Новикова Т. Г. Эксперимент в образовании: учеб. пособие. Москва: АПКИПРО, 2002. 94 с.
5. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. Москва: Эль-Фа, 1996. 96 с.
6. Двойнин М. Л., Муравьев Ю. Б. Особенности педагогического общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 2 (4).
7. Вокуева А. С., Николаева А. А. О роли педагога в возникновении и разрешении конфликтов в образовательном учреждении // Бюллетень науки и практики. 2019. Вып. 5, № 7. С. 390–394.
8. Воловикова В. В. Особенности реагирования в ситуации провокации агрессии // Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи: сб. науч. статей. Минск: БГУ, 2013. URL: <http://elib.bsui.by/handle/123456789/110690>
9. Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция: учеб. пособие. Минск: Изд. Центр БГУ, 2016. 401 с.
10. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 480 с.
11. Бакланов К. В., Лапина Т. А. Проблема агрессивного поведения в образовании в контексте профессиональной подготовки учителей // Гуманитарное пространство. 2017. № 6 (3). С. 351–359.
12. Гришина Н. В. Психология конфликта. Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2016. 464 с.

Об авторе

Стасилович Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель, старший научный сотрудник, Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь), SPIN-код: 9827-4633.

О рецензенте

Астрейко Сергей Яковлевич – кандидат педагогических наук, доцент, Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь).

Сведения о редакционной коллегии

Ответственный редактор:

Звяглова

Марина Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Члены редакционной коллегии:

Игнатьева

Елена Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Ёлкин

Сергей Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, заместитель директора Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Научное издание

Читаем Ушинского

Сборник научных статей

Всероссийской научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО
(к 200-летию со дня рождения)»

г. Великий Новгород, 13–17 февраля 2023 г.

Под редакцией

Игнатъевой Елены Юрьевны
Ёлкина Сергея Михайловича

Ответственный редактор

Звяглова Марина Валентиновна

Редактор *В. Г. Павлов*

Компьютерная верстка *И. В. Люля*

Подписано в печать 15.08.2023. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,6. Уч.-изд. л. 17,8. Тираж 500 экз. Заказ № 15082023

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано: ИП Копыльцов П.И.,

394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.

Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru